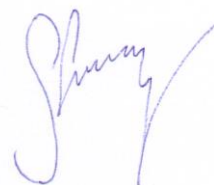

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайский государственный университет»

На правах рукописи

Смирнова Яна Константиновна

**СУВЕРЕННОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР
ВРЕМЕННОЙ ТРАНССПЕКТИВЫ ПОДРОСТКОВ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель
доктор психологических наук, доцент
Ральникова Ирина Александровна

Барнаул – 2015

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения суверенности в подростковом возрасте с позиций системного анализа	18
1.1. Транспективный анализ подходов и операционализации конструкта «суверенность личности»	18
1.1.1. К проблеме поливариативности трактовки понятия суверенность	18
1.1.2. Проблема психологической суверенности и автономии в рамках изучения границ психологического пространства	21
1.1.3. Содержательная характеристика суверенности границ психологического пространства через категорию приватности	29
1.1.4. Субъектный и субъектно – средовый подходы к проблеме психологической суверенности личности	34
1.1.5. Автономия как измерение потребности – мотивационной сферы и способности личности	38
1.1.6. Самодетерминация и саморегуляция в рамках процесса суверенизации личности	41
1.1.7. Атрибутивный механизм суверенности	58
1.2. Постнеклассическое понимание категории суверенности	66
1.3. Онтогенез психологической суверенности личности в подростковом возрасте	73
Глава 2. Суверенность как предиктор регуляции временной транспективы в подростковом возрасте	84
2.1. Теоретические предпосылки изучения предикторов регуляции временной транспективы	84
2.2. Суверенность и временная транспектива как составляющие хронотопа личности	98
Глава 3. Эмпирическое исследование суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	107
3.1. Обоснование и организация эмпирического исследования суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	107

3.2. Анализ результатов эмпирического исследования суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	117
3.2.1. Дифференциальные различия и соотношения индикаторов суверенности и временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	117
3.2.2. Латентно-структурная модель суверенности подростков, оставшихся без попечения родителей.....	126
3.2.3. Специфика проявления суверенности в аспекте регуляции временной транспективы воспитанников организаций для детей-сирот	130
3.2.4. Прогностическая модель суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	140
3.2.5. Структурное соотношение суверенности и временной транспективы как параметров единого хронотопа подростков, оставшихся без попечения родителей	145
3.2.6. Специфика проявления суверенности в процессах целеполагания подростков, оставшихся без попечения родителей.....	147
3.2.7. Обобщённая модель суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей	159
Заключение	172
Список литературы	177
Приложение	212
Приложение А	212
Приложение Б	247
Приложение В.....	258
Приложение Г	260
Приложение Д.....	262
Приложение Е.....	266
Приложение Ж.....	268
Приложение З	272

Введение

Изменения современной социальной ситуации, интенсификация сфер жизнедеятельности общества задаёт динамические условия становления нового поколения, детерминирующие необходимость развития внутренней, автономной регуляции адаптивного поведения, формирования интернализованного контроля, самоорганизации деятельности, реализации способности к эффективному согласованию внешних требований с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели в условиях ограничений, накладываемых объективными факторами текущей ситуации. При высокой востребованности в обществе реализации навыка нонконформизма, независимой, автономной стратегии поведения при достижении суверенитета остаётся нерешённым вопрос согласования личного суверенитета и суверенитета других людей. В этой связи особо актуальным становится вопрос суверенности при профилактике риска деиндивидуализации личности подростков под влиянием референтной группы, стимулирование автономного позиционирования ценностных ориентаций, поддержания в критический возрастной период процессов идентификации и толерантного отношения к границам идентичности других людей. Актуализируется проблема сохранности (устойчивость – подвижность) границ психологического пространства для использования ресурса равноправного взаимодействия, расширения способности независимого самоопределения, профилактики сепарации, отчуждения личности подростка, а также использования стратегии суверенного поведения подростков как фактора их жизнестойкости, стрессоустойчивости, самоэффективности, адаптивности в условиях депривированной социальной ситуации развития воспитания в организациях для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

На передний план выходит научный интерес к подростковому возрасту в качестве бифуркационного возрастного периода для трансформации детской спонтанности в автономию и интеграции механизма суверенизации (О.Е. Дергачёва, Э. Десси, Е.Р. Калитевская, Д.А. Леонтьев, С.К. Нартова-Бочавер, Н.Н.

Поскребышева, Р. Райн, Ю.В. Трофимова и др.). Исходя из исследований М.С. Егоровой, Ю.В. Живаева, А.Л. Журавлёва, Р. Заззо, Д.Б. Иркина, М.А. Ишкова, Н.А. Кондратовой, М.Д. Ктениду, Т.В. Пивненко, Ю.М. Плюсиной, Тхонг Ле Динь, Т.К. Хозяиновой, О.А. Шамшиковой и других можно констатировать, что уровень суверенности зависит от типа обстановки социальной ситуации развития, в которой ребенок воспитывался в детстве. Суверенность является результатом становления человека в совмещённой психологической системе (В.Е. Ключко), проявлением опыта самоорганизации и саморегуляции человека (В.И. Моросанова, И.О. Логинова и др.). Особо значимым является изучение онтогенеза суверенности в трансформированных условиях социальной ситуации развития, а именно, в условиях воспитания в организациях для детей-сирот (депривированной ситуации социального развития), что отображено С.К. Нартовой-Бочавер, Е.Н. Паниной, Н.Н. Поскребышевой. Одновременно в подростковом возрасте становится значимой проблема построения жизненных перспектив и развития временных ориентаций личности. Актуальной делает проблему раскрытие содержания понятия суверенности как регулятивной способности и помещение феномена суверенности в контекст хромотопичности. Индивидуальная временная трансспектива является специфическим психологическим механизмом, в опоре на который личность осуществляет субъективную регуляцию времени в едином хромотопичном пространстве (В.И. Ковалев, Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов), а суверенность рассматривается как регуляторный параметр психологического пространства личности. Исходя из положений об интрапсихической модели регуляции пространственно- временного континуума (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, В.И. Ковалёв, Е.Н. Некрасова) необходимо показать взаимосвязь и неразрывное взаимопроникновение регуляции жизненного пространства и субъективного времени личности через хромотопичность феноменов. Суверенность в личностном хронотопе раскрывается через организацию и отношение личности к контролю различных сторон жизни в определенном темпо-ритме, в котором осуществляется актуальная жизнь и деятельность, и разворачивается в определенную хроноструктуру.

Вследствие депривированной ситуации развития трансформируется не только суверенность психологического пространства, но и временная перспектива подростков, что подтверждают проведённые эмпирические данные, полученные А.А. Доля, Е.Н. Дмитриевой, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха. Психологическая суверенность и временная транспектива личности в условиях депривации принимает компенсаторный вариант развития. Это обосновывает важность изучения суверенности и её регуляторных возможностей по отношению к временной транспективе и всему жизненному хронотопу у подростков, оставшихся без попечения родителей, подросткового возраста. Актуальность исследования связана с тем, что понятие суверенности в процессе жизнеосуществления человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хронотопичность, континуальность, протяженность «место – времени», и выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе. Можно констатировать, что накоплено много эмпирических данных, отображающих характеристики суверенности как способности к реорганизации психологического пространства личностью, но недостаточно полно отображены регулятивные характеристики суверенности как предиктора временной транспективы личности. Важно, что можно выделить специфику жизненной транспективы людей, отличающихся разными стратегиями организации собственной жизни, в том числе интенциональности временного модуса (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Р.А. Ахмеров, Е.И. Головаха, В.И. Ковалёв, А.А. Кроник, Н.А. Логинов, А.Б. Орлов, В.Ф. Серенкова, В.Э. Чудновский и др.). Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то транспектива развития жизненного мира сопряжена с процессом суверенизации человека (данный факт представлен, например, в анализе пространственно-временной организации жизненного мира человека Е.В. Некрасовой), а деформация жизненного пространства проявляется в

нарушении психологической суверенности личности и сопровождается изменением субъективного восприятия времени.

Степень изученности. Несмотря на обширный опыт научного изучения суверенности, можно констатировать недостаток интегративной и системной позиции в области её теоретического осмысления и эмпирического исследования. В науке выделены и операционализированы понятия «суверенность» (А.Р. Гайнанова, С.К. Нартова-Бочавер), «суверенизация личности» (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева), «личностной автономии» (Г. Олпорт, А.С. Соренсон, А. Маслоу, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.), «приватности» (И. Альтман, Дж. Боулби, Е. Гринсберг и др.), «личностной дистанции» (Н. Браун, Д. Дафф, К. Левин, А.Б. Колосов, Вольфе, А. Кпра, А.Ф. Уэстин, Е. Шиле и др.). Современные исследователи связывают психологическую суверенность с самодетерминацией личности и способностью субъекта к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва и др.). Феномен суверенности изучен в рамках социально – психологического анализа проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения (О.Г. Беленко), депривированности жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова). Суверенность исследована в качестве фактора, способствующего развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова). Суверенность человека раскрывается как «самополагание» (Д.Ю. Дорофеев), способность контролировать границы своей эмпирической личности в разных областях психологического пространства (С.К. Нартова-Бочавер). В теории психологических систем суверенность выступает результатом суверенизации как процесса постепенного обретения «способности к самоосуществлению, творческому самоконструированию» (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко). Суверенизация как процесс, совпадающий с возрастным развитием, эмпирически проанализирован как механизм становления человека в его способности и возможности самостоятельно и устойчиво развиваться в неустойчивых обстоятельствах жизни. Однако в условиях современной парадигмы рассмотрения человека как самоорганизующейся системы, актуализируется

изучение механизмов уравнивания внутренней активности и внешних воздействий, делая акцент на рассмотрении мотивационных диспозиций личности, а также атрибутивной схемы, экспектаций контроля (В. Врум, Й. Габанска, Т.И. Ежевская, О.В. Карина, М.А. Киселёв, В.И. Кузьмина, С. Мадди, Дж. Ричлак, Дж. Роттер, Н.Е. Шустов, В.И. Чиркова), личностного локуса каузальности (О.Е. Дерачёва, Э. Дэсси, Е.Р. Калитевская, Д.А. Леонтьев, Р. Райн), в том числе, останавливаясь на проблеме суверенности в процессе самодетерминации (Т.О. Гордеева, О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, А.К. Осицкая, Г.С. Прыгин, Е.В. Селезнёва, В.И. Степанский). В данном контексте суверенность раскрывается в атрибутивном анализе как ментальная репрезентация когнитивных моделей границ идентичности и психологического пространства и содержательно отображает атрибутивную схему, ожидания по отношению к среде.

Вместе с тем в рамках системного подхода по-прежнему не решён вопрос построения формализованной модели суверенности и нахождения системной структуры композиции её индикаторов. В постнеклассический этап развития науки одной из задач исследования психологических систем является построение и использование математической модели исследуемого феномена, направленной на повышение обоснованности и точности прогнозирования за счёт формализованного знакового моделирования, основанного на вероятностно – статистической оценке явлений и алгоритмическом подходе, которые обоснованы А. Бенднарчиком, Дж. В. Корнанко, Т. Литтлом, А. Рапопортом, В.Н. Садовским, А.Е. Уемовым, Ю.А. Шнайдером, Б.Г. Юдиным и другими авторами. Это предполагает выделение индикаторов суверенности и эмпирическую верификацию модели структуры суверенности. Самостоятельной задачей является рассмотрение на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей (как выборке с особой ситуацией развития), дифференциального соотношения индикаторов суверенности, нахождения специфики взаимодействия структуры суверенности с параметрами временной транспективы, а также нахождение прогностической модели суверенности как предиктора временной транспективы в подростковом возрасте.

Таким образом, можно выделить **противоречия** между:

- потребностью психологической науки в комплексном осмыслении категории суверенности личности и слабой представленностью способов эмпирической верификации данной категории как характеристики результата становления человека в открытой психологической системе;
- заданной постнеклассическим этапом развития когнитивной парадигмы и слабой изученностью вопроса суверенности как механизма атрибутивной схемы контролируемости и уравнивания мотивационных диспозиций личности в ситуационных условиях;
- опытом эмпирических исследований и недостаточным анализом специфики суверенности как предиктора временной транспективы в подростковом возрасте в условиях воспитания в организациях для детей-сирот.

Цель: построение латентно-структурной модели суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

Объект: психологическая суверенность личности.

Предмет: суверенность как регуляционный параметр, определяющий взаимную трансформацию структуры психологического пространства и временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

Цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Проанализировать и выделить научно-теоретические предпосылки комплексного изучения суверенности, обосновать возможность исследования суверенности как регуляционного параметра, определяющего временную транспективу в подростковом возрасте и особой ситуации социального развития детей, оставшихся без попечения родителей.
2. Операционализировать и эмпирически верифицировать индикаторы категории суверенности, определить дифференциальную специфику уровневой выраженности показателей индикаторов суверенности у подростков, оставшихся без попечения родителей, рассмотреть индикаторы суверенности, как предикторы

установки подростков на модус временных ориентаций будущего и регуляции процессов целеполагания.

3. Определить различия в модели латентной структуры взаимосвязи индикаторов суверенности у подростков, оставшихся без попечения родителей, и выборки контраста.

4. Проанализировать структурную композицию суверенности в контексте регуляции временной транспективы воспитанников организаций для детей-сирот подросткового возраста.

Гипотезы:

1. Латентно-структурная модель суверенности как регуляторного предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, способна раскрыть хоронтопичность феномена суверенности через наличие взаимной трансформации временных и пространственных личностных свойств в условиях воспитания подростков в организации для детей-сирот.

2. Отображение особенностей дифференциальных проявлений суверенности детей, оставшихся без попечения родителей, возможно через комплекс её индикаторов, находящихся в специфичном структурном отношении, что раскрывает динамические составляющие структуры суверенности как предиктора временной транспективы в подростковом возрасте.

Теоретико-методологические основания: методологические принципы системного подхода (В.С. Степин, Б.Ф. Ломов, Э.Г. Юдин), теория математического моделирования систем и концепция систем (М.Д. Месарович, У.Р. Эшби, А.М. Малышенко), принцип системности измерений структурных компонентов психологической системы (Е.В. Ключко); представление о «суверенном субъекте» (С.Л. Рубинштейн); идеи о суверенности как форме регуляции целенаправленной активности человека (Г.С. Прыгин); подход к дефиниции суверенности как индикатору дифференциации границ идентичности и способности контролировать границы своей эмпирической личности (С.К. Нартова-Бочавер); представления о субъективном отражении ожиданий к

объективным условиям в локусе контроля (Дж. Роттер); подход к локусу каузальных ориентаций в теории самодетерминации (Р. Райн, Э. Дэсси, Д.А. Леонтьев, О.Е. Дергачёва); идеи о внешней и внутренней детерминации и регуляции временного модуса личности и влиянии свойств личности на преобразование и организацию временного модуса (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская); концептуализация понятия временной транспективы (В.И. Ковалёва); модель личностной организации времени (Т.Н. Березина).

Методы исследования:

– анализ вторичных источников по проблемам изучения категории суверенности в психологии, в том числе в контексте ее осмысления с позиций системного подхода, содержательной специфики развития суверенности в онтогенезе, организации регуляционных механизмов временной транспективы личности, суверенности как предиктора временной транспективы;

– эмпирические методы сбора данных, представленные психодиагностическим тестированием. В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова – Бачавер), «Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций» (О.Е. Дергачёва, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев), методика определения уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская), методика выделения и субъективного шкалирования оценки ценности и доступности цели (с применением процедуры «Соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой);

– математико-статистические методы обработки данных: корреляционный анализ, Т-критерий Стьюдента для связанных и независимых выборок, регрессионный анализ, факторный анализ, реализованные при помощи статистических пакетов «Microsoft Excel» и «SPSS 21».

Эмпирическую базу исследования составили воспитанники организаций для детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, г.г. Барнаула и Новоалтайска. Рандомизированным способом отобраны 60 респондентов в возрасте от 12 до 17 лет (из них 30 респондентов мужского и 30 респондентов женского пола). Контрольная группа – 60 учащихся общеобразовательных школ и гимназий г. Барнаула (из них 30 респондентов мужского и 30 респондентов женского пола). Репрезентативность выборки обеспечивается качественными характеристиками генеральной совокупности. Медиальный возраст выборки – 15 лет.

Научная новизна исследования

- Выделены индикаторы, позволяющие исследовать становление суверенности в подростковом возрасте в качестве регуляторной характеристики человека как открытой самоорганизующейся системы.
- Описан феномен суверенности в функционировании человека в бифуркационном подростковом возрасте в измененной социальной ситуации развития воспитания в организации для детей-сирот.
- Показан механизм перестройки структуры суверенности в процессе самоорганизации воспитанников организации для детей-сирот, отображающем единый хронотопический процесс, одновременно раскрывающий регуляцию топологических характеристик и характеристик временной трансспективы.
- Описана процедура эмпирического исследования и способ формализовано-математического рассмотрения и фиксации суверенности.
- Выявлена специфика структурной композиции организации суверенности подростков, оставшихся без попечения родителей.
- Предложена латентно-структурная модель суверенности как предиктора временной трансспективы детей, оставшихся без попечения родителей.

Теоретическая значимость. Использованный в данном исследовании системный подход расширяет область изучения психологической суверенности личности, смещая акценты на моделирование структуры феномена. Произведена систематизация теоретико-методологических подходов к феномену в исторической

транспективе за счёт чего расширено представление о демаркации понятий «психологическая суверенность» «суверенитет», «автономия», «приватность», «дистантность», «самодетерминация» и др. Теоретически дифференцированы и эмпирически верифицированы основные индикаторы категории суверенность. Расширено представление о суверенности в бифуркационный для его развития подростковый возрастной период. Раскрыты различия суверенности подростков, воспитывающихся в семьях и оставшихся без попечения родителей, по характеристикам инициации, интенсивности, направленности. Обоснована роль суверенитета личности в проявлении целенаправленной активности личности в организации временной транспективы. Показана возможность использовать единицу суверенности в качестве индикатора ментального порога контролируемости и сохранности границ идентичности в подростковом возрасте. Предложена и апробирована эмпирическая процедура изучения системного характера суверенности и представления формализованной модели. Найдены прогностические индикаторы суверенитета как ресурса построения жизненных перспектив и выделены конкретные предикторы способствующие увеличению суверенитета и ориентации на временной модус будущего. Значимость работы обусловлена тем, что сделаны выводы о личностно-типологических особенностях суверенизации, проявляющиеся в таких интегративных, социально важных качествах личности, как «автономность», «самостоятельность», которые лежат в основе возрастного кризиса подросткового периода.

Практическая значимость исследования. Представленные результаты отвечают практическому запросу на методические, диагностические и коррекционные разработки психолого- педагогического сопровождения личности ребёнка в возрастной период подросткового кризиса и, что наиболее, важно, детей оставшихся без попечения родителей. Результаты актуальны и востребованы для внедрения в воспитательную работу образовательных учреждений по профилактике риска воспроизводства девиантного и дезадаптивного поведения в подростковой среде, а так же формирования психологического здоровья и психологической культуры личности подростка. Данные исследования

используются в рамках учебных дисциплин «психология личности», «возрастная психология», «общая психология» в ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Положения, выносимые на защиту:

1. Хронотопичность феномена суверенности в организации жизненного мира подростков отражается в структурно-содержательной составляющей взаимосвязанной регуляции перестройки, конструирования, актуализации, контроля топологических компонентов и компонентов временной трансспективы.

2. Суверенность выступает регулятором сопряжённости пространственных и временных параметров в подростковом возрасте и является условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы в условиях депривированной социальной ситуации развития.

3. Особенности проявления суверенности в подростковом возрасте определяются соотношением внутренней временной и пространственной организации жизненного мира, проявляемым в соразмерном соотношении у подростков, оставшихся без попечения родителей, локуса мотивационной подсистемы, личностных ресурсов, временного потенциала и оценки контролируемости процессов целеполагания.

4. Суверенность выступает в качестве психологического механизма интеграции временных и пространственных характеристик процессов различного уровня организации психологического пространства подростков, в результате чего достигается оптимальная регуляция активности и соотношение индивидуальных временных возможностей и особенностей условий осуществления деятельности подростков, оставшихся без попечения родителей.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечены исходными теоретико-методологическими основаниями работы, аргументацией концептуального замысла, использованием комплекса взаимодополняющих релевантных методов исследования, адекватных цели и задачам работы, формированием репрезентативной выборки, применением валидных и надежных методических инструментов, подтверждением поставленных гипотез, наличием

статистически значимых результатов, корректным проведением процедур математико-статистического анализа исходных данных и их интерпретации, всестороннем качественным и количественным анализом полученных данных, подтверждением воспроизводимости основных результатов на разных выборках.

Апробация и внедрение результатов исследования:

Результаты исследования представлены на конференциях международного (г. Новосибирск 2012 – 2013 гг., г. Москва 2014 гг.), всероссийского (г. Москва 2012 – 2014 гг., г. Томск 2009 – 2012 гг., г. Барнаул 2010 – 2014 гг., г. Камень – на – Оби 2014 г.), межрегионального (г. Томск, Новосибирск, Барнаул 2009 – 2014 гг.) и городского (г. Барнаул 2009 – 2014 гг.) уровней, а именно научно – практической конференции молодых ученых «Молодёжь – Барнаулу» (в 2012 – 2014 гг.), ежегодной конференции студентов, магистрантов и аспирантов АлтГУ (АлтГУ, г. Барнаул, 2009 – 2014 гг.), всероссийских конференциях «Психология экстремальных ситуаций: человек в меняющемся мире» (АлтГУ, г. Барнаул, 2014 г.), «Развитие исследовательских компетенций молодёжи в условиях инновационного образовательного кластера» (г. Камень-на-Оби, 2014 г.), международной научной студенческой конференции «Студент и научно – технический прогресс» (НГУ, г. Новосибирск, 2011 – 2014 гг.), международной научной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае» (АлтГУ, г. Барнаул, 2013 – 2014 гг.), «Ломоносов 2014» (г. Москва, МГУ, 2014 г.), «Человек в трудной жизненной ситуации» (АлтГУ, г. Барнаул, 2014 г.).

По теме диссертации опубликовано 23 научных статьи, в том числе 5 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Опубликовано одна монография. По теме диссертационного исследования выполнен внутренний грант ФГБОУ ВПО АлтГУ. Данные рекомендованы администрацией Алтайского края в лице главного управления образования и молодежной политики Алтайского края и городским комитетом по образованию города Барнаула для образовательных учреждений и организаций для детей-сирот с целью практического внедрения комплекса мероприятий психологического, психолого-педагогического сопровождения развития детей.

Организация исследования. Диссертационное исследование осуществлялось в несколько этапов:

Первый этап – поисково-теоретический (2010 – 2011 гг.). Проанализирован научный опыт отечественных и зарубежных теоретических исследований по проблеме поливариантности подходов к пониманию суверенности, рассмотрен опыт изучения онтогенеза суверенности и специфику её проявления в подростковом возрасте, определены соотношение и взаимосвязь суверенности и хронотопа личности, рассмотрены предпосылки исследования суверенности как регулятора транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей. Выделены индикаторы суверенности и операционализировано интегративное понятие феномена. Определены концептуальные основания диссертационного исследования, составлен план исследования, разработана структура работы, определены исходные теоретико – методологические позиции, обоснована актуальность исследования, сформулированы цель, объект, предмет, задачи, основные гипотезы исследования, операционализированы базовые понятия.

Второй этап – опытно-экспериментальный (2012 – 2013 гг.). Разработана программа эмпирического исследования. Проведено пилотное исследование. Апробирован исследовательский инструментарий, произведена его корректировка, подготовлен финальный вариант диагностического пакета. Сформирована основная выборка испытуемых и группа контраста. Этап основного заключительного эмпирического исследования включал расширение основной выборки.

Третий этап – заключительно-обобщающий (2014 – 2015 гг.). Произведен анализ, обобщение, систематизация данных, полученных в ходе эмпирического исследования. Сформулированы основные выводы исследования. Результаты работы оформлены в виде диссертации. Подготовлен автореферат. Осуществлено итоговое обсуждение диссертационной работы на заседании кафедры социальной психологии ФГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»,

методологическом семинаре факультета психологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Структура диссертации отражает логику, содержание и результаты исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, выводов, библиографии (362 источника, из них 36 на иностранном языке), содержит 22 рисунка, 3 таблицы и 8 приложений.

Глава 1. Теоретико-методологические основания изучения суверенности в подростковом возрасте с позиций системного анализа

1.1. Транспективный анализ подходов и операционализации конструкта «суверенность личности»

1.1.1. К проблеме поливариативности трактовок понятия суверенность

На современном этапе развития науки многие исследователи рассматривают сам факт появления и операционализации понятий «суверенность» (А.Р. Гайнанова, А.В. Ключко [111], С.К. Нартова-Бочавер [207] и др.), «суверенизация личности» (В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева [118] и др.) как индикатора усложнения предмета психологии. О.Е. Дергачёва отмечает, что понятие «автономность» появляется как ответ на необходимость характеризовать «меру функциональной способности (компетентности) личности преодолевать заданные внутренние и внешние условия, становясь полноценным субъектом собственной жизни в меняющемся мире», в последствии становясь суверенным [72]. Данная мысль развивается в подходе С.К. Нартовой-Бочавер [201 – 207]. Автор противопоставляет категории и подчёркивает, что автономия – независимость от «чего-то», а суверенность – управление «чем-то», «по отношению к чему-то».

Можно констатировать, что на современном этапе остаётся острой проблема определения границ феномена и обоснование понятия «суверенность личности», что требует систематизации теоретических и эмпирических разработок по данной проблематике. В науке отдельно проведён социально – философский анализ феномена психологической суверенности (Р.Ю. Кравченко [143], В.В. Панкратьев [224]); раскрыто соотношение суверенности с категорией свободы (С.К. Бондырев, Д.В. Колесов [31]); рассмотрена категория «суверенная спонтанность», характеризующая способ самоорганизации индивида, который неразрывно связан с отношением и открытостью к иному (Д.Ю. Дорофеев [77]). Рассмотрен феномен автономии личности в контексте способности принятия решения и выбора (А.В.

Петров [226]). В психологии детализированы конструкты «личностной автономии» и «приватности» как центральные регуляторные процессы, посредством которых персона или группа изменяет свою открытость другим (И. Альтман, М. Вольфе, А. Зиммель, А. Маслоу, Г. Олпорт, А.Ф. Уэстин и др.). Достаточно широко изучен феномен «личностной дистанции» (Н. Броун, Д. Дафф, А. Б. Колосов, К. Левин и др.) как индикатор нарушения границ психологического пространства. Современные исследователи связывают психологическую суверенность с самодетерминацией личности и способностью субъекта к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва и др.). Психологическая суверенность изучена в рамках проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения (О.Г. Беленко [20]), депривированности жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова [126 – 128]). Отдельно исследована суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н. В. Буравцова [47]). Показано, что психологическая суверенность взаимосвязана с субъективным благополучием (Е.Н. Панина [223]) и онтологической уверенностью (Н.В. Коптева [137 – 139]) личности. Рассмотрено понимание суверенности как баланса между своими потребностями и потребностями других людей, как меры личной свободы, которую субъект считает для себя необходимой и которую готов добровольно ограничить (В.М. Ялтонский [325]).

Плюрализм понятий и характеристик содержания категории психологической суверенности напрямую связан с полисемантичностью, поливариантностью трактовки психологической суверенности и непосредственно маркеров продуцирования процессов суверенизации во всех сферах жизнедеятельности человека. Такой диапазон смежных категорий суверенности Ю.В. Трофимова [288 – 290] связывает с тем, что стратегии исследования суверенности – это, с одной стороны, исследования «продуктивности» человека, а с другой стороны, изучение «дефицитарности» личности: концепция «недифференцированной личности» (М. Боуэн), «выученной беспомощности»

(В.Г. Ромек, М. Селигман, Д.А. Циринг), изучение феноменов «симбиотической зависимости» (М. Боуэн, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемилер), «зависимости и созависимости» (В.Д. Москаленко, Дж. Уайнхолд). Разнообразные концепции обнаруживают особую феноменологию, которая говорит о «человеке становящемся» (В.П. Зинченко), способном совершить «акт превосходения себя» (М.К. Мамардашвили), что и начинает обозначаться сначала понятием «автономность», а позже понятием «суверенность».

О.Е. Дергачёва [72 – 73] также отмечает, что идея личностной автономии отображена в работах разных направлений психологии: в принципе овладения своими мотивами (Л.С. Выготский [57 – 58]), процессе взаимоопределения человека миром и мира человеком (С.Л. Рубинштейн [263 – 265]), совершении поступка (М.М. Бахтин [18]), в активном и осознанном утверждении человеческой личности в деятельности (А.Н. Леонтьев [159 – 161]), в осуществлении личностного выбора (А.Г. Асмолов [13]), принципе позитивной свободы для созидания и самостроительства (Б.С. Братусь [38]), необходимости выбора между мотивами (Ф.Е. Василюк [50]), проявлении надситуативной активности (А.В. Петровский [227 – 228]). Проблему автономии можно обнаружить в гуманистической психологии и у авторов, придерживающихся близких ей взглядов: в понятии позитивной свободы и продуктивной активности (Э. Фромм [301 – 303]), самотрансценденции (В. Франкл [298]) и полноценном функционировании человека (К. Роджерс [259]), позиции активного выбора в различных ситуациях (Л. Росс, Р. Нисбетт [262]), качестве проявления метамотивации (А. Маслоу [184 – 186]).

В силу неоднозначности трактовки возникает необходимость демаркации терминов «автономность» и «суверенность», хотя в ряде работ, в том числе и нашей, категории скорее рассматриваются как синонимы. Так, рассматривая дифференциацию понятий «автономия» и «суверенность», А.В. Ключко, В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцева [110 – 118, 144] обозначают, что такое разграничение предполагает существование как минимум двух понятий, с помощью которых мы можем описать и объяснить независимость человека,

функционирующего на уровне гомеостаза и гетеростаза: автономия – независимость от других и суверенность – независимость от других «для того чтобы» (потребность в позитивной свободе, свободном волепроявлении). По мере появления определенных «мерностей» в усложняющейся психологической системе система будет становиться все более и более автономной, независимой и, что нам представляется наиболее значимым, суверенной, т.е. открытой новым изменениям. При этом суверенность, в отличие от независимости, автономности, означает возможность самостоятельного выхода в культуру и взаимодействия с ней без посредников, что приводит к усложнению жизненного пространства и самоорганизации.

Вслед за данными авторами мы предполагаем, что, с одной стороны, понятия психологической суверенности и автономности личности являются синонимичными, а с другой, будучи более широкой, категория суверенности включает в себя в качестве одного из механизмов автономию. При этом отправной точкой содержательного анализа феномена психологической суверенности, на наш взгляд, является категориальный анализ автономии личности как наиболее детально разработанной в историческом развитии науки.

1.1.2 Проблема психологической суверенности и автономии в рамках изучения границ психологического пространства

Восстанавливая историческую транспективу изучения психологической суверенности, можно проследить, что изначально проблема психологической суверенности анализируется через категории дистанции и границ психологического пространства интерперсонального взаимодействия. Исследователи рассматривают категорию суверенности личности как маркер состояния границ психологического пространства.

Изначально автономия разрабатывалась как психоаналитическая категория (Д. Бекан, Е. Гринберг, А.С. Соренсон, З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон, К. Юнг и др.), в том числе данные о сепарации ребенка от матери, обоснованные в теории

привязанности Дж. Боулби, М. Малер, Н. Мак-Вильямс [34 – 35]. Психоаналитическая традиция рассмотрения автономии связана с изучением континуума «дифференциация – симбиоз», например, увиденные также у М.Д. Ктениду [150] в анализе трансляции чувства приватности. Однако уже у Дж. Боулби [34 – 35] мы видим идеи принципа самоорганизации в связи с понятием «системы управления поведения» и регуляторных «рабочих моделей» – средств, отображающих как параметры внешней среды, так и собственные действия индивида. Следовательно, основа – образ и представления о внешней и внутренней среде, схожих с понятием «поле образа» П.Я. Гальперина. Именно в связи с ментальной репрезентацией внешней и внутренней среды Дж. Боулби разрабатывает проблему активации и прекращения действий [34 – 35].

Если рассматривать суверенность как одну из основных характеристик психологического пространства, то само психологическое пространство личности, на наш взгляд, может быть охарактеризовано с точки зрения четырёх позиций. Во-первых, психологическое пространство можно охарактеризовать как совокупность значимых объектов или измерений окружающей действительности (Л.Я. Дорфмана [78], Л.А. Китаев-Смык [108], Е.Б. Миронов [190], Т.В. Пивненко [236], А.А. Романов [260]), во-вторых, как совокупность факторов, влияющих на индивида в конкретный момент времени (К. Левин [157], Г. Олпорт [215 – 216]), в-третьих, психологическое пространство позиционирует как смысловое отношение к объектам реальности, психологической структуре, которая задается системой отношений человека к миру (Ф.Е. Василюк [50], А.Л. Журавлев [83], А. Колосов [124], А.Б. Купрейченко [83], Д.А. Леонтьев [162 – 167], С.Л. Рубинштейн [263 – 265]). Интегративная позиция, отображающая понимание психологического пространства и как смыслового отношения человека к реальности и как конструирования взаимодействия с объектами реальности. Категоризация объектов реальности отражается в четвёртом подходе (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова [126 – 128]). В данном случае психологическое пространство организуется в связи с взаимоотношениями личности с другими субъектами общей деятельности, которые образуют динамическую систему отношений и формируют

многомерное межличностное пространство, составляющее субъективно значимый фрагмент бытия.

Межличностное пространство, по отношению к которому актуализируется суверенность, конституируется активностью субъекта, связанной с реализацией им собственных стремлений, и репрезентировано в его образе мира посредством смыслового конструкта «свое – чужое», влияющее на актуальные направления и стратегию деятельности личности. Так, по мнению В.Е. Клочко [110 – 118], «объективная реальность» превращается в категоризованный значениями предметный мир, который становится затем смысловой реальностью и далее – ценностной действительностью, делающей человека соизмеримым с другими людьми и с самим собой и фиксирующей факт соответствия определенных секторов предметного мира человека его потребностям и возможностям. Это становится возможным только благодаря суверенности.

Однако отдельно проблема психологической суверенности как аспекта личной дистанции в науке начинает детально анализироваться при введении в науку и разработку понятия «социальное пространство». Предпосылкой понимания социального пространства можно считать теоретические положения Г. Олпорта [215 – 216], К. Левина [157], которые рассматривают социальное пространство как психологическую реальность социальных фактов, власти возможных действий других. Социальное пространство как область взаимоотношений, отображающих суммарное влияния людей друг на друга в контексте структуры социальных взаимодействий в группе, социального статуса и структуре внутригрупповых взаимодействий, выделяют О.А. Богатырёва, О.Е. Биченкова [280], Л.А. Китаев-Смык [108], Ю.М. Плюснин [238] и др.

В.С. Мухина [197 – 199] понимает реальность социального пространства как языковую, знаковую систему, где социальное пространство может быть отражено разными видами деятельности, и определяет организацию поведения человека, его образ мыслей и мотивов, выражаемую в социальном ожидании людей, в системе принятых обязанностей и прав.

Таким образом, под социальным пространством личности можно понимать психологическую организацию реальности социальных фактов, человеческих взаимоотношений, власти, социальных ролей, отображающую суммарное влияние людей друг на друга и реализующуюся в поведении, в ходе совместной деятельности. Именно в социальном пространстве актуализируется проблема суверенности как установления дистантности.

В рамках ракурса анализа социального пространства «социальной дистанции» (К. Левин [157]) суверенность содержательно раскрывается как индикатор частоты нарушения границ окружающих людей (Н. Браун [315, 330], О.А. Шамшикова [313 – 316]). Именно дистанция выступает как индикатор потребности в суверенитете и особый вид психологического пространства и, по мнению А. Колосова [124], является одним из линейных измерений личностного пространства и одновременно факторов, влияющих на построение и регуляцию деятельности. Именно здесь находит отражение понимание психологической дистанции как меры добровольного приближения, готовность принять («допустить») другого в собственное психологическое пространство, т.е. регуляцию суверенности.

Х. Дикманн и Дж. Брадшоу [74] в графической модели отмечают, что психологическая дистанция действует в зависимости от существующих представлений личности о самой себе и о другом человеке. А. Колосов [124] говорит о том, что одним из линейных измерений личностного пространства и одновременно факторов, влияющих на построение деятельности, является психологическая дистанция, под которой понимают особый вид психологического пространства, в котором вся многогранность содержательных и формально-динамических характеристик отношений между людьми свернута к психологическому измерению «далеко – близко».

О.А. Богатырёва, О.Е. Биченкова, Ю.М. Плюсин [238] исследуют пространственное поведение и психологические границы в контексте структуры социальных взаимодействий в группе, социального статуса и структуры внутригрупповых взаимодействий. Авторы подчёркивают, что именно через пространственные взаимодействия осуществляется организация любых социальных

взаимодействий. Через поведение в пространстве человек включается в структуру внутригрупповых отношений.

Как следствие, важная составляющая социального пространства, так же, как и жизненного пространства личности, актуализирующая проблему суверенности, – его граница. Граница способствует осуществлению функции контроля над своим пространством и выступает средством регуляции открытости и доступности одного субъекта для других субъектов. Состояние границы психологического пространства выступает маркером проявления и регистрации психологической суверенности.

В связи с этим во многих работах отечественных и зарубежных исследователей отдельно рассмотрена проблема дистанции как характеристики состояния психологических границ и особой топологической категории. Исследованием психологических границ Я занимались Л.С. Выготский [57 – 58] (в контексте дифференциации Я – Другой), К. Левин [157] (в изучение теории поля дифференциации границ между внешним миром и жизненным пространством), Д. Кепнер, П. Мортал, Ф. Перлз, Ж.М. Робин [225] (граница как линия соединения и разделения Я и не-Я как поле взаимодействия), Р.Д. Лэнг, М. Хайдегер, В. Франкл, К. Ясперс [298], Д. Бьюдженталь [298] (как формирование самосознания, границы на уровне «моё – не моё», трансценденции Я), Ж. Пиаже [235] (формирование границ как дифференциация субъекта (я) от объекта).

При этом при анализе границ психологического пространства на современном этапе наиболее активно используются следующие топологические категории: «границы» (З. Фрейд), «границы между Я и внешним миром» (В. Тауск), «ядро Я и периферические границы», «подвижные границы Я» (П. Федем), «защитные функции границ» (У. Рейч), «границы между Я-репрезентацией» (И. Джекобсон), «границы как барьеры и как проводящие пути» (Д. Д. Кепец), «расширение границ Я» (М. Джилл, М. Бренман), «границы Я как образ тела» (С. Фишер, К. Клевленд), «функции Я – отграничения» (Д. Аммон), «границы идентичности» (И. Хартман), «границы как форма защиты Я» (Н. Браун) [54, 56, 313 – 316]. Например, А. Ш. Тхостов [292] выделяет факторы, характеризующие границы и нормы их развития: сформированность границ и

степень их устойчивости, качество контакта (проницаемость, целостность), стратегии построения контакта с миром (стремление к этому контакту, активность, избегание). Автор на клиническом материале исследует проблему внешнего и внутреннего в связи с явлениями отчуждения. Отчуждение человеком чего-то органически ему присущего: собственных переживаний, мыслей, образов, восприятия – рассматривается как патологическое. Переход «части» прежде субъектного в статус объекта сопровождается потерей идентичности и нарушением естественности, в результате чего орган или психическая функция перестаёт естественно «служить» человеку, становится объектом рефлексии и специально осуществляемого диалога.

Интегрируя подходы к дефиниции границ, обычно выделяют следующие функции психологических границ. Границы обеспечивают разграничение «Я» и «Не-Я», следовательно, осуществляют определение личной идентичности человека. Устанавливая границу, личность получает возможность активно выбирать способы самовыражения и самоутверждения, не нарушая личной свободы. Границы создают возможность селекции внешних влияний. Эти границы проявляются в поведении и социальных установках человека.

В отечественной методологии при анализе психологических границ выделяют два основных аспекта их функционирования: граница как побудитель к новой форме поведенческой активности, граница как индикатор процессов идентификации. Так, в теории неадаптивной активности В.А. Петровского [229 – 234] впервые проанализирована роль границы («ограниченности Я») как первичного побудителя активности стремления субъекта преодолеть границу, «ограниченность Я», выйдя за пределы заданности посредством «сверхнормативной» активности. Идея мотива границы получила развитие и в работе М.В. Ишковой [96]. Граница рассматривается в качестве разграничительного стимула, ориентира в детерминации активности, связывается с понятием социальной адаптации. «Мотив – границы» проявляется в попытках субъекта осмыслить символ границы как условие связи определённых областей действия.

Анализируя границы Я в контексте формирования идентичности, Л.С. Выготский [57 – 58], Д.Б. Эльконина [322] приходят к выводу, что в ходе совместной деятельности происходит социализация как дифференциация внешней и внутренней деятельности, возникает проблема децентрации «Я – Другой», отношение к себе через Другого и к Другому через себя. Так, развивая эти положения, Т.В. Пивненко [236] выделяет социальные границы как разграничение представления «Я – Другой», «Я- реальный – Я- идеальный», «Я-хороший – плохой», «Я-добрый – злой». М.М. Кончаловский показывает, что изменение именно социального пространства приводит к изменению и рамок личностного пространства представлений о себе. Интегрируя эти мнения, мы можем констатировать, что психологические границы – некий рубеж, линия раздела Я и не-Я, то, что человек отождествляется с собой и с тем, что он с собой не отождествляет. Идентичность как смежное понятие автономности выделяют Н.Н. Поскрёбышева, О.А. Карабанова [240].

При этом С.К. Нартова-Бочавер [201 – 207] утверждает, что пространство с целостными границами – суверенное психологическое пространство, его обладатель может поддержать свою личностную автономию. Пространство с нарушенными границами – депривированное. В широком смысле слова депривируется потребность в приватности, т.е. возможность управлять взаимодействием с миром. Можно утверждать, что категория границ психологического пространства непосредственно сопряжена с механизмом идентификации.

Проблему идентификации и дифференциации личности с жизненным пространством, значимыми объектами, событиями реальности подчёркивают многие авторы (Н.В. Буравцова [47], Н.А. Кондратова [126 – 128], Д.А. Леонтьев [162 – 167]). Активностью субъекта создается часть жизненного мира, связанная с реализацией своих собственных стремлений, воспринимается им как «свой» и контролируемый им мир в противоположность «чужому» и неконтролируемому. Именно в этой части жизненного мира индивид преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих – то влияний.

Психологическое пространство личности является взаимосвязанной системой, системообразующим фактором которой выступает суверенность личностных границ. На основе личностной суверенности формируются сферы ценностных ориентаций, межличностных отношений и осмысленности жизни.

Н.А. Кондратова [126 – 128] как основополагающую идею выдвигает тезис о том, что субъективный аспект жизненного мира в первую очередь проявляется в том, что он является составляющей образа мира, в нём выделяется в ментальной репрезентации смысловой конструкт «свое — чужое», основой которого становятся первичные формы обобщения субъектом своих отношений с миром. Жизненное пространство личности существует как отдельное единое и уникальное смысловое поле, и потому принцип его организации сопоставим с принципом организации окружающего мира. Границы жизненного пространства личности формируются процессами отображения обособления «своего» от «чужого». Вместе с тем граница выступает местом соприкосновения и взаимодействия «своего» и «чужого». Структурная неоднородность жизненного пространства образует резервы динамических процессов в нем, из которых наиболее важными, по-видимому, являются процессы отождествления — отчуждения (обособления). В результате то, что было на периферии, со временем может переместиться в центр, какая-то часть «своего» может стать «чужим», а то, что было «чужим», превратится в «свое». Данный факт отражает ценностно – смысловую организацию жизненного пространства человека [267 – 268].

Суверенность описывается состоянием границ психологического пространства личности: когнитивных, эмоциональных и поведенческих маркеров ментальной репрезентации, отделяющих область приватности одного человека от другого. Границы определяют идентичность человека, представляют собой инструмент равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний и обозначают пределы личной ответственности. Как нарушение, так и поддержание границ закрепляются в Я-концепции и выражаются в объективном поведении человека.

Можно говорить о дефиниции суверенности как индикаторе дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации посредством смыслового конструкта «свое – чужое», децентрации «Я – Другой» и центрального регуляторного процесса открытости и доступности одного субъекта для других субъектов. Данный подход ставит вопрос о характеристике состояния границ психологического пространства.

Итак, ключевое место в феноменологии психологического пространства занимает состояние его границ – физических и психологических маркеров, отделяющих область личного контроля и приватности одного человека от таковой области другого, что требует более детального рассмотрения категории приватности.

1.1.3. Содержательная характеристика суверенности границ психологического пространства через категорию приватности

Основной единицей анализа состояния границ и дистантности психологического пространства чаще всего выступает категория приватности (маркер проявления суверенности личности). Если анализировать категорию приватности, то многие исследователи отмечают, что её можно определить в информационных терминах как процесс контроля ввода и вывода информации; открытости – закрытости информации и стимулами окружающей среды, других людей, группы; как индикатор частоты нарушения границ (Н. Браун М. Вольфе, А. Зиммель, А. Кпра, А.Ф. Уэстин, Е. Шиле и др.).

Приватность, с точки зрения личностной диспозиции, рассматривается как уверенность человека в том, что другие могут быть отстранены от чего-то, что касается только его (А. Бейтс [328]); как уровень способности избегать давления со стороны других (Ф.С. Чапин [331]); максимизацию свободы выбора и контроля над своим поведением (Х.М. Прошанский [151]). А.Ф. Уэстин [151] полагал, что приватность – это способность индивида решать, какая информация и при каких

условиях может быть передана другим людям. А. Зиммель считал сущностью приватности контроль над стимулами, поступающими от других, и способность сепарироваться от них. Е. Шиле в качестве такой характеристики выделял контроль над движениями информации сквозь границы между отдельными людьми, а также между человеком и группой или между группами [207]. М. Вольфе [207] выдвигал идею о том, что приватность может быть определена в понятиях экологической и физической собственности, она выделяет два её элемента в качестве основных и необходимых: регуляцию взаимодействия и регуляцию информации.

Наиболее полное определение содержания феномена приватности дал И. Альтман [326 – 327]. По его мнению, приватность – это центральный регуляторный процесс опосредствования связи между «Я» и социальным миром, самоопределения и поддержания признаков личной идентичности. Посредством приватности персона (или группа) изменяет свою открытость другим, селективный контроль доступности человеческого «Я», синтез стремления быть в контакте и вне контакта с другими; это процесс установления межличностных границ, который открывает или закрывает субъекта для общения. И. Альтман в числе факторов, воздействующих на личное пространство, выделяет социальный статус, потребность в достижении, множественные межличностные взаимодействия, структуру, функции и задачи группы. При этом основным механизмом достижения приватности И. Альтман [326 – 327] видит механизм персонализации. При этом среда персонализируется. Персонализация – число изменений, которые человек осуществил в своём окружении, как способ воздействия на окружение с целью преобразования его в своё, как возможность оставить свой индивидуальный отпечаток на окружении. И. Альтман выделил среди способов персонализации представление своей связи с конкретными людьми и представление своих групповых интересов. Чем более персонализирована территория, тем острее реакция на нарушение её границ. Таким образом, установление дистанции, определение границ личного пространства, территориальность, персонализация –

формы реализации стремления к приватности, которые способствуют увеличению контроля над физическим и социальным окружением.

Исходя из того, что механизм персонализации является способом достижения психологической суверенности личности в социальном пространстве, в характеристике проявления механизма персонализации мы можем опираться на теорию А.В. Петровского и В.А. Петровского [227 – 234]. Авторы в качестве базового постулата выдвигают утверждение, что опосредствование межличностных отношений совместной деятельностью позволяет выявить динамику групповой дифференциации (утверждение собственного «Я») и интеграции (изменение жизнедеятельности окружающих людей). При этом взаимодействие представляется как предпосылка и результат взаимной персонализации. С точки зрения теории персонализации, личность рассматривается как включённая в психологическую единую ситуацию, поле, совпадение жизненных пространств с другими людьми. В феномене персонализации одним из компонентов выделяют социальное окружение как адресат персонализации. Персонализация является формой социальной самоэкспозиции. Персонализация упорядочивает систему межсубъектных отношений и определяет зоны влияния благодаря тому, что средовые объекты «прикрепляются» к субъекту и создают социальную структуру физической среды. Таким образом, субъект оказывается представленным в жизнедеятельности других людей, а его личность получает возможность проявить себя в общественной жизни. При этом фактором развития и утверждения личности в группе является противоречие между потребностью в персонализации и объективной заинтересованностью данной общности, референтной для индивида, принимать те проявления его индивидуальности, которые соответствуют задачам, нормам и условиям функционирования и развития этой общности.

Процесс персонализации личности в группе А.В. Петровский [227 – 228] в трёхкомпонентной модели значимого другого анализирует через этапы процесса возникновения референтных отношений:

1. Индивидуальные качества и свойства референтного лица (S1), либо способствующие, либо затрудняющие завоевание им авторитетной позиции в группе или диаде партнеров (S2) по взаимодействию;

2. Отношения межличностного предпочтения, с одной стороны, являющиеся своего рода проверкой «кандидата» на право занимать авторитетную позицию, а с другой стороны, представляющие собой важнейший канал трансляции личности этого «кандидата»;

3. Идеальная представленность S1 в сознании S2, обусловленная значимостью для S2 тех изменений «смысловых образований», которые были произведены S1 на предыдущем, непосредственно деятельностном этапе отношений авторитетности, и определяющая готовность S2 признать право первого на принятие ответственного решения в условиях значимой совместной деятельности;

4. Реализация отношений авторитетности, т.е. практическое предоставление подобного права и практическое его осуществление в условиях значимой совместной деятельности.

Для нас важно, что в качестве четвёртого этапа можно было бы выделить реализацию реорганизации социально пространства посредством суверенитета через механизм персонализации.

При этом А.В. Петровский [227 – 228] отмечает, что процесс персонализации напрямую связан с противопоставлением индивида во взаимодействии с другими людьми, его выделением, внутренним обособлением, противопоставлением своего тому, что принадлежит ему. Таким образом дифференцируется:

1. «образ я» как самооценка себя;
2. представление индивида о себе, каким он должен быть или стать, чтобы соответствовать ожиданиям окружающих, или «Я-идеальный образ»;
3. образ, каким человек, по его собственному мнению, выглядит в глазах других, или «Я-ожидаемый образ»;
4. образ группового пространства, задающей границы диапазона моделей поведения.

Так же В.А. Петровским и А.В. Петровским [227 – 234] понятие персонализации вводится как проявление личностной активности. Авторы констатируют, что быть личностью – значит присваивать, персонифицировать нечто из среды, а главное – это трансляция в социальный мир себя. Персонализация – форма структурирования окружающего мира, регуляция «открытости – закрытости», обмена информацией, контроль над средой и такое отношение человека с окружающим миром, в котором он оказался субъектом. Существует единство и взаимопереход отношений «субъект – субъект – объект» и «субъект – объект – субъект». Предметный план совместной деятельности представлен функционально – ролевыми отношениями, инструментальный план – эмоционально – оценочными отношениями, мотивационный план – личностно – смысловыми отношениями.

Приватность и персонализация представляют собой направленные навстречу друг другу процессы регуляции отношений человека и мира. Таким образом, усиление саморегуляции и организация жизненного пространства происходят за счёт воздействия через социальный статус, функционально – ролевых отношений. Это становится возможным за счёт персонализации социальной среды как основного механизма достижения суверенности.

При анализе личной дистанции О.И. Калмыкова и Е.Н. Шиянов [317] используют положение об активности и индивидуальной избирательности психического отражения внешних воздействий, позволяющих субъекту оказывать преобразующее воздействие на поступающую извне информацию. На восприятии окружающего пространства как родственного или чуждого человек строит свою деятельность, принимая агрессивную или кооперационную окраску. Механизмом психологической дистантности личности выделяют собственно процесс дистанцирования. Следовательно, осмысленного отгораживания личностного «Я» от «Я» другого человека (формирование представлений о личностной дистантности и дистанции значимого другого, функционирование личности в полусубъектной среде как носителя и выразителя ценностей и образов взаимодействия, выстраивание личностью собственной психологической

дистанции). Авторы выделяют компонентную структуру психологической суверенности и дистантности, куда включают измерения рефлексивного компонента, когнитивного компонента, компонента эмоциональной близости, коммуникативного компонента и проксемического компонента. На основе выраженности компонентов авторы выделяют типологию дистантности взаимодействия. В связи с этими идеями суверенность также изучалась и в связи с проблемой конформности (Ф. Зимбардо, С. Милграм).

1.1.4. Субъектный и субъектно – средовый подходы к проблеме психологической суверенности личности

Идеи субъектного подхода С.Л. Рубинштейна [263 – 265] развивались в работах К.А. Абульхановой-Славской [2 – 10], Л.И. Анцыферовой [12], А.В. Брушлинского [41 – 45], выдвинувших проблему субъекта в центр изучения современной психологии. Именно в субъектном подходе ставится вопрос об активности человека в процессе уравнивания внутреннего и внешнего воздействия в качестве аспекта суверенности [12].

Субъект рассматривается как результат интериоризации общественного опыта (М.М. Бахтин [18], Л.С. Выготский [57 – 58], А.Н. Леонтьев [159 – 161]) и как внутренняя детерминация деятельности субъекта (С.Л. Рубинштейн [263 – 265], А.В. Брушлинский [41 – 45], Л.И. Анцыферова [12], К.А. Абульханова-Славская [2 – 10]). При этом А.В. Брушлинский использует понятие «суверенный субъект», которое отражает ответственность, самостоятельность, автономию. Субъект, по мнению А.В. Брушлинского [41 – 45], всегда неразрывно связан с другими людьми, однако вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен как источник и объект социальных влияний представляет собой социальную ценность.

В.И. Слободчиков [276 – 277] утверждает, что на каждой стадии человек выбирает «со-бытийную» общность, внутри которой происходит развитие, а затем, индивидуализируясь, он выходит из них и творит новые формы сам, т.е. становится «самобытным». Не совпадение «Я» (как субъекта бытия), соответствующим

условиям со-бытия в собственном представлении о себе, в процессе рефлексии запускает процесс самоограничения (уточнения границ самотождественности внутри со-бытия) и самосознания. Расширяющаяся дифференциация содержания самосознания формирует способность к аутокоммуникации («Я – Я»), отличия «себя» от «не себя» внутри самого себя (внутренняя рефлексия). Со-бытие как видимая составляющая единства уходит внутрь, приобретая подлинный личный характер – целостность, глубину и суверенность. Субъектность здесь рассматривается как особая, интегративная форма общественного бытия человека, форма практического освоения мира, определяющим свойством которого выступает способность ассимилировать явления бытия как факты жизнедеятельности.

Д.Н. Завалишина [84] раскрывает интегративную функцию субъекта и отмечает, что, во-первых, субъект интегрирует свое «внутреннее», обеспечивая целостность и взаимосвязь своих психических свойств, во-вторых, он соотносит и согласовывает внешнее (объективные обстоятельства) и внутреннее (возможности) человека.

З.И. Рябикина [266] говорит о том, что бытийные пространства переживаются человеком как «свои», как часть идентичности, а потому активно включаются во взаимодействия с другими людьми, в процессе чего возникает необходимость устанавливать и изменять границы. Она описывает разные уровни проявления субъектности, которая может быть доличностной, личностной, внеличностной, что зависит от потребности и того бытийного пространства, в котором эта потребность реализуется. Идеи автора важны для расширения представлений о суверенности как реорганизации психологического пространства личностью. Субъектность, по мнению автора, предполагает потребность (как вид определенной зависимости организма от среды) и активность (возможность модифицировать среду, манипулировать ее влиянием на организм в соответствии с содержанием актуальной потребности). И потребности, и активность вариативны, связаны с личностным своеобразием конкретного человека и обусловлены особенностями жизненной ситуации. Ключевая способность субъекта – его

способность реорганизовывать собственное бытие, что было бы невозможным, если бы человек стремился только к изменению объективных обстоятельств своей жизни, а не содержания внутреннего субъективного мира.

Проблема интеграции внешнего и внутреннего рассмотрена Л.И. Воробьевой [266] и Т.В. Снегиревой [279], использовавшими в своих исследованиях понятие «психологический опыт» как процесс «присвоения» – «отчуждения», посредством которых осуществляется развитие личности.

С.К. Болдырев, Д.В. Колесов [31] исходят из теоретико – методологических оснований субъектного подхода и рассматривают суверенность как аспект регуляции условий бытия. Суверенность актуализируется в результате оценки и выбора значимых объектов и процессов бытия. Утрата субъектности оценок, конгруэнтности внешнего мира иерархии потребностей индивида – утрата суверенитета. Именно выбор значимости, опосредованной и непосредственной, ситуационной и внеситуационной, обеспечивает достижение управления реальностью для реализации потенциала через суверенитет. При этом в авторской концепции суверенитет как активность может характеризоваться также как процесс, состояние и личностное свойство. При этом суверенитет как состояние определяет реальные возможности и положение во взаимодействии с окружением, обеспечивающие внутреннюю целостность и структурированность целеполагания.

Основываясь на идее субъектного подхода, С.К. Нартова-Бочавер [201 – 207] отмечает, что одна из методологических тенденций современной психологии личности – это интеграция не только интраиндивидуальных составляющих, но также и диалектическое понимание взаимодействия человека и мира как произвольно означенных и «назначаемых» субъектом или объектом. В соответствии с установками и опытом личности те данности, которые традиционно относились к объектам, могут быть включены в структуру личности, а другие люди низведены до уровня объектов. С.К. Нартова-Бочавер считает, что объединение внутри персонологии индивидуальных качеств, имеющих разное происхождение, детерминацию и субъективный «вес», возможно благодаря пониманию личности как целостной телесно-территориально-вещно-экзистенциальной системы, внутри

которой возможно использование и взаимозамещение разных онтологических языков, и предлагает субъектно – средовой подход к пониманию суверенности личности.

Разработка С.К. Нартовой-Бочавер субъектно-средового подхода явилась расширением представлений о психологической суверенности как границы социального пространства личности. Она вводит понятие суверенности и операционализирует феномен как способность контролировать границы своей эмпирической личности в разных областях психологического пространства. Суверенность представляет собой способность человека защищать и развивать свое психологическое пространство, основывается на обобщенном опыте успешного автономного поведения. С.К. Нартова-Бочавер считает, что феномен суверенности представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных вариантах спонтанной активности реализовать его потребности. В данной концепции личностный выбор, реализуемой в разных формах активности (адаптивной, неадаптивной, просто предпочтения или чувствительности как формы активности), представляет собой основание субъектности и присутствия суверенности как качества личности. В рамках данного подхода суверенность может быть понята и как состояние границ психологического пространства, являющихся инструментом равноправного взаимодействия и селекции внешних влияний, обозначающих пределы личной ответственности и определяющих идентичность человека. Однако суверенность также можно анализировать через состояние психологического пространства, психологическую суверенность можно определить как системное качество личности, позволяющее контролировать психологическое пространство по отношению к жизненному пути в целом.

На наш взгляд, такое очерчивание содержания понятия недостаточно, не только важно понимание психологической суверенности личности с позиции способности человека контролировать и защищать своё психологическое пространство, но и реализации этой способности в реальном поведении. Также основополагающей характеристикой суверенности является способность/неспособность личности удерживать в процессе взаимодействия с

другими людьми индивидуальную дистанцию и степень сохранности / нарушенности психологического суверенитета других людей, которую подробно рассматривала Н. Браун.

При этом С.К. Нартова-Бочавер [201 – 207] говорит об уровневой организации психологической суверенности личности: сверхсуверенность, нормальная (умеренная) суверенность, депривированность, травмированность (неподтверждённость). В качестве единицы психологической суверенности выступает психологическая ситуация, её значимость.

Все разнообразие точек зрения на проблему личностной суверенности можно рассмотреть как многогранную структуру, каждая грань которой направлена на анализ составляющей понятия. На сегодняшний день аспект изучения суверенности и автономии именно как диспозиции (мотивационной, личностной, когнитивной). Рассмотрим данное понимание феномена подробнее.

1.1.5. Автономия как измерение потребности – мотивационной сферы и способности личности

Содержательно анализируя измерения и уровневую организацию суверенности, многие авторы концептуализируют автономию как базовую потребность человека. Так, по мнению Е.В. Селезнёвой [270 – 273], потребность в автономии – потребность в наличии выбора и самодетерминации собственного поведения, возможность быть причиной собственной жизни.

Г. Мюррей [350], С. Хартер [343] также определили автономию как потребностное стремление к индивидуации, желание действовать независимо от других людей или от социальных ценностей и ожиданий. А. Виггенс рассматривал автономию на основе понятия субъектности, определяемого как стремление к индивидуализации, проявляющееся в форме побуждения управлять обстановкой и в форме отделения от других и независимости от среды. В данном дискурсе потребность в автономии – потребность в наличии выбора и самодетерминации собственного поведения, стремление быть причиной собственной жизни. При этом

автономия рассматривается как потребность в процессе самоактуализации личности [152].

Г. Олпорт [215 – 216] выделял функциональную автономию, которую относил к приобретённым интересам человека, его ценностям, установкам и намерениям. С его точки зрения, собственно функциональная автономия представляет собой самоактуализационное стремление к целям и ценностям, восприятие мира через эти цели и ценности, а также чувство ответственности за свою жизнь. А.Г. Маслоу [184 – 186] также связывал личностную автономию с самоактуализацией человека, основу которой составляют потребности и ценности роста. По мнению автора, самоконтроль самоактуализирующейся личности предполагает автономию и независимость от окружения; устойчивость под воздействием фрустрирующих факторов, высокую степень мотивации достижений, в частности, в области личностного роста, и сознание собственной ведущей роли в достижениях и постановке своих жизненных целей. Е.В. Камалетдинова [102] считает, что личностная автономия – это ядро самоактуализации, так как самоактуализация предполагает присутствие осознанной ответственности за свои действия, поступки, понимание индивидом значимости своей личности и постоянное стремление к собственно личностному развитию.

Д. Бекан [152] вводит понятие автономии как отражение самоутверждения, индивидуализации, а также саморазвития. А. Бек [19] считал, что автономия является личностным конструктом, который помещает индивидов с высоким уровнем проявления значимости свободы, изменений, достижений и индивидуальности и повышения чувствительности к событиям, которые воспринимаются как угрожающие для данных ценностей. А. Бек [19] выделил категорию социотропии – автономии и её трёхфакторную структуру: нечувствительность к одиночеству/межличностным отношениям, фактор независимости и индивидуалистических достижений.

В историческом ракурсе можно привести положения С.Л. Рубинштейна [263 – 265], который связывает автономию с индивидуальным самовыражением, с признанием определяющей роли «совокупности внутренних условий» в эффекте

внешнего воздействия. При этом самостоятельность, независимость определяется как существенная особенность воли, сознательная мотивированность и обоснованность. А.Н. Леонтьев [159 – 161] говорит о самоутверждении личности как утверждении человеческой жизнедеятельности.

Отдельным аспектом является анализ феномена автономии через категорию личностной способности. Так, Д. Литтл [346] определял автономию как способность к обособленности, критической рефлексии, принятию решений и независимому действию. Об автономии как способности к саморегуляции говорил С. Сильверберг. Через категорию активности А. Бандура [17] характеризует автономию как способность управлять собственными когнитивными процессами, мотивацией, действиями. О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева [240] считают, что достижение личностной автономии – это способность к самостоятельной постановке жизненных целей, осуществление личностного, свободного выбора, обретение уверенности в себе. В рамках их подхода автономия – это способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их; владение своим поведением, способность обеспечить постановку, планирование и реализацию целей субъектом, находящимся в системе социальных отношений. Е.Л. Сырцова [285 – 286] определяет автономность как некое психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрируя способность к самостоятельности, а автономия определяется как потребность в проявлении этого качества. Тхонг Ле Динь [291] трактует автономию как сложноструктурное личностное образование, обеспечивающее способность человека к самостоятельному, внутренне регулируемому поведению и субъектно – личностному способу присвоения социального опыта, в структуре которого выделены следующие компоненты: мотивационно – смысловой, когнитивный, целеполагающий, эмоционально – волевой, рефлексивно – оценочный и деятельностно – практический.

Если рассматривать автономию как личностную способность, то А. Реан, И. Стайнберг, С. Сильверберг [352 – 354] выделяют следующие компоненты автономии: поведенческий (активность, независимость инициации поведения),

когнитивный (оценка подвластности жизнеосуществления), эмоциональный (свобода выражения эмоций не зависимо от чувств других, способность определять, дифференцировать и вербализовать эмоции), ценностный (независимость принципиальных ценностей и убеждений). Для нас ценны идеи автора о компонентной структуре феномена, что позволяет рассматривать системный характер процессов суверенизации личности.

При этом именно данный контекст содержательной характеристики автономии и суверенитета задаёт вектор для рассмотрения психологической суверенности как основного регуляционного механизма.

1.1.6. Самодетерминация и саморегуляция в рамках процесса суверенизации личности

В теоретическом плане сама по себе проблема детерминации психической регуляции в том или ином, иногда в имплицитном, виде довольно широко разрабатывается во многих зарубежных психологических исследованиях. Наибольшее внимание уделяется этой проблеме в области изучения закономерностей личностной регуляции социального поведения.

Идеи регуляции автономии обнаруживаются ещё в работах М. И. Владиславлева [250] о свободе как возможности человека контролировать свои действия; Д. Н. Узнадзе [294] – о сознании, способности личности к объективации (освобождению от установки); А.Ф. Лазурского – о типе людей, приспособляющихся к своим целям окружающий мир. Например, М.А. Холодная [308] рассматривает дихотомию «автономия – подчиненность группе», использующуюся для описания закономерностей межличностных отношений и получившую довольно широкое распространение. О.В. Костина рассматривает идею самодетерминации как методологическую основу формирования внутренней свободы и ответственности [141]. К автономной регуляции косвенно можно отнести теории «экстравертированности – интровертированности» К.Г. Юнга [323], «зависимости – независимости от поля» Г. Уиткина [79, 308], «внутренней –

внешней мотивационной ориентации» Э. Деси [333 – 339], «социальной атрибуции» Хайдер – Вайнер [358 – 360] и «теорию социального научения» (локуса контроля) Дж. Роттера [351]. Опираясь на данные, хотя и не непосредственно релевантные дефиниции суверенности, теоретические разработки, современные исследователи перешли к пониманию синонимичности феномена автономности и самодетерминации личности. Категория суверенности не может быть раскрыта без содержательного анализа механизма уравнивания внешней и внутренней активности человека. На наш взгляд, необходим анализ суверенности через категорию самодетерминации как формы диспозиционного вектора мотивационной направленности, локуса мотивационного опосредования и регуляции поведения (И. Дэйч, Э. Деси, Р. Райан, Дж. Рейчлэк, У. Тейдженсон, Т.Тулку, Р. Харре).

Интегрируя научные представления, можно констатировать, что при анализе феномена суверенности актуализируется вопрос уравнивания мотивационных диспозиций личности и ситуационных условий, что позволяет нам рассмотреть суверенность в рамках процесса самодетерминации личности.

Первым, кто в качестве объяснительного принципа автономии личности положил самодетерминацию, был М. Зелигман [87, 357], объясняя функционирование человеческой мотивации,. Р.М. Райн [352 – 354] утверждает синонимичность терминов «автономия» и «самодетерминация», раскрывая специфику этих процессов через субъективное представление о внутреннем контроле источников активности в противовес гетерономии как внутреннему побуждающему контролю, а И. Дэйч подчёркивает, что самодетерминация способствует самопроизвольности и автономности поведения.

В современном понимании самодетерминация может выступать формой проявления личностного потенциала, т.е. осуществления деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности — как внешних, так и внутренних. Самодетерминация раскрывается через механизмы активности и регуляции, развивающиеся согласно механизмам, описанным Л.С. Выготским [57 – 58], Б.Ф. Зейгарник [86]: расширение активности, во-первых, интериоризация

регуляции, во-вторых, и, в-третьих, опосредствование этих механизмов регуляции. Можно сделать вывод, что и самодетерминация раскрывается через понимание внешнего либо внутреннего диспозиционного способа опосредования поведения и мотивационного локуса контроля.

По мнению Е.В Селезнёвой [270 – 273], автономность играет роль механизма субъектной регуляции, форм и способов регулирования внешней и внутренней целенаправленной активности человека. За счёт такой регуляции осуществляются:

- поддержание всех видов и форм внешней и внутренней целенаправленной активности;
- сознательная инициация и мобилизация индивидуальных, личностных и субъектных ресурсов человека;
- устранение или минимизация внутренних трудностей в процессе решения деятельностных и личностных задач;
- управление ресурсами человека и его активностью в соотношении с требованиями деятельности и критериями личности.

Г.С. Прыгиным [242 – 254], О.А. Кнопкиным, Н. Винером, В.И. Степанским, А.К. Осницким [221 – 222] и другими учёными автономия выделена в качестве отдельной области изучения информационного отображения действительности как основы субъектной саморегуляции и регуляторных процессов. Анализируются умения оперировать информацией во внутреннем плане и в зависимости от стратегии отображения «автономные», «смешанные» и «зависимые» типы субъектов. Г.С. Прыгин [242 – 254] в теории «психологии самостоятельности» предложил личностно-регуляторный аспект изучения «автономности». В данном подходе подчёркивается, что необходимо учитывать личностно-регуляторные основы «автономности» с позиции личности как субъекта деятельности, т.е. с позиции субъектной регуляции. Феномен «автономности» имеет двойственную природу: с одной стороны, «автономность», с точки зрения Г.С. Прыгина [242 – 254], можно рассматривать как тип осуществления деятельности, если анализировать этот процесс с точки зрения характера выполнения деятельности; с другой стороны, «автономность» можно рассматривать и как тип регуляции, если

подходить к нему с позиции исследования особенностей регуляторных процессов. В связи с этим мы можем говорить об «автономности» как о типе субъектной регуляции (имплицитно полагая, что это в определенной степени и тип личности по характеру осуществления деятельности). Таким образом, анализ концептуальных предпосылок проявления «автономности» и «зависимости» в субъектной регуляции деятельности показал, что «автономность – зависимость» настолько же регуляторный, насколько и личностный феномен. При этом личностно – типологические особенности субъектной регуляции деятельности связаны с особенностями организации ментального опыта личности. Высокий уровень развития самостоятельности личности обеспечивается высоким уровнем сформированности его системы субъектной регуляции, являющейся одним из универсальных механизмов согласования активности личности с требованиями деятельности. С точки зрения Г.С. Прыгина [242 – 254], «система психологических отношений, составляющая совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние причины, внешние воздействия», может быть охарактеризована прежде всего совокупностью тех качеств личности, которые определяют ее «самость» и позволяют ей самостоятельно действовать во внешней среде, проявляя свою автономность в качестве субъекта деятельности. Первый тип субъекта деятельности основан на «внутренней стимуляции», на доминирующем учете внутренних, субъективных факторов. Субъект с таким типом регуляции активно стремится добиться удовлетворения своих потребностей (иногда даже вопреки действующим объективным условиям). Другой тип субъекта деятельности в основном опирается на «внешнюю стимуляцию», на внешние условия и требования. При этом последний может стать основой для типологизации субъектов по признаку «эффективной самостоятельности» в осуществлении ими деятельности: лица, обладающие сформированным симптомокомплексом качеств личности, позволяющим при выполнении деятельности опираться, главным образом, на собственные знания, суждения, собственные личные качества и т.д., могут быть охарактеризованы как «автономные» субъекты. Другая (полярная) группа субъектов, у которой данный симптомокомплекс качеств личности сформирован

слабо, может быть охарактеризована как «зависимые» личностные в осуществлении деятельности. Из данного подхода развиваются идеи об автономии и суверенитете как типологической особенности саморегуляции деятельности. Например, В.И. Моросанова [192 – 194] характеризует стилевые особенности саморегуляции. У автономных субъектов информация о результате сопоставляется непосредственно с информацией, презентующей цель деятельности, что позволяет им успешно корректировать программу действий в интересах достижения цели.

Автономность можно рассматривать, во-первых, тип личности, если, например, изучается содержательная характеристика личности как субъекта деятельности, во-вторых, как тип осуществления деятельности, если анализировать этот процесс с точки зрения характера выполнения деятельности; в-третьих, как тип регуляции, если подходить к нему с позиции исследования особенностей регуляторных процессов. Автономность реализует единство и взаимосвязь внешних и внутренних факторов, детерминирующих регуляторные процессы. Это единство, формируясь в онтогенезе личности, и определяет те личностно-типологические особенности, которые опосредуют процессы субъектной регуляции. Регулятором выступает симптомокомплекс характерных качеств личности, поскольку именно он является одним из тех существеннейших системных атрибутов, которые позволяют оптимизировать работу системы субъектной регуляции в том плане, что дают возможность более адекватно учитывать как личностные особенности субъекта деятельности, так и параметры среды, значимые для достижения цели. Симптомокомплекс качеств личности (СККЛ в терминологии Г.С. Прыгина [242 – 254]), составляющий суть понятия «автономность», детерминирует работу всей системы субъектной регуляции, затрагивая работу каждого ее структурного компонента (именно поэтому он и является системным качеством). Составляя «типаж» личности, СККЛ влияет на работу всех структурных компонентов субъектной регуляции. В целеполагании он определяет степень сложности цели и ее временные параметры. В «модели субъективно значимых условий» этот симптомокомплекс присутствует, в

частности, в виде метакогнитивных параметров индивидуального опыта; в «субъективной программе исполнительных действий» позволяет выбрать оптимальные способы достижения цели с учетом рефлексии своих возможностей и способностей, поведенческих установок и пр. Особенно сильное влияние симптомокомплекс личностных качеств оказывает на формирование субъективных критериев успешности достижения цели. По сути, качества выполненной работы, реализованной цели (полученный результат) будут зависеть именно от этого компонента субъектной регуляции. Следовательно, СККЛ – один из главнейших факторов, опосредующих формирование системы субъектной регуляции на личностном и социальном уровнях. Для нашего исследования важны обоснование влияния автономной регуляции достижения цели и ее временные параметры.

Данный факт подтверждают положения, обоснованные О.А. Конопкиным [130 – 136]. Автор подчёркивает, что одной из основных существеннейших функций сознательной активности субъекта является функция целенаправленного регулирования деятельности. Концептуальная модель «психологического контура», отражающего эту функцию, позволяет раскрыть следующие важные стороны процесса осознанной целенаправленной саморегуляции:

- во-первых, в этом аспекте человек выступает не как жестко детерминированная заданной целью система, а как активный субъект, адекватно использующий внешние условия (и в ряде случаев их преодолевающий) в интересах поставленной цели;

- во-вторых, аспект саморегуляции предполагает целостное рассмотрение всего замкнутого контура психической системы регуляции применительно к любой деятельности;

- в-третьих, регуляторный аспект дает возможность осуществить целостный подход к деятельности, а также выделить и исследовать отдельные функциональные звенья процесса саморегуляции и закономерности их взаимодействия;

- в-четвертых, этот аспект не исключает возможности конкретного анализа и изучения психических процессов, реализующих отдельные функциональные звенья

системы саморегуляции и весь процесс в целом.

Исходя из этого анализ системы саморегуляции деятельности субъектом требуется, прежде всего точное знание о субъективном понимании человеком цели данной деятельности. Дальнейшая целенаправленная деятельность ставит перед субъектом проблему выбора и реализации именно той программы, которая может привести к достижению принятой цели. Но связь между сформулированной задачей и принятой субъектом целью, с одной стороны, и реализуемой им программой исполнительных действий с другой, не является однозначной, так как сама по себе цель еще не может детерминировать выбора реализуемой субъектом конкретной программы действий [130 – 136].

Особенности принимаемой и реализуемой субъектом программы исполнительных действий находятся в прямой функциональной зависимости от непосредственно связанного с этой программой звена, обозначенного как «субъективная модель значимых условий деятельности», представляющей собой комплекс информации, которой располагает в данный момент субъект о тех условиях деятельности, учет которых необходим, по мнению субъекта, для ее успешного осуществления. Отражение этих условий (значимость которых для субъекта во многом определяется принятой им целью) помогает субъекту сформировать программу, определить оптимальный способ достижения цели». Поступление новой информации об условиях выполнения деятельности превращает модель субъективных условий в такое звено саморегуляции, которое дает возможность осознанно прогнозировать развитие событий, предвидеть наступление значимого события и тем самым заранее подготовиться к одному или нескольким альтернативным действиям. Именно суверенность в данном контексте может содержательно раскрывать аспект отражения условий жизнедеятельности. Автономная субъектная регуляция приводит к согласованию ее активности с требованиями деятельности, а также к достижению цели, принятой субъектом.

Для отображения согласования внешней и внутренней активности, по мнению Д.А. Леонтьева [162 – 167], необходимо вводить в анализ жизни человека измерение самодетерминации и автономии в связи с тем, что, помимо

необходимого, существует сфера возможного. При этом автор отмечает, что автономия и самодетерминация необходимы для ориентации поведения человека в пространстве возможного. Процесс превращения возможности в действительность происходит только через недетерминированный (точнее, самодетерминированный процесс) выбор и решения субъекта. Е.Р. Калитеевской и Д.А. Леонтьевым [162 – 167] предложена интерпретация суверенности, автономии, свободы как формы активности и регуляции. Свобода, автономия, суверенность как определенная форма активности и ответственность как определенная форма регуляции, слившись, порождают феномен самодетерминации — свободной саморегулируемой активности зрелой личности. По мнению Д.А. Леонтьева [162 – 167], автономность – овладение своим поведением, система формирования внутренней регуляции деятельности, способности субъекта обеспечить постановку, преследование и реализацию целей. Дополняя основные положения подхода Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачёва [73] пишет, что личностная автономия означает возможность для человека выхода за пределы конкретной ситуации, в которой он находится, возможность абстрагироваться от непосредственных внешних воздействий и выбор поведения на основе собственных внутренних критериев. При этом основой регуляции автономного поведения является рефлексивность. О.Е. Дергачёва [72 – 73] также связывает личностную автономию с механизмами саморегуляции и самодетерминации личности, реализующимися в виде осознанного выбора способа действий, учитывающими как внутренние стремления, так и внешние условия жизни человека. Автор соотносит личностную автономию с дифференцированным отношением к событиям и к собственному поведению. О.Е. Дергачёва [72 – 73] рассматривает автономию как систему психологических механизмов, обеспечивающих регуляцию и влияние личности на процесс её жизнедеятельности.

При этом, если обращаться к историческим параллелям данного рассуждения в изучении проблемы самодетерминации как локуса выбора, ещё Л.С. Выготский [57 – 58], рассматривая вопрос о свободе выбора, обнаружил разницу между установленным и свободным выбором, которая заключается в том, что в первом

случае человек «выполняет инструкцию», во втором – «создает ее», проявляет в большей степени активность и ответственность. С.Л. Рубинштейн [263 – 265] понимает возможность выбора как возможность определять линию поведения, отвергнув все решения, несовместимые с ней. Идеи свободы выбора встречаются в работах В.П. Зинченко [90 – 91], который последовательно развивает идеи Н.А. Бернштейна об избыточных степенях свободы в модели потребного будущего. Он полагает, что способность выбирать, совершать поступки, порождать свои смыслы во времени, овеществлять возникает на основе функционирования, развития живого действия. Н.Д. Гордеевой и В.П. Зинченко [90 – 91] была обнаружена существенная особенность живого действия (в отличие от механического) – наличие в нем фонового уровня рефлексии, обеспечивающего управление целесообразным движением и действием в процессе построения цели. Фоновый уровень рефлексии представляет собой сличение двух форм чувствительности (смены ориентации на образ ситуации и образ действия). При этом, по мнению В.П. Зинченко, именно избыток пространства деятельности и степеней свободы является условием автономии. Вся человеческая жизнь построена на преодолении избыточных, практически бесконечных степеней свободы.

Дж. Ричлак [355 – 356] также выдвигает на первый план проблему самодетерминации. Он видит основание свободы в способности самого субъекта, который способен исходя из своих желаний и формулируемых на их основе осмысленных целей детерминировать собственные действия, включаться в систему детерминации своей активности и ее переструктурировать, дополняя каузальную детерминацию поведения целевой.

Развивая эти идеи, С. Мадди [347 – 348] выделяет систему установок или убеждений, в определенной мере поддающихся формированию и развитию — установки на включенность в противовес отчуждению и изоляции, установки на контроль за событиями в противовес чувству бессилия и установки на принятие вызова и риска в противовес стремлению к безопасности и минимизации напряжений. Здесь очень важна идея автора о формировании средств для опосредствования своей жизни в виде жизненных целей, смыслов и так далее, что

полностью перестраивает структуру регуляции его деятельности. Именно установку на внутреннее опосредование регуляции жизнедеятельности, на наш взгляд, можно рассматривать как один из механизмов суверенности.

Р. де Чармс [332] исходит из постулата, что человек стремится к тому, чтобы быть первопричиной, источником своего собственного поведения; он стремится к личностной каузальности и использует конструкт «локус каузальности». Интегрируя эти идеи Р. Вудвортса и Р. Уайта, Э. Деси содержательно раскрыли, что интернализация и экстернализация локуса причинности, реализуемость/фрустрация потребностей в самодетерминации и компетентности способствуют в актуализации внешней либо внутренней мотивации поведения. Один и тот же фактор, в зависимости от функционального значения, которым его наделяет человек, может выполнять или контролирующую, или информирующую функцию и оказывать соответствующее влияние на его мотивацию. В этом и заключается положение теории когнитивной оценки возможности контроля пространства жизнеосуществления, а следовательно, и суверенности.

Э.Л. Деси [333 – 339] и Р. М. Райана в теории когнитивной оценки и когнитивного контроля ситуации также подчёркивают, что понятие самодетерминации тесно связано с понятием способности человека выбирать на основе информации, полученной из среды и на основе процессов, происходящих внутри личности. Потребность в автономии постулируется как одна из трёх базовых потребностей человека. Самодетерминацией называется способность выбирать и иметь выбор, в отличие от подкрепляемых реакций, удовлетворения влечений и действий под влиянием других сил, которые тоже могут рассматриваться как детерминанты поведения человека. Данное понятие дает возможность учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения для свободы выбора. Самодетерминация включает в себя управление своей средой или своими действиями, направленными на результат, но может также включать в себя и отказ от контроля. В нашем исследовании данное утверждение как раз и раскрывает переход к трактовке суверенности как управления средой в противовес автономии [69 – 70, 309].

Понятие «каузальная ориентация» ввел Э. Деси [333 – 339], считая, что люди в некоторой степени склонны интерпретировать (т.е. искать, создавать, атрибутировать и оценивать) события как информационные, контролирующие и амотивирующие, в зависимости от того, на что они более ориентированы. Именно когнитивная оценка контекстуальных аспектов жизнеосуществления выходит на первый план. В соответствии же с типом ориентации люди будут и проявлять различные типы и качества поведения, когнитивной и аффективной сферы. Соответственно, три типа ориентаций отражают типы саморегуляции, как если бы они находились в информационной, контролирующей или амотивирующей среде. Сила каждой ориентации позволяет предсказать широкий спектр психологических и поведенческих переменных. Т.О. Гордеева [69 – 70] отмечает, что самодетерминированное поведение включает в себя решения человека о том, как себя вести, базирующиеся на предположении о том, как добиться удовлетворения своих потребностей. При этом поведение детерминируется информацией, поступающей от среды, а также самой личностью, которая эту информацию воспринимает и интерпретирует. В данном дискурсе самодетерминация – психологический конструкт, отражающий оценку свободы жизнеосуществления и выбора, гибкость человека и его способность выбирать среди многих вариантов поведения, а также действовать в таких ситуациях, где существует только один вариант поведения. Будучи самодетерминированным, человек действует на основе собственного выбора, и этот выбор базируется на осознании своих потребностей и сопоставления их с внешними условиями. Такое поведение может быть как автономным, так и не автономным. Несамодетерминированным можно назвать поведение автоматизированное, негибкое, контролируемое эмоциями, которое препятствует выбору и гибкому использованию информации. Э. Деси [333 – 339] выделяет несамодетерминированное поведение, поведение, инициированное волевыми реакциями (автоматическое и автоматизированное поведение), самодетерминированное поведение. Учёный выделяет три типа регуляции: самоконтроль, через саморегуляцию к автономной регуляции. Самодетерминация – это в том числе идентификация с процессами саморегуляции, так как наиболее

полноценным механизмом становления идентичности является интернализация. Помимо интернализации, в самодетерминации могут участвовать такие регуляторные механизмы, как интегрированная регуляция, регуляция посредством идентификации, интроективированная регуляция, внешняя регуляция и амотивация.

В данном ключе Т.О. Гордеева [69 – 70] и В.И. Чирков [309] подробно анализируют тот факт, что событие, связанное с инициацией и регуляцией поведения, имеет три аспекта:

— информационный в качестве обратной связи об эффективности выбора, который усиливает внутренне воспринимаемый локус каузальности и, следовательно, повышает внутреннюю мотивацию;

— контролирующий, проявляющийся как оказание различными способами давления на поведение, мысли и чувства человека, что приводит к контролю над его функционированием. Этот аспект усиливает внешне воспринимаемый локус каузальности, что подрывает внутреннюю мотивацию и обеспечивает подчинение или сопротивление внешним силам;

— амотивирующий, который означает, что эффективность не может быть достигнута и обеспечивает функционирование без мотивации, что связано с усилением воспринимаемой некомпетентности и подрывом внутренней мотивации.

Внутренняя мотивация и интернализация связаны с понятием автономии. При этом внутренняя мотивация представляет собой прототип автономной регуляции, а интернализация и следующая за ней интеграция являются средствами, с помощью которых та активность, к которой нет внутреннего интереса, приобретает для человека значение автономной. Внутренние информационные события усиливают самодетерминированное функционирование и повышают внутреннюю мотивацию. Внутренние контролирующие события переживаются как давление с целью получения специфического результата и подрывают внутреннюю мотивацию. Внутренние амотивирующие события подчеркивают некомпетентность человека и тоже подрывают внутреннюю мотивацию. Внутренне воспринимаемый локус каузальности существует, когда поведение переживается как иницируемое или регулируемое информационным событием, происходящим

внутри или вне личности. Внешне воспринимаемый локус каузальности существует, когда поведение видится иницируемым или регулируемым контролирующим событием, происходящим внутри или вне личности [69 – 70].

Кроме того, при описании понятия локуса каузальности Э. Л. Деси [333 – 339] и Р.М. Райана [352 – 354] предлагают следующую дихотомию: локус каузальности может быть личностным и безличным. При безличном локусе каузальности человек воспринимает награду и результат как независимые события. Личностный же локус каузальности, в свою очередь, подразделяется на внутренний (выбор цели, внутренняя награда) и внешний (внешняя награда, возможен контроль над ситуацией), оба из которых опосредованы мотивами, есть зависимость между поведением и его результатом. Понятие мотивационных субсистем используется Э. Л. Деси и Р.М. Райаном в качестве средства объяснения того, каким образом люди по-разному реагируют в различных типах сред и как они, находясь в различных средах, оперируют комплексом устойчивых внутренних состояний. Мотивационные субсистемы рассматриваются ими как комплекс когнитивных, аффективных и поведенческих различий, которые организуются мотивационными процессами. У каждой субсистемы есть характерный для нее способ переработки информации и реагирования. Мотивационная субсистема представляет собой набор, состоящий из аффективного опыта, убеждений и установок относительно себя, среды и других людей, а также программу взаимодействия со средой, поскольку внутренние состояния и процессы, связанные с поведением, организуются мотивационными процессами. Три мотивационные субсистемы или три мотивационных процесса соответствуют трем различным типам убеждений о природе причинности. Поэтому можно говорить о существовании трех различных личностных каузальных ориентаций.

Т.А. Таушанова [287] аналогично рассматривает теорию самодетерминации через категории автономной мотивации и организационные факторы её формирования, подчёркивает, что центральным положением при рассмотрении мотивации в теории самодетерминации является разграничение между автономной и контролируемой мотивацией. Вводятся понятия интроективной регуляции и

идентификации как признание важности целей и поведения для самооценки. Интегративной регуляцией выступает мотивация с согласованными целями и ценностями – это и есть автономная мотивация.

Й. Габанска [342] считает, что автономия проявляется и в форме индивидуальной активности (не предполагающей разделённости и независимости) и форме самодетерминации (отношение участия в межличностном мире, а также регуляции этого отношения). Двумя основными эмпирическими индикаторами автономии являются: свобода выбора в качестве статического критерия как утверждения субъектом наличия пространства для спонтанной активности; конструктивизм как динамический критерий, т.е. способность субъекта создавать свои собственные способы действия в своём собственном пространстве. Дополнительным индикатором автор выделяет включённость в личностный способ действия (автономный или неавтономный) тип субъектной оценки внутренней согласованности с пространством активности. С точки зрения Й. Габанска [342], автономия предполагает такую активность индивида, которая, с одной стороны, не приводит к отделению человека от других людей, а с другой исключает также и отношение зависимости между личностью и другими. Альтернативой служит самодетерминация, которая предполагает как активное взаимодействие с другими людьми, так и возможность регулировать форму и степень этого участия. Й. Габанска [342] предлагает перейти от понимания автономии как автономии индивидуализма к автономии участия, направленной на отношения с другими.

Т.И. Ежевская [80] рассматривает автономность сознания как самодетерминацию идеальных форм, функционирующих на собственных внутренних основаниях. Основания автономности сознания теоретически интерпретируются в качестве внутренних условий, через которые действуют внешние причины в процессах диалектической детерминации достаточно сложных систем, и посредством которых осуществляется действие внутренних факторов через внешние условия в процессах самодетерминации.

В.И. Чирков [309] рассматривает проблему самодетерминации в сопряжении с аспектами внутренней мотивации человека. При этом автор выделяет параметры

поведенческой активности: инициация, интенсивность и направление. Именно эти параметры активности, на наш взгляд, отображают аспект суверенного поведения человека.

Следует отметить, что уже здесь прослеживается понимание самодетерминационного и суверенного поведения как оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения, т.е. субъективное отражение объективных условий и то значение, которое она этим условиям придает. Можно говорить уже об отражении и атрибуции параметров психологического пространства личности, сохранности его границ как когнитивного измерения суверенности. Именно от атрибуции жизненного пространства личности как суверенного либо депривированного будет зависеть локус мотивационного вектора поведения.

Е.И. Кузьмина [151 – 152] анализирует автономию и суверенность через категорию свободы. Так, автор, разрабатывая рефлексивно – деятельностный подход, отмечает, что выделены основные понятия, составляющие единое семантическое поле, необходимое для понимания категории свободы жизнеосуществления и границ возможностей:

- осознание препятствий действий;
- переживание противоречия «Я-ограниченное» – «Я-безграничное»;
- изменение ограничений «Я» в деятельности [152].

Основным механизмом достижения свободы является фиксация противоречий и состояний между «Я» и «не Я», решением которых является достижение суверенитета. Именно осознание себя как свободно действующего индивида является механизмом достижения суверенитета. Осознание и переживание свободы является результатом рефлексивного отношения к ситуации. Будучи ограниченным в конкретной деятельности, человек осознает внешние и внутренние препятствия, связанные с собственными возможностями, строит и реализует деятельность по преодолению границ виртуальных возможностей, осуществляет выход из единичного «Я» во всеобщее.

Е.И. Кузьмина приводит в пример модель В. Лефевра [168 – 170] в случае возникновения препятствия на пути к достижению цели. Субъект может осуществлять рефлексии на различных уровнях отражения:

- на нулевом уровне рефлексии субъект наблюдает за своей деятельностью, осознает препятствие как ограничение действия (деятельности);

- на первом уровне рефлексии субъект осознает ограничение своей деятельности в качестве границы «Я» и рефлексиирует на образ «Я-ограниченное», несвободное;

- второй уровень рефлексии включает в процесс отражения идеал – модель себя, в которой «Я» представляется деятельным и безграничным по своим возможностям: на этом уровне рефлексии происходит встреча «Я-ограниченного» и «Я-безграничного», т.е. человек переживает диалектическое противоречие, которое при условии утверждения себя как «Я-безграничного» разрешается преодолением препятствия в деятельности или изменением отношения к препятствию.

Функция переживания в ситуации ограничения, помимо сигнальной, заключается и в том, что, осознавая и переживая себя ограниченным в ходе рефлексии противоречия «Я-ограниченное» – «Я-безграничное», человек осуществляет построение нового отношения к границе, по – иному начинает относиться не только к ситуации, но и к себе. Первоначально возникшее противоречие между «Я-ограниченным» и «Я-безграничным» по мере его осознания и переживания развивается, подвергается трансформации. Возможны два варианта трансформации:

- первый: в большей степени корректируется компонент противоречия «Я-безграничное», превращаясь в итоге в «Я-небезгранично» – противоречие исчерпывает себя, человек смиряется с ситуацией;

- второй: в большей степени корректируется компонент противоречия «Я-ограниченное» – человек «взбрыкивает», открывает компенсаторные, новые возможности, значимую для себя виртуальную реальность, в которой он не воспринимает себя ограниченным [151 – 152].

Переживание, возникающее в ситуации ограничения значимой для него деятельности, понимается как специфическая деятельность по построению смысла, которая:

- интенсифицирует рефлексию на «Я-концепцию»;
- углубляет и наполняет энергией осознание противоречия «Я-ограничено» и «Я-безгранично» до его разрешения;
- актуализирует смысловые структуры деятельности, включает их в общее поле противоречия, центром которого выступает «Я»;
- замыкает в кольце рефлексии «Я» на деятельность, необходимость действовать.

С позиции рефлексивно-деятельностного подхода содержание процесса свободного целеполагания определяется результатами рефлексии мотивационно-потребностной сферы: знание о своем мотиве приводит к построению цели. Рефлексия способствует осознанию противоречий, высвечивает их на одном или различных уровнях деятельности. При рефлексии границ возможностей, фиксации разницы между границами актуальных и виртуальных возможностей человек сталкивается с противоречием, которое в процессе специально организованной деятельности перерастает в стремление достичь поставленной цели. С позиции Е.И. Кузьминой [151 – 152] структурно-функциональный аспект рассмотрения деятельности, основанный на принципе анализа по единицам, позволяет учитывать место отражения границ возможностей в структуре деятельности и уровни рефлексии, задействованные в отражении противоречия и особенности регуляции деятельности. Рефлексивно-деятельностный анализ феномена свободы проводится на выделенных в психологии уровнях деятельности (целеполагание, мотивационно-потребностный уровень, целереализация, оценка), в своей совокупности представляющих структуру и динамические аспекты деятельности.

Е.И. Кузьмина отмечает, что понятие «свобода» сопряжено с понятием «виртуальные возможности», когда свобода достигается человеком в результате изменения границ пространства виртуальных возможностей. Свобода – состояние человека, возникающее в результате самоопределения – построения такого

отношения к границам пространства своих виртуальных возможностей или изменения этих границ, при котором преодолеваются препятствия самореализации. Человек свободен, когда при столкновении с препятствием в значимой деятельности осознает противоречие и поступает по внутреннему убеждению в соотношении с принятыми в обществе нормами, правами, законами – в соответствии с долгом, ответственностью. Свобода существует в единстве трех своих сторон: рациональной, чувственной и действенной.

Феномен свободы также транслирует В. Весткот [151 – 152] и выделяет три подхода к изучению свободы действия:

— подход с позиции теории атрибуции – учитываются условия, при которых человек приписывает ответственность поведению других людей или себе самому;

— подход с позиций теории реактивного сопротивления Дж. Брема, согласно которой у человека в ситуации препятствия возникает мотивационное состояние, организующее поведение на восстановление утраченных возможностей;

— эмпирический подход, предложенный М. Весткотом, предполагает изучение свободы как опыта, способности человека освобождаться от негативных состояний страха, тревоги и т. д.

Дж. Истербрук [340] приводит психологические определения свободы отдельных авторов и в качестве общего отмечает, что это состояние готовности действовать без препятствий или ограничений.

Мы можем говорить о понимании самодетерминации как локуса опосредования диспозиций и атрибуций когнитивной оценки жизнедеятельности и ожиданий. Именно данные теории стали предпосылками атрибутивного анализа феномена суверенности.

1.1.7. Атрибутивный механизм суверенности

На наш взгляд, с развитием когнитивной парадигмы анализа психических явлений необходимо рассматривать категорию психологической суверенности в

атрибутивном анализе механизмов оценки и интерпретации человеком психологического пространства. Основные теории атрибуции: теория межличностной атрибуции Е. Джонса и К. Дэвиса [11], теория самовосприятия Д. Бема [11], интегративная теория Г. Келли [344]. Атрибуция раскрывает специфику приписывания, в частности, своей социальной реальности и социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, свойств, качеств. Атрибуция и является основным способом такого «достраивания» непосредственно воспринимаемой информации о пространстве реализации поведения. Теория самовосприятия Д. Бема [11] основана на идее «выведения» человеком своих внутренних состояний — эмоций и установок — из информации о своем поведении. Эта теория сформулирована предельно четко и категорично и уже в процессе своего формирования отталкивалась от альтернативных представлений — теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера [11], постулировавшей противоположный механизм — первичность установок по отношению к поведению. В понятие атрибуции включают каузальный принцип Ф. Хайдера [11], фундаментальную ошибку Ли – Росса [262], причинный локус Дж. Роттера [351], принципы объяснения Б. Виннера, интерпретативные схемы ковариации и конфигурации Г. Келли [344]. При этом, если в самом начале исторического изучения атрибуция рассматривалась как некий феномен, ограничивающийся процессами лишь межличностного восприятия и потому связанный с приписыванием каких-либо мотивов активности другого (каузальная атрибуция), то сегодня с помощью этого термина описывается существенно более широкая психологическая реальность, с одной стороны, касающаяся не только каузальной атрибуции, а с другой, — выходящая далеко за пределы межличностных отношений и затрагивающая не только взаимодействующих индивидов, но и многие другие социальные объекты и раскрывают, как атрибутивная оценка влияет на характеристики его собственной активности. В рамках своих гипотез Ф. Хайдер [11], Ф. Зимбардо [88 – 89] и М. Ляйппе [11] отмечают, что человеку присуща потребность верить в то, что окружающая среда подконтрольна и предсказуема. Диспозиционная атрибуция объясняет тот или иной поведенческий акт

внутренними причинами (личностными особенностями, установками, убеждениями и т.д.). Ситуативная атрибуция исходит из предположения, что поведение детерминировано факторами внешней среды. Механизм атрибуции относится к ситуации социального познания в качестве психологического орудия (средства) получения, переработки, хранения и применения информации о среде, которые У. Найссер [200] вслед за Ф.Ч. Бартлеттом, Ж. Пиаже, Г. Хэдом [235], Э. Джонсом, К. Дэвисом, а также Г. Келли [344] называет схемами.

Атрибуция как «социальное выведение» объясняет базовые перцептивные и аффективные процессы, включенные в восприятие человеком себя, других людей и обстоятельств. При этом атрибутивные механизмы перцепции актуализируются по отношению к характеристикам психологического пространства и проявляются через характеристику суверенности – депривированности. При этом основным индикатором оценки человеком контекстуальных аспектов подконтрольности психологического пространства, сохранности границ идентичности психологического пространства, объяснения детерминации активности является психологическая суверенность личности. В данном контексте суверенность раскрывается как ментальная репрезентация в атрибутивном анализе когнитивных моделей границ идентичности и психологического пространства: исследуется возможность диагностики ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления через локус атрибуций проявляется ментальный конфликт сохранности границ идентичности в оценке уравнивания внешних и внутренних контекстуальных аспектов среды. Именно оценка среды, по мнению О.В. Кариной, М.А. Киселевой, Н.Е. Шустовой [105], порождает проблему «личностных экспектаций» как отображение «ожиданий по отношению к реальности» (М. Вебер [51]) в форме границ возможной реализации поведения и мотивационного ожидания по отношению к среде (В. Врум).

В данном ракурсе важными являются положения ориентировочной и интерпритативной схем атрибуции контекста и ментальной репрезентации среды, включающей информацию о пространственных отношениях между объектами реальности Дж. Брунера, У. Найсера, Э. Толмена [200]. На наш взгляд, необходимо

выделение параметров суверенности как способа переработки информации о пространстве реализации поведения, процессов оценки, описания среды с точки зрения контролируемости и сохранности границ идентичности психологического пространства. Этот аспект отражён в работах Н. Винера, С.Г. Прыгина [242 – 254], О.А. Кнопкина, В.И. Степанского, А.К. Осницкого [221 – 222] и другими учёными, которые считают, что автономия выделена отдельной областью изучения информационного отображения действительности как основы субъектной саморегуляции и регуляторных процессов, исследование феномена «автономности – зависимости» в контексте универсальных факторов диспозиций. Регуляторный «типаж» личности влияет на работу всех структурных компонентов субъектной регуляции. В «модели субъективно значимых условий» этот симптомокомплекс присутствует, в частности, в виде метакогнитивных параметров индивидуального опыта; в «субъективной программе исполнительных действий» в целеполагании он определяет степень сложности цели и ее временные параметры, позволяет выбрать оптимальные способы достижения цели с учетом рефлексии своих возможностей и способностей, поведенческих установок и пр.

С позиции Е.И. Кузьминой [151 – 152], структурно-функциональный аспект рассмотрения деятельности, основанный на принципе анализа по единицам, позволяет учитывать место отражения границ возможностей в структуре деятельности. Рефлексивно-деятельностный анализ феномена проводится на всех уровнях деятельности: целеполагании, мотивационно-потребностном, целереализации, оценке, в своей совокупности представляющих структуру и динамические аспекты деятельности.

В. Весткот [152] также выделяет собственный подход к изучению свободы и автономии действия и рассматривает автономию с позиции теории атрибуции, когда учитываются условия, при которых человек приписывает ответственность поведению других людей или себе самому, а также подхода с позиций теории реактивного сопротивления Дж. Брема, согласно которой у человека в ситуации препятствия возникает мотивационное состояние, организующее поведение на восстановление утраченных возможностей.

О.В. Карина, М.А. Киселева и Н.Е. Шустова [105] рассматривают проблему самодетерминации в рамках категории «личностных экспектаций». Самодетерминация проявляется посредством таких личностных показателей, как внутренняя/внешняя референтность; внутригрупповая зависимость/независимость; четкое/размытое видение конечных целей; преобладание внутренних/внешних мотивов деятельности. Самодетерминация характеризуется способностью осуществлять свободный выбор во всех жизненных сферах и формирует три блока ожиданий: в сфере межличностных отношений; в контексте жизненной перспективы; к собственному личностному потенциалу. Среди факторов формирования индивидуальных экспектаций выделяют и такой фактор, как принятие групповых экспектаций, воздействующих на человека со стороны его окружения. Такие групповые экспектации представлены в виде ролевых предписаний и оценочных стереотипов, проявляющихся в социальной перцепции.

М. Вебер [51] выделил такое понятие, как «ожидание ожидания» реальности. Совершая какие-либо повседневные действия, человек ожидает от других таких же повседневных действий. М.Вебер [51] ставит вопрос о том, могут ли состояться определённые значимые регулярные действия, если человек не будет прогнозировать того, что другие люди ожидают от него подобных действий и готовы отреагировать так, как он ожидает от них. Сопряжённость взаимных ожиданий как своеобразных обязательств создаёт в жизнедеятельности личности предсказуемость, стабильность, условия для самореализации в социуме. В таких сопряжённых ожиданиях личность может строить планы, творить, разрешать трудные жизненные ситуации. На основе взаимных ожиданий возникают предсказуемость и прогнозируемость, а также стабильность, надёжность положения субъекта в «среде себе подобных». Если же нет предсказуемости, то возникает ситуация, в которой человек утрачивает преимущества, предоставляемые ему социумом. Нестабильность, непредсказуемость приводит к утрате необходимых социальных условий для индивидуального развития. Возникает неуверенность в себе, снижается активность в деятельности, моральные и творческие силы не реализуются полностью, преобладает бесплановая

жизнедеятельность. При этом М. Вебер [51] считает, что и в системе взаимных ожиданий возникает неуверенность, тревога.

Согласно когнитивной теории личности Дж. Роттера [351], социальное поведение рассматривается в совокупности таких понятий, как «поведенческий потенциал», «ожидание», «подкрепление», «ценность подкрепления», «психологическая ситуация», «локус контроля». Под «поведенческим потенциалом» понимается вероятность поведения, возникающая в ситуациях подкрепления, когда человек обладает определённым потенциалом, набором действий, поведенческих реакций, сформировавшихся в течение жизни. «Ожидание» рассматривается как определённое подкрепление, проявляющееся в поведении при сходных ситуациях. Дж. Роттер [351] при устойчивости и целостности личности выделил стабильное ожидание, генерализованное на основе прошлого опыта. Кроме того, он указывает на существование специфических ожиданий, преобладающих в какой-либо определённой ситуации. Другими словами, влияние подкрепления (награды) зависит от того, как субъект воспринимает причинные взаимосвязи между его собственным поведением и подкреплением. Когда подкрепление некоторого действия воспринимается субъектом как независимое от него самого, то это обычно воспринимается как результат удачи, случая, судьбы, т.е. как нечто, не поддающееся прогнозированию. Такое поведение относится к внешне управляемому. Если же субъект воспринимает подкрепление как зависящее только от его собственных действий или его собственных, относительно постоянных характеристик, такое поведение относится к внутренне управляемому. Формирование того или иного типа личностной регуляции поведения происходит на основе жизненного опыта субъекта, который находит свое выражение в индивидуальных ожиданиях, обобщающихся и переносимых от одной специфической ситуации к сериям подобных ситуаций. Согласно теории Дж. Роттера [351], такое «обобщенное ожидание» имеет определенные стабильные характерные свойства и представляет собой важнейший фактор личностной регуляции поведения. Человек склонен стремиться к цели, достижение которой будет подкреплено, а ожидаемые

подкрепления будут иметь высокую ценность. При этом потенциал исходит от «локуса контроля», имеющего два направления: 1) экстернальную и интернальную локализацию, обеспечивающую контроль над значимыми событиями; 2) надситуативный и универсальный локус контроля, характеризующий поведение личности в случае как неудач, так и достижений в различных областях социальной жизни и социального поведения.

Теория мотивационных ожиданий американского психолога В. Врума [152] рассматривает ожидания человека в тесной взаимосвязи с количеством воспринимаемых им альтернатив «будущего». Иными словами, личностные экспектации (ожидаемые события и сценарии будущего) во многом определяются качественными и количественными показателями антиципации (процессом моделирования возможных событий, сценариев). Анализ исходных теоретических посылов В. Врума и его коллег Ф. Герцберга, Д. Мак Клеланда, Дж. Адамса, Л. Портера позволяет заключить, что, с их точки зрения, социально зрелые индивиды, как правило, имеют устойчивую иерархию мотивов и способны просчитать наиболее оптимальный вариант достижения поставленных целей [152].

При этом исходя из допущения, что суверенность можно использовать как единицу анализа и индикатор ментальной репрезентации когнитивной оценки нарушения границ идентичности психологического пространства, необходимо выделять следующие маркеры в атрибутивной оценке и интерпретации:

— суверенность как маркер дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации посредством смыслового конструкта «свое – чужое», отражения децентрации «Я – Другой», характеризующее оценку личностью сохранности\нарушенности, контролируемости\детерминированности, изолированности\близости, дифференцированности\симбиоза границ психологического пространства и стабильность\непредсказуемость самого психологического пространства; через репрезентацию границ психологического пространства смыслового отношения человека к реальности и конструирования взаимодействия с объектами реальности, категоризацию объектов реальности отражается в сформированности границ, степени их устойчивости, проницаемости,

целостности, стратегии построения контакта с миром (стремление к этому контакту, активность, избегание);

— суверенность – совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих маркеров ментальной репрезентацией, отделяющих область приватности одного человека от другого; суверенность как индикатор оценки частоты нарушения границ окружающих людей, суммарного влияния людей друг на друга и активного выбора способов и стратегий самовыражения, проявляющегося в аттитуде селекции средовых влияний;

— отображение суверенности в атрибуции локуса контроля и уравнивания контекстуальных аспектов пространства жизнеосуществления;

— репрезентации суверенности в пропорциональном соотношении типа локуса уравнивания мотивационных диспозиций (мотивационных субсистем) и требований среды; локус каузальности как ментальная репрезентация аффективного опыта, убеждений и установок относительно себя, среды и других людей, о параметрах выбора ситуации ограничений;

— оценка и интерпретация контекстуальных аспектов возможности реализации поведения, отражения суверенности в процессах целеполагания: с точки зрения субъективного отражения значимых для реализации цели и объективных условиях, способности согласовывать внешние требования с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели;

— проявление суверенности в когнитивной оценке пространства жизнеосуществления через модус временной ориентации и атрибуции параметров контролируемости организации временных интервалов трансспективы.

Таким образом, рассмотрение автономии и суверенитета в рамках самодетерминации личности, диспозиционного вектора опосредования мотивационной направленности, атрибуции и экспектаций по отношению к контекстуальным условиям жизнеосуществления знаменует переход к постнеклассическому рассмотрению феномена.

1.2. Постнеклассическое понимание категории суверенности

На современном этапе один из вариантов развития постклассической психологии, которая отказывается от традиционного понимания психики как «отражения объективной реальности», от принципа каузального детерминизма, утверждающего изначальную разделённость всего существующего на две реальности (субъективную и объективную), их противостояние и первичность одной реальности над другой, – это теория психологических систем (ТПС).

Е.В. Ключко [112 – 118] отмечает, что в ТПС человек понимается как сложная открытая самоорганизующаяся система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении: мир человека, его жизненное пространство порождается не им, не его сознанием, а целостной психологической системой, центром которой он является. ТПС можно охарактеризовать следующими принципами: принцип ограничения взаимодействия, взаимодействия тождественных, соответствующих друг другу противоположностей; принцип порождения психологической реальности; принцип системной детерминации; принцип многомерности пространства человеческой жизнедеятельности. Суть ТПС заключается в переходе от принципа отражения к принципу порождения особой психологической (не психической) онтологии, представляющей собой системный конструкт, который опосредствует взаимоотношения между человеком и миром «чистой» объективности, что и обеспечивает превращение амодального мира в «освоенную» человеком и ставшую его индивидуальной характеристикой «действительность». Рассматривается процесс порождения таких новообразований, которые включаются в дальнейшую регуляцию системы, что, по определению, и превращает саморегулирующуюся систему в самоорганизующуюся.

Понятия «суверенность», «суверенизация» отражают переход к постнеклассической психологии и раскрывают возможность понимать динамику человека как открытой саморазвивающейся системы. Понимание понятия

«автономность» перестает соответствовать столь сложной природе человека, обуславливая возможность появления понятия «суверенность», позволяющего объяснить способность человека к устойчивому самоизменению. Категория «автономность» отражает потенциал неклассической психологии и понимается как механизм самодетерминации. Понятие автономности перестает соответствовать столь сложной природе человека, обуславливая возможность появления нового понятия «суверенность», позволяющего ухватить способность человека к устойчивому самоизменению. Например, данная идея развивается в тезисах И.О. Логинова о жизненном самоосуществлении и личности как проявлению самоорганизации психологической системы, способствующему устойчивости жизненного мира [172 – 173].

Понятия «суверенная личность» и «суверенизация личности» активно используют в теории психологических систем. Они были введены в теорию с целью постулирования особой роли коммуникативных процессов, рассматриваемых в качестве одного из основных механизмов «человекообразования» (Э. В. Галажинский [59 – 61], А.Н. Вахрушева, В.Е. Ключко, А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева [110 – 118, 144]). В данной теории суверенность определяется как возможность самостоятельного выхода человека в культуру и взаимодействия с ней без посредников, приводящая к усложнению жизненного пространства и самоорганизации. При этом внутренняя суверенизация представляет собой растущую возможность человека к осуществлению процесса «овладения собой».

В.Е. Ключко и О.М. Краснорядцева [118] отмечают, что суверенизацию человека можно представить как нормальное становление человека в качестве самоорганизующейся системы; как показатель открытости и устойчивости системы на всех уровнях ее функционирования. Процесс «нормального» развития человека, осуществляющийся через усложнения его системной организации, идет по пути суверенизации его личности (совпадает с ним). Суверенность обеспечивает человеку возможность сохранения и развития своего многомерного мира через порождение новых качеств, которые детерминируют дальнейшее развитие

человека. Суверенность В.Е. Ключко определяет как способность к самоосуществлению, творческому самоконструированию. При искаженном развитии человека как системы, обладающей «ограниченной» открытостью, суверенизация его личности становится возможной весьма ограниченно или невозможной. Также, по мнению В.Е. Ключко, суверенность не может быть понята вне ее мотивационного аспекта как готовности к воплощению имеющегося потенциала возможностей, готовности к новому опыту, расширению своих возможностей и жизненного мира.

Можно сделать вывод, что транспективный анализ развития представлений о категории психологической суверенности отображает целостное семантическое пространство понятий «ментальной репрезентации границ идентичности психологического пространства», «дистантности», «приватности», «автономии как механизма суверенности», «самодетерминации», «диспозиционного локуса вектора мотивационной направленности», «атрибуции, оценки контекстуальных условий жизнеосуществления и экспектаций по отношению к ним».

Таким образом, отобразить исторический переход от классического подхода к постнеклассическому пониманию категорий автономии и суверенности можно через вариативность единиц содержательной трактовки и определения понятия автономии и психологической суверенности:

— как индикатора дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации посредством смыслового конструкта «свое – чужое», децентрации «Я – Другой»; центрального регуляторного процесса открытости и доступности субъекта для других субъектов (Д. Бекан, Л.С. Выготский, Е. Гринберг, Н.Н. Поскрёбышева, А.С. Соренсон, О.А. Карабанова, А. Фрейд, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон, ч К. Юнг);

— как маркера состояния границ социального пространства личности, психологической категориальной организации реальности социальных фактов, интерперсональных взаимоотношений, социальных ролей, порождающихся активностью человека, отображающих суммарное влияния людей друг на друга, реализующих в ходе совместной деятельности в виде дифференцированной

дистантности и побуждения к новым формам активности; осуществления контроля границ эмпирической личности в разных областях психологического пространства, влияющего на актуальные направления и стратегии деятельности (И. Альтман, А. Бейтс, Дж. Брайшоу, Н. Браун, М. Вольфе, Х. Дикман, А. Зиммель, М.В. Ишкова, А. Кпра, К. Левин, С.К. Нартова-Бочавер, Г. Олпорт, А.В. Петровский, Х. М. Прошанский, А.Ф. Уэстин, Ф.С. Чапин, Е. Шиле, О.А. Шамшикова);

— как репрезентации потребности в суверенности, потребности в наличии выбора и самодетерминации собственного поведения, стремления быть причиной собственной жизни и овладения собственным поведением (Г. Мюррей, А. Маслоу, Е.В. Селезнёвой, С. Хартер);

— как способности к самостоятельному, внутренне регулируемому поведению и субъектно-личностному способу присвоения социального опыта, способности внутренне опосредованно принимать решения и реализовывать их, способность обеспечить постановку, планирование и реализацию целей субъектом, находящимся в системе социальных отношений (А. Бандура, О.А. Карабанова, Д. Литтл, Н.Н. Поскрёбышева, С. Сильверберг, Е.Л. Сырцова, Тхонг Ле Динь);

— как механизма регуляции уравнивания внешней и внутренней активности человека, внутренней регуляции источников активности, выбор, реализуемый в разных формах активности (адаптивной, неадаптивной, просто предпочтения или чувствительности как формы активности), диспозиционный способ опосредования поведения, самодетерминации и самоорганизации мотивационного локуса контроля в пространстве возможного вектора поведения (А.Н. Вахрушева, Р. Вудвортс, Э. В. Галажинский, Й. Габанска, Т.И. Ежевская, Е.В. Ключко, О.М. Краснорядцева, С. Мадди, Е.В. Селезнёва, Р. Де Чармс, Чирков В.А., Р. Уайт);

— как атрибутивной оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения, т.е. субъективное отражение объективных условий и то значение условий жизнеосуществления. Атрибуции жизненного пространства личности как суверенного либо депривированного, как уравнивание

мотивационных диспозиций личности в ситуационных условиях. Локуса мотивационного вектора поведения и каузальных ориентаций, интернализации и экстернализации диспозиций локуса причинности и экспектаций (Н. Виннер, О.Е. Дергачёва, Э. Дэсси, Е.Р. Калитевская, О.В. Карина, М.А. Кисилёва, О.А. Конопкин, Д.А. Леонтьев, А.К. Осницкий, Б.Д. Прыгин, Р. Райн, Дж. Роттер, В.И. Степанский, Т. А. Таушанова, Н.Е. Шустова).

Необходимо отметить, что в исследованиях личной суверенности авторы сосредотачиваются на одном каком-то аспекте, не рассматривая системного характера феномена.

Объединяя из теоретических предпосломок операционализированные понятия, суверенность можно рассмотреть как конструкт, отображающий комплекс индикаторов:

- суверенность психологического пространства (ментальной репрезентации состояния границ идентичности психологического пространства);
- локус атрибуции контроля (оценка контролируемости пространства жизнеосуществления, когнитивной атрибуции и интерпретации возможности реализации поведения и согласование внешних требований с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели в условиях ограничений, накладываемых контекстом текущей ситуации);
- локус каузальной ориентации (автономный или контролируемый тип мотивационной подсистемы).

Данные характеристики вариативны, но их можно представить в виде конкретных индикаторов и представить схематично (в соответствии с рисунком 1).

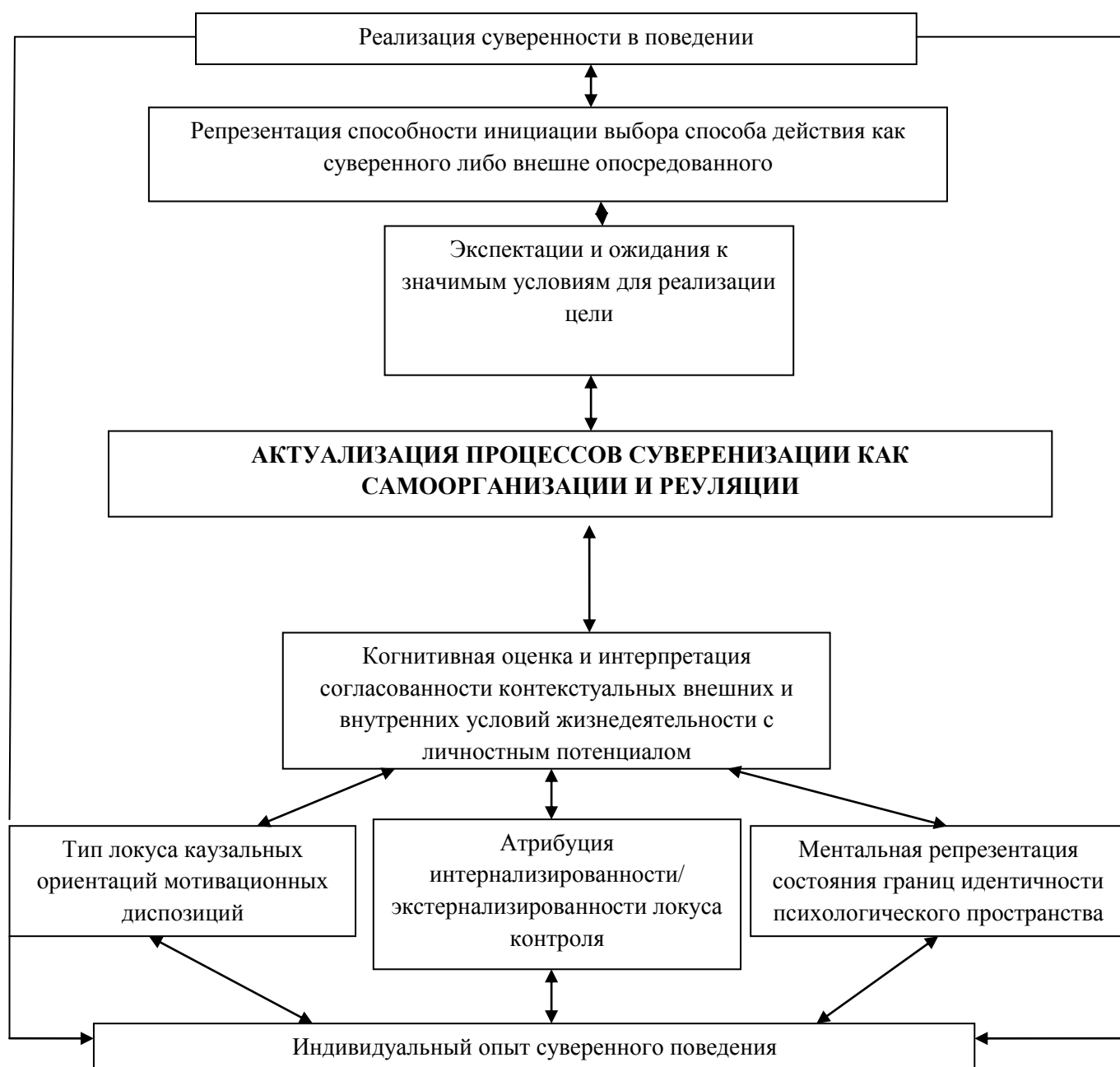

Рисунок 1 – Схема взаимосвязи индикаторов суверенности в процессе самоорганизации

На наш взгляд, интеграция подходов в системный анализ феномена суверенности заключается в выделении маркеров, индикаторов суверенности в виде трёх измерений, включающих все поливариативные характеристики, обозначенные в обобщённом понятии, выведены из исторической транспективы теорий:

1. Ментальная репрезентация состояния границ психологического пространства как первичного побудителя активности и потребности в усилении регуляции, исход из состояния.

2. Когнитивная атрибуция, оценка и интерпретация контекстуальных аспектов возможности реализации поведения. Данное измерение можно проследить в уровне интернализации/экстернализации субъективного контроля (атрибуция переживания подконтрольности).

3. Локус каузальных ориентаций, диспозиционный локус опосредованности мотивационной направленности и выбора в пространстве возможного вектора поведения. Репрезентация способности инициации выбора способа действия как суверенного либо внешне опосредованного.

Исходя из выделенной проблемы исследования, на данном этапе важно отметить, что бифуркационным, критическим периодом для трансформации детской спонтанности в автономию и интеграцию механизма суверенной личности является подростковый возраст, что требует более глубокого анализа проблемы онтогенеза психологической суверенности в подростковом возрасте.

1.3. Онтогенез психологической суверенности личности в подростковом возрасте

Важные перспективы в разработке автономии и понимания сущности подростковой автономии открывает возрастно-психологический подход. Социальная ситуация развития как сущностная характеристика возрастного периода развития (Л.С. Выготский [57 – 58]) предстает как особенная, неповторимая для данного возраста система отношений субъекта в социальной действительности, отраженная в его переживаниях и реализуемая им в совместной деятельности с другими людьми. В отечественной традиции формирование автономии связывают с такими процессами в развитии, как выделение себя из социума, второе рождение личности, личностная зрелость, самоуправление, возникновение чувства взрослости (Л.И. Божович[28 – 30], Л.С. Выготский [57 – 58], А.Н. Леонтьев [159 – 161], Д.Б. Эльконин [322]). Попытки операционализации предприняты в отношении «чувства взрослости» (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин [322]), а также самого понятия автономии (Г.В. Бурменская, Д.А. Леонтьев [162 – 167]). Рассмотрение возрастных кризисов (К.Н. Поливанова) также дает нам некоторое представление о становлении автономии.

Если говорить об онтогенезе данного феномена, то суверенность реализуется как кумулятивное качество, оно развивается с возрастом в сторону её повышения. Психологическая суверенность стремится сохранить или повысить свой уровень и развивается в онтогенезе в направлении усиления и расширения по отношению к психологическому пространству. С.К. Нартова-Бочавер [201 – 207] считает, что суверенность как форма субъектности развивается в ходе жизненного пути, изменяя способы реализации (формы активности) и средовые объекты, но всегда подразумевая наличие альтернативы. Развитие психологической суверенности составляет основу формирования идентичности, для которой в разные периоды онтогенеза требуются разное средовое подтверждение, поэтому каждому этапу развития суверенности адекватен собственный средовой язык самовыражения,

который сохраняется и используется, а система взаимодействия человека с миром обогащается и другими языками.

Развитие суверенности происходит в два этапа: сначала человек заявляет свои права на некоторую часть психологического пространства (этап приватизации), затем он начинает «обживать» это пространства и наделять его своими продуктивными качествами (этап персонализации). Приватизация и персонализация представляют собой универсальные механизмы развития суверенности по отношению к разным измерениям психологического пространства. Они реализуют эволюционную и социальную задачи психологической суверенности соответственно: сначала потребность открывается и обозначается (приватизация), затем ограничивается и удовлетворяется (персонализация). В результате развития мир ребенка постепенно становится не только совокупностью предметов, воплощением уровня смыслового сознания, но и миром, где через спроецированность в предметный мир реализуется возможность выделить «себя в мире», происходит процесс производства и порождения самой системой нового, которое тут же включается в дальнейшую детерминацию самоорганизации системы как формы, в который осуществляется развитие.

Суверенизация представляет собой растущую возможность человека к «овладению собой», опираясь на ценностно-смысловые координаты собственного становящегося многомерного мира. Качество этих координат обеспечивает и саму степень открытости в «вещный» мир и мир культуры. Постепенно происходит перераспределение функций и ролей в совмещенной психологической системе, становление которой начинается с симбиотического со-бытия и оканчивается равноправным взаимодействием двух суверенных личностей. Итогом суверенизации является способность человека к самоорганизации. Пространство развивается в онтогенезе посредством появления новых измерений, переноса своих границ в рамках тех измерений, что уже существуют, и наполнения их разным содержанием в соответствии с опытом и задачами взросления.

Механизмом достижения суверенности является сепарация-отделение от физической и социальной среды и её отдельных объектов. Близким содержанием

обладают термины «обособление» и «отчуждение», акцентирующий процесс и результат отделения субъекта от первичной целостности, в которой он слит со средой.

Е.Р. Калитеевская и Д.А. Леонтьев [162 – 167] отмечают, что самодетерминация предполагает активность личности по отношению к внешнему миру и собственным психологическим процессам, но при этом она не является врожденной потребностью, как это утверждают Э.Л. Деси [333 – 339] и Р.М. Райан [352 – 354]. Ее становление происходит в процессе психического развития человека на основе постепенно формирующихся и сближающихся друг с другом стремления к свободе (как готовности человека к активным действиям) и ответственности (как высшей формы саморегуляции) в его поведении. Ключевым периодом в рамках этого процесса выступает подростковый возраст, поскольку на данном этапе паттерны свободы и ответственности объединяются, образуя высший уровень саморегуляции – самодетерминацию.

И.И. Бородкина [162 – 167], Е. Р. Калитеевская [99 – 101, 278], Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, рассматривая самодетерминацию у подростков, подчёркивают, что именно данный возрастной период является основной для становления механизмов самодетерминации. Авторы выделяют четыре паттерна адаптивного и дезадаптивного личностного развития: автономный, импульсивный, конформный, симбиотический. Общим вектором личностного развития определяется как прогрессирующая эмансипация в направлении к личностной автономии. В свою очередь становление механизмов самодетерминации выступает как качественно особый уровень развития способности саморегуляции. Критическим периодом для трансформации детской спонтанности в свободу как осознанную активность является подростковый возраст, когда при благоприятных обстоятельствах осуществляется интеграция свободы (формы активности) и ответственности (формы регуляции) в единый механизм автономной самодетерминации зрелой личности. Психологически неблагоприятные условия развития личности в онтогенезе, связанные с нестабильным самоотношением и отсутствием права на собственную активность, напротив, приводят к переживанию жизни как всецело

обусловленной внешними требованиями, ожиданиями и обстоятельствами. Степень развития индивидуальной свободы проявляется в основаниях личностных выборов.

Э.Л. Деси [333 – 339] и Р.М. Райан [352 – 354] считают, что для здорового развития ребенку необходим автономный тип взаимодействия со средой, когда значимые взрослые обеспечивают установку на свободный выбор и решение задач без явных границ и ограничений. Это важно, чтобы ребенок научился взаимодействовать со средой и контролировать собственные импульсы. Поэтому одним из существенных факторов развития, считают авторы, является свобода. Для осуществления целостного и гармоничного развития необходимо, чтобы человек стремился к большим и малым целям, действовал и рос в условиях борьбы и сам принимал решения о том, будут ли с ним происходить изменения или нет. В этом процессе чрезвычайно важны, считают авторы, проявления потребностей в компетентности и автономии (самодетерминации), описанные выше. Психологическая потребность во взаимосвязи с другими людьми является третьим, наряду с потребностями в автономии и самодетерминации, типом внутренней мотивации, обеспечивающим оптимальное развитие человека. Возможность удовлетворения потребностей в автономии, компетентности и связи с другими людьми обеспечивает свободу активности и организации. Развитие является способом взаимной актуализации внутренних потенциалов, интересов и объединения знаний, ценностей и регуляторных механизмов, что приводит к их гармонизации.

В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева [118] рассматривают суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе в противовес детерминистским концепциям врождённых программ деятельности и социального научения. В контексте разрабатываемой В.Е. Ключко [112 – 118] теории психологических систем показано, что существует строгая субординация в образовании новых мерностей, координат многомерного мира человека, возникновении системных качеств предметов, составляющих мир. Таким образом, процесс онтогенетического развития можно рассматривать как постепенное

усложнение системной организации. По мере появления определенных «мерностей» в усложняющейся психологической системе, она (система) будет становиться все более и более автономной, независимой и, что нам представляется наиболее значимым, суверенной, т.е. открытой навстречу новым изменениям. Суверенность, в отличие от независимости, автономности, означает возможность самостоятельного выхода в культуру и взаимодействия с ней без посредников, приводящую к усложнению жизненного пространства и самоорганизации. Но эта возможность превращается в действительность только при условии полноценного функционирования на ранних этапах онтогенетического развития человека совмещенной психологической системы «ребенок – взрослый». Именно в совмещенной психологической системе через со-бытийную общность происходит порождение новых качеств, «мерностей», которые детерминируют дальнейшее развитие становящегося многомерного мира ребенка. К сожалению, педагогическая практика очень часто имеет дело с последствиями различных деформаций в этой сложной по своему устройству и функционированию совмещенной психологической системе, проявляющимися в искаженном развитии и ограничениях в процессе суверенизации ребенка.

Уровень самодетерминации человека зависит от типа обстановки, в которой ребенок воспитывался в детстве. Оптимальное развитие возможно только при предоставлении ребенку максимальной свободы исследования мира. Развитие регуляции поведения идет в направлении от полной определяемости внешними силами к внутренней автономной саморегуляции. Различные стадии этого процесса и степень автономности могут быть представлены в виде континуума. В соответствии с особенностями развития мотивации у человека могут сложиться три разных типа локуса каузальности.

Основа чувства компетентности и самодетерминации личности приобретает от рождения до двенадцатилетнего возраста, и в течение этого периода ребенок разрешает или не разрешает проблемы, возникшие на разных четырех стадиях развития. Результат первых двенадцати лет жизни является основанием структуры развития. Изменение ориентаций в течение жизни связано с

переживанием их эффективности. Самыми важными для развития ориентаций являются первые двенадцать лет, поскольку именно в этом возрасте формируется базовая ориентация, которая впоследствии подвержена лишь незначительным изменениям. В дальнейшем она влияет на то, как будет проявлять себя человек, в виде общей ориентации, а не в виде конкретного поведения, т.е. обеспечивает свободу с помощью воли, способности выбирать поведение и управлять мотивами. Более подробно проблема развития разных типов ориентации будет рассмотрена ниже.

Развитие внутренней каузальной ориентации. Такая ориентация возникает в результате успешного решения конфликтов как самодетерминации, так и компетентности. Проявляется она в стремлении уже взрослого человека к психологически здоровому существованию. Ее поведенческими особенностями являются максимальные проявления самодетерминированного и автоматизированного поведения и минимальные – автоматического, что является результатом комбинированного действия внутренней и внешней мотивации. Напротив, отсутствие самодетерминации может привести к различным негативным последствиям (например, физическая и вербальная агрессия, чувство беспомощности).

Суверенность приобретается за счет развивающихся отношений со взрослыми, в рамках совмещенной психологической системы «ребенок – взрослый». Таким образом, говоря о процессе обретения суверенности, следует иметь в виду суверенизацию как процесс, совпадающий с возрастным развитием, но не подменяющий содержания возрастного развития, а, наоборот, делающий доступным наблюдению, (само)анализу процесс становления человека в его способности и возможности самостоятельно и устойчиво развиваться в неустойчивых обстоятельствах жизни. Суверенизация внешне проявляется как растущая самостоятельность и независимость от взрослого (родителя, учителя, педагога), Другого, а содержательно может быть рассмотрена как процесс постепенного освобождения от развивающих отношений со взрослым сначала

через процессы персонализации, а позже и индивидуализации, где и происходит укрепление, отстаивание и освоение своего права на самоосуществление.

В свою очередь, образ мира и развитие многомерного мира человека будут сказываться на его образе жизни. В первой фазе онтогенеза (от рождения до окончания школы) формирование многомерного мира и образ мира будут определять образ жизни, в дальнейшем уже образ жизни будет определять развитие многомерного мира). Таким образом, можно сделать предположение, что суверенная личность будет иметь возможность «менять образ жизни, стимулируя тем самым дальнейшее развитие собственного мира».

В становлении суверенной личности особую роль играет подростковый возраст как этап появления нового «измерения» многомерного мира человека, а именно – ценностного измерения. Появление ценностного измерения означает переход сознания ребенка на качественно новый уровень – уровень ценностного сознания, который рассматривается А.В. Ключко [110 – 118] как необходимое условие развития суверенности, основа для саморазвития.

Именно с появлением ценностного сознания становятся возможны процессы саморазвития, так как центральным компонентом сознания начинает выступать самосознание, которое развивается, организуясь структурно вокруг личностной идентичности.

Становление локуса контроля как показателя самосознания может происходить в подростковом возрасте – возрасте активного становления личности как субъекта своего жизненного пути. Важным регулятором поведения в этом возрасте становится психологическое время личности, в котором появляется возможное будущее как поле освоения новых возможностей, связанных лично с подростком, осознание своего будущего как существенной детерминанты развития личности.

Е.И. Исаев и В.И. Слободчиков [276 – 277] отмечают, что переживаемое Я, или «Я-сознание» выступает в подростковом возрасте как аффективно заряженный и значимый предмет, это «энергетически мощная и рвущаяся к самовыражению реальность. Категориальное Я, или Я-концепция, образ Я развивается через

конкретизацию идентичности по отношению к различным аспектам самого себя: телесному, социальному, личностному.

Уровень развития личности может сопровождаться движением от фрагментарной самодетерминации к целостной продуктивной самодетерминации, которая характеризуется способностью осуществлять свободный выбор во всех жизненных сферах.

О.Г. Беленко [20] изучает проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения на примере старших подростков, предложено новое понимание коммуникативной компетентности как установленного баланса (гармонии) между двумя тенденциями: необходимостью вступать в коммуникацию, в которой она выступает как средство суверенизации (транскомуникация), и в ней же отстаивать свою суверенность, свое право на собственную картину мира, свою индивидуальность. Обосновано, что у старших подростков потребность отстаивания суверенности еще преобладает над потребностью её наращивания, но постепенное становление ценностных измерений многомерного мира человека в процессах транскомуникации приводит к тому, что эти потребности меняются местами; показано, что переход старшего подростка в новое психологическое (ценностное) измерение многомерного мира проявляется в расширении собственных возможностей, «Я-концепции», в ожиданиях и ориентации на смену модальности (стратегий) коммуникаций со значимыми взрослыми и сверстниками.

При этом уровень суверенизации человека зависит от типа обстановки, в которой ребенок воспитывался в детстве. Существенное изменение социальных условий существования, депривированный характер социальной ситуации развития особенно ярко испытывают дети, оставшиеся без попечения родителей. Говоря о депривации, имеют в виду такое неудовлетворение потребностей, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения. Й. Лангмейер и З. Матейчек [156] пишут, что психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для

удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени. Важным уточнением в определении значения понятия депривации является также проводимое некоторыми исследователями различие между, с одной стороны, ситуацией, когда человек с самого рождения лишен определенных стимулов («предмета потребности», по А.Н. Леонтьеву), в результате чего некоторые значимые потребности вообще не возникают, а с другой – ситуацией, когда потребность уже возникла, а затем предмет потребности стал недоступен. Именно в таком контексте становится актуальной суверенизация личности как способность преодолеть потребностную фрустрацию.

При этом в следствие депривированной ситуации развития временная перспектива подростков характеризуется ориентацией на настоящее, сужением перспективы прошлого и будущего, недифференцированность, сокращённость, спутанность временных ориентаций, формирование мотивации связано с достаточно отдаленным будущим (формирование временной перспективы). Психологическая суверенность, автономия личности в условиях депривации принимает компенсаторный вариант развития, что сказывается на общем уровне благополучия личности.

Существенное изменение социальных условий существования детей зачастую вносит существенные изменения в ценностно-смысловую сферу личности, а также систему координат ее существования, восприятия и переживания. Кроме того, у них изменяется жизненная перспектива, что выражается в таких социально-психологических особенностях, как её сокращение, отсутствие планов на будущее и нежелание их строить.

Так, например, Н.Н. Поскрёбышева и О.А. Карабанова [240] рассматривают влияние социальной ситуации развития на становление личностной автономии подростка. По мнению авторов, становление личностной автономии подростка происходит гетерохронно относительно развития эмоционального, когнитивного, поведенческого и ценностного компонентов. Ценностная и когнитивная автономия опережают в своем развитии другие виды автономии. Личностная автономия

подростка развивается в функциональном единстве эмоционального, поведенческого, когнитивного, ценностного компонентов, образующих ценностно-аффективную и операционально-техническую составляющую.

Таким образом, из теоретического анализа можно сделать вывод, что развитие личности, с одной стороны, связано с согласованием жизненной линии со своим самоопределением, а с другой, – со способом разрешения ею противоречий с социальной действительностью. Существенное изменение социальных условий существования, депривированный характер социальной ситуация развития особенно ярко испытывают дети, оставшиеся без попечения родителей, что в свою очередь отражается на становлении суверенности, интернальности подростков, а также временных ориентаций и построения жизненных перспектив.

Отмечают, что бифуркационным, критическим периодом для трансформации детской спонтанности в автономию и интеграцию механизма суверенизации зрелой личности является подростковый возраст. При этом наиболее важно, что деформации жизненного пространства, проявляющейся в нарушении психологической суверенности личности, всегда сопровождаются изменением субъективного восприятия времени. Подчеркивается, что присутствия будущего в настоящем, прогнозируя оптимальные направления жизненного осуществления, демонстрируя при этом готовность удерживать в качестве приоритетных системы поведенческих и деятельностных актов как нормативного, так и сверхнормативного (свободного, инициативного) свойства; рефлексивной позицией человека по отношению к себе, событиям жизни, жизненному пространству, являющейся одним из показателей открытости человека в процессах жизненного и личностным и суверенности личности.

Необходимо подчеркнуть, что содержание понятия «суверенности» в процессе жизнеосуществления человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хронотопичность, континуальность, протяженность «место – времени», и выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как

психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе. Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то можно предположить, что транспектива развития жизненного мира совпадает с процессом суверенизации человека, что требует более детально анализа проблемы.

Глава 2. Суверенность как предиктор регуляции временной транспективы в подростковом возрасте

2.1. Теоретические предпосылки изучения предикторов регуляции временной транспективы

Суверенность в аспекте психологического и социального пространства необходимо рассматривать в аспекте регуляции хромотопичности (не только пространственных, но и временных отношений), регуляции жизненной стратегии, ожиданий и готовности в отношении модусов временных ориентаций. На наш взгляд, требуется отдельный анализ и разработка проблемы суверенизации временных ориентаций.

Именно жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают возможность оптимизации дальнейшего жизненного продвижения. Таким параметром уравнивания обстоятельств относительно жизненной перспективы, на наш взгляд, выступает суверенность личности. Данная гипотеза методологически обосновывается исходя из идей К.А. Абульхановой-Славской [2 – 10], С.Л. Рубинштейна [263 – 265] о внешней и внутренней детерминации и регуляции временного модуса личности, положения о влиянии свойств личности на преобразование и организацию временного модуса времени. Таким детерминирующим свойством является суверенность.

Определение дефиниции жизненной стратегии дают Ю. М. Резник и Е. А. Смирнов [258]. По их мнению, стратегия жизни характеризует, с одной стороны, систему социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени, а с другой – способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего.

В.И. Ковалев [119 – 122] выделяет две формы индивидуальной организации времени жизни: личностную и психическую. Первая форма выражается в

объективном практическом использовании, разделении и преобразовании времени жизни, проявляющихся в способах действия и поведения, занятиях человека. Внутренними психологическими механизмами, опосредующими и регулируемыми реальную организацию человеком времени жизни, являются психические процессы: переживание, воспоминание, ожидание, предвосхищение, осознание течения времени собственной жизни. В.И. Ковалев [119 – 122] подчеркивает особое значение и роль субъективных качеств, свойств и проявлений индивида во времени и к времени индивидуальной жизни. Понятием «организация» автор воспользовался для соотнесения объективных и субъективных изменений человека во времени. По его мнению, временная организация человеческой жизни одновременно и зависит и не зависит от субъекта, от его воли, желаний, способа восприятия, опосредования и регуляции собственной жизни во времени. Субъектность человеческого времени не только в том, что индивид изменяется во времени, определенным образом относится к нему, фиксирует изменения, но и в том, как он организует его. В.И. Ковалев [119 – 122], как и К.А. Абульханова-Славская [2 – 10], исходным и фундаментальным в исследовании времени жизни человека считает принцип связи объективного и субъективного. Такой подход дает возможность рассматривать индивида как субъекта собственной жизнедеятельности с активным отношением к жизни и со способностью к овладению и управлению временем через его индивидуальную организацию. Принадлежность времени субъекту предполагает регуляцию, планирование, использование времени самой личностью.

В зависимости от ценностно-временных особенностей индивидуальной жизнедеятельности, ее временного содержания, характера и направленности В.И.Ковалев [119 – 122] выделил четыре типа отношений к времени собственной жизни: стихийно-обыденный тип (личность пассивна, находится в зависимости от событий и обстоятельств жизни); функционально-действенный (личность инициативна в отношении отдельных периодов, событий; активность ситуативна, краткосрочна и не охватывает объективные и субъективные последствия); созерцательный (пассивное отношение ко времени жизни, нет её четкой

организации, все решает настроение, интуиция, случай); созидательно-преобразующий (высокоразвитое чувство времени, четкая организация времени жизни, связанная с ее смыслом; разумная активность и высокая продуктивность в деятельности; творческое овладение временем). В.И. Ковалев определяет специфический механизм, с помощью которого личность осуществляет организацию и регуляцию времени собственной жизни, в качестве которого выступает «индивидуальная временная трансперспектива» – сквозное видение из настоящего в прошлое (ретроспектива) и из настоящего в будущее (перспектива), что указывает на способность человека обозревать течение времени своей жизни в любом его направлении [119 – 122].

Свойствами хронотопа, по мнению К.А. Абульхановой [2], обладает вся жизнедеятельность человека. Жизнедеятельность раскрывается как «пространство», масштаб анализа личности, в которых улавливается ее развитие; жизнедеятельность есть также «время», в котором осуществляются изменения личности, происходит деление на «настоящее», «прошлое», «будущее». Самим человеком определенным образом организуется во времени «пространство» его деятельности и потом размещается во времени и пространстве жизни. Личность выступает субъектом согласования и разрешения противоречий

К.А. Абульхановой-Славской [2 – 10] жизненный путь рассматривался как специфический, развёрнутый во времени процесс, в котором сталкиваются две детерминанты: внешняя, спровоцированная социумом и внутренняя, исходящая от самого субъекта. По мнению К.А. Абульхановой-Славской [2 – 10], субъектом может стать только личность, способная полноценно разрешать конфликт между этими двумя детерминантами и создавать условия для самореализации и самовыражения. Эта концепция получила название концепции личностной организации времени и предполагает онтологический характер его организации личностью, которая осуществляется либо в деятельности, либо в жизни в целом.

Вся совокупность отношений личности находит своё специфическое выражение во временной организации и качественных временных изменениях, причём способность чувственно-деятельностного освоения времени индивидом

связана прежде всего с тем, что он «предвосхищает, организует события, рассматривая их с точки зрения будущего».

К.А. Абульханова-Славская [2 – 10] выделяет следующие типы жизненной перспективы:

1. Когнитивная – предполагает сознательное и структурирование своего будущего, прогнозирование перспектив.
2. Личностно-мотивационная, когда у личности отсутствуют чёткие когнитивные представления о своём будущем, но при этом мотивация достижения создаёт сильную направленность этой личности в будущее.
3. Созданная предшествующей жизнью – даёт человеку потенциал и ценностные приоритеты для гарантированно успешного будущего [3].

Интегрируя все описанные типологии, К.А. Абульханова-Славская создала модель жизненной перспективы, включающую в себя:

1. наличие взаимосвязи между категориями «жизненная линия», «жизненная позиция», «жизненная перспектива»;
2. структурные компоненты жизненной перспективы: мотивационная направленность, жизненные цели (их глобальность, детализация, симметричность жизненных целей);
3. типы жизненных перспектив: когнитивная, личностно-мотивационная, созданная предшествующей жизнью.

К.А. Абульханова-Славская [2 – 10] выдвигает предположение, что исходной для типологии личности является зависимость конкретной личности от объективных характеристик жизнедеятельности как общественного процесса, где она включается в «совокупность причин и следствий своей жизни уже не только как зависимая от внешних обстоятельств, но и как активно их преобразующая, более того, «как формирующая в определённых пределах позицию и линию своей жизни». Организация индивидом своей жизни осуществляется не параллельно, а при одновременном встречном процессе регуляции со стороны социума и на основе саморегуляции. Типология личности, таким образом, оказывается в соответствии от того, как сама личность предвидит, организует и направляет

осуществление своих жизненных планов или оказывается зависимой от хода жизненных событий.

К.А. Абульханова-Славская [2 – 10] выделяет следующие типы личности в зависимости от характера жизненной позиции личности:

1. Преобладание внутренних (рефлексивных) противоречий; преобладание противоречий между внутренними и внешними тенденциями; направленность на разрешение внешних, объективных противоречий.

2. Преобладание противоречий, связанных с повышением или снижением ценностного уровня жизни, отстаивания или сдачи ценностных позиций.

3. Повышение или понижение ценностного уровня жизни одновременно типически связано с уровнем легкости или трудности жизни; для одних характерно повышение ценностного уровня при одновременном возрастании уровня трудностей; для других – снижение уровня ценностей одновременно со снижением уровня трудностей.

4. Разобщённость, единство или противоречивость жизненных ролей с точки зрения динамичности, единства, интегральности жизненной позиции.

5. Позиция личности характеризуется диалектикой (или преобладанием) объективной необходимости и инициативы личности.

По характеру жизненной позиции исследователя были выделены следующие типы:

1. последовательность – непоследовательность жизненной линии как сохранение или изменение жизненной позиции;

2. расширение – сужение жизненной линии;

3. масштаб и повторяемость жизненных противоречий как характеристика жизненной линии.

По способу решения личностью противоречий

1. готовность к трудностям или уход, избегание;

2. продуктивность и принципиальность или поверхностность в решении противоречий;

3. способность длительно выдерживать противоречия (на протяжении жизни), способность выдерживать противоречия смысла жизни и жизненной позиции.

К. А. Абульханова-Славская [2 – 10] отмечает, что жизненная стратегия в самом общем виде – это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее особенностей) и характера, способа своей жизни, построение жизни, сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем с теми, которые вырабатываются в жизни.

Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности, в отстаивании главного ценой уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и нахождении самого себя. Способ решения жизненных противоречий (конструктивный, смелый, пассивный) характеризует социально-психологическую и личностную зрелость человека. Стратегия жизни разных людей состоит в том, что одному удастся сразу определить свою основную жизненную линию, свою профессиональную перспективу, другой первоначально может видеть несколько перспектив, направлений своей самореализации и хочет сначала попробовать себя в разных сферах, а затем уже выбрать главное направление. Производится демаркация понятий «психологическая перспектива», «личностная перспектива» и «жизненная перспектива».

В связи с предположениями нашего исследования наиболее важно, что в настоящее время временная ориентация рассматривается как аспект саморегуляции личности. На сегодняшний день регуляционные стратегии временных ориентаций анализируют Л.А. Говердовский [64], М.А. Ляхова, Я.А. Сурикова [284], Б.А. Ясько. Стратегии регуляции жизненного пути изучает Л.В. Бабулина [14], категорию регуляции жизненных стратегий разрабатывает А.А. Белецкая [21], регуляцию жизненных стратегий в юношеском возрасте отображают исследования М.А. Белугиной [23 – 24]. Содержание личностной организации времени раскрыто А.К. Болотовой [32]. В.Н. Карандашев [103 – 104] связывает режимы психологического времени с самоорганизацией и саморегуляцией личности.

Л.А. Гордиевский, Л.И. Дементий, Е.К. Ерёмина [71, 81] приходит к выводу, что именно во взаимосвязи регуляционным аспектом жизнедеятельности вводится понятие жизненной стратегии. В.Н. Кормакова [140] понимает под жизненной стратегией устойчивую систему обобщенных способов преобразования жизненных ситуаций в соответствии с иерархией своих ценностных ориентаций. Понятие «жизненные стратегии», как правило, используется для обозначения относительно устойчивых и закрепившихся в поведении человека способов достижения поставленных целей.

В связи с изучением саморегуляцией времени В.Ф. Серенкова [274 – 275] отмечает, что личностная организация времени может быть изучена целостно в единстве трёх основных её структурных компонентов, которыми является осознание, переживание и практическое овладение временем. «Саморегуляция» времени – это системный процесс, обеспечивающий адекватную условиям изменчивость, пластичность жизнедеятельности субъекта на любом её уровне, обеспечивающая успешность самоактуализации. Механизмом может выступать мотивационно-личностное, личностно-смысловое овладение жизнедеятельностью, это те средства, с помощью которых человек изменяет своё психическое состояние и тем самым трансформирует всю социальную ситуацию развития. Рефлексия, смысловое связывание, ретроспективный анализ событий выступают механизмом совладения с прошлым.

И.С. Кон [125] указывает на важность в планировании не только представления конечного результата деятельности, но и анализ путей достижения, объективные и субъективные ресурсы.

Возможность планирования (основы профессионального самоопределения, готовность к жизненному самоопределению) является одним из возрастных новообразований). П.Ю. Удачина [293] также говорит о субъекте организации времени. В контексте данной работы категория «время» рассматривается неотделимо от субъекта – как нечто, порождаемое и образуемое им самим.

В.В. Знаков, З.И. Рябикина [266] и другие уже рассматривают личность как субъект организации пространств своего бытия и времени. В работах Е.И.

Головахи [65 – 68] и А.А. Кроника [145 – 149] представлена причинно-целевая концепция психологического времени личности. К.А. Абульханова-Славская [2 – 10] в теории личности как субъекта жизненного пути исследует проблему организации времени в контексте понятия личности как субъекта жизнедеятельности. А.К. Болотовой [32] организация времени личностью представлена в рамках проблемы темпоральной организации личностью сферы межличностных отношений и др.

Модели личностной детерминации и саморегуляции времени К.А. Абульханова [2 – 10] рассматривает как личностную организацию времени жизни. Временно-пространственная модель жизни личности, способность личности к организации времени разрешают противоречия временной организации. Типы личности различаются не только по способам организации времени деятельности, но и по темпоритмике жизненной активности. Были выявлены: активно-продолженный тип организации жизни, пассивно продолженный, активно-ситуативный, пассивно-ситуативный.

Мотивационный аспект самоорганизации времени жизни личности является значимым в понимании и раскрытии феномена целеполагания и перспективного планирования.

В.Ф. Серенкова [274 – 275] первоочередное значение отводит анализу планирования будущей перспективы с точки зрения «единства его временных, ценностных и действенных аспектов». В связи с этим автор рассматривает планирование прежде всего как структурирование будущего и установление его целевой, смысловой, временной связи с настоящим. Жизненное планирование понимают как систему решений, психологических установок личности, отражающих её потребности, направленных на изменение или сохранение целостности самого субъекта при данных или предлагаемых обстоятельствах.

К.К. Платонов [237] определяет временную перспективу как образ желанной цели, осознаваемой и возможной своей будущей жизни при условии достижения определённых целей. П. Герстман, А.Г. Шмелёв [319] делают акцент на понимании жизненной перспективы не только как выдвижение системы целей, к которым

личность стремится в своей деятельности, но включают и поиск общих целей их реализации.

Немалую роль играет специфика освоения личностью будущего в её временной самоорганизации. В.Н. Канрашова отмечает, что построенная жизненная перспектива, которая характеризуется структурированностью целей, оказывает мотивирующее и интегрирующее влияние на самоорганизацию деятельности [256 – 257]. О важности организации времени пишет Т.А. Павлова [257]. По её мнению, возможность формирования организации и самоорганизации времени Я обусловливается выделением смыслов и целей жизни человеком, преодолением противоречий между актуальным планом поведения и целями деятельности человека.

Г.С. Шляхтин [318] подчёркивает важность активного, деятельного отношения к планированию своего будущего, стремление организовывать его в соответствии с основными целями, а также осознание меры возможности влиять на будущие события. Жизненное планирование Е.И. Головаха [65 – 68] определяет как целостную картину будущего в противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл собственной жизни.

В.Н. Карандышев [103 – 104] в рамках концепции самоорганизации деятельности личности в контексте времени подчёркивает факт, что для осуществления самоорганизации необходимо уметь соотносить время жизни и психологического освоения планирования будущей деятельности, в котором особое внимание уделяется освоению микроинтервалов будущего времени, так как длинная структурированная, цельная временная перспектива оказывает интегрирующее и мотивирующее влияние на самоорганизацию деятельности человека. Он придерживается мнения о том, что чем дальше в будущее вынесены цели, намерения, ожидания личности, тем больше необходимо целенаправленности, целеустремлённости. Устойчивость и последовательность они придают деятельности. Я.В. Васильев [49] делает вывод о том, что чем дальше

во времени намечаются цели, тем больше раскрывается потенциал человеческих возможностей.

Один из первых вариантов конкретно-психологического анализа жизненного мира среди отечественных психологов принадлежит Ф.Е. Василюку [50]. Он использует понятия внешнего и внутреннего миров, различия которых прослеживает в характеристиках пространственно-временной организации. В описании хронотопа внешнего мира говорится о протяженности как пространственной удаленности и временной длительности, а в описании внутреннего-структурированности как о сопряженности, субъективной «связанности между собой различных жизненных отношений во внутреннем пространстве», наличии «субъективных связей последовательности между реализацией отдельных отношений».

Исследования В.Ф. Серенковой [274 – 275] установили, что программы и планы являются организующей и составной частью временной перспективы, выступают в качестве основ достижения будущих целей через особенности личностной организации времени, готовности к реализации личностных перспектив.

Мы также в данном исследовании делаем акцент на самоорганизации временного модуса будущего в связи с его ведущей организующей и составной частью временной перспективы.

О.А. Браун [39 – 40] вводит понятие «психологическое будущее личности» как фактор, влияющий на организацию жизненного пути. Данный факт подтверждают исследования В.Я. Васильева [49] относительно влияния целевой направленности на временную перспективу. Т.А. Казакевич значимость модуса будущего и цели как ведущей составляющей жизненной перспективы личности рассматривает в единстве двух моментов: с одной стороны, цель представляет собой отражение желаемого будущего, т.е. осознание предмета потребности, с другой – это осознание объективной возможности деятельности и её предполагаемых результатов [256 – 257].

Ж. Нюттен [213] также отмечает, что перспектива будущего характеризуется как пространство, в котором личность может строить когнитивно переработанную мотивацию своей деятельности. Именно будущее является «пространством мотивации». Временная перспектива задаётся объектами, локализованными во времени, эти объекты играют роли детерминант, определяющих и регулирующих поведение индивида. При этом автор дифференцирует временную перспективу как последовательность событий с определённым интервалом между ними, характеризующуюся экстенсивностью (протяжённостью), структурированностью, реалистичностью; временную ориентацию, представляющую собой доминирующую направленность поведения человека на объекты и события прошлого, настоящего или будущего; временную установку, представляющую собой позитивную или негативную настроенность субъекта по отношению к прошлому, настоящему или будущему.

М. Г. Гинзбург [63] определяет психологическое будущее как некий проект жизненного поля личности (совокупности индивидуальных ценностей и смыслов, а также пространства реального действия – актуального и потенциального, охватывающего прошлое, настоящее и будущее) и следующим образом описывает функции и характеристики психологического будущего: психологическое будущее по отношению к психологическому настоящему мотивирует и придает ценность или обесмысливает и обесценивает его; по отношению к психологическому прошлому сопоставляется с прошлым, принимается как преемственность и развитие прошлого либо как его отвержение и отрицание. Человек может рассматривать свою жизнь как непрерывную линию развития, проецируя продолжение этого развития в будущее, либо может планировать изменение своего образа жизни вплоть до полной его противоположности. В целом, по мнению М.Г. Гинзбурга [63], функция временного будущего заключается в обеспечении временной перспективы. Временная перспектива, в свою очередь, представляет собой видение своего будущего во времени, или собственно планирование. В качестве основных характеристик психологического будущего автор называет планируемость (позитивное отношение к планированию и наличие планов) или

случайность (негативное отношение к планированию и отсутствие планов) и организованность, т.е. обеспеченность целей средствами их достижения. Параметры планируемости и организованности объединяются в показатель «структурированность». По этому показателю временное будущее выступает на положительном полюсе как структурированное (планируемое и организованное), а на негативном полюсе – как аморфное (случайное и неорганизованное).

Т. Гисме [256 – 257] отмечает, что «ориентация на будущее» – это способность предвосхищать, структурировать будущее, это когнитивная разработка планов, включающая степень заинтересованности и включённости, вовлечённости в будущее. З. Залески [361] рассматривает понятие «личное будущее» как способности предсказывать и предвосхищать будущие события, ставить планы разной степени срочности, ориентироваться на различного рода возможности. Ф. Зимбардо, выделяет темпоральные ориентации личности, основываясь на теории жизненных перспектив К. Левина [157]. Временная перспектив рассматривается как ситуационно детерминированный процесс. По мнению Ф. Зимбардо [88 – 89] существует тенденция акцентироваться на одном модусе времени, создающем когнитивное темпоральное предубеждение с доминирующей ориентацией на то или иное время. При этом многие авторы подчёркивают, что существуют возрастные онтогенетические особенности временных ориентаций личности.

Исследования в рамках концепции личностной организации времени показали, что психологическая определённости будущего, которая выражается в чёткости и конкретности планов, в структурированности картины будущего, часто граничит с ригидностью личности: когнитивная чёткость не сопровождается готовностью к изменениям. Таким образом, наиболее прогрессивным и желательным является проблемное планирование времени и будущего, а не событийное, деятельностьное. У типов с преобладанием планирования событий оказывается значительно элиминировано «Я» в будущем, возможность изменения, потенциальность «Я».

Жизнедеятельность каждой личности разворачивается во времени, и время жизни осознаётся каждой личностью как ограниченное. Из этой ограниченности вытекает ценностное отношение ко времени жизни. Оптимальный тип организации личностью своего времени характеризуется сочетанием высокого уровня и пролонгированности активности, способностью к организации времени, деятельности во всех временных режимах. Такой тип обладает не только когнитивной способностью прогнозировать своё будущее и строить соответственно планы, но и личностной перспективой и её гарантированностью. В ценностном отношении его жизненная линия имеет непрерывный и восходящий характер, а временная перспектива сочетает осознанность и мотивационную готовность к реализации будущего на основе «Я-концепции». При несогласованности перспективы, когда индивид недостаточно связывает своё будущее с событиями прошлого и настоящего, возникает феномен временной некомпетентности, который в дальнейшем негативно сказывается на степени адаптированности личности к конкретным условиям жизнедеятельности. Несогласованность временной перспективы связана с низкой субъективной актуальностью событий жизни, с переживанием времени как излишне растянутого. Степень расчленённости будущего на последовательные этапы является характеристикой дифференцированности будущей временной перспективы.

Все сказанное дает нам основания предполагать, что человек как психологическая система обладает свойствами хронотопа. Хронотоп человека в реальной жизнедеятельности возникает и функционирует как интегральное психологическое новообразование, обеспечивающее устойчивое и направленное функционирование системы. Так как, согласно положениям теории психологических систем, многомерный мир человека есть конструкция, порождаемая самой системой, онтогенез человека есть процесс обретения этим миром новых измерений, закономерное усложнение субъективного пространства, обозначаемого понятиями «предметный мир», «смысловой мир» (реальность), «ценностный мир» (действительность), то можно полагать, что по мере усложнения мира человека меняется и его индивидуальное время (временные

представления онтогенетически формируются на основе пространственных), продолжая оставаться при этом в единстве с тем миром, каковым он являлся и является на каждой стадии своего становления, развития; «чувство реальности» становится результатом наличия этого единства, им оно и обеспечивается. Хронотоп – интегральное психологическое образование, детерминированное в своем генезисе взаимодействием внешних (культура, медиатор) и внутренних (психофизиологических, психических и личностных) факторов, проявляется в реальной жизнедеятельности в форме различных феноменов: устойчивости деятельности, отношения к жизни, особенностей самовосприятия, самооценки и т.д.

2.2. Суверенность и временная транспектива как составляющие хронотопа личности

Взаимосвязь пространственных и временных характеристик, существующая на всех уровнях развития материи, начиная с физического, в психике человека представлена в виде пространственно-временного континуума, интегрирующего личностное время и пространство воображения; интрапсихическая образная модель личностной организации времени является хронотопом. Именно в образной сфере личности наиболее значимой становится взаимная трансформация временных и пространственных личностных свойств, особенностей жизненного пути, планирования будущего и др. Данные идеи схожи с представлением П.К. Анохина о том, что формой компенсации необратимости времени является способность к прогнозированию будущего, интегрировать прошлое, настоящее и будущее.

Каждый жизненный мир будет характеризоваться в первую очередь с точки зрения его пространственно – временной организации, т.е. описываться в терминах хронотопа. Формальные характеристики хронотопа выделяет Ф.Е. Василюк [50], исследуя жизненный мир. При этом в соответствии с различием внешнего и внутреннего аспектов жизненного мира мы будем отдельно описывать внешнее и внутреннее время - пространство, или внешний и внутренний аспекты целостного времени - пространства (хронотопа) жизненного мира. Внешний аспект хронотопа характеризуется отсутствием или наличием «протяженности», заключающейся в пространственной удаленности (предметов потребности) и временной длительности, необходимой для преодоления удаленности. Внутренний аспект хронотопа, по Ф.Е. Василюку [50], описывает структурированность внутреннего мира: наличие или отсутствие «сопряженности» и связанности между собой различных жизненных отношений во внутреннем пространстве. Ф.Е. Василюк [50] определяет хронотоп жизненного мира человека с помощью следующих характеристик: протяженность, удаленность, длительность, сопряженность, связанность, последовательность.

В исследованиях А.Н. Славской [257] было показано, что большое значение для формирования правильной жизненной перспективы имеет активность личности во всех проявлениях жизни. Активность личности выступает как потребность в деятельности и является основой в определении целей, направленности, мотивов, выражения заложенного в личности потенциала. Активность способствует расширению жизненных планов личности и проявляется в самореализации, самовыражении этой личности в жизни. Являясь необходимым качеством, активность стимулирует личность к реализации своей жизненной перспективы с помощью самореализации, самовыражения и своевременных действий. К необходимым компонентам, формирующим активность, следует отнести инициативность, ответственность, самостоятельность [256 – 257].

На основе этих положений Т.Н. Березиной [25 – 26] разработана интрапсихическая модель личностной организации времени. По ее мнению, трансспектива времени, представляя собой совокупность образов прошлого, настоящего и будущего индивидуума, интегрированных личностью на уровне сознания и подсознания, может рассматриваться как составная часть интегрального образа реальности. Кроме того, как считает автор, развиваемая ею концепция выводит на существование интрапсихического пространственно-временного континуума как особой формы существования мыслящей материи на самом высоком уровне психического развития – личностном.

Так, ещё К. Левин [157] отмечает, что «временная перспектива» включает в себя психологическое прошлое и психологическое будущее на уровне реальности и различных уровнях ирреальности. Уровень реальности психологического прошлого, настоящего и будущего соответствует той ситуации, как они на самом деле существовали, существуют и будут существовать согласно представлениям данного индивида. Временная перспектива взаимосвязана с такими феноменами, как уровень притязаний, настроение, конструктивность и инициатива индивида. К. Левин подчёркивал, что психологическое прошлое и психологическое настоящее являются одновременными частями психологического поля, существующего в данное время, кроме того, временная перспектива постоянно изменяется.

Поведение индивида, по мнению К. Левина, не полностью зависимо от его настоящей ситуации, а больше зависит от того, что он ждёт от будущего. Автором была выдвинута гипотеза о том, что в ходе развития личности происходит и увеличение временной перспективы. К. Левин выделил несколько условий, при которых временная перспектива сужается: условия стресса, социальных ограничений, отсутствия возможностей для самовыражения. Психологическая перспектива – это когнитивная способность предвидеть будущее, прогнозировать его, представлять себя в будущем. Личностная перспектива – целостная готовность к будущему в настоящем, установка на него.

В.И. Ковалев [119 – 122] также рассматривает деятельность личности в рамках понятия жизненного хронотопа человека, он подразумевает органическое взаимопроникновение жизненного пространства – материальной среды природного и общественного существования и жизнедеятельности человеческого индивида и жизненного времени, в определенном темпе – ритме которого осуществляется его актуальная жизнь и деятельность в настоящем и разворачивается в определенную хроноструктуру как из будущего через настоящее в прошлое, так и наоборот. В.И. Ковалев выделяет: 1 – биохропотоп индивида как время - пространство жизнедеятельности человеческого мозга и организма; 2 – социохропотоп индивида, сфера социально – ролевых отношений, складывающихся в той или иной области; 3 – личностный хронотоп как сложная сознательная организация жизненных отношений личности к различным сторонам жизни. Он выделяет уровни организации времени: субъективно – переживаемое, перцептивное, личностное (осознаваемое), субъективное и индивидуальное [119 – 122].

В.И. Ковалёвым [119 – 122] было введено понятие «транспективы», обозначающее способность личности соединять настоящее, перспективу (будущее) и ретроспективу (прошлое). Согласно В.И. Ковалёву [119 – 122], транспектива – это не только движение психики, обзеревающее время и совпадающее с направленностью объективного времени, это способность сознания соединять в настоящем прошлое и будущее и тем самым суммировать, интегрировать время своей жизни. Таким образом, сознание есть высшая способность личности, которая

компенсирует необратимость времени, преодолевая необратимость и конечность индивидуального времени жизни. В.И. Ковалёв раскрывает психологические особенности субъективно-преобразующей регуляции времени и деятельности личности как жизненно – волевой компонент гибкой динамической психики. Чем больше индивид развивается психологически и социально, тем сильнее усложняется его временная организация жизни. Эта мысль В.И. Ковалёва [119 – 122] пересекается с теорией К. Левина [157] об увеличении временной перспективы личности с её развитием.

А.А. Доля, косвенно отображая идеи транспективы, выделяет трёхкомпонентную структуру организации времени:

1. осознание времени;
2. эмоциональное переживание времени;
3. практическая организация времени или организация времени деятельности [76].

В данном случае психологическое время представлено также как континуум времени, сужающийся на одном полюсе и расширяющийся на другом; причём расширение его связано с личностными особенностями потенцирования, оптимального использования времени, его экономии и ускорения.

Согласно Е.В. Некрасовой [208 – 210], понятие «хронотоп» отражает взаимосвязь и неразрывность субъективного времени личности и его жизненного пространства. Е.В. Некрасова [208 – 210] вводит понятие «хронотоп» и описывает следующие хронотипические характеристики жизненного пространства:

1. единство (целостность) пространственно-временных координат или ценностно-смысловых координат и субъективного времени личности;
2. динамичность и процессуальность;
3. упорядоченность;
4. устремлённость в будущее, детерминация будущим;
5. незавершенность, открытость.

А.А. Кроник, Е.И. Головаха [65 – 68, 145 – 149] также рассматривают временные модусы как континуум. Авторы определяют границы и содержание

психологического прошлого, настоящего и будущего личности, их взаимосвязь и механизмы формирования определённых временных свойств психической деятельности. Единицей психологического времени они считают межсобытийную связь типа «причина-следствие» или «цель-средства», при этом единицей психологического прошлого является реализованная связь между двумя событиями прошлого; единицей психологического настоящего – актуальная связь между событиями хронологического прошлого и будущего; единицей психологического будущего-потенциальная связь событий будущего.

Связь психологического прошлого, настоящего и будущего с основными личностными характеристиками самоопределения находит М.Р. Гинзбург [63]. Автор определяет последовательность предшествующих детских идентификаций как психологическое прошлое; собственно формирующуюся идентичность как психологическое настоящее, которое включает в себя психологическое прошлое в снятом виде; и собственно психологическое будущее как возможность самоопределения на основании психологического прошлого и настоящего. По его мнению, основанность психологического настоящего на прошлом позволяет рассматривать личностное самоопределение как совокупность только психологического будущего и настоящего. Функцией психологического настоящего автор считает саморазвитие, которое включает в себя самопознание и самореализацию. Именно самореализация относится к пространственно-временной плоскости. Пространство самореализации может характеризоваться как широкое (широта области самореализации) – ограниченное, творчество – репродуктивность. В качестве структурных компонентов личности М.Р. Гинзбург [63] предлагает различать смысловое будущее (личностное проецирование себя в будущем) и временное будущее (собственно планирование). Оно может быть притягательным либо отталкивающим.

Для данного исследования важно рассмотрение специфики транспективы в подростковый возраст. Для подростков, чье самосознание, система норм и ценностей продолжает формироваться в условиях, заданных социумом, проблема представления о собственных жизненных перспективах особенно актуальна, так

как перед ними возникает проблема личностного и профессионального самоопределения. Проблема формирования социальных ожиданий особенно актуальна для юношеского возраста: именно тогда личность впервые осуществляет проекции себя в будущее.

Т.В. Снигерёва [256 – 257] отмечает значимость восприятия времени в период взросления. Именно в ранней юности прошлое и будущее пересекаются в настоящем наиболее противоречиво. У молодых людей в юношеском периоде подвергается испытанию чувство непрерывности своего «Я» и преемственности во времени. Восприятие собственно психологического времени становится очень напряжённым. В некоторых случаях процесс взросления протекает в кризисной форме, что может спровоцировать у юношей и девушек личностный регресс из-за переживания перехода от прошлого к настоящему. В этом случае более позитивно оценивается прошлое. Другой вариант, когда человек неудовлетворён своим развитием, когда тесно «спаяны» между собой настоящее и прошлое, идеальное и будущее «Я», которые образуют собой два полюса на линии жизни. И, наконец, третий вариант, когда все три временные измерения «Я» изолированы друг от друга: настоящее не выводится из прошлого, а будущее не является продолжением настоящего.

Трудности юношеской рефлексии о времени, смысле своей жизни А.С. Макаренко [256 – 257] называл ближней и дальней перспективой. Расширение временной перспективы вглубь (охват более длительных отрезков времени) и вширь (включение своего личного будущего в круг социальных изменений, затрагивающих общество в целом) является необходимой предпосылкой постановки мировоззренческих проблем.

Б. Заззо [85] подчёркивал, что дети и подростки, описывая своё будущее, говорят преимущественно о своих личностных перспективах, тогда как в юношеском возрасте выдвигаются на первый план общие проблемы. С возрастом растёт умение разграничивать возможное и желаемое. Характерной чертой ранней юности становится формирование жизненных планов. Жизненный план возникает, с одной стороны, в результате обобщения целей, которые ставит перед собой

личность как следствие формирования иерархии её мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций, с другой стороны, он является результатом конкретизации целей и мотивов.

Е.И. Головаха [65 – 68] отмечает, что главное противоречие жизненной перспективы старшеклассников – недостаточная самостоятельность и готовность к самоотдаче ради будущего реализации своих жизненных целей. При наличии социальных и иных трудностей адаптации и самоидентификации в ранней юности жизненные планы на отдалённое будущее вообще не строятся, подростки ограничиваются планами на ближайшее будущее.

Ф. Зимбардо [88 – 89] рассматривает временную перспективу как ситуационно детерминированный процесс, на который оказывают влияние сенсорные, биологические и социальные стимулы, и в то же время как стабильную переменную индивидуальных различий. Ф. Зимбардо [88 – 89] обосновывает наличие шести типов предпочтения позитивного (основанного на традициях, воспоминаниях детства) или негативного (на опыте обид, неуспеха) прошлого, гедонистического или фаталистического настоящего, целеориентированного, направленного на достижения и оценку исхода и последствий или же трансцендентного (направленного на жизнь после смерти) будущего. А также факты наличия сбалансированной временной перспективы, которую можно исправить, сознательно рефлексировав и контролируя, с профилем значительной представленности позитивного прошлого, средней представленности гедонистического настоящего и представленности будущего.

А. Сырцова [285 – 286] проводит исследование, показывающее, что временная перспектива имеет возрастную динамику, и на каждом возрастном этапе есть свои показатели «оптимального» уровня компонентов временной ориентации. Выделяется конструкт «сбалансированной временной перспективы». А. Сырцова [285 – 286], О.В. Митина [191] продемонстрировали преобладания гедонистического аспекта временной организации в подростковом и юношеском возрасте. У подростков доминирует ориентация на получение удовольствия в настоящем, к концу периода ранней взрослости ведущая роль гедонистического

настоящего сменяется высоким уровнем когнитивной представленности в сознании будущего, средний возраст является периодом смены координации многочисленных ролей, а также способностью балансировать и координировать конкурирующие потребности.

Г.С. Обманова [214] утверждает, что становление интернальности личности является условием развития жизненных перспектив.

Несмотря на многообразие теорий времени личности, целостное представление о личности как субъекте организации времени пока в психологии не сложилось, поэтому обращение к данной проблеме занимает важное место в творческом поиске многих известных психологов. Таким образом, личностное время вскрывает не только особенности, закономерности проявления человека в объективном времени, не только субъективные переживания и отношения к своему времени, но и то, как человек его организует и использует. Практическая временная организация человеком своей жизни и деятельности, объективное использование, распределение времени определяют личностную форму его организации, так как именно здесь происходит интеграция извне заданных (объективных) временных требований и субъективных процессов переживания, осознания времени, которые опосредуют и регулируют практическую организацию времени, выступая в качестве внутренних условий. При этом, на наш взгляд, именно суверенность влияет на регуляцию транспективы временных модусов личности.

Вслед за Логиновой И.О. [172-173], можно сделать вывод, что содержание понятия суверенности в процессе жизнеосуществления человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хронотопичность, континуальность, протяженность «место – времени» и выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе. Для нашего исследования важно, что можно выделить специфику жизненной транспективы людей, различающихся разными стратегиями организации собственной жизни, в том числе

интенциональности временного модуса. Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то можно предположить, что транспектива развития жизненного мира совпадает с процессом суверенизации человека. При этом наиболее важно, что деформации жизненного пространства, проявляющиеся в нарушении психологической суверенности личности, всегда сопровождаются изменением субъективного восприятия времени. Подчёркивается, что прогноз оптимальных направлений жизненного осуществления, демонстрация готовности удерживать в качестве приоритетных системы поведенческих и деятельностных актов как нормативного, так и сверхнормативного (свободного, инициативного) свойства; рефлексивная позиция человека по отношению к себе, к событиям жизни, к жизненному пространству является одним из показателей открытости человека в процессах жизненного пути и суверенности личности.

Глава 3. Эмпирическое исследование суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

3.1. Обоснование и организация эмпирического исследования суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

В ходе теоретического анализа выделилась проблема эмпирической верификации модели суверенности и отображение влияния индикаторов проявлений психологической суверенности на регуляцию временной транспективы. Основной целью явилось построение латентно-структурной модели суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

В постнеклассический этап развития науки одной из задач исследования психологических систем является переход от качественного анализа системы к построению и использованию математической модели исследуемого феномена, направленной на повышение обоснованности и точности прогнозирования за счёт формализованного знакового моделирования, основанного на вероятностно-статистической оценке явлений и алгоритмическом подходе. Математическая модель – один из вариантов модели как системы, исследование которой позволяет получать информацию о некоторой другой системе. Опираясь на идеи А. Бенднарчика, Дж. В. Корнанко, А. Рапопорта, В.Н. Садовского, А.Е. Умова, Ю.А. Шнайдера, Б.Г. Юдина и других авторов (основные положения освещены в ежегоднике «Системные исследования»), можно утверждать, что формализованное системное построение изоморфной модели будет заключаться в следующих операциях:

- процедуры получения числовой модели объекта;
- определение соотношений одной величины к другой, раскрытие системы как комплекса элементов, находящихся во взаимодействии в

интерпретации взаимодействие как наличие некоторого отношения между элементами;

- представление системы как множества отношений между величинами;
- выявление степени дифференциации частей, степень взаимного соподчинения частей;
- вычисление параметров моделей в ходе моделирования;
- системы, представленные дифференциальными уравнениями – линейные системы с постоянными коэффициентами;
- построение обобщённых систем, представленной системой уравнений;
- отображение через систему уравнений функциональных последствий;
- нахождение структуры формальной взаимосвязи и взаимодействия системы, отображающейся композицией типом отношений элементов;
- отображение топологической структуры модели.

Математическая модель является интерпретируемой и идентифицируемой за счёт нахождения её параметров, что обеспечивает решение задачи выделения содержательной области и структуры исследуемого феномена. В частности, наиболее часто используются в психологических исследованиях регрессионные и факторные модели. Так, регрессионная модель объединяет широкий класс универсальных функций, которые описывают закономерность и определяют степень детерминированности вариации критериальной (зависимой) переменной предикторами (независимыми переменными), предсказание значения зависимой переменной с помощью независимой (–ых), определение вклада отдельных независимых переменных в вариацию зависимой. Преимущество факторных моделей в определении структуры взаимосвязи между переменными на основе выявления латентных переменных (классификация), обуславливающих корреляцию наблюдаемых признаков, что расширяет возможности идентификации содержательной области исследуемого феномена и выделении структуры системы изучаемых признаков. Именно данные математические процедуры решают задачи нахождения параметров и характеристики психологических явлений как системных. В нашем исследовании предлагается опыт системного моделирования

суверенности как предиктора транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

Стохастическое моделирование является в определенной степени дополнением и углублением детерминированного факторного анализа. В факторном анализе эти модели используются по трем основным причинам:

- необходимо изучить влияние факторов, по которым нельзя построить жестко детерминированную факторную модель;
- необходимо изучить влияние сложных факторов, которые не поддаются объединению в одной и той же жестко детерминированной модели;
- необходимо изучить влияние сложных факторов, которые не могут быть выражены одним количественным показателем.

Для реализации данной цели были соблюдены следующие предпосылки:

- достаточный объем наблюдений, соблюдение требования минимально объёма репрезентативности;
- случайность и независимость наблюдений;
- однородность;
- наличие распределения признаков, близкого к нормальному.

Операционализация понятий

Суверенность – механизм согласования активности личности с требованиями среды; конструкт, отображающий: ментальную репрезентацию состояния границ идентичности психологического пространства; когнитивную атрибуцию, оценку, и интерпретацию контекстуальных аспектов возможности реализации поведения; способность согласовывать внешние требования с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели в условиях ограничений, накладываемых текущей ситуацией.

Индикаторы суверенности:

1. Ментальная репрезентация состояния границ идентичности психологического пространства (целостности, сохранности, контролируемости,

гибкости, дифференцированности). Индикатор – психологическая суверенность личности.

2. Когнитивная атрибуция, оценка и интерпретация контекстуальных аспектов возможности реализации поведения – уровень интернализации / экстернализации субъективного контроля (атрибуция переживания контроля), диспозиционный способ уравнивания внешних и внутренних условий жизнеосуществления с потенциалом личности. Экспектации и ожидания к значимым условиям для реализации цели. Индикатор – уровень субъективного контроля.

3. Локус каузальных ориентаций – локус опосредованности мотивационной направленности и выбора в пространстве возможного вектора поведения, тип мотивационной подсистемы. Репрезентация локуса мотивационной инициации выбора и способа действия как суверенного либо внешне опосредованного. Индикатор – автономный, контролирующий и безличный локус каузальных ориентаций.

Мотивационные подсистемы – комплекс когнитивных, аффективных и поведенческих различий, которые организуются мотивационными процессами в виде характерного для нее способа переработки информации и реагирования. Мотивационная подсистема представляет собой набор, состоящий из аффективного опыта, убеждений и установок относительно себя, среды и других людей, а также программу взаимодействия со средой, организуемые мотивационными процессами и различным типам убеждений о природе причинности. Преобладающий тип подсистемы определяет тип каузальной ориентации.

Локус каузальности – когнитивный конструкт, представляющий собой степень, с которой человек является самодетерминированным при планировании и осуществлении какого-либо поведения (типы ориентаций, отражающие типы саморегуляции).

Хронотоп – пространственно-временная организация жизнедеятельности, отображающая взаимосвязь и неразрывность субъективного времени личности и её жизненного пространства.

Временная транспектива – способность личности регулировать и интегрировать континуум времени – настоящее, будущее, прошлое.

Модус временной транспективы – континуум межсобытийных связей типа «причина – следствие» или «цель – средства» в модусе временных ориентаций.

Модус временной ориентации – доминирующая направленность, установка поведения человека на объекты и события прошлого, настоящего или будущего.

Ориентация на будущее – способность предвосхищать, структурировать будущее, это когнитивная разработка планов, включающая степень заинтересованности и включённости, вовлечённости в будущее.

Методы исследования:

— анализ вторичных источников по проблемам изучения категории суверенности в психологии, в том числе в контексте ее осмысления с позиций системного подхода, содержательной специфики развития суверенности в онтогенезе, организации регуляционных механизмов временной транспективы личности, суверенности как предиктора временной транспективы;

— эмпирические методы сбора данных представлены психодиагностическим тестированием. В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бачавер), «Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций» (О.Е. Дергачёва, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев), методика определения уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Бажина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинда), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская), методика выделения и субъективного шкалирования оценки ценности и доступности цели (с применением процедуры «Соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой);

— математико-статистические методы обработки данных: корреляционный анализ, Т-критерий Стьюдента для связанных и независимых выборок, регрессионный анализ, факторный анализ, реализованные при помощи статистических пакетов «Microsoft Excel» и «SPSS 21».

Эмпирическая база исследования

Базу исследования составили учреждения общественного воспитания Алтайского края. Главное управление образования и молодёжной политики Алтайского края в анализе состояния за 2014 год указывает, что на территории Алтайского края функционирует 27 организаций для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, в них воспитывается около 800 детей детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2013 фиксировалось 28 с 900 воспитанниками). Совместно проживают дети разного возраста и пола, состояния здоровья, близкие родственники – братья и сестры, количество детей в группе не превышает 8 человек.

В анализе работы отдела по охране прав детства города Барнаула указано, что в городе количество детей разных возрастных групп, проживающих в организациях для детей-сирот, 177 человек.

Выборочную совокупность исследования составили подростки из организаций для детей-сирот г.г. Барнаула и Новоалтайска. Рандомизированным способом отобраны 60 респондентов в возрасте от 12 до 17 лет (подростковый возраст по возрастной периодизации Л.С. Выготского), из них 30 юношей и 30 девушек. Контрольная группа – 60 учащихся общеобразовательных школ и гимназий г. Барнаула (из них 30 юношей и 30 девушек). Репрезентативность выборки обеспечивается качественными характеристиками генеральной совокупности. Медиальный возраст – 15 лет.

Исходя из теоретических и эмпирических индикаторов релевантно целям, задачам и гипотезам исследования были подобраны соответствующие

психометрическим требованиям валидности, надёжности, репрезентативности психодиагностические методики.

Характеристика психодиагностических методик

Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (О.Е. Дергачёва, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев)

Реакции на события, происходящие в повседневной жизни человека. Ситуации подобраны таким образом, что каждая из них включает в себя несколько возможных способов реакции (поведенческий, вербальный, когнитивный, аффективный). Для каждой ситуации опросника предложены три вероятностных варианта типа диспозиционных реакций, описание которых, в свою очередь, включает в себя те характеристики, которые свойственны психологическим проявлениям всех трёх типов каузальных ориентаций. Три типа каузальных ориентаций составляют три субшкалы опросника: автономной, безличной и контролирующей каузальной ориентации. Соотношение трёх типов каузальных ориентаций выражено в пропорции суммарных баллов по трём субшкалам.

Опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер)

Опросник «Суверенность психологического пространства» относится к группе стандартизованных личностных тестов. Опросник содержит 80 пунктов, при помощи которых респондент должен оценить несколько ситуаций, представленных в пункте, которые характеризуют его жизненный опыт.

Методика позволяет выявить способность регуляции «открытости – закрытости» субъекта другим субъектам, обмена информацией, контроля над средой, упорядочивания системы межсубъектных отношений, определения зоны влияния.

Кроме общего показателя психологической суверенности личности, методика позволяет диагностировать отдельные проявления психологической суверенности, составляющие 6 шкал:

1. Суверенность физического тела.
2. Суверенность территории.
3. Суверенность мира вещей.
4. Суверенность привычек.
5. Суверенность социальных связей.
6. Суверенность ценностей.

Методика УСК (уровень субъективного контроля) Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, Л. М. Эткинд

В основе данной методики УСК лежит концепция локуса контроля Дж. Роттера. При разработке методики авторы исходили из того, что иногда возможны не только однонаправленные сочетания локуса контроля в различных по типу ситуациях. В связи с этим разработчики теста предложили выделить в методике диагностики локуса контроля субшкалы: контроль в ситуациях достижения, ситуациях неудачи, области производственных и семейных отношений, области здоровья.

В целях повышения достоверности результатов опросник сбалансирован по следующим параметрам:

1) по интернальности – экстернальности — половина из пунктов опросника сформулирована таким образом, что положительный ответ на них дадут люди с интернальным локусом уровня субъективного контроля, а другая половина сформулирована так, что положительный ответ на нее дадут люди с экстернальным локусом уровня субъективного контроля;

2) по эмоциональному знаку — равное количество пунктов опросника описывают эмоционально позитивные и эмоционально негативные ситуации;

3) по направлению атрибуций — равное количество пунктов сформулировано в первом и третьем лицах.

Для увеличения спектра возможных применений опросника он сконструирован в двух вариантах, различающихся форматом ответов испытуемых.

Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory – ZTPI (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной)

Измеряет индивидуальные предпочтения и установки, связанные со временем, состоит из 56 пунктов, которые оцениваются респондентами по 5-балльной шкале Ликерта. Содержит 5 шкал: позитивное прошлое, негативное прошлое, гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее и будущее

Семантический дифференциал времени (СДВ) (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова, К.Р. Червинская)

СДВ относится к классу психосемантических методик, разрабатываемых в русле экспериментальной психосемантики. СДВ как один из методических приемов психодиагностики, отражающий «аффективные компоненты значений», создан для исследования познавательных процессов человека в отношении времени проживания своей жизни, что всегда имеет эмоциональное значение. Методика содержит ряд прилагательных, на основе которых испытуемый может выразить свои переживания в связи со временем, субъективные представления о своем прошлом, настоящем и будущем.

«Семантический дифференциал времени» содержит 25 полярных шкал, на основе которых выделено 5 факторов. На каждой шкале полярные точки представлены прилагательными – антонимами, метафорически характеризующими время. Оценка испытуемым значения понятия по шкалам СДВ позволяет поместить время в точку семантического пространства, для выделения основных измерений которого применялся факторный анализ. СДВ позволяет определить координаты точки в семантическом пространстве, расстояние между значениями различных понятий, понятийные структуры испытуемых, например «прошлое», «настоящее» и «будущее». При использовании методики оценивается субъективное значение времени в зависимости от индивидуального опыта и эмоционального состояния испытуемого.

Полярные шкалы объединяют следующие 5 факторов:

1. Активность времени (AB);
2. Эмоциональная окраска времени (ЭВ);
3. Величина времени (ВВ);
4. Структура времени (СВ);
5. Ощущаемость времени (ОВ).

Методика выделения и субъективного шкалирования оценки ценности и доступности цели (с применением процедуры «Соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой)

Для изучения процесса целеполагания респондентам предлагалось:

1. выделить 10 целей с разной временной отдалённостью;
2. при помощи процедуры субъективного шкалирования оценить значимость (ценность) цели по 10-балльной шкале;
3. при помощи процедуры субъективного шкалирования оценить степень доступности поставленной цели по 10-балльной шкале.

Математико-статистические методы обработки данных при помощи статистических пакетов «Microsoft Excel» и «SPSS 21.0».

3.2. Анализ результатов эмпирического исследования суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

3.2.1. Дифференциальные различия и соотношения индикаторов суверенности и временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

Для выявления дифференциальных различий в уровне выраженности и соотношения выделенных индикаторов суверенности между независимыми выборками был применён Т-критерий Стьюдента.

Первичные дифференциальные описательные статистики по всем методикам основной и группы контраста представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Описательные статистики

Параметр	Подростки, оставшиеся без попечения родителей		Подростки из семей	
	Среднее	Стд. отклонение	Среднее	Стд. отклонение
Суверенность психологического пространства	4,44	24,88	35,00	13,49
Суверенность физического тела	– 0,89	5,11	5,38	4,77
Суверенность территории	1,33	4,58	5,75	3,86
Суверенность временного режима	– 0,22	6,63	6,75	4,95
Суверенность привычек	2,22	5,95	5,25	3,49
Суверенность социальных связей	0,89	2,47	2,63	2,94
Суверенность ценностей	0,67	4,74	6,88	3,54
Временная ориентация «негативное прошлое»	3,09	0,69	2,36	0,69
Временная ориентация «гедонистическое настоящее»	3,70	0,36	3,55	0,64
Временная ориентация «будущее»	3,50	0,50	3,26	0,45
Временная ориентация «позитивное прошлое»	3,43	0,61	3,34	0,47
Временная ориентация «трансцендетальное будущее»	3,58	0,64	2,64	0,56
Уровень субъективного контроля	22,44	2,01	26,00	5,11
Автономная каузальная ориентация	122,44	40,72	123,63	25,38
Казуальная ориентация контроля	131,11	38,96	126,38	19,62
Безличная каузальная ориентация	130,33	40,17	111,44	22,17
Ценность поставленной цели	5,20	4,36	6,97	3,49

Продолжение таблицы 1

Доступность поставленной цели	4,79	4,06	5,75	3,15
Активность будущего	– 7,89	9,39	– 7,19	5,81
Эмоциональность будущего	– 7,11	9,91	– 8,38	4,33
Величина будущего	– 7,78	10,17	– 8,25	4,28
Структура будущего	– 6,89	8,81	– 5,88	4,36
Ощущение будущего	– 3,67	9,70	– 2,94	4,39
Общая оценка будущего	– 6,67	8,79	– 6,53	3,47
Активность прошлого	– 3,78	8,90	– 4,81	3,90
Эмоциональность прошлого	– 4,33	9,68	– 6,38	4,69
Величина прошлого	– 4,67	10,64	– 6,88	3,18
Структура прошлого	– 2,33	8,31	– 2,63	4,96
Ощущение прошлого	– 2,67	6,26	– 0,56	3,71
Общая оценка прошлого	– 3,56	7,70	– 4,25	2,45
Активность настоящего	– 0,78	7,79	– 5,69	2,98
Эмоциональность настоящего	– 4,00	9,90	– 8,88	2,50
Величина настоящего	– 6,11	10,07	– 4,63	4,01
Структура настоящего	– 3,22	8,12	– 3,00	4,77
Ощущение настоящего	0,00	8,76	– 1,50	4,00
Общая оценка настоящего	– 2,82	7,97	– 4,74	1,91

Для выявления достоверности содержательных различий описательных статистик двух выборок обратимся сразу к результатам применения Т – критерия Стьюдента (в соответствии с приложением 1).

Получены характеристики *топологической составляющей жизненного пространства*. Анализ данных показал тенденцию депривированности на выборке подростков, воспитывающихся в организациях для детей-сирот, общей выраженности суверенности психологического пространства (при $p=0,001$), а также её отдельных измерений – физического измерения психологической суверенности (при $p=0,005$), измерения территориальной суверенности (при $p=0,017$), измерения суверенности временного режима (при $p = 0,006$), измерения суверенности ценностей (при $p=0,001$) (в соответствии с рисунком 2).

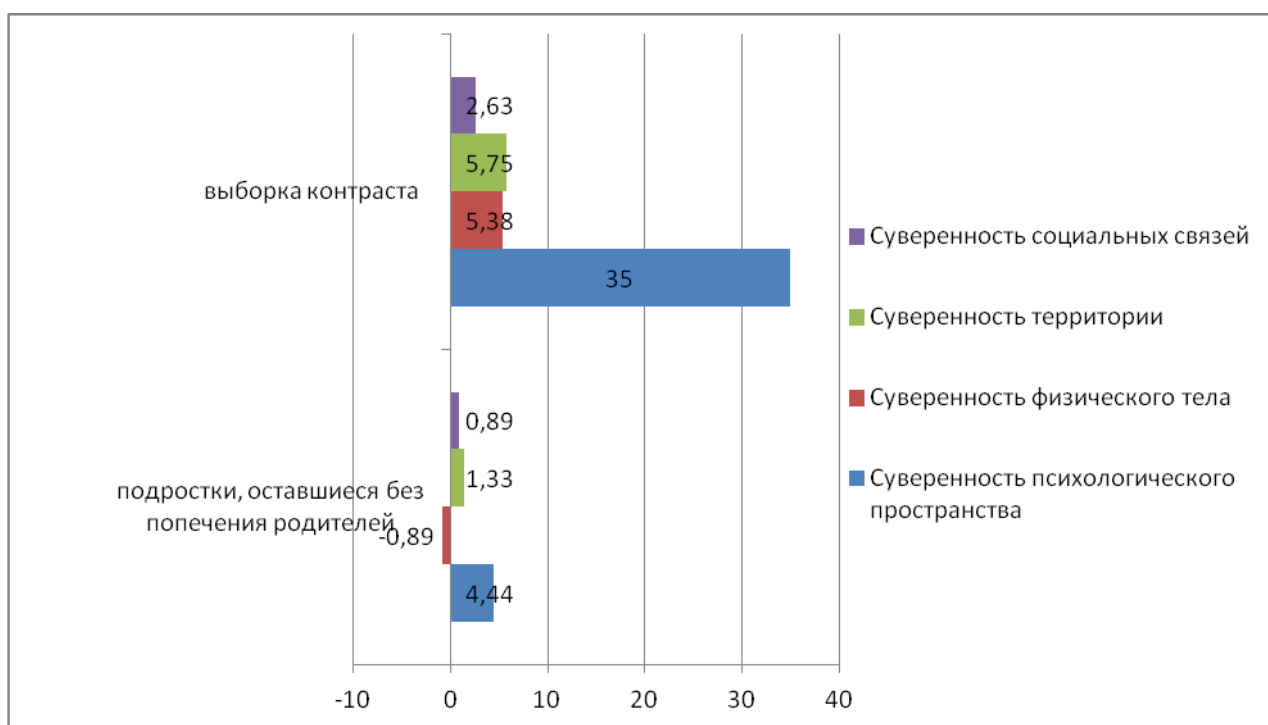

Рисунок 2 – Различия в выраженности измерений психологической суверенности личности – основной и выборке контраста

При этом отсутствуют различия выраженности таких измерений психологической суверенности, как суверенность привычек и социальных связей. Данные характеризуют изменения регуляции состояния границ психологического пространства подростков, оставшихся без попечения родителей.

Исходя из таких показателей суверенности, как маркер состояния границ психологического пространства, можно констатировать увеличение у подростков, оставшихся без попечения родителей, диссонанса заданных внутренних и внешних условий жизнеосуществления. В данном случае показатели суверенности выступают индикатором трудностей дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации смыслового конструкта «свое – чужое», децентрации «Я – Другой» и регуляторного процесса открытости и доступности подростков, оставшихся без попечения родителей, для других субъектов. Можно сделать вывод об актуальности формирования в условиях депривированной социальной ситуации развития у подростков навыка усиления селекции средовых влияний, реорганизации жизненного пространства и интерперсональных взаимоотношений таким образом, чтобы, оставаясь суверенным, уточнять границы

самотождественности и не нарушать суверенность других. При этом такую тенденцию снижения суверенности границ, рефлексивность в переживании ограничений действий в ситуации неопределенных степеней свободы можно рассматривать инверсированно как побуждение к новым формам активности и осуществления контроля границ эмпирической личности в разных областях психологического пространства, конструирования взаимодействия с объектами реальности, влияющего на актуальные направления и стратегии деятельности как «отрицательный мотив» преодоления.

В ракурсе нашего исследования необходимо обратить внимание на депривацию измерения суверенности временного режима, что отображает снижение возможности контроля стратегии жизнеосуществления и регуляции распределения временных интервалов, временного режима (в соответствии с рисунком 3).

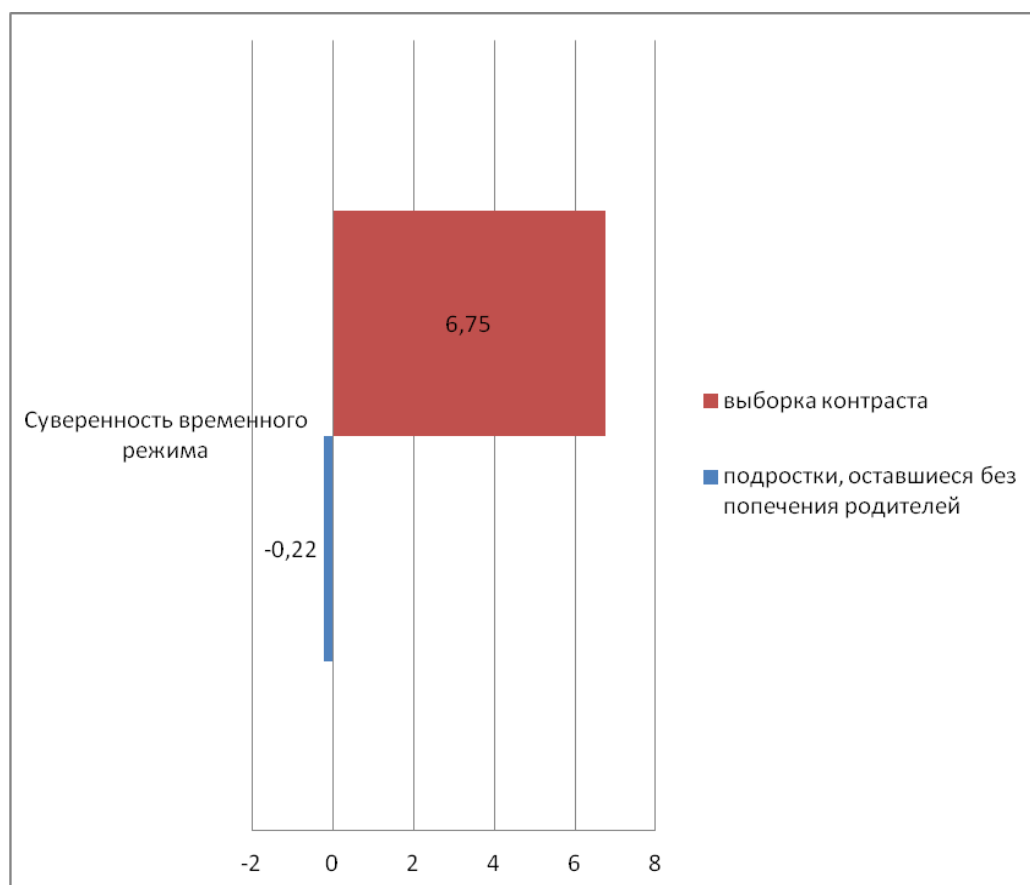

Рисунок 3 – Различия в выраженности измерений суверенности временного режима основной и выборке контраста

Важными становятся характеристики функции суверенности временного режима: предсказуемость (снижение уровня неопределённости) среды, разграничение сфер территориального влияния по времени, разграничение права пользоваться одними и теми же вещами по времени, защита от фрустраций, связанных с незавершённостью действия, обозначение социального статуса через первенство – подчинение. Данный факт подтверждает снижение контролируемости временного режима в условия воспитания в организации для детей-сирот, а среда интерпретируется как непредсказуемая, мало структурированная.

Выявлены различия в проявлении уровня субъективного локуса контроля (при $p=0,022$). Так, подростков, оставшихся без попечения родителей, можно констатировать более экстренализированный локус контроля в сопоставлении с интернализированным локусом контроля подростков, воспитывающихся в семьях (в соответствии с рисунком 4).

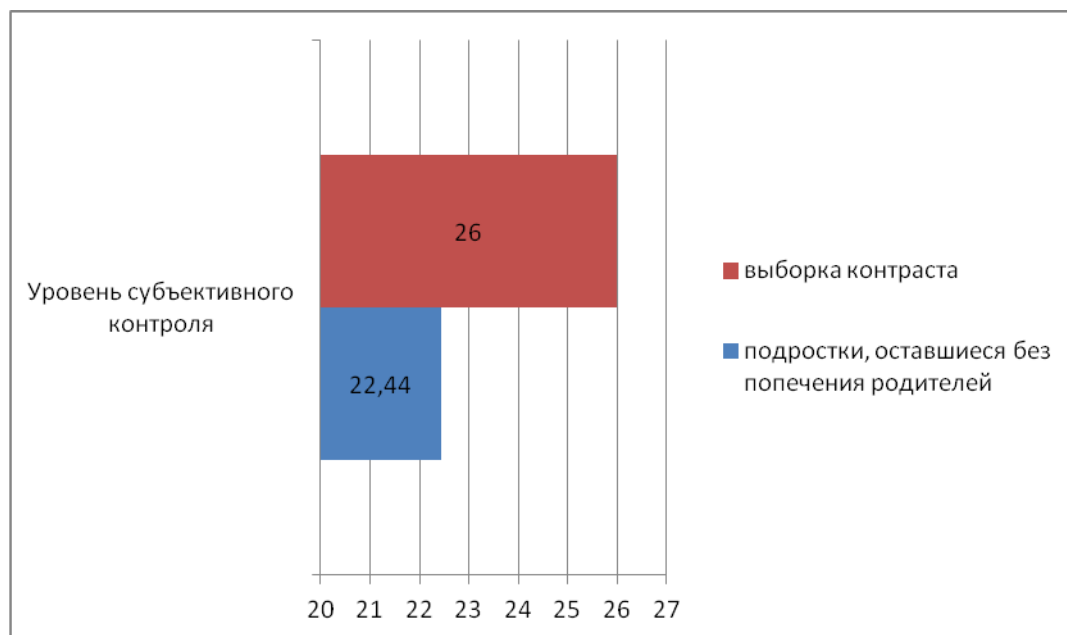

Рисунок 4 – Различия в проявлении субъективного локуса контроля основной выборки и выборке контраста

Можно говорить о снижении интенсивности ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления через атрибутивную схему контроля сохранности границ идентичности, проявления ментального конфликта в оценке контроля уравнивания внешних и внутренних контекстуальных

аспектов среды, экспектаций по отношению к среде как неопределённой, непредсказуемой, неконтролируемой. Данная тенденция способствует актуализации усилению контроля и интернализированной направленности в способе уравнивания внешних и внутренних условий жизнеосуществления. Суверенность как маркер сохранности границ идентичности психологического пространства в данном случае определяет резистентность либо интолерантность к средовому влиянию, активацию гибкости регуляции в различных типах неопределённых сред, возможности оперирования комплексом устойчивых внутренних состояний.

Атрибутивная оценка и интерпретация контекстуальных аспектов своего поведения подростками, воспитывающимися в семьях, содержательно характеризуется репрезентацией согласованности в оценке связи важных событий в их жизни и собственных действий, оценкой управляемости жизнеосуществления. На данной выборке характерна атрибуция жизненного пространства личности как суверенного. Иная тенденция наблюдается на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, как более экстарнализированный локус оценки контроля событий и их развития, регуляция, отражающая внешнюю заданность, контроля, требований либо интереоризированная регуляция. Для подростков, оставшихся без попечения родителей, характерна атрибуция высокого влияния и контроля факторов социальной среды на процессы жизнеосуществления. Исходя из того, что локус контроля как система ожиданий, установок и экспектаций по отношению к среде (в том числе межличностным отношениям, жизненным перспективам, к собственному личностному потенциалу) влияет на проявление процессов суверенизации, мы можем сделать вывод, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, суверенность может специфично проявляться в форме либо депривированности уровневой выраженности, либо сверхкомпенсаторного ответа.

Были получены данные, подтверждающие предположение о наличии особенностей в соотношении структуры суверенности. Результаты, полученные в ходе применения одновыборочного Т-критерия Стьюдента (в соответствии с приложением 2), позволяют констатировать факт, что для подростков, оставшихся

без попечения родителей, характерно преобладание уровня субъективного контроля (при $p=0,001$), автономной каузальной ориентации (при $p=0,0001$), каузальной ориентации контроля (при $p=0,0001$), безличной каузальной ориентации (при $p=0,0001$) над выраженностью суверенности психологического пространства. Ведущим параметром актуализации и репрезентации процессов суверенизации являются именно когнитивная оценка, атрибуция и интерпретация параметров контроля жизнеосуществления, а не состояние границ идентичности психологического пространства. При этом в сравнении с измерением уровня субъективного контроля у подростков, оставшихся без попечения родителей, выше выражено измерение каузальных ориентаций (при $p=0,0001$). В данном контексте можно говорить о том, что на данной выборке «ожидание контролируемости» будет не следствием сложившегося в ходе индивидуального опыта локуса контроля, а именно типа мотивационной диспозиции (в соответствии с рисунком 5).

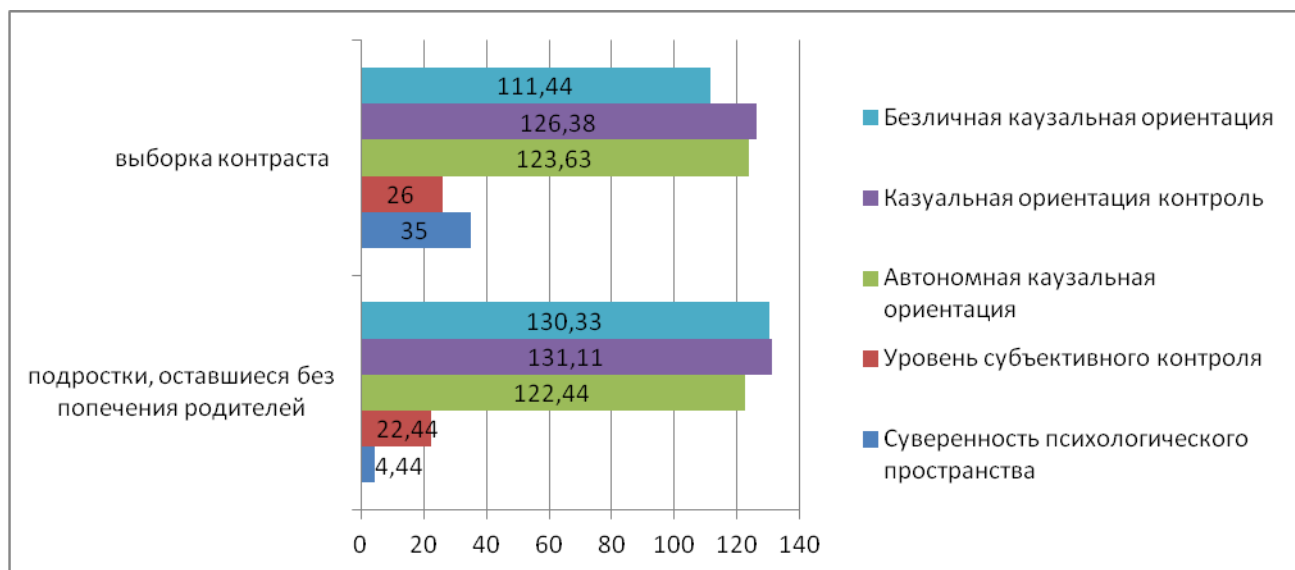

Рисунок 5 – Различия в выраженности индикаторов суверенности

Иная тенденция выявлена на выборке подростков, воспитывающихся в семьях. Так, показатели измерения суверенности выше, чем показатели измерения каузальных ориентаций (при $p=0,0001$). Однако анализ данных выборки подростков, воспитывающихся в семьях, свидетельствует о приоритете измерения каузальных ориентаций над уровнем субъективного контроля (при $p=0,0001$). Это

подтверждает наличие потенциала совладания, ориентации при селекции средового влияния больше на локус внутреннего мотивационного выбора, чем на внешний контроль.

Отдельной задачей явилось подтверждение различий в структуре измерения локуса каузальных мотивационных диспозиций. Мы исходили из допущения, что индивидуальные различия выражаются именно в пропорциях выраженности типа локуса мотивационных диспозиций. В свою очередь тип взаимосвязи измерений интернальности/экстернальности, локус мотивационных диспозиций будут определять оптимальные и неоптимальные варианты суверенности. Именно в соотношении локуса каузальности мы можем проследить самодетерминацию как форму мотивационного вектора направленности, форму опосредования и регуляции поведения, тенденцию интерпретировать (т.е. искать, создавать, атрибутировать и оценивать) события как информационные, контролирующие и амотивирующие.

При сопоставлении на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, каузальных ориентаций обнаружен приоритет измерения безличной каузальной ориентации (при $p=0,002$) и каузальной ориентации контроля (при $p=0,031$) над автономной каузальной ориентацией. Этот аспект усиливает внешне воспринимаемый локус каузальности, что подрывает внутреннюю мотивацию и обеспечивает подчинение или сопротивление внешним силам, внешне каузальная личность в основном оперирует внешней мотивационной субсистемой, что ведет к негибкости в поведенческих реакциях и в процессе переработки информации.

На выборке контраста автономная каузальная ориентация и каузальная ориентация контроль преобладают над безличной каузальной ориентацией (при $p = 0,0001$). Если исходить из сопоставления результатов, то у подростков, воспитывающихся в семьях, наблюдается тенденция воспринимать локус каузальности как внутренний и испытывать чувства самодетерминации и компетентности (в соответствии с рисунком 6).

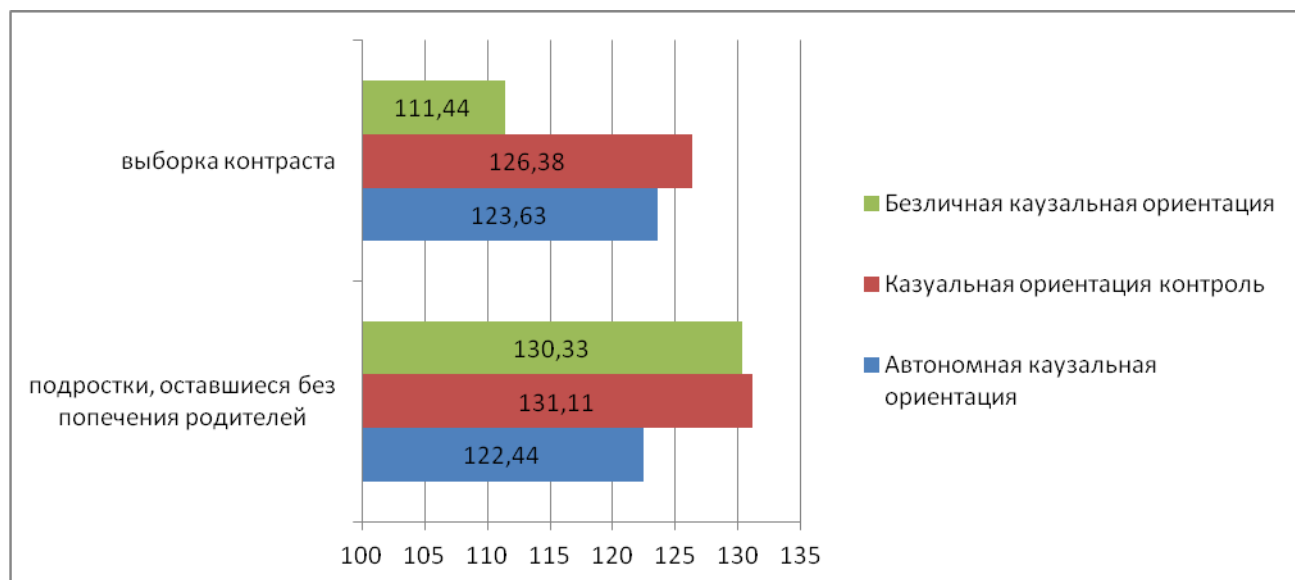

Рисунок 6 – Графическое отображение пропорционального соотношения локуса каузальных мотивационных диспозиций

Если исходить из пропорционального соотношения, то можно констатировать, что данные показывают экстернализацию у подростков, оставшихся без попечения родителей, не только типа атрибуций контроля пространства жизнеосуществления, но и локуса каузальных ориентаций мотивационной субсистемы. На данной выборке преобладает безличный тип мотивационной субсистемы в сочетании с ситуационной каузальной схемой. Мотивационная каузальная субсистема определяет характерный способ переработки информации и реагирования, состоящий из аффективного опыта, убеждений и установок относительно себя, среды и других людей, а также программу взаимодействия со средой как внешне контролируемой. Такой локус мотивационной направленности можно охарактеризовать как более интенсифицированный, несамодетерминированным, а поведение – как автоматизированное, негибкое, контролируемое эмоциями, которое препятствует выбору и гибкому использованию информации.

3.2.2. Латентно-структурная модель суверенности подростков, оставшихся без попечения родителей

Следующим этапом для построения *латентно-структурной модели суверенности* был применён факторный анализ методом главных компонент с варимакс вращением (с целью выделения ортогональной структуры суверенности) (в соответствии с приложением 3).

Так, была выявлена и идентифицирована специфика латентной структуры суверенности для подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков, воспитывающихся в семьях. Рассмотрим ротационные факторные структуры.

Было получено трёхфакторное решение модели структуры взаимосвязи индикаторов суверенности ($\lambda=97$) для подростков, оставшихся без попечения родителей (в соответствии с рисунком 7):

- **1 фактор ($\lambda=56$)** – каузальная ориентация (автономная каузальная ориентация) (0,961);
- **2 фактор ($\lambda=21$)** – уровень субъективного контроля (0,945);
- **3 фактор ($\lambda=20$)** – суверенность психологического пространства (0,990).

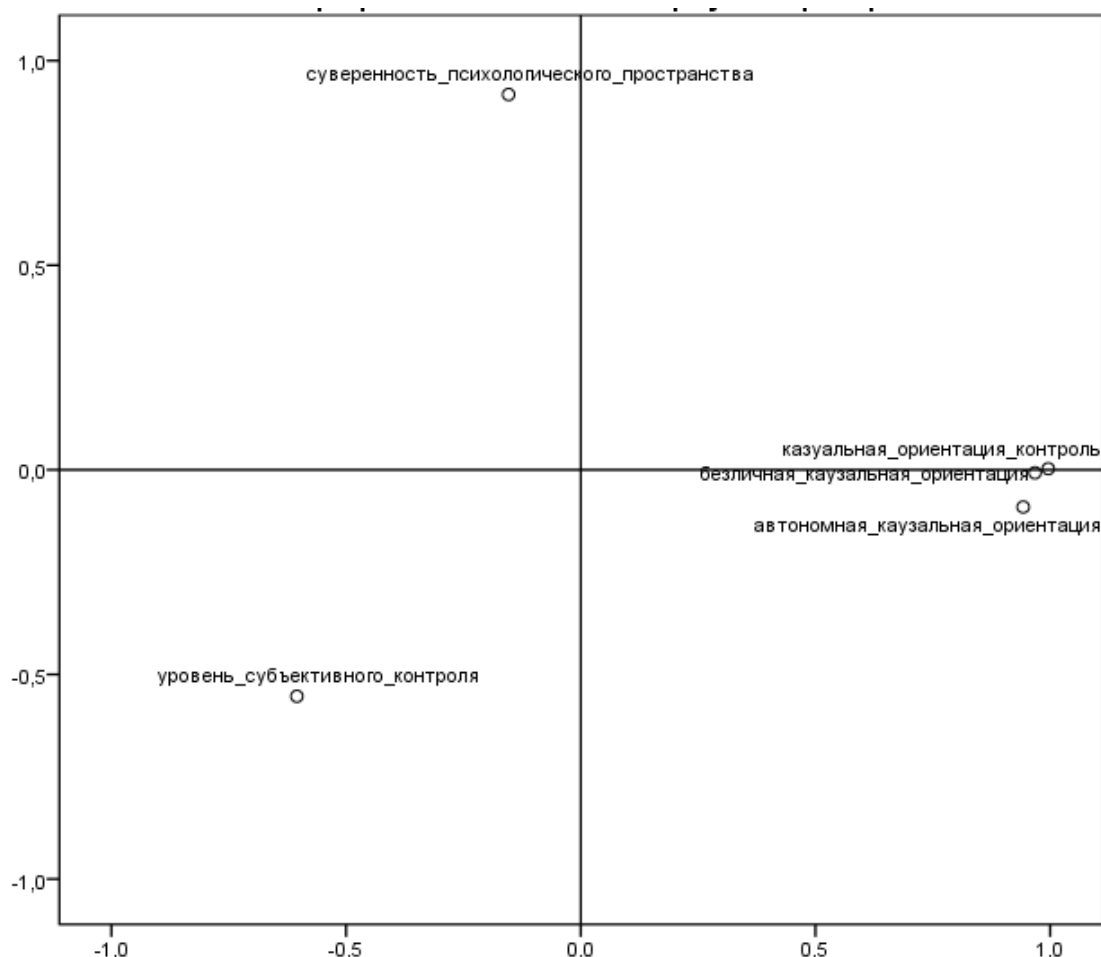

Рисунок 7 – График компонент модели суверенности
(выборка подростков, оставшихся без попечения родителей)

Данная структура отображает иерархию соотношения индикаторов суверенности. Структура раскрывает специфику организации суверенности с точки зрения периферических и ядерных индикаторов её проявления можно отобразить в сравнении со структурной организации суверенности на выборке контраста.

В качестве латентно-структурной модели было получено трёхфакторное решение структуры суверенности ($\lambda=95$) для выборки контраста (в соответствии с рисунком 8):

- **1 фактор ($\lambda=52$)** – локус каузальных ориентаций (каузальная ориентация контроль) (0,968);
- **2 фактор ($\lambda=22$)** – суверенность психологического пространства (0,968);

— **3 фактор ($\lambda = 21$)** – уровень субъективного контроля (0,984).

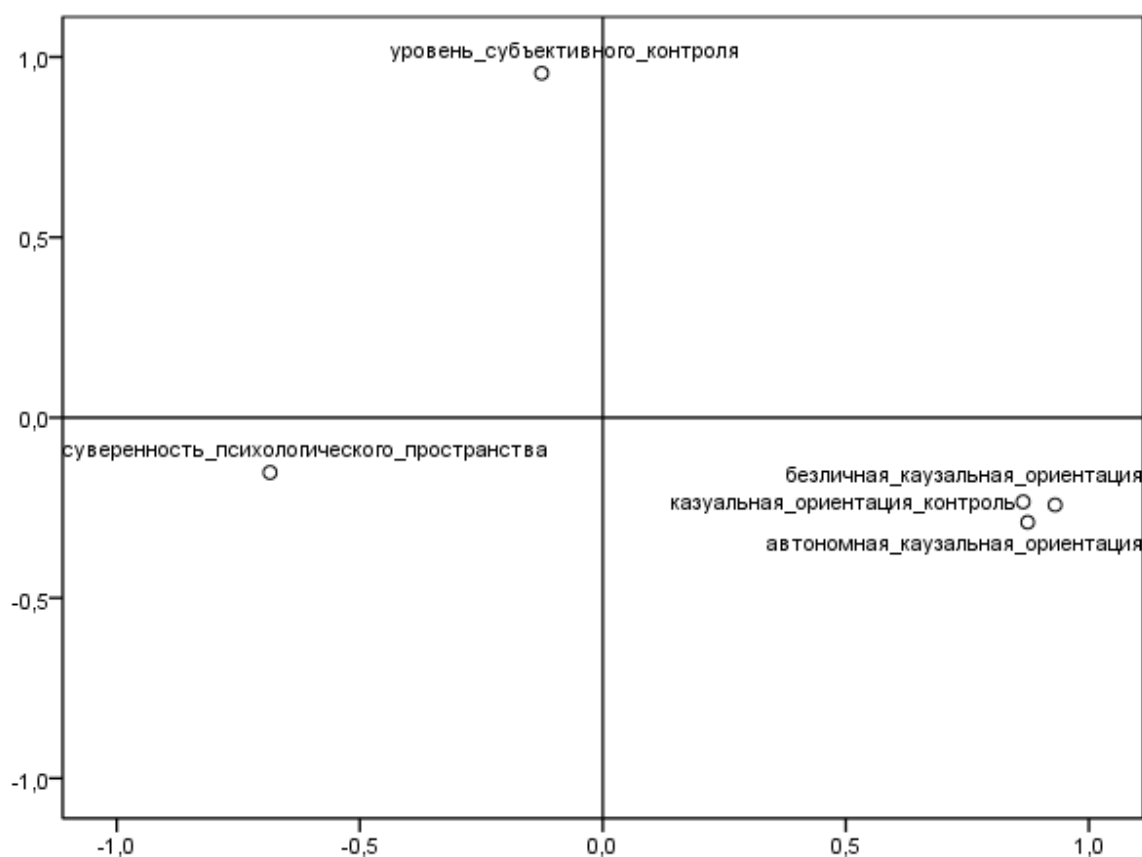

Рисунок 8 – График компонент модели суверенности
(выборка контраста)

На двух выборках факторные модели ещё раз манифестируют главенствующую роль в процессах суверенизации именно локуса мотивационных диспозиций. Однако данные подтверждают, что на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, основным пусковым механизмом будет когнитивная оценка контекстуальных аспектов, а для подростков, воспитывающихся в семьях, – состояние границ идентичности психологического пространства.

Специфика структуры моделей суверенности отображается в манифестации иерархии индикаторов суверенности, в частности, измерения каузальных ориентаций (таблица 2). Данная тенденция отображает особенности

направленности суверенности на двух выборках. Изначально можно говорить о сопоставлении пропорций типа мотивационных диспозиций.

Таблица 2 – Манифестации иерархии локуса каузальных ориентаций как индикаторов суверенности

Выборка контраста		Подростки, оставшиеся без попечения родителей	
Каузальная ориентация контроль	0,968	Автономная каузальная ориентация	0,961
Безличная каузальная ориентация	0,900	Безличная каузальная ориентация	0,946
Автономная каузальная ориентация	0,865	Каузальная ориентация контроль	0,945

В структуре измерения каузальных ориентаций подтверждается приоритет с точки зрения вектора направленности и интенсивности выраженности, автономного типа мотивационных диспозиций у подростков, оставшихся без попечения родителей. Данные сопряжены с выявленным фактом приоритета экстернализованности локуса контроля и дополняют его, так как автономная каузальная ориентация, автономная мотивация включают в себя внутреннюю, но не сводятся к ней. Различия систем проявляются в характерных мотивационных диспозициях и состояниях, актуализирующих суверенность как меру фрустрированности потребности в автономии. Так как к внешней мотивации относят и автономный, и контролируемый типы мотивации, то отличающиеся по содержательной направленности локус вектора мотивационной диспозиции и способа регулирования, но общий локус будет экстернализованным. Если контролируемая мотивация связана с суверенностью в сочетании с фрустрацией, что видим у подростков из семей, то наблюдаемая автономная каузальная ориентация подростков, оставшихся без попечения родителей, связана с истинной потребностью в автономии.

Из анализа иерархии индикаторов суверенности можем наблюдать, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, направленность суверенности

осуществляется через каузальные схемы и экспектации контроля, а у подростков из семей приоритет отдается фрустрированности границ идентичности психологического пространства и нехватке средств совладания, что дополняет предыдущие данные.

Однако если полученные нами данные сопоставлять с пропорциональным соотношением мотивационных субсистем, то прошлые показатели свидетельствуют о приоритете каузальной ориентации контроля. Если же рассматривать соподчинение в общей модели суверенизации, то ведущим параметром у подростков, оставшихся без попечения родителей, является автономная каузальная ориентация. Данный факт можно рассматривать как подтверждение необходимости рассмотрения системного соотношения индикаторов суверенности.

Дальнейшим этапом стало отображение суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

3.2.3. Специфика проявления суверенности в аспекте регуляции временной транспективы воспитанников организаций для детей-сирот

Для отображения влияния суверенности на такие характеристики, как хромотопичность, континуальность, протяженность «место – времени» и рассмотрения суверенности в качестве условия сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы необходимо определить специфику транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, а именно различия в выраженности установок временных ориентаций и семантическом описании переживания временных интервалов (в соответствии с рисунком 9). Отображены параметры *временной характеристики пространства жизнеосуществления* подростков, оставшихся без попечения родителей. Для этого был применён одновыборочный Т-критерий (в соответствии с приложением 2).

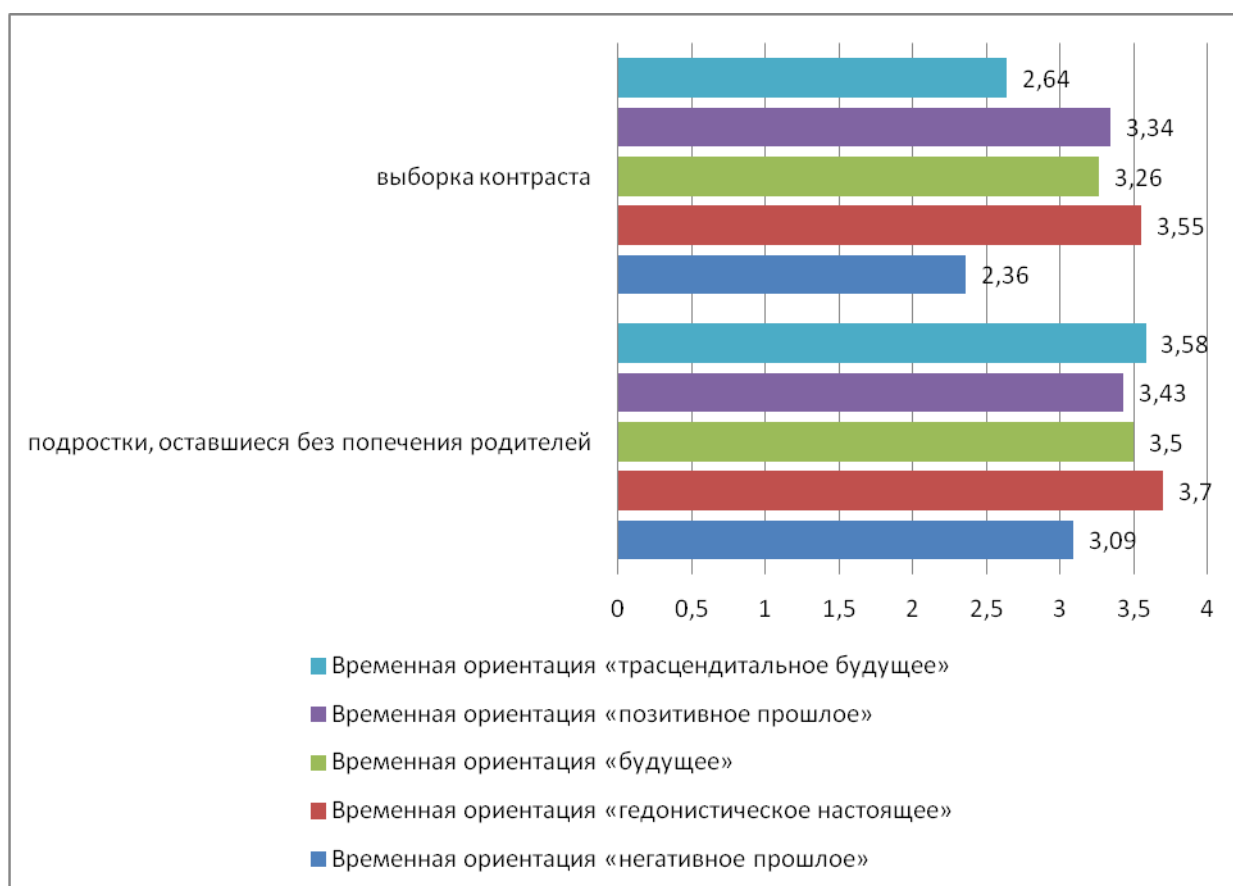

Рисунок 9 – Характеристика временной трансспективы

В выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, временная трансспектива характеризуется преобладанием гедонистического настоящего (при $p=0,007$) и трансцендентального будущего (при $p=0,002$) над негативным прошлым, что отображает общие возрастные тенденции. Однако на выборке контраста наблюдается менее сбалансированная временная трансспектива. Так, обнаружено преобладание модусов гедонистического настоящего, будущего, позитивного прошлого, трансцендентального будущего над негативным прошлым (при $p=0,0001$), модуса гедонистического настоящего над трансцендентальным будущим (при $p=0,0001$), модуса будущего над трансцендентальным будущим (при $p=0,001$), позитивного прошлого над трансцендентальным будущим (при $p=0,0001$).

Данные дополнительно подтверждаются тем, что в выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, и контраста дисбаланс временной трансспективы преобладает в семантической оценке временных модусов. Так, у

подростков, оставшихся без попечения родителей, в оценке временных интервалов наблюдается в приоритете атрибуции ощущаемости будущего над оценкой его эмоциональности (при $p=0,05$), представление об активности настоящего выше оценки его величины ($p=0,002$), что манифестирует актуальность будущего, но неопределённость его эмоциональной окраски, активности настоящего, но неопределённость его границ. На выборке контраста дисбаланс проявляется в приоритете атрибутивной схемы активности будущего над его ощущаемостью (при $p=0,031$), структурированности (при $p=0,007$), ощущаемости будущего над его эмоциональностью и величиной (при $p = 0,006$ и $p = 0,001$ соответственно), структурированности прошлого (при $p=0,041$), его ощущаемости (при $p = 0,010$) над активностью, эмоциональностью (при $p=0,012$ и $p=0,005$ соответственно) и величиной (при $p=0,001$ и $p=0,000$) прошлого, эмоциональности настоящего (при $p=0,007$), его структурированностью (при $p=0,015$), ощущением (при $p=0,009$) над активностью настоящего, величины (при $p = 0,002$), структуры (при $p = 0,001$), ощущения настоящего (при $p=0,0001$) над эмоциональностью, ощущение настоящего выше, чем величина настоящего (при $p=0,035$).

Более детально можно охарактеризовать временную транспективу подростков, сравнив внутри выборок семантическую оценку интервалов времени при помощи одновыборочного Т-критерия (в соответствии с приложением 2). У подростков, оставшихся без попечения родителей, оценка активности настоящего выше чем будущего (при $p=0,0001$) и прошлого (при $p=0,0001$), на выборке контраста активность прошлого (при $p=0,000$) и настоящего (при $p=0,009$) выше, чем будущего (в соответствии с рисунком 10).

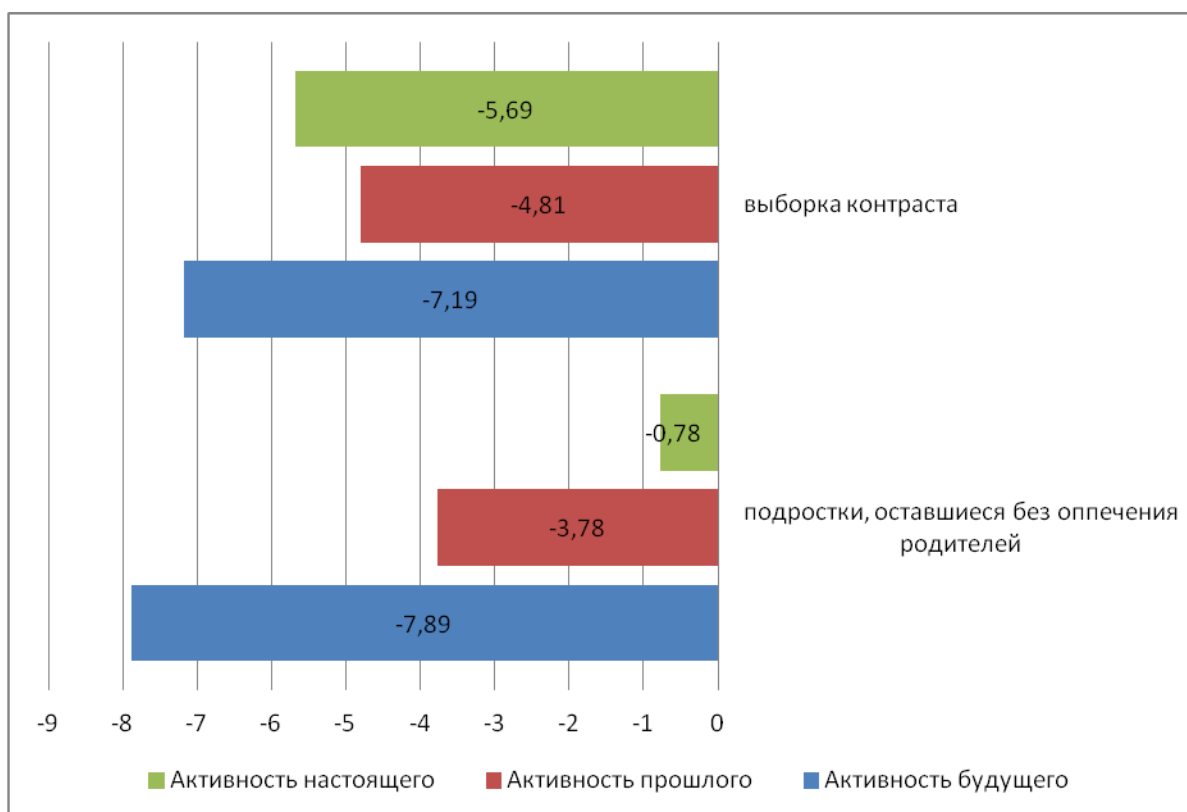

Рисунок 10 – Различия в выраженности оценки активности временных интервалов

Данный факт отображает общую специфику ориентации и важности временного интервала будущего, его активности в подростковом возрасте. Однако для подростков, оставшихся без попечения родителей, специфичной чертой временной транспективы является приоритет активности модуса настоящего над прошлым. Для выборки подростков, оставшихся без попечения родителей, характерным является то, что эмоциональность настоящего выше эмоциональности будущего (при $p=0,000$), а также эмоциональность настоящего преобладает над эмоциональностью прошлого (при $p=0,001$). На выборке контраста эмоциональность прошлого выше, чем будущего (при $p=0,05$) и настоящего (при $p=0,031$) (в соответствии с рисунком 11).

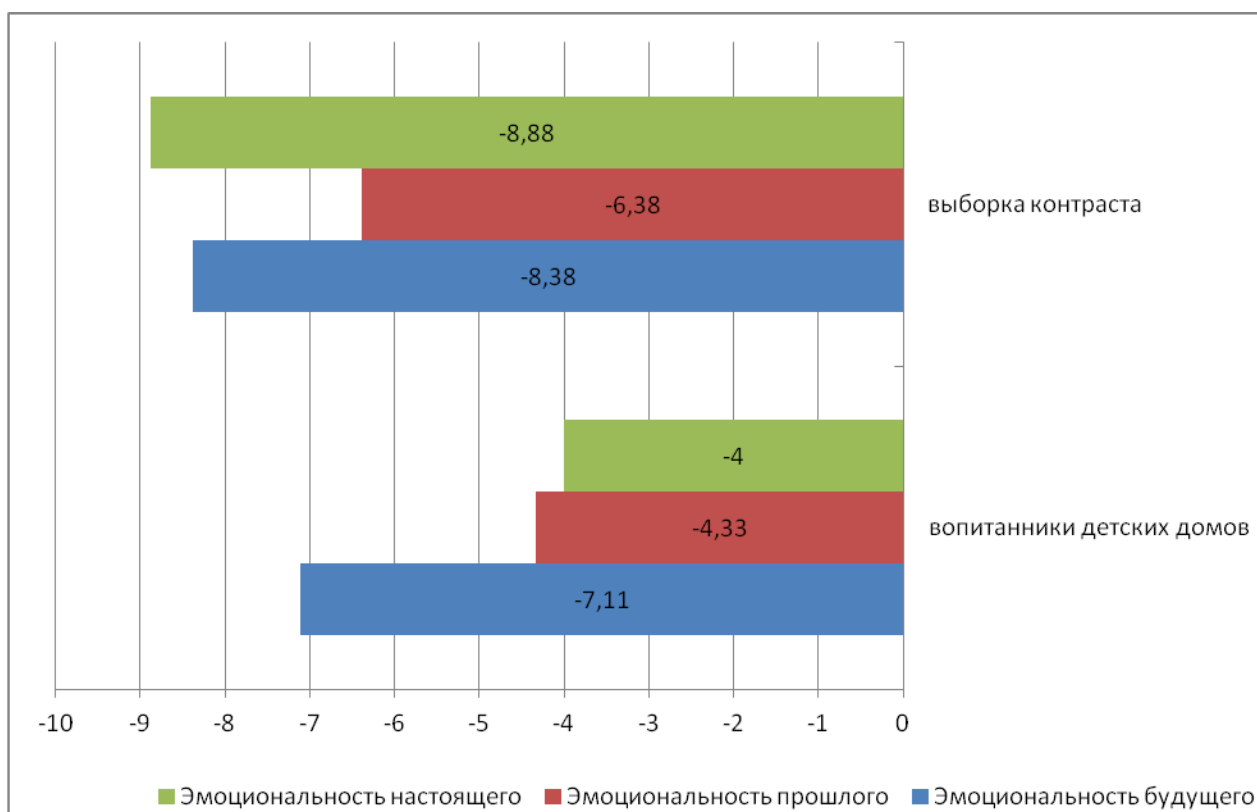

Рисунок 11 – Различия в выраженности оценки эмоциональности временных интервалов

Данная тенденция подтверждает факт приоритета будущего в подростковом возрасте, указывает на специфичную эмоциональную заряженность настоящего в условиях воспитания в организациях для детей-сирот.

Специфика выборки подростков, оставшихся без попечения родителей, раскрывается через приоритет в описании величины прошлого над величиной настоящего (при $p=0,000$). В выборке контраста величина настоящего (при $p=0,017$) выше, чем величина прошлого, величины настоящего (при $p=0,000$) и прошлого (при $p=0,013$) выше величины будущего (в соответствии с рисунком 12).

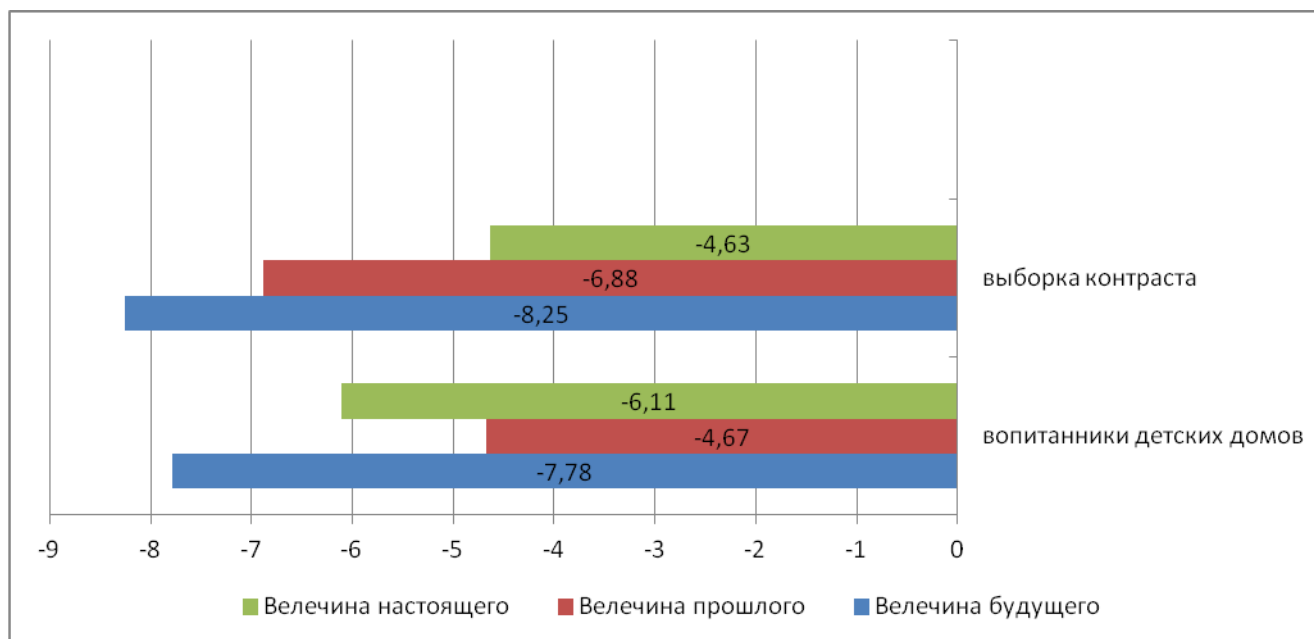

Рисунок 12 – Различия в выраженности оценки активности временных интервалов

Можно говорить о специфичном увеличении модуса прошлого на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, и сужении модуса будущего на выборке контраста.

В оценке структурированности временной транспективы у подростков, оставшихся без попечения родителей, характерным является то, что прошлое (при $p=0,001$) и настоящее (при $p=0,001$) описываются как более структурированное, чем будущее, на выборке контраста также оценка структурированности настоящего (при $p=0,001$) и прошлого (при $p=0,000$) выше, чем оценка структурированности будущего (в соответствии с рисунком 13).

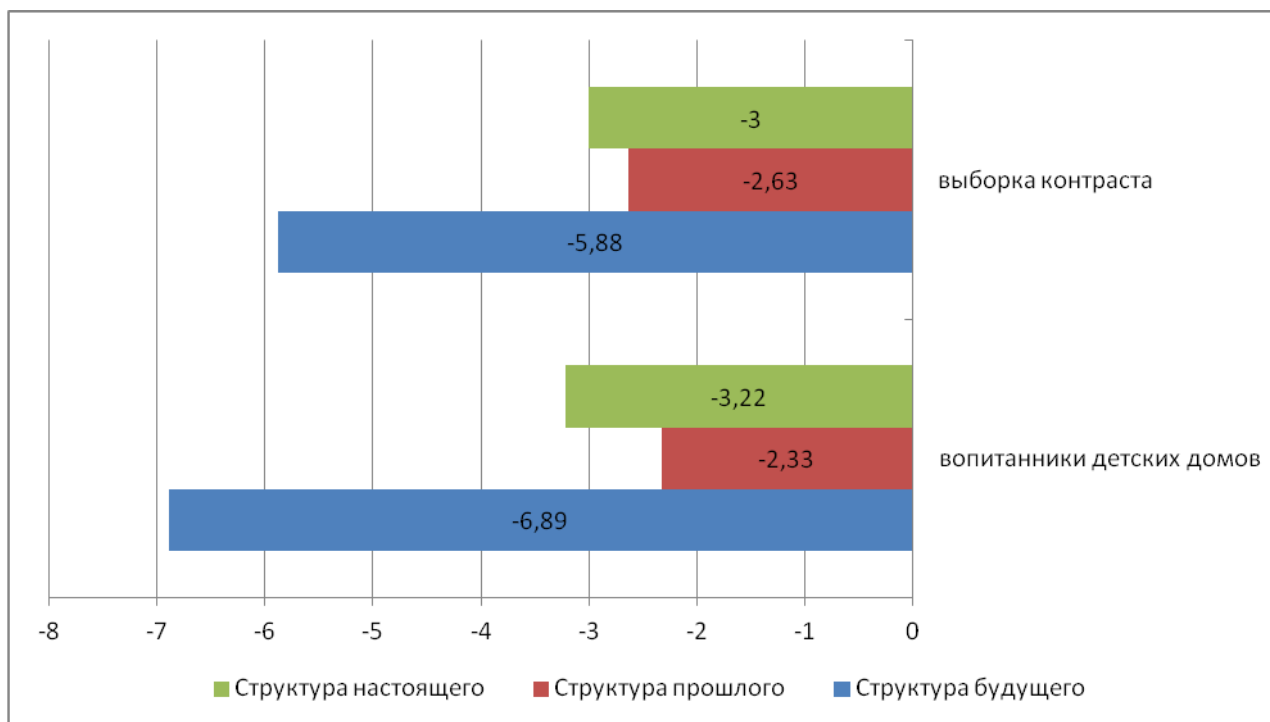

Рисунок 13 – Различия в выраженности оценки активности временных интервалов

Данный факт опять же раскрывает становление временного интервала будущего в подростковый период, его неструктурированность, неконтролируемость в бифуркационном возрасте.

Также для подростков, оставшихся без попечения родителей, ощущение настоящего выше ощущения будущего (при $p=0,009$), на выборке контраста ощущение прошлого выше ощущения будущего (при $p=0,000$) (в соответствии с рисунком 14).

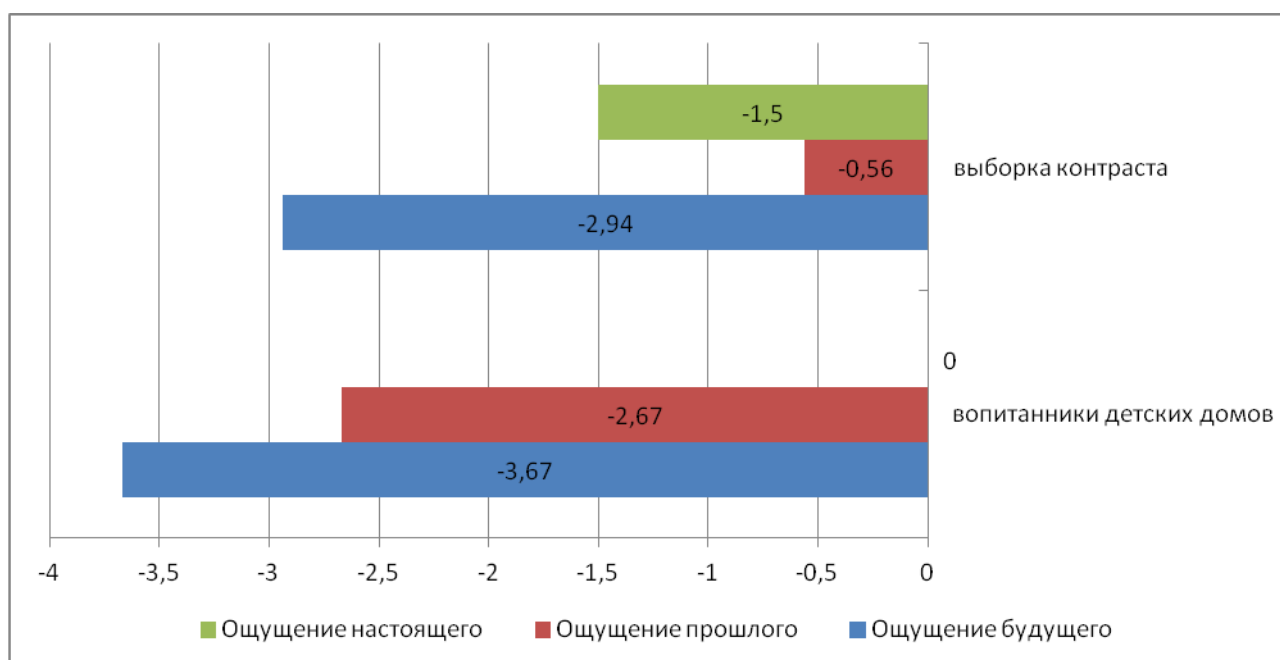

Рисунок 14 – Различия в выраженности оценки активности временных интервалов

Можно сделать вывод, что в характеристики временной транспективы на двух выборках подтверждается общая возрастная динамика, а именно: малая структурированность временного модуса будущего; противоречивость соотношения и малая сбалансированность «настоящего», «прошлого» и «будущего»; интенсификация временного интервала «настоящего». Однако подтверждается предположение, что существует трансформация переживания временной транспективы у подростков, оставшихся без попечения родителей. Так, специфика транспективы этих подростков отображается в более сбалансированном соотношении модусов временных ориентаций; большей эмоциональной заряженностью модуса настоящего, чем модуса будущего, высокой оценки его активности; переживании увеличения временного интервала прошлого, что делает актуальным вычисления параметров – предикторов транспективы на данной выборке. На наш взгляд, таким предиктором является суверенность.

Выявлена специфика *взаимной трансформации пространственных и временных составляющих жизненного пространства* подростков, оставшихся без попечения родителей. В данном контексте важным этапом стало рассмотрение дифференциального соотношения уровня выраженности индикаторов

суверенности и индикаторов временной транспективы. Индивидуальная временная транспектива является специфическим психологическим механизмом, в опоре на который личность осуществляет субъективную регуляцию времени. Однако в нашем исследовании важно показать, что именно суверенность является предиктором регуляции временной транспективы. Для понимания влияния уровневой организации индикаторов суверенности на транспективу, а именно: как высокая и низкая выраженности индикаторов суверенности сказываются на транспективе. Был применён Т-критерий Стьюдента (приложение 1).

1. Индикатор – высокая выраженность **суверенности психологического пространства:**

А) У подростков, оставшихся без попечения родителей: снижение ориентации на модус будущего (при $p=0,006$), позитивного прошлого (при $p=0,0001$); увеличение структурированности будущего (при $p=0,030$), осязаемость прошлого (при $p=0,0001$).

Б) Выборка контраста: достоверная специфика уровневой выраженности не выявлена.

2. Индикатор – высокая выраженность **автономной каузальной ориентации:**

А) У подростков, оставшихся без попечения родителей: снижение ориентации на гедонистическое настоящее (при $p=0,01$), будущее (при $p=0,04$), трансцендентальное будущее (при $p=0,030$); увеличение активности, эмоциональности, величины, структуры, ощущения будущего, прошлого и настоящего (при $p=0,0001$).

Б) Выборка контраста: снижение эмоциональности настоящего (при $p=0,043$); увеличение ориентации на негативное прошлое (при $p=0,006$), позитивное прошлое (при $p=0,007$), трансцендентальное будущее (при $p=0,0001$), активности, величины, структурированности, эмоциональности будущего (при $p=0,0001$), структурированности прошлого (при $p=0,0001$), активности настоящего (при $p=0,0001$).

3. Индикатор – высокая выраженность **контролирующей каузальной ориентации.**

А) У подростков, оставшихся без попечения родителей: снижение ориентации на негативное прошлое (при $p=0,047$), будущее (при $p=0,0001$); увеличение ориентации на позитивное прошлое (при $p=0,015$), структурированности будущего (при $p=0,039$), ощущения будущего (при $p=0,007$), эмоциональности прошлого (при $p=0,024$), ощущения прошлого (при $p=0,000$), эмоциональности настоящего (при $p=0,042$).

Б) Выборка контраста: снижение ориентации на негативное прошлое (при $p=0,008$), будущее (при $p=0,000$), трансцендентальное будущее (при $p=0,007$), активности прошлого (при $p=0,038$), ощущения прошлого (при $p=0,041$); увеличение активности будущего (при $p=0,012$), ощущения будущего (при $p=0,013$).

4. Индикатор – высокая выраженность **безличной каузальной ориентации.**

А) У подростков, оставшихся без попечения родителей: снижение ориентации на негативное прошлое (при $p=0,047$), будущее (при $p=0,000$), эмоциональности настоящего (при $p=0,042$); увеличение ориентации на позитивное прошлое (при $p=0,015$), структурированности будущего (при $p=0,039$), ощущения будущего (при $p=0,007$), эмоциональности прошлого (при $p=0,024$), осязаемости прошлого (при $p=0,0001$).

Б) Выборка контраста: увеличение активности (при $p=0,003$), эмоциональности (при $p=0,019$), величины (при $p=0,011$), структурированности (при $p=0,003$) будущего, активности (при $p=0,049$), структурированности (при $p=0,001$), ощущения прошлого (при $p=0,008$), эмоциональности настоящего (при $p=0,0001$).

4. Индикатор – высокая выраженность **уровня субъективного контроля (интернализированный контроль):**

А) У подростков, оставшихся без попечения родителей: снижение ориентации на трансцендентальное будущее (при $p=0,012$), эмоциональности

будущего (при $p=0,05$), ощущения будущего (при $p=0,047$), ощущения прошлого (при $p=0,037$); увеличение ориентации на негативное прошлое (при $p=0,016$).

Б) Выборка контраста: достоверная специфика уровневой выраженности не выявлена.

Подтверждается факт дифференциального уровневого влияния проявлений суверенности на параметры транспективы, а именно на соотношение приоритета модуса временных интервалов, их переживания и оценки.

3.2.4. Прогностическая модель суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

Отдельной задачей исследования стала разработка и вычисление количественных факторов ориентации подростков, оставшихся без попечения родителей, на временной модус будущего как *прогностической модели* воспроизводства деформации суверенности при помощи регрессионного анализа (в соответствии с приложением 4).

На основании регрессионных коэффициентов разработана математическая модель оценки и прогнозирования ресурса развития ориентации подростков, оставшихся без попечения родителей, на временной модус будущего в зависимости от выраженности индикаторов суверенности (в соответствии с рисунками 15 – 16).

Регрессионная модель для выборки подростков, оставшихся без попечения родителей (объяснительная мощность регрессионной модели $R^2 = 0,971$)

Временная ориентация «будущее» = $11,363 + 0,044 * \text{автономная каузальная ориентация} - 0,133 * \text{каузальная ориентация контроль} + 0,074 * \text{безличная каузальная ориентация} - 0,010 * \text{суверенность психологического пространства} - 0,239 * \text{уровень субъективного контроля}$ (при $p = 0,044$).

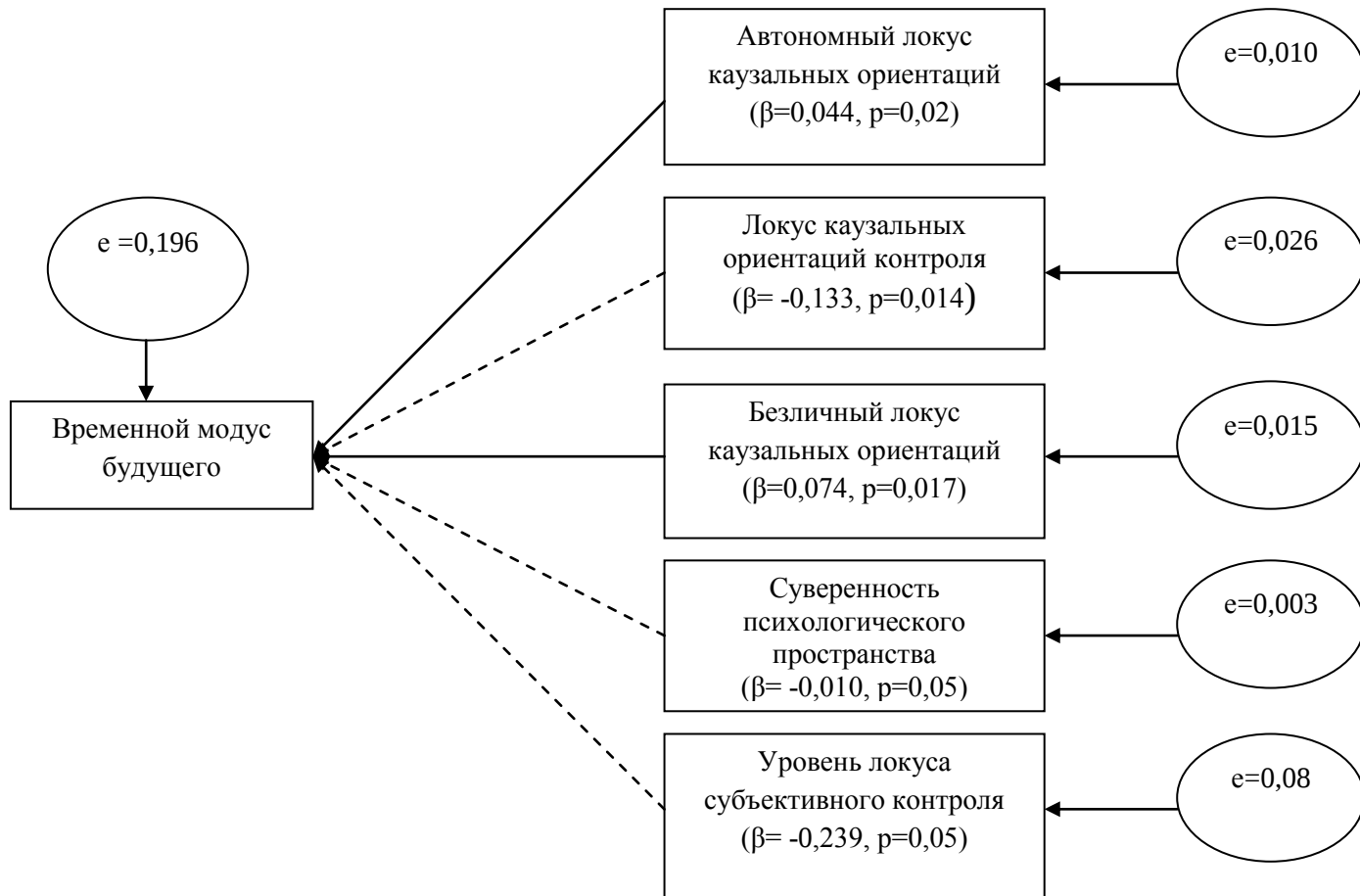

Рисунок 15 – Регрессионная модель влияния суверенности на временную ориентацию будущее

(выборка подростков, оставшихся без попечения родителей)

Таким образом, для выборки подростков, оставшихся без попечения родителей, предиктором повышения ориентации на будущее являются автономная каузальная ориентация ($\beta=0,044$, $p=0,02$) и безличная каузальная ориентация ($\beta=0,074$, $p=0,017$), фактор снижения показателя выраженности временной ориентации на будущее – каузальная ориентация контроль ($\beta= - 0,133$, $p=0,014$), суверенность психологического пространства ($\beta= - 0,010$, $p=0,05$), уровень локуса субъективного контроля ($\beta= - 0,239$, $p=0,05$).

**Регрессионная модель для выборки контраста (объяснительная мощность
регрессионной модели $R^2 = 0,853$)**

Временная ориентация «будущее» = $3,628 + 0,049 \cdot \text{каузальная ориентация «контроль»} - 0,040 \cdot \text{безличная каузальная ориентация} - 0,017 \cdot \text{суверенность психологического пространства}$
(при $p = 0,012$).

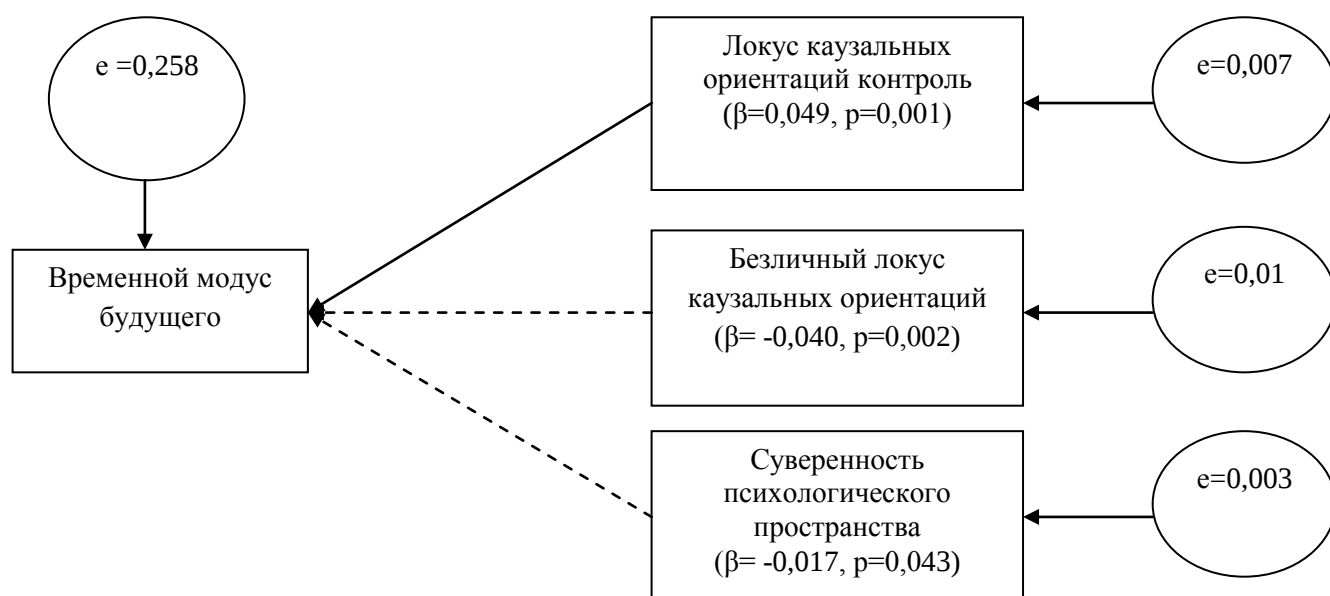

Рисунок 16 – Регрессионная модель влияния суверенности на временную ориентацию будущее
(выборка контраста)

Можно проанализировать вклад каждого компонента в регрессионную модель, т.е. определить влияние каждого компонента на временной модус будущего на основании β -коэффициентов. Предиктором, способствующим ориентации подростков на будущее, является каузальная ориентация «контроль» ($\beta=0,049$, $p=0,001$), снижающая вектор направленности на будущее, безличная каузальная ориентация ($\beta = - 0,040$, $p=0,002$) и суверенность психологического пространства ($\beta= - 0,017$, $p=0,043$).

Дополнительно была построена регрессионная модель для выявления влияния ментальной репрезентации оценки временных интервалов на выраженность индикаторов суверенности (в соответствии с приложением 5).

Регрессионная модель для выборки подростков, оставшихся без попечения родителей

Автономная каузальная ориентация = $150,670 + 3,969 * \text{оценка эмоциональности будущего}$ (при $p = 0,0001$).

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,965$.

Безличная каузальная ориентация = $160,203 + 4,199 * \text{оценка структурированности будущего} + 2,167 * \text{оценки ощущения прошлого} - 1,208 * \text{оценки эмоциональности настоящего}$ (при $p = 0,0001$).

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,984$

Каузальная ориентация «контроль» = $158,529 - 1,914 * \text{оценку эмоциональности прошлого}$ (при $p = 0,0001$).

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,971$

Можно констатировать, что фактором направленности подростков, оставшихся без попечения родителей, на локус автономной каузальной ориентации выступают ментальная репрезентация и степень оценки эмоциональности временного интервала будущего ($\beta=3,969$, $p=0,0001$), предикторами безличного локуса каузальной ориентации являются интерпретация интервала временного модуса будущего как структурированного ($\beta=4,199$, $p=0,0001$), прошлого как ощущаемого ($\beta=2,167$, $p=0,010$) и низкой эмоциональности настоящего ($\beta= - 1,208$, $p=0,022$), локус каузальной ориентации «контроль» актуализируется при низкой оценке эмоциональности настоящего ($\beta= - 1,914$, $p=0,0001$).

Регрессионная модель для выборки подростков, воспитывающихся в семьях

*Автономная каузальная ориентация = 146,260 + 3,149 * оценка активности будущего (при $p = 0,002$).*

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,721$

*Уровень субъективного контроля = 22,229 – 0,784 * оценка активности прошлого (при $p = 0,014$).*

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,598$

*Суверенность психологического пространства = 29,491 – 2,099 * оценка структурированности прошлого (при $p = 0,0001$).*

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,773$

На выборке контраста подростков из семей предиктором локуса на автономную каузальную ориентацию является оценка активности будущего ($\beta=3,149$, $p=0,002$). При этом обнаружено влияние высокой оценки активности прошлого на снижение уровня субъективного контроля ($\beta= - 0,784$, $p= 0,014$), а оценки структурированности прошлого на снижение суверенности ($\beta= - 2,099$, $p= 0,0001$).

Можно сделать вывод, что на проявление измерений суверенизации влияют такие хронотопические характеристики жизненного пространства, как единство (целостность) пространственно – временных координат, динамичность, процессуальность, упорядоченность, устремлённость в будущее, незавершенность, открытость.

3.2.5. Структурное соотношение суверенности и временной транспективы как параметров единого хронотопа подростков, оставшихся без попечения родителей

Данные подтверждаются факторными моделями латентной структуры взаимосвязи индикаторов суверенности и показателей оценки временного модуса будущего (в соответствии с приложением 6).

Было получено трёхфакторное решение структуры взаимосвязи ($\lambda=88$) для подростков, оставшихся без попечения родителей (в соответствии с рисунком 17):

- **1 фактор ($\lambda=59$)** – величина, активность, эмоциональность, ощущение, структурированность будущего во взаимосвязи с каузальными ориентациями;
- **2 фактор ($\lambda=20$)** – уровень субъективного контроля и модус будущего;
- **3 фактор ($\lambda=9$)** – суверенность психологического пространства.

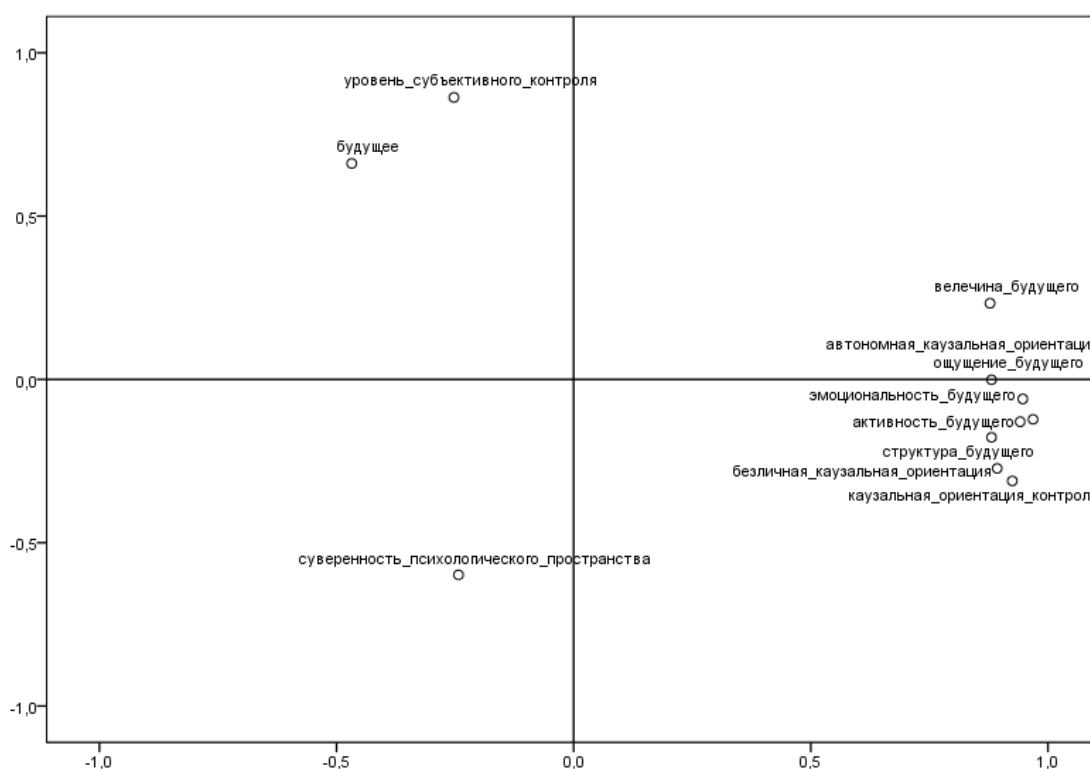

Рисунок 17 – График компонент модели суверенности как предиктора временного модуса будущего в повернутом пространстве
(выборка подростков, оставшихся без попечения родителей)

Иное решение было получено через трёхфакторное решение модели ($\lambda=77$) для подростков, воспитывающихся в семьях (в соответствии с рисунком 18):

- **1 фактор ($\lambda=36$)** – уровень субъективного контроля, обратно связанный с оценкой величины, структурированности, эмоциональности и активности будущего;
- **2 фактор ($\lambda=29$)** – каузальные ориентации скоррелированы с ощущением будущего и обратно с суверенностью психологического пространства;
- **3 фактор ($\lambda=12$)** – фактор будущего.

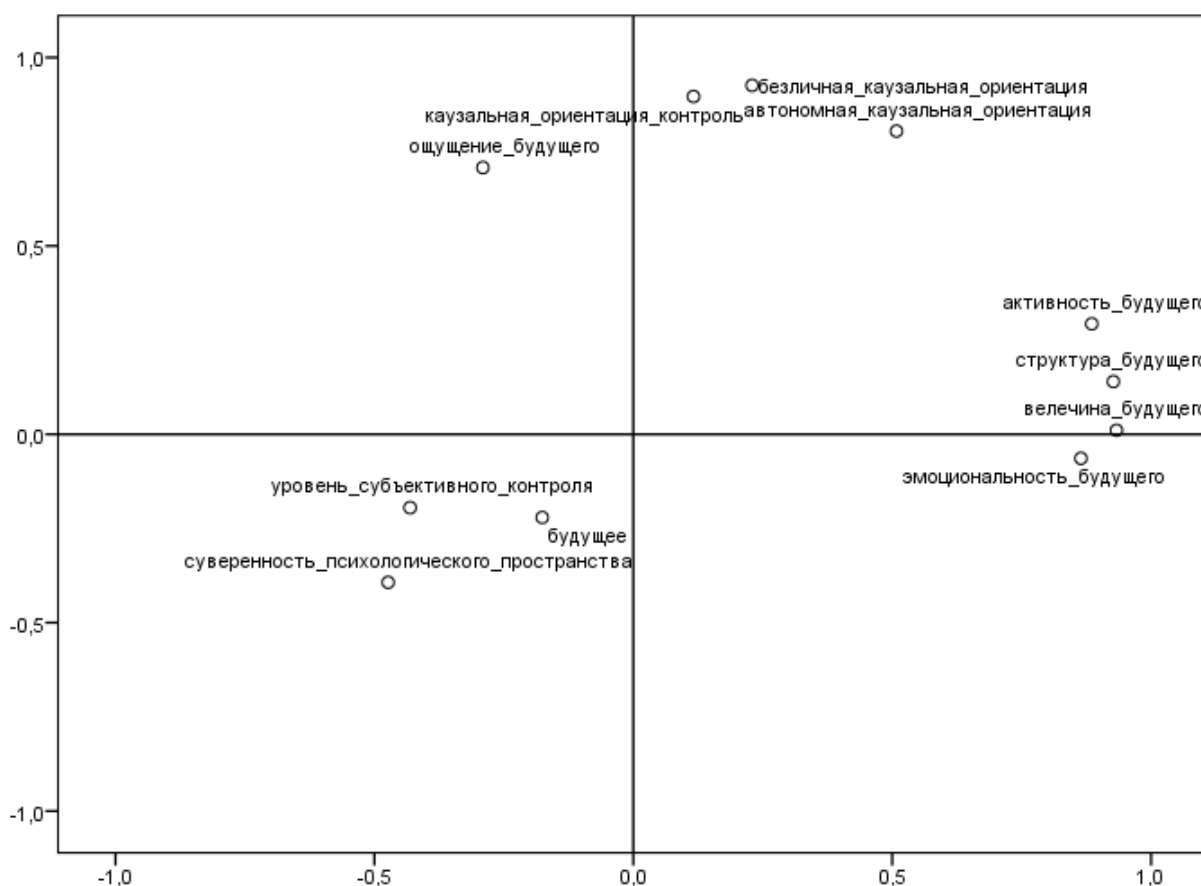

Рисунок 18 – График компонент модели суверенности как предиктора временного модуса будущего в повёрнутом пространстве (выборка контраста)

Психологическая суверенность у подростков, оставшихся без попечения родителей, проявляется не столько как возможность суверенизации с построением структурированной перспективы в будущее, сколько как эмоциональная окраска способности или неспособности реализовывать свои потребности, активно действовать во временном интервале настоящего и будущего.

Анализ данных показывает, что временное измерение суверенизации проявляется в атрибутивной каузальной схеме и мотивационной диспозиции в оценке структурированности, контролируемости, активности и эмоциональной насыщенности временных модусов как индикаторов возможности жизнеосуществления и ориентации на интервал будущего.

3.2.6. Специфика проявления суверенности в процессах целеполагания подростков, оставшихся без попечения родителей

В дальнейшем исследовании был произведён анализ суверенности как регуляции и идентификации процессов суверенности в процессах целеполагания. Задачей выступило раскрытие суверенного поведения как оценки и интерпретации личностью контекстуальных аспектов своего поведения с точки зрения субъективного отражения значимых для реализации цели объективных условий. Мы исходили из постулата, что суверенность через оценку, атрибуцию свободы жизнеосуществления и выбора, «ожидания» будет стремиться к цели, достижение которой будет подкреплено, а ожидаемые подкрепления будут иметь высокую ценность.

Таким образом, важной частью доказательства влияния атрибуции, оценки и интерпретации контекстуальных аспектов возможности реализации поведения, а также способности согласовывать внешние требования с имеющимся потенциалом для достижения поставленной цели были вычислены регрессионные модели влияния суверенности на оценку ценности поставленных целей и ожиданий доступности реализации целей. В «модели субъективно значимых условий» этот симптомокомплекс присутствует, в частности, в виде метакогнитивных параметров индивидуального опыта; в «субъективной программе исполнительных действий» – в целеполагании он определяет степень сложности цели и ее временные параметры, позволяет выбрать оптимальные способы достижения цели с учетом рефлексии своих возможностей и способностей, поведенческих установок и пр. Важно выявить предикторы стремления к значимой поставленной цели, достижение которой будет или не будет подкреплено в зависимости от экспектаций по отношению к

ограничению внешней среды. При этом, на наш взгляд, такими факторами как раз и являются индикаторы системных измерений суверенности. Были построены регрессионные модели для двух выборок (в соответствии с приложением 7). Способность самостоятельно принимать решения и реализовывать их; владение своим поведением, способность обеспечить постановку, планирование и реализацию целей субъектом, находящимся в системе социальных отношений.

Регрессионная модель для выборки подростков, оставшихся без попечения родителей

*Ценность поставленной цели = $10,633 - 0,140 \cdot \text{автономная каузальная ориентация} - 0,093 \cdot \text{суверенность психологического пространства} + 0,093 \cdot \text{безличная каузальная ориентация}$ (при $p = 0,0001$).
Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,784$.*

*Доступность поставленной цели = $10,85 - 0,164 \cdot \text{автономной каузальной ориентации} - 0,095 \cdot \text{суверенность психологического пространства} + 0,166 \cdot \text{каузальная ориентация контроль}$ (при $p = 0,0001$).
Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,844$.*

Ценность поставленной цели для подростков, оставшихся без попечения родителей, зависит от высоко выраженного безличного локуса каузальных ориентаций ($\beta=0,93$, $p=0,007$), а также низких показателей автономного локуса каузальных ориентаций ($\beta= - 0,140$, $p=0,0001$) и суверенности психологического пространства ($\beta= - 0,093$, $p=0,0001$). Следовательно, доступность поставленной цели как иницирующего либо ингибирующего фактора поведения будет зависеть от каузальной схемы как способа селекции, интерпретации и оценки информации из среды к согласованию ее активности с требованиями деятельности и тем самым к достижению цели. На выборке подростков такой каузальной схемой является каузальная ориентация «контроль».

Регрессионная модель для выборки контраста

Ценность поставленной цели = $7,853 - 0,56 \cdot \text{автономная каузальная ориентация} + 0,232 \cdot \text{уровень субъективного контроля}$ (при $p = 0,0001$).

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,611$.

Доступность поставленной цели $+0,885 + 0,206 \cdot \text{уровень субъективного контроля} - 0,057 \cdot \text{автономная каузальная ориентация} + 0,135 \cdot \text{каузальная ориентация контроль} - 0,094 \cdot \text{безличная каузальная ориентация}$ (при $p = 0,0001$).

Объяснительная мощность модели $R^2 = 0,690$.

Ценность поставленных целей для подростков, воспитывающихся в семьях, зависит от степени интернализированности локуса «контроля» ($\beta=0,232$, $p=0,010$) и низкого автономного локуса каузальной ориентации ($\beta= - 0,056$, $p=0,002$).

При этом доступность поставленных целей зависит от интернализированного локуса контроля ($\beta=0,206$, $p=0,07$), локуса каузальной ориентации контроль ($\beta=0,135$, $p=0,002$), а также низкого автономного ($\beta= - 0,057$, $p=0,032$) и безличного ($\beta= - 0,094$, $p=0,021$) локуса каузальных ориентаций.

Таким образом, можно констатировать различия в системе «ценность – ожидания – инструментальность» в зависимости от суверенности как ощущения связи поведения и последствий. Тип мотивационной системы будет предиктором значимости и ценности. В частности, каузальные схемы задают «субъективную модель значимых условий деятельности», которая представляет собой комплекс информации, которой располагает в данный момент субъект о тех условиях деятельности, учет которых необходим, по мнению субъекта, для ее успешного осуществления. Отражение этих условий (значимость которых для субъекта во многом определяется принятой им целью) помогает субъекту сформировать программу, определить оптимальный способ достижения цели. Можно констатировать интернализированный контроль в регуляции целеполагания на

выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, и диспозиционный локус мотивации в контроле целеполагания на выборке подростков из семей. Чувство эффективности, стремление к компетентности в осуществлении цели будет зависеть от мотивационного выбора в группе контраста и локуса контроля у подростков, оставшихся без попечения родителей.

Предиктором доступности поставленной подростками цели будет высокий локус каузальной ориентации «контроль» ($\beta=0,116$, $p=0,003$), низкий показатель автономной каузальной ориентации ($\beta= - 0,164$, $p=0,0001$) и суверенности психологического пространства ($\beta= - 0,095$, $p= 0,0001$).

Можно говорить о том, что это мнение подтвердилось, что суверенизация наблюдается в пропорциональном соотношении типа локуса уравнивания мотивационных диспозиций (мотивационных субсистем) и требований среды; локусе каузальности как ментальной репрезентации аффективного опыта и установок относительно себя, среды и других людей, параметров выбора ситуации ограничений в процессе целеполагания.

Для более углубленного изучения возможности уравнивания внешней и внутренней активности за счёт процессов суверенизации был применён факторный анализ. При помощи факторной модели была отображена взаимосвязь структуры суверенности с оценкой ценности и доступности поставленных целей (в соответствии с приложением 8).

Специфику решения структуры взаимосвязи отображает факторная модель ($\lambda = 93$) для подростков, оставшихся без попечения родителей (в соответствии с рисунком 19).

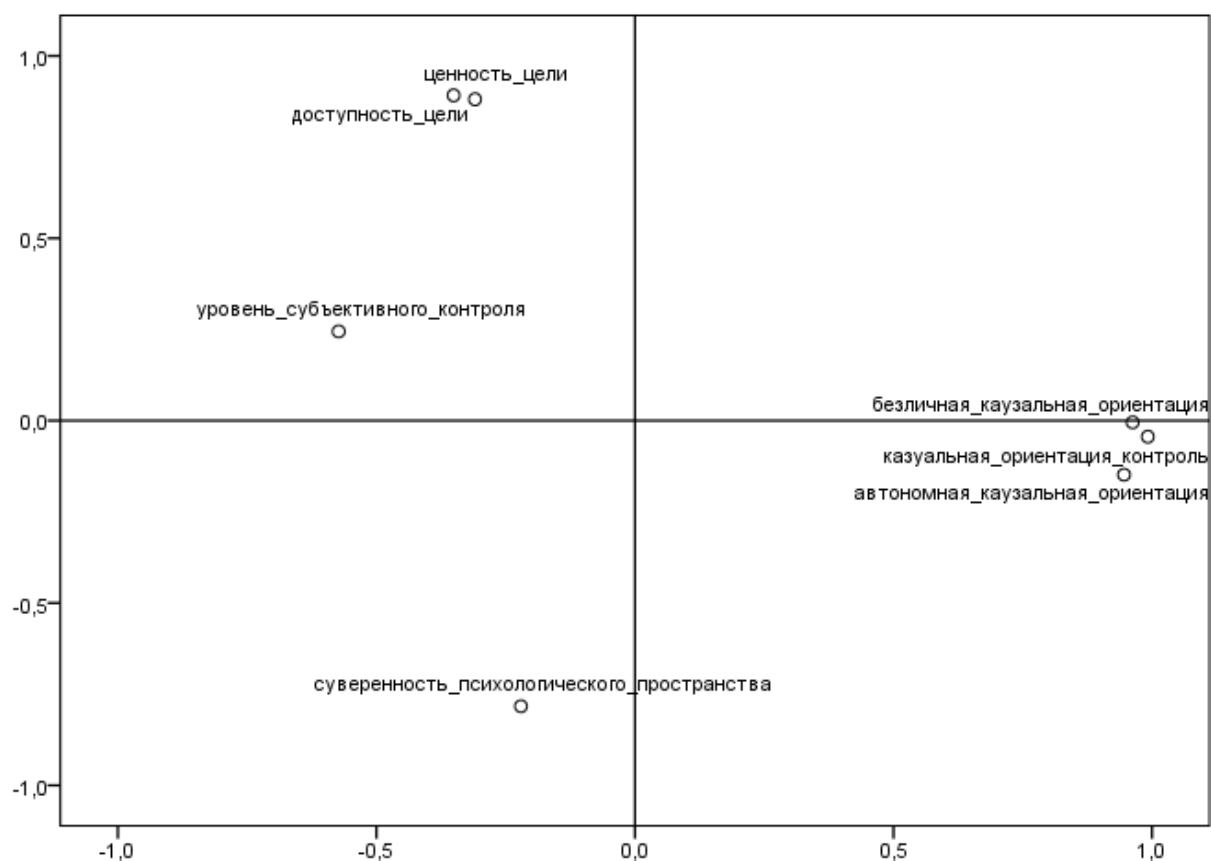

Рисунок 19 – График компонент модели суверенности как предиктора целеполагания в повёрнутом пространстве
(выборка подростков, оставшихся без попечения родителей)

В структуре факторной взаимосвязи ($\lambda=87$) для подростков, воспитывающихся в семьях, ценность и доступность поставленной цели коррелируют в структуре с уровнем субъективного контроля (в соответствии с рисунком 20).

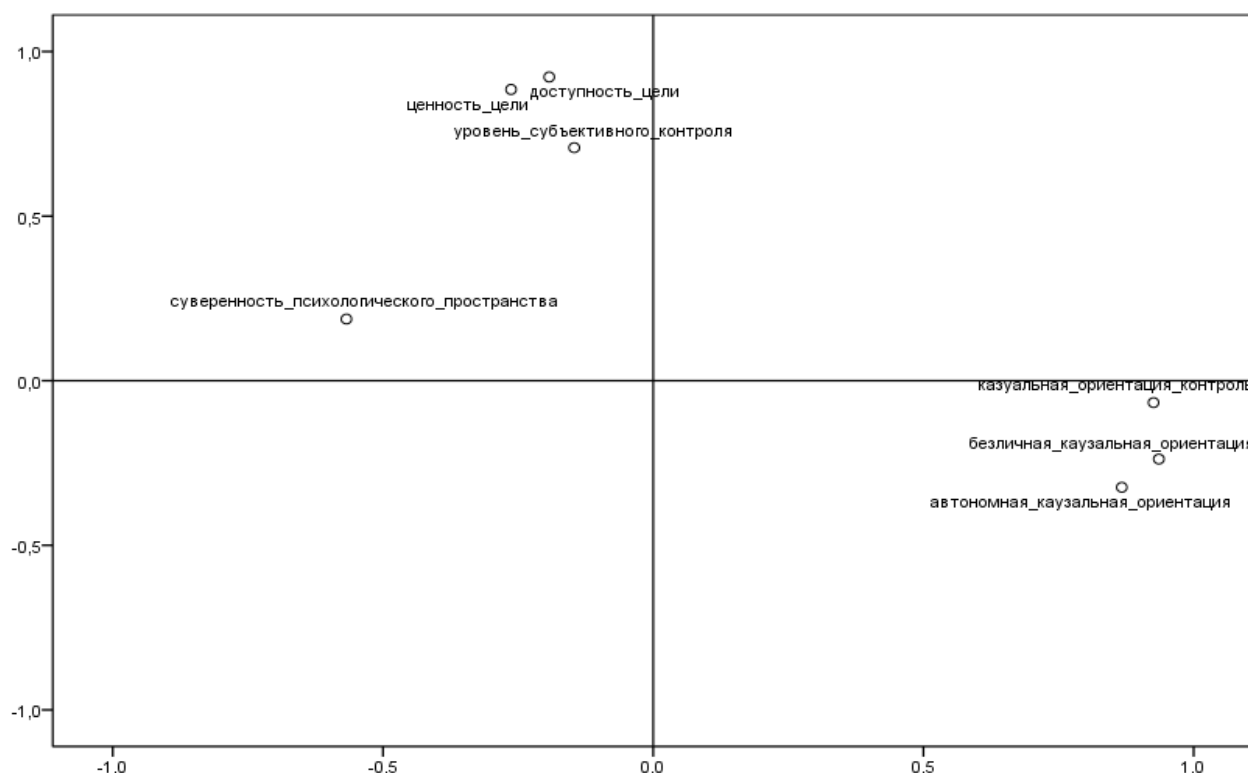

Рисунок 20 – График компонент модели суверенности как предиктора целеполагания в повёрнутом пространстве (выборка контраста)

Ценность и доступность поставленной цели взаимосвязаны в структуре с депривированностью суверенности психологического пространства. Можно утверждать, что оценка сохранности границ психологического пространства, оценка контекста и условий целедостижения в целеполагании подростков из семей определяет степень сложности цели и ее временные параметры.

В «модели субъективно значимых условий» этот симптомокомплекс присутствует в виде метакогнитивных параметров индивидуального опыта; в «субъективной программе исполнительных действий» — позволяет выбрать оптимальные способы достижения цели с учетом рефлексии своих возможностей и способностей, поведенческих установок и пр. Особенно сильное влияние симптомокомплекс личностных качеств оказывает на формирование субъективных критериев успешности достижения цели. Однако можно говорить об инверсии данной тенденции у подростков, оставшихся без попечения родителей, где

изначальным параметром «модели субъективно значимых условий» является ментальная репрезентация локуса контроля. Качество реализованной цели (полученный результат) будет зависеть именно от компонента ощущения подвластности регуляции либо фрустрации, эффекта выученной беспомощности в целедостижении, а не реальная оценка условий. Снижается оценка возможности использования внешние условия (и в ряде случаев преодолевающий эти условия) в интересах поставленной цели, а первичной становится интерпретация контролируемости\неконтролируемости как неизменный факт. Результаты, дифференцирующие модели суверенности подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков в семьях можно представить в обобщённой таблице характеристик измерений системы суверенизации (таблица 3).

Таблица 3 – Дифференцирующие характеристики суверенности

Параметры		Индикаторы суверенности		
		суверенность психологического пространства	локус контроля	локус каузальных ориентаций
Инициация	Подростки, оставшиеся без попечения родителей	Диссонанс внутренних и внешних условий жизнеосуществления, проявляеммый в снижении ментального порога контролируемости и гибкости границ психологического пространства.	Наличие в атрибутивной схеме ментального конфликта между внешними заданными условиями и личностным потенциалом, оценка и экспектации по отношению к среде как неконтролируемой, непредсказуемой.	Ситуационная и автономная подсистема регуляции мотивационных диспозиций и мобилизации личностных ресурсов. Потребность в суверенизации, автономии, контроле, самоорганизации. Информационный локус мотивационной диспозиции, установка на регулирование и изменение ограничений.
	Подростки из семей	Согласованность внутренних и внешних условий жизнеосуществления, резингентность ментального порога контролируемости границ психологического пространства.	Атрибутивная схема и репрезентация согласованности, контролируемости внешних и внутренних условий жизнеосуществления.	Каузальная схема контролируемой мотивационной диспозиции. Потребность в снижении фрустрации, установка на включённость, рефлексия ограничений.

Продолжение таблицы 3

Параметры		Индикаторы суверенности		
		суверенность психологического пространства	локус контроля	локус каузальных ориентаций
Интенсивность	Подростки, оставшихся без попечения родителей	В оценке психологического пространства преобладает характеристика снижения целостности, контролируемости, предсказуемости психологического пространства, трудность дифференциации и децентрации границ идентичности. Усиление дифференциации границ идентичности, трудность дифференциации значимости сигналов среды.	Снижение ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления.	В пропорциональном соотношении интенсификация выраженности каузальной ориентации контроль и безличной мотивационной субсистемы. Преобладает над выраженностью других измерений системы суверенизации.
	Подростки из семей	Норма выраженности целостности, контролируемости, предсказуемости психологического пространства, дифференциации и децентрации границ идентичности. Преобладает над выраженностью других измерений системы суверенизации.	Устойчивость ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления.	В пропорциональном соотношении интенсификации выраженности каузальной ориентации контроль.

Продолжение таблицы 3

Параметры		Индикаторы суверенности		
		суверенность психологического пространства	локус контроля	локус каузальных ориентаций
Направленность	Подростки, оставшихся без попечения родителей	Сверхконтроль селекции средовых влияний, уточнение границ самоидентичности. Установка на контроль границ психологического пространства.	Диспозиция на экстернализированный, интереризированный локус контроля в уравнивании и регуляции контекста жизнеосуществления и интернализацию в отображении атрибуции значимых условий и интерпретации доступности процесса целеполагания.	Внешне регулируемая мотивационная диспозиция.
	Подростки из семей	Селекция средовых влияний в ответ на фрустрацию. Установка на независимость от психологического пространства.	Диспозиция на интернализированный локус контроля в уравнивании и регуляции контекста жизнеосуществления и экстернализацию в отображении атрибуции значимых условий и интерпретации доступности процесса целеполагания.	Внутренняя регулируемая мотивационная диспозиция.

Окончание таблицы 3

Параметры		Индикаторы суверенности		
		суверенность психологического пространства	локус контроля	локус каузальных ориентаций
Суверенность как предиктор временной транспективы	Подростки, оставшихся без попечения родителей	Измерение снижает установку на модус будущего.	Измерение снижает установку на модус будущего.	Автономная и безличная мотивационные подсистемы увеличивают ориентацию на модус будущего, снижает – каузальная ориентация контроль. Измерение связано с величиной, активностью, эмоциональностью, ощущаемостью, структурированностью модуса будущего. Предиктор автономной атрибутивной схемы суверенизации временных ориентаций оценка эмоциональности будущего.
	Подростки из семей	Измерение снижает установку на модус будущего, связано со снижением ощущаемости будущего. Предиктор измерения суверенизации – структурированность прошлого.	Не является предиктором модуса будущего. Связан со снижением субъективной оценки величины, структурированности, эмоциональности и активности будущего. Предиктор измерения суверенизации – оценка активности настоящего.	Контролируемая мотивационная подсистема увеличивает ориентацию на модус будущего, безличный локус каузальных ориентаций снижает установку на будущее. Измерение связано с ощущением будущего. Предиктор автономной атрибутивной схемы суверенизации временных ориентаций – оценка активности будущего.

Отличия в выборках можно охарактеризовать как отличия в атрибутивной модели контроля и типа диспозиционного способа мотивационного уравнивания и оценки значимых условий пространства жизнеосуществления.

На проявление измерений суверенизации влияют такие хронотипические характеристики жизненного пространства, как единство (целостность) пространственно – временных координат, динамичность, процессуальность, упорядоченность, устремлённость в будущее, незавершенность, открытость.

Верифицирована структура суверенности и её влияние на модус временных ориентаций как стратегии субъективной регуляции времени. Так можно говорить о разном влиянии индикаторов суверенности на временной модус будущего у подростков, оставшихся без попечения родителей, и воспитываемых в семьях.

Выделяются оптимальные и неоптимальные предикторы проявлений суверенности.

Оптимальные предикторы:

1) предикторы повышения выраженности временной ориентации на будущее: а) для подростков, воспитывающихся в семьях: каузальная ориентация контроль; б) для подростков, оставшихся без попечения родителей: автономная каузальная ориентация, безличная каузальная ориентация;

2) предикторы оптимальной «ценности – доступности» цели в процессе целеполагания: а) для подростков, воспитывающихся в семьях: уровень субъективного контроля, каузальная ориентация контроль; б) для подростков, оставшихся без попечения родителей: безличная каузальная ориентация, каузальная ориентация контроль;

3) предикторы автономной мотивационной subsystemы: а) для подростков, воспитывающихся в семьях: оценка активности будущего; б) для подростков, оставшихся без попечения родителей: эмоциональная оценка будущего.

Можем сделать вывод об общих и специфичных предикторов для подростков из семей и оставшихся без попечения родителей. Так, общей является каузальная мотивационная схема контролируемости в процессе целеполагания. Данная

тенденция отвечает общим возрастным закономерностям, однако инверсия наблюдается у подростков, оставшихся без попечения родителей, в приоритете автономной и ситуационной мотивационной подсистеме регуляции модуса временных ориентаций и процессов целеполагания и влиянии именно эмоциональной оценки на процессы суверенизации.

Неоптимальные предикторы:

1) предикторы снижения показателей выраженности временной ориентации на будущее: а) для *подростков, воспитывающихся в семьях*: безличная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства; б) для *подростков, оставшихся без попечения родителей*: каузальная ориентация, контроль, суверенность психологического пространства, уровень субъективного контроля.

2) оптимальной «ценности – доступности» цели в процессе целеполагания: а) для *подростков, воспитывающихся в семьях*: автономная каузальная ориентация, безличная каузальная ориентация; б) для *подростков, оставшихся без попечения родителей*: автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства.

3) предикторы снижения автономной мотивационной подсистемы: оценка структурированности и эмоциональности прошлого.

Также мы можем выделить общие предикторы, такие как ментальная репрезентация состояния суверенности психологического пространства и автономной каузальной ориентации. Если в случае оценки границ психологического пространства на оптимальность проявлений суверенности будет влиять именно состояние депривированности, то в случае высоко развитой автономной мотивационной подсистемы мы можем предположить, что будет формироваться «сверхзначимость цели» и увеличиваться её рассогласование с доступностью.

3.2.7 Обобщённая модель суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

В ходе исследования были произведены следующие формализованные этапы системного построения модели суверенности и рассмотрения суверенности как предиктора транспективы:

— Были получены числовые модели суверенности, определяющие иерархическое соотношение индикаторов. Системно раскрыты индикаторы суверенности как комплекса параметров, находящихся в специфичном структурном отношении у подростков, оставшихся без попечения родителей, и выборке контраста, что отображает динамические параметры организации суверенности.

— Выявлена степень дифференциации по уровню выраженности и взаимного пропорционального соподчинения индикаторов суверенности и транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей.

— Верифицированы параметры модели суверенности, в ходе латентно-структурного моделирования найдена факторная структура формальной взаимосвязи индикаторов суверенности и взаимодействия системы, отображающаяся композицией, типом отношений элементов, с параметрами транспективы и целеполагания подростков, оставшихся без попечения родителей.

— Прогностическая модель рассмотрения суверенности как предиктора транспективы представлена дифференциальными уравнениями с постоянными коэффициентами, отображающими влияние индикаторов суверенности на модус временных ориентаций, отдельно на временной интервал «будущего», на переживание и атрибуцию времени и такие параметры отображения представления о «значимых условиях» процесса целеполагания, как «ценность — доступность» цели.

— Через систему уравнений суверенности как предиктора транспективы отображены функциональные последствия оптимального и неоптимального вариантов формирования суверенности как ресурса ментального порога

контролируемости процесса жизнеосуществления, построения жизненных перспектив и процессов целеполагания в подростковом возрасте.

Исходя из проведённых этапов и обобщённого анализа результатов исследования, можно отобразить системный характер суверенности, её латентно-структурную композицию в графической модели, отображающую топологическую структуру феномена. При этом системное рассмотрение предполагает совмещённое рассмотрение суверенности с характеристиками хронотопа, а именно отображение в модели суверенности как предиктора транспективы и ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления.

Рассмотрение *суверенности и временной транспективы в аспекте хронотопической организации жизненного мира* подростков, оставшихся без попечения родителей. В структурной модели суверенности необходимо отобразить хронотопичность феномена, показать взаимосвязь пространственных и временных таких параметров, как «пространство», масштаб анализа личности, а также «время», в котором осуществляются изменения личности. В данном случае суверенность организуется в континууме времени и пространства, через суверенность как оценку регулируемости пространства контролируется временной параметр. Следовательно, проявление суверенности помещается в личностный хронотоп (в терминах В.И. Ковалёва), раскрывающийся через организацию атрибутивной схемы отношений личности к различным сторонам жизни в определенном темпо-ритме, в котором осуществляется актуальная жизнь и деятельность и разворачивается в определенную хроноструктуру.

Более того, исходя из задач исследования, отображена взаимная трансформацию временных и пространственных личностных свойств в бифуркационный период и дифференцировать эти изменения в условиях воспитания в организации для детей-сирот.

На наш взгляд, хронотоп, а именно структурированность внутреннего мира, наличие или отсутствие «сопряженности» и связанности между собой различных жизненных отношений во внутреннем пространстве проявляется в деформации атрибутивной схемы контролируемости жизненного пространства, проявляющейся

в нарушении психологической суверенности личности и сопровождаются изменением субъективного восприятия времени. Данный аспект можно рассмотреть через совпадение суверенности, как регуляционный механизм, с трансспективой, организацией времени, его переживанием.

Отообразим специфику системной модели суверенности на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей и выборке контраста. В модели отражена иерархичность организации суверенности, его регуляторные и организационные возможности единства хоронтопичности топологических и трансспективных характеристик через атрибутивную схему ожидания контролируемости (в соответствии с рисунком 21).

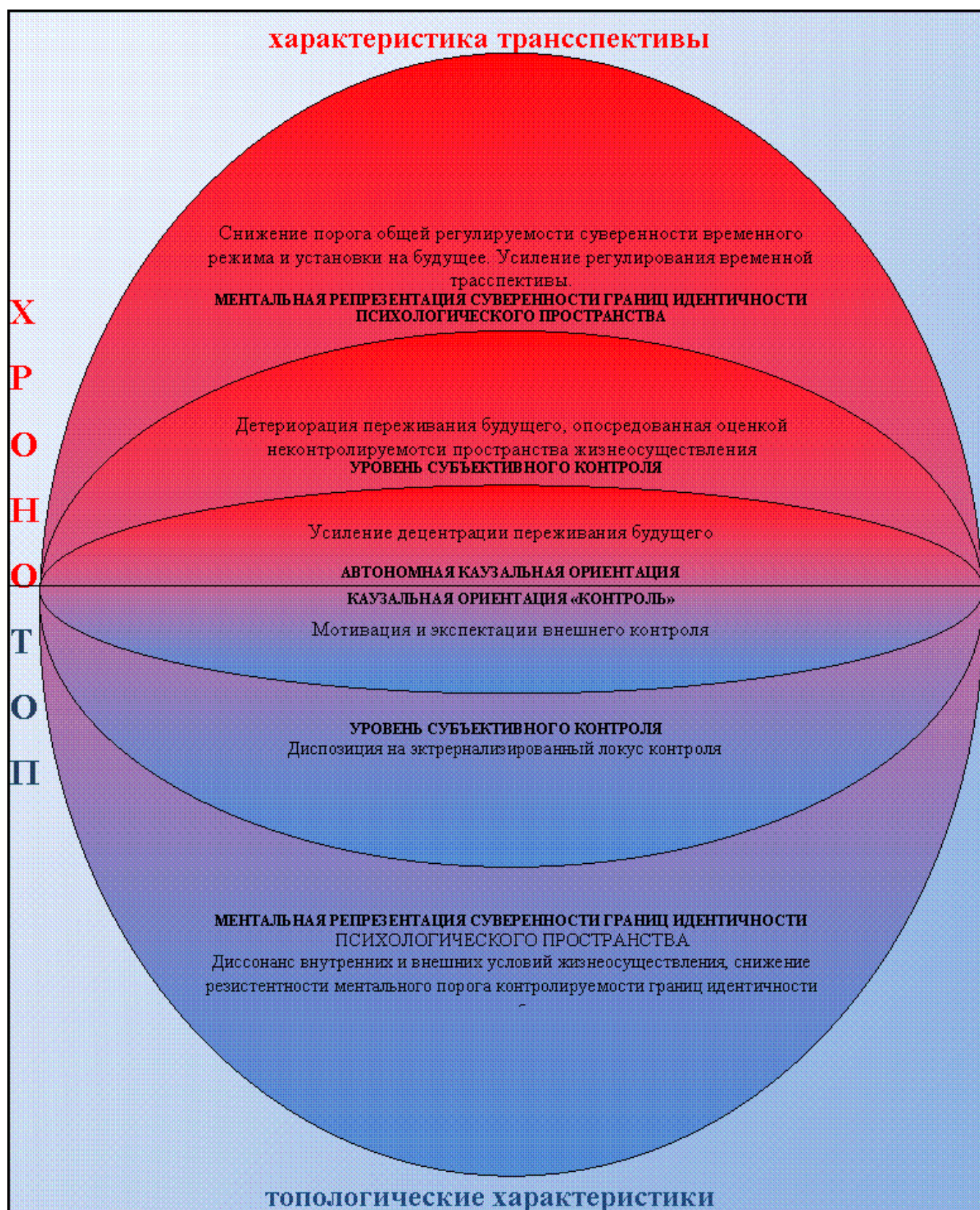

Рисунок 21 – Модель суверенности как предиктора временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей

Основной специфичной инверсией суверенности в условиях воспитания в организациях для детей-сирот – противоречие между интенсификацией внутренней, автономной мотивационной субсистемой, направленностью на временной интервал будущего, процессы целеполагания и ожиданием по отношению к среде как неконтролируемой, внешнеструктурируемой, экспектацией трудности контроля процесса жизнеосуществления, снижением ментального порога контролируемости. Данное противоречие способствует формированию установки на сверхконтроль и постоянное уточнение границ самотождественности и как следствие уравниванию транспективы и оптимального, компенсированного типа структуры суверенности. То есть на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, суверенность можем как ресурсный компенсаторный механизм самоорганизации хронотопа.

В структурной модели суверенности можно выделить основные характеристики.

- Структурность. Обусловленность модели суверенности не только свойствами её элементов – индикаторов, но и свойствами её структуры. Возможность системно описать суверенность с использованием информации об её структуре, связях и отношениях ансамбля её индикаторов для характеристик особенностей трансформации композиции феномена в процессе самоорганизации подростков в условиях воспитания в организациях для детей-сирот. При этом инвариантными остаются сами элементы структуры суверенности.

- Иерархичность и многомерность структуры с веерными параллельными связями. Не просто взаимосвязь элементов, а одновременное взаимовлияние индикаторов суверенности друг на друга и параметры временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, в координации процесса самоорганизации жизненного пространства. При этом неравнозначность с точки зрения внутреннего строения суверенности и «вклада» её компонентов в формировании структурной целостности. Так ядерным параметром на данной выборке выступает локус каузальных ориентаций. Периферическим контуром

выступает оценка границ идентичности через суверенность психологического пространства.

- Подвижность и открытость относительно внешней среды. Изменение в пространстве жизнеосуществления в изменённых условиях, т.е. трансформация модели суверенности в условиях воспитания в организациях для детей-сирот. Вероятностный характер взаимосвязи комплексных переменных и изменение структуры суверенности в процессе функционирования в процессе жизнедеятельности. Проявления свойств суверенности в процессе взаимодействия со средой в топологическом пространстве и времени хронотопа.

- Множественность. Требуется построения нескольких моделей, каждая из которых отражает определённый аспект и свойство суверенности в разных аспектах самоорганизации на контрастных выборках.

- Причинность. Подчёркивается причинно-следственный характер взаимосвязи переживания пространственных и временных, протекающих в хронотопе подростков.

В пространстве хронотопа подростков, оставшихся без попечения родителей, регуляционные особенности индикаторов суверенности манифестируются топологических характеристиках и характеристиках временных трансспективы, которые раскрываются взаимными трансформациями.

Топологические характеристики жизненного пространства подростков, оставшихся без попечения родителей:

- переживание депривированности границ идентичности психологического пространства;

- атрибутивная схема и локус каузальности внешнего контроля по отношению к пространству жизнеосуществления;

- интерпретация пространства жизнеосуществления как неопределённого, непредсказуемого, мало структурированного, проявления ментального конфликта в оценке контроля уравнивания внешних и внутренних условий среды, экспектаций по отношению к среде как неконтролируемой;

— компенсаторная диспозиция на усиление снижения диссонанса заданных внутренних и внешних условий жизнеосуществления, усиление контроля границ эмпирической личности в разных областях психологического пространства, снижение резистентности и интоллерантность к средовому влиянию, активация усиления регуляции в неопределённой среде.

Характеристики временной трансспективы подростков, оставшихся без попечения родителей:

— актуализация переживания временного интервала будущего, но неопределённость его эмоциональной окраски, неструктурированность; активность настоящего, но неопределённости его границ; переживании увеличения временного интервала прошлого, что как следствие преводит к детериорации переживания будущего и снижению суверенности временного режима;

— противоречивость соотношения и малая сбалансированность «настоящего», «прошлого» и «будущего»; интенсификация временного интервала «настоящего».

Характеристики взаимной трансформации пространственных и временных составляющих жизненного пространства

— при актуализации у подростков, оставшихся без попечения родителей, в атрибутивной схеме депривированности границ идентичности психологического пространства, ожидания внешнего локуса каузальности и контроля их временная транспектива характеризуется снижением переживанием ощущения, структурированности, эмоциональности, активности временных интервалов (прошлого, настоящего, будущего);

— усиление выраженности суверенности, автономного типа локуса каузальности способствует сбалансированности временной трансспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, за счёт одновременного усиления переживания активности, эмоциональности, величины, структуры, ощущения будущего, прошлого и настоящего;

— условием приоритета автономного типа мотивационной подсистемы у подростков из детских степень оценки эмоциональности временного интервала будущего.

— на проявление суверенности влияют такие хронотопические характеристики жизненного пространства, как единство (целостность) пространственно-временных координат, контролируемость, определённости, динамичность, процессуальность, упорядоченность, устремлённость в будущее, незавершенность, открытость.

Можно сделать вывод, что суверенность как регулятивный симптомокомплекс проявляется в усилении установки на контроль и интернализационная направленность в уравнивании временной транспективы. В оценки психологического пространства в атрибутивной схеме у подростков, оставшихся без попечения родителей, преобладает характеристика снижения целостности, контролируемости, предсказуемости. Подростки из , оставшихся без попечения родителей, манифестируют экспектации к среде как неопределённой, неконтролируемой. Ожидание трудности дифференциации и децентрации границ идентичности у них формирует установку на усиление дифференциации границ идентичности, диспозицию на сверхконтроль селекции средовых влияний (недифференцированность значимости влияния) и уточнение границ самотождественности.

Тенденцию трансформации, вариативности системной организации суверенности с точки зрения ядерных и периферических характеристик рассмотрения феномена суверенности как предиктора транспективы мы можем проследить на выборке контраста (в соответствии с рисунком 22)

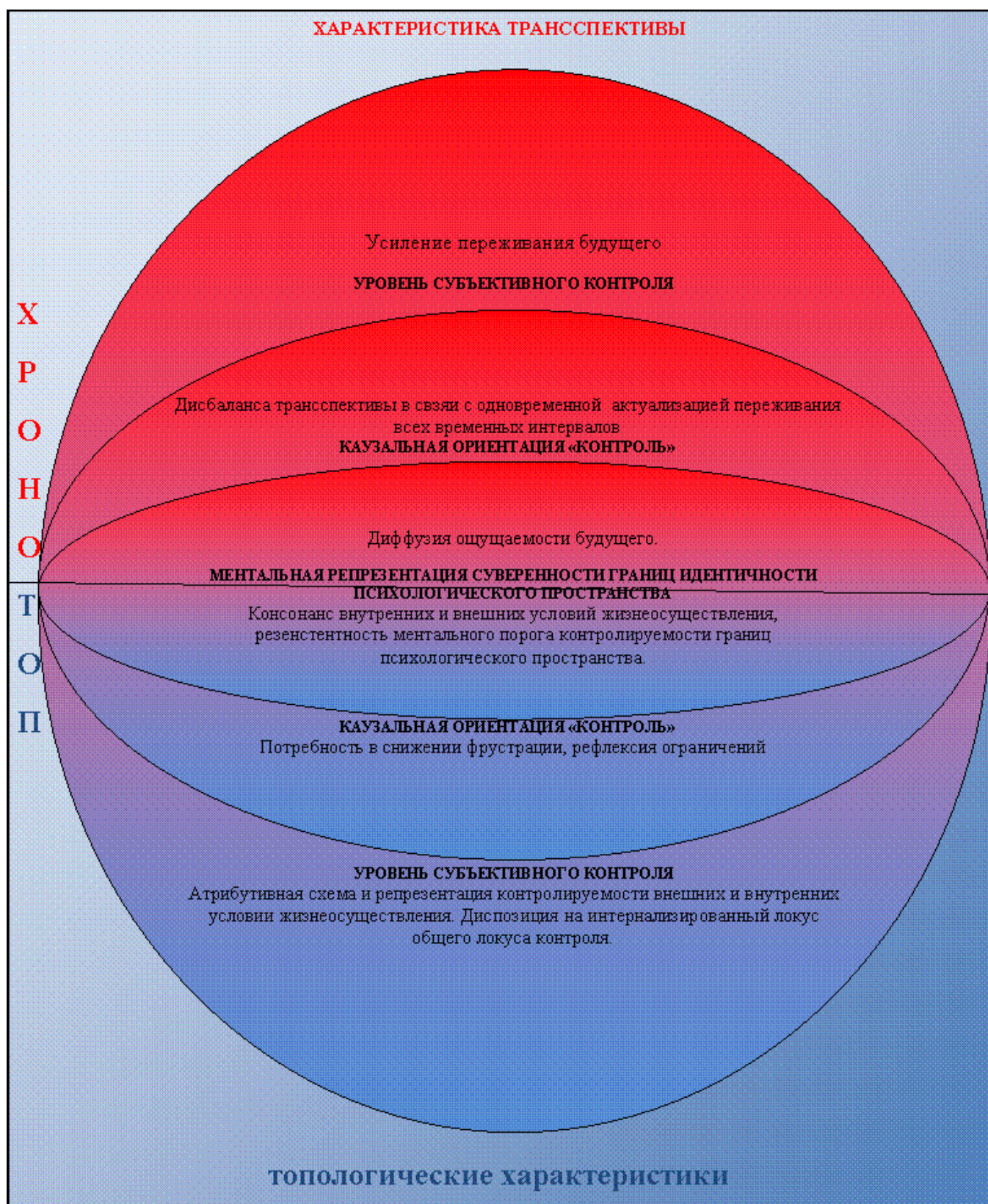

Рисунок 22 – Модель суверенности как предиктора временной транспективы
(выборка контраста)

Выборку контраста характеризует снижение установки на контроль и экстернализация направленности в уравнивании транспективы. Атрибутивная схема целостности, контролируемости, предсказуемости психологического пространства, снижение установки на дифференциацию и децентрацию границ идентичности на данной выборке способствует актуализации диспозиции селекция средовых влияний в случае ответа на фрустрацию и установка на независимость от психологического пространства.

Можем выделить следующие особенности подростков составляющих выборку контраста.

Топологические характеристики жизненного пространства выборки контраста:

- оценка сохранности границ идентичности психологического пространства;
- атрибутивная схема и локус каузальности внутреннего контроля пространства жизнеосуществления, наличие потенциала совладания, ориентации при селекции средового влияния больше на локус внутреннего мотивационного выбора, чем на внешний контроль;
- диспозиция на усиление контроля границ психологического пространства только в ситуации фрустрации и не хватки средств совладания.

Характеристики временной транспективы выборки контраста:

- эмоциональность прошлого преобладает над эмоциональной окраской будущего и настоящего
- противоречивость соотношения и малая сбалансированность «настоящего», «прошлого» и «будущего»; интенсификация временного интервала «прошлого».

взаимной трансформации пространственных и временных составляющих жизненного пространства

- в следствие сохранности границы психологического пространства наблюдается диффузность переживания и ощущаемости будущего, что сопряжено

с низкой сбалансированностью временных интервалов, дисбалансом трансспективы в связи с актуализацией одновременного переживания всех временных интервалов под влиянием каузальной ориентаций контроль;

— консонанс внутренних и внешних условий жизнеосуществления, резистентность ментального порога контролируемости границ психологического пространства создаёт условия избирательного проявления потребности в снижении в фрустрации, установки на включённость и рефлексии ограничений. Наблюдается трансформация ресурсности регулятивных характеристик суверенности за счёт противоречия диспозиция на интернализированный локус общего локуса контроля и экстернализацию в отображении атрибуции значимых условий и интерпретации доступности процесса целеполагания.

— усиление выраженности суверенности, автономного типа локуса каузальности способствует сбалансированности временной трансспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, за счёт усиления переживания активности, величины, структурированности, эмоциональности будущего, структурированности прошлого, активности настоящего.

Сопоставляя выборки можно сделать вывод, что у подростков из семей наблюдается с одной стороны резистентная самоорганизация регуляции средовых влияний и уравнивания условий жизнеосуществления, с другой стороны наблюдается тенденция риска сепарации и сдвиг ответственности от контроля значимых условий процесса целеполагания. Как и из предыдущих данных мы видим, что на выборке контраста регуляционный потенциал суверенности раскрывается в ответ на репрезентацию фрустрированности границ психологического пространства, то есть атрибутивной схемы нарушения децентрации границ идентичности. Основной тенденцией является уход от контроля.

Таким образом в каждом из выделенных индикаторов суверенности были выделены различия. Показано, что в подростковом возрасте, в случае снижения атрибуции и переживания подконтрольности, структурированности пространства

жизнеосуществления, суверенности, характеризуется выраженностью интернализацией локуса контроля и каузальных ориентаций.

Исследование подтверждает, что показатели суверенности выступают индикатором трудностей дифференциации границ идентичности в форме ментальной репрезентации посредством смыслового конструкта «свое – чужое», децентрации «Я – Другой» и регуляторного процесса открытости и доступности подростков, оставшихся без попечения родителей, для других субъектов.

Можно говорить о снижении интенсивности ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления через локус атрибуций сохранности границ идентичности, проявления ментального конфликта в оценке уравнивания внешних и внутренних контекстуальных аспектов среды, оценка и экспектации по отношению к среде как неопределённой, непредсказуемой, неконтролируемой. Данная тенденция свидетельствует о снижении степени устойчивости, проницаемости, целостности границ психологического пространства подростков, оставшихся без попечения родителей, что в свою очередь способствует актуализации усиления контроля и интернализированной направленности в диспозиционном способе уравнивания внешних и внутренних условий жизнеосуществления.

Отличия двух моделей проявляются в динамической иерархии индикаторов. Можно предположить, что данная структура является результатом самоорганизации подростков в ответ на необходимость регуляции хронотопа. Так, на выборке подростков, оставшихся без попечения родителей, характерным является приоритет в запуске процессов самоорганизации когнитивной оценки контроля пространства жизнеосуществления, а на выборке контраста – сохранности психологических границ идентичности. Данная специфика иерархичности структуры суверенности способствует различиям в общей направленности проявления суверенности. В случае подростков, оставшихся без попечения родителей, регуляционная направленность суверенности будет локализована на отображение признаков контроля и снижения неопределённости, а в выборке контраста на преодоление потребностной фрустрации.

При этом, можно констатировать, что для отображения структурной трансформации суверенности значимой характеристикой является интенсивность выраженность её индикаторов. Интенсивность выраженность индикаторов суверенности выступает маркером оптимальных и неоптимальных способов взаимной регуляции топологических и временных параметров жизненного хронотопа подростков, оставшихся без попечения родителей.

Изменение оценки контролируемости пространства жизнеосуществления сопряжено с изменением переживания времени, тем самым влияет на деформацию восприятия единого хронотопа «пространства – времени».

В хронотопической организации жизненного мира подростков суверенность выступает параметром взаимосвязанной регуляции, перестройки, конструирования, актуализации, контроля топологических компонентов и компонентов временной трансспективы. Суверенность опосредует взаимную регуляцию через информационное отображение параметров контролируемости жизненного пространства, интенсификации регуляции структурированности и согласованности топологической и временной характеристики жизненного пространства. За счёт сбалансированности хронотопа и регуляции противоречий внешних и внутренних условий обеспечивает устойчивость и самоорганизация подростков в неопределённых условиях.

Заключение

Теоретико-методологическое обоснование проблемы эмпирического исследования системного характера суверенности подтвердили правомерность рассмотрения индикаторов суверенности как комплекса взаимосвязанных индикаторов, а также возможность вычленить параметры суверенности как предиктора временной трансспективы. Проведённое исследование позволило отобразить взаимную трансформацию временных и пространственных личностных свойств в бифуркационный возрастной период и дифференцировать эти изменения в условиях воспитания в организации для детей-сирот.

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование подтвердило в целом поставленные в работе гипотезы и позволило обобщить полученные результаты в следующих выводах:

1. Анализ понимания категории «суверенность» раскрыл возможности ее осмысления в качестве латентно-структурной модели взаимосвязанной композиции совокупности индикаторов ментального порога контролируемости пространства жизнеосуществления и временной трансспективы как единого механизма регуляции и самоорганизации хронотопа подростков, оставшихся без попечения родителей.

2. Формализованная модель суверенности идентифицируема за счёт числовых параметров – индикаторов, находящихся в специфичном структурном отношении у воспитанников организаций для детей-сирот, и выборке контраста, что отображает динамические параметры организации суверенности, подвижность и открытость по отношению к внешней среде. Данные измерения структурно организуются во взаимодействии с параметрами временной трансспективы, образуя единое хронотипическое пространство подростков. Изучение суверенности в единстве её индикаторов позволило определить и описать содержательную специфику организации структурной композиции данной системы, объективирующую себя в манифестации инверсии её иерархического содержания, структуры, направленности, интенсивности для контрастных выборов.

3. Суверенность выступает в качестве дифференциального прогностического параметра – предиктора, отображающего характеристики транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей. Постоянные коэффициенты отражают влияние индикаторов суверенности на модус временных ориентаций, отдельно на временной интервал «будущего», переживание и атрибуцию времени. Такими индикаторами являются: суверенность психологического пространства; локус атрибуции контроля; локус каузальной ориентации.

4. Суверенность во временно-пространственной модели отображает способность подростков к взаимному структурированию пространства и времени, разрешению противоречий временной и пространственной организации, определению противоречий программируемых и ожидаемых событий с точки зрения актуализации или инверсии диспозиции на контроль пространства, актуализации моментов настоящего и прошлого.

5. Интеграция и согласованность топологической и временной составляющей пространства жизнеосуществления подростков, оставшихся без попечения родителей, в единый хронотоп осуществляется посредством предвосхищения будущего. Процесс суверенизации подростков обеспечивает установку на оценку содержания будущего, продуктивность отражения событийности в настоящем и прошлом опыте воспитанников организаций для подростков-сирот, что снижает децентрацию временных и пространственных психологических границ. Суверенность обеспечивает адаптивную гибкость психологических пространственных и временных границ подростков.

6. Процедура построения латентно-структурной модели суверенности включает следующие формализованные этапы: получение числовых моделей, определяющих иерархическое соотношение индикаторов; выявление степени дифференциации по уровню выраженности и взаимного пропорционального соподчинения индикаторов; верификацию структуры взаимосвязи индикаторов в ходе латентно-структурного моделирования; представление композиции и типа

отношений элементов; построение прогностической модели через дифференциальные уравнения с постоянными коэффициентами.

7. Существует взаимосвязь и неразрывность субъективного времени личности и его жизненного пространства. Изменение оценки контролируемости пространства жизнеосуществления сопряжено с изменением переживания времени, что тем самым влияет на деформацию восприятия единого хронотопа «пространства – времени».

8. Анализ данных показывает, что временное измерение суверенности, характеризующее временную транспективу подростков, проявляется в атрибутивной каузальной схеме и мотивационной диспозиции в оценке структурированности, контролируемости, активности и эмоциональной насыщенности временных модусов как индикаторов возможности жизнеосуществления и ориентации на интервал будущего.

9. Полученные данные позволили описать через суверенность личностно-субъектный регулятивный потенциал подростков, оставшихся без попечения родителей, самоорганизацию хронотопа и отдельно транспективы, с точки зрения оценки контролируемости и выделения «значимых условий» процесса целеполагания.

10. Установлено, что в условиях воспитания в организаций для детей-сирот в процессах порождения многомерного мира человека через суверенизацию личности мы можем прогнозировать компенсаторные механизмы усиления диспозиции на контроль транспективы и всего личностного хронотопа, через суверенность признак самоорганизации человека прогнозировать риски сепарации, деиндивидуализации, деформации временной транспективы подростков, оставшихся без попечения родителей, и их ориентированность на модус будущего, нарушения процессов целеполагания. Снижение уровня субъективного контроля, фрустрированность ощущения контролируемости среды у подростков, оставшихся без попечения родителей, актуализируют потребность в самоорганизации психологического пространства как способа достижения суверенности в связи с тем, что локус детерминации будет находиться вне личности подростка.

Внутреннее опосредование локуса атрибуций контроля не является стимулирующим и иницирующим для них суверенное поведение этих подростков.

11. В «модели субъективно значимых условий» этот симптомокомплекс присутствует в виде метакогнитивных параметров индивидуального опыта; в «субъективной программе исполнительных действий» – позволяет выбрать оптимальные способы достижения цели с учетом рефлексии своих возможностей и способностей, поведенческих установок и пр. Однако мы можем говорить об инверсии данной тенденции у подростков, оставшихся без попечения родителей, где изначальным параметром «модели субъективно значимых условий» является ментальная репрезентация локуса контроля. Качество реализованной цели (полученный результат) будет зависеть именно от компонента ощущения подвластности регуляции либо фрустрации, эффекта выученной беспомощности в целедостижении, а не реальной оценки условий. Снижается оценка возможности использования внешних условий (и в ряде случаев преодолевающий эти условия) в интересах поставленной цели, а первичной становится интерпретация контролируемости \ неконтролируемости как неизменный факт.

Таким образом, построена латентно-структурная модель суверенности как предиктора транспективы временных ориентаций подростков, оставшихся без попечения родителей. Верифицирована структура суверенности и выявлено её влияние на транспективу как стратегии субъективной регуляции времени. Так, можно говорить о разном влиянии суверенности на временной модус будущего у подростков, оставшихся без попечения родителей, и подростков, воспитываемых в семьях. В исследовании отображена специфики регуляции суверенностью временных ориентаций в бифуркационный период. Выделенные предикторы открывают возможности нахождения способов регуляции и восстановления ресурса построения жизненных перспектив и ориентации на временной модус «будущего» в условиях депривации посредством влияния на процессы суверенизации, а именно развитие автономной интернализированной системы регуляции поведения и уравнивания внешних и внутренних установок.

Исследование решило поставленные задачи, цель достигнута, гипотезы подтверждены. Вместе с тем перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением трансформации суверенности в различных ситуационных условиях (нормированных, кризисных, переломных), динамики развития на разных возрастных этапах, а также более детального изучения суверенности как стратегии регуляции процессов жизнеустройства.

Список литературы

1. Абраменкова, В. В. Проблемы отчужденности в отечественной психологии / В. В. Абраменкова // Вопросы психологии. – 1990. – №1. – С. 5 – 12.
2. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – СПб : Алетейя, 2001. – 304 с.
3. Абульханова, К. А. Личностная организация времени жизни / К. А. Абульханова // Мир психологии. – 2011. – № 3. – С. 93 – 104.
4. Абульханова, К. А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К. А. Абульханова ; под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой // Психология индивидуального и группового субъекта. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – С. 34 – 50.
5. Абульханова, К. А. Соотношение индивидуальности и личности в свете субъектного подхода / К. А. Абульханова // Мир психологии: научно – методический журнал. – 2011. – № 1. – С. 22 – 32.
6. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 335 с.
7. Абульханова-Славская, К. А. Диалектика человеческой жизни: Соотношение философского, методологического и конкретно – научного подходов к проблеме индивида / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1977. – 299 с.
8. Абульханова-Славская, К. А. Проблема личности в психологии / К. А. Абульханова-Славская // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М.: Изд – во «Институт психологии РАН», 1997. – С. 270 – 374.
9. Абульханова-Славская, К. А. Проблема определения субъекта в психологии / К. А. Абульханова-Славская // Субъект действия, взаимодействия и познания. – М. ; Воронеж, 2001. – С. 36 – 53.
10. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 231 с.

11. Андреева Г. М. Процессы каузальной атрибуции в межличностном восприятии // Вопросы психологии. – 1979. – № 6. – С. 26—38.
12. Анцыферова, Л. И. Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно – деятельностного подхода / Л. И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке / под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. – М. : Изд – во «Академический проект», 2000. – С. 27 – 42.
13. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М. : Изд – во МГУ, 1990. – 367 с.
14. Бабулина, Л. В. Субъективные и сценарные стратегии жизненного пути личности / Л. В. Бабулина // Мир психологии. – 2007. – № 1. – С. 68 – 78.
15. Бажин, Е. Ф. Опросник уровня субъективного контроля (УСК) / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. – М. : Смысл, 1993. – 16 с.
16. Балымова, И. В. Самодетерминация становления субъекта научно – исследовательской деятельности в вузовском обучении : автореф. дис. ... канд. псих. наук / И. В. Балымова ; Казанский государственный ун – т. – Казань, 2008. – 22 с.
17. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб : Евразия, 2000. – 320 с.
18. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества – о внутреннем и внешнем теле / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
19. Бек, А. Когнитивная терапия / А. Бек // Эволюция психотерапии : сб. статей. Т. 2. – М. : Независимая фирма «Класс», 1998. – С. 304 – 330.
20. Беленко, О. Г. Проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / О. Г. Беленко. – Барнаул, 2006. – 19 с.
21. Белецкая, А. А. К вопросу о рассмотрении феномена «жизненные стратегии» в отечественной и зарубежной психологии / А. А. Белецкая // Вестник Кыргызско – Российского славянского университета. – 2009. – Т. 9, № 12. – С. 5 – 8.

22. Белоглазова, О. Н. Экзистенциальная динамика как основа жизненного сценария человека / О. Н. // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 10 – 2. – С. 25 – 28.
23. Белугина, М. А. Психологическое содержание жизненных стратегий личности в юношеском возрасте : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / М. А. Белугина. – Ярославль, 2009. – 153 с.
24. Белугина, М. А. Структура и динамика формирования жизненной стратегии в юношеском возрасте / М. А. Белугина // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 4. – С. 109 – 111.
25. Березина, Т. Н. Время как вероятность / Т. Н. Березина // Мир психологии. – 2011. – № 3. – С. 30 – 43.
26. Березина, Т. Н. Ускорение и замедление внутреннего времени в измененных состояниях сознания / Т. Н. Березина // Психология и психотехника. – 2012. – № 9. – С. 57 – 70.
27. Богомаз, С. А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23 – 28.
28. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
29. Божович, Л. И. Опыт экспериментального исследования произвольного поведения / Л. И. Божович, Л. С. Славина, Т. В. Ендовицкая // Вопросы психологии. – 1976. – № 4. – С. 55 – 68.
30. Божович, Л. И. Развитие мотивов учения у советских школьников / Л. И. Божович, Н. Г. Морозова, Л. С. Славина // Известия АПН РСФСР. – 1951. – Вып. 36. – С. 29 – 104.
31. Болдырев, С. К. Сувиринетет, субъектность, свобода / С. К. Болдырев, Д. В. Колесов. – М. : Изд – во Моск. психолого – социального ин – та ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 695 с.
32. Болотова, А. К. Психология организации времени : учеб.пособие для вузов / А. Болотова. – М. : Аспект Пресс, 2006. – 254 с.

33. Бороздина, Л. В. Возрастные изменения временной траспективы субъекта / Л. В. Бороздина // Психологический журнал. – 1998. – № 3. – С. 34.
34. Боулби, Д. Привязанность / Д. Боулби. – М. : Гардарики, 2003. – 480 с.
35. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – М. : Академический Проект, 2006. – 232 с.
36. Бочавер, А. А. Исследования жизненного пути человека в современной зарубежной психологии / А. А. Бочавер // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 5. – С. 54 – 62.
37. Бочавер, А. А. Особенности Я – концепции подростков с разным уровнем приватности (суверенности психологического пространства личности) / А. А. Бочавер, С. К. Нартова-Бочавер // Психология и школа. – 2005. – № 2. – С. 22 – 41.
38. Братусь, Б. С. Смысловая вертикаль сознания личности (к 20 – летию со дня смерти А. Н. Леонтьева) / Б. С. Братусь // Вопросы философии. – 1999. – № 11. – С. 81 – 89.
39. Браун, О. А. Понятие «психологическое будущее личности» в контексте исследования жизненного пути / О. А. Браун // Вестник Кемеровского гос. ун – та. – 2011. – № 4. – С. 131 – 135.
40. Браун, О. А. Факторы, влияющие на планирование жизненного пути личности / О. А. Браун // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 67 – 71.
41. Брушлинский, А. В. О соотношении биологического и социального в развитии личности / А. В. Брушлинский // Теоретические проблемы психологии личности. – М., 1974. – С. 83 – 122.
42. Брушлинский, А. В. Проблема субъекта в психологической науке / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 1991. – № 6. – С. 3 – 11.
43. Брушлинский, А. В. Психология субъекта / А. В. Брушлинский. – СПб : Алетейя, 2003. – 272 с.

44. Брушлинский, А. В. Субъект: мышление, учение, воображение / А. В. Брушлинский. – М. : Изд – во Ин – та практической психологии. – Воронеж : НПО МОДЕК, 1996. – 392 с.
45. Брушлинский, А. В. Целостность объекта – основание для системности всех его качеств / А. В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия : проблемы теории и истории. – М. : ИП РАН, 1997. – С. 559 – 570.
46. Букин, В. Жизненные стратегии молодежи российской провинции / В. Букин // Власть. – 2009. – № 1. – С. 51 – 55.
47. Буравцова, Н. В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно – смыслового пространства личности / Н. В. Буравцова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Психология. – 2008. – Т. 2, № 1. – С. 45 – 49.
48. Вартанова, И. И. Устойчивость системы ценностей старших школьников (самоорганизация в формировании условий самореализации) / И. И. Вартанова // Мир психологии. – 2012. – № 1. – С. 221 – 229.
49. Васильев, В. Я. Целевая направленность и временная перспектива / В. Я. Васильев // Психология личности и время : тезисы докл. и сообщ. Всесоюзной научно – теоретической конф., Черновцы, 23 – 25 апр. 1991 г. – Черновцы, 1991. – Т.2. – С. 10 – 13.
50. Василюк, Ф. Е. Психология переживания : анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд – во Моск. ун – та, 1984. – 200 с.
51. Вебер, М. Избранные произведения : пер. с нем. / М. Вебер ; сост. Ю. Н. Давыдова. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
52. Вечканова, Е. М. Особенности временной перспективы личности при различных типах актуального смыслового состояния / Е. М. Вечканова, Ю. Ю. Неяскина // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 167 – 178.
53. Волков, А. М. Деятельность: структура и регуляция / А. М. Волков, Ю. В. Микадзе, Г. Н. Солнцева. – М. : Изд – во Моск. ун – та, 1987. – 190 с.

54. Володина, Ю. А. Проблема определения границ психологического пространства личности / Ю. А. Володина // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 137 – 141.
55. Воробьева, Л. И. Психологический опыт личности: к обоснованию подхода / Л. И. Воробьева, Т. В. Снегирева // Вопросы психологии. – 1990. – № 1. – С. 5 – 13.
56. Ворстер, А. В. Различные подходы к обоснованию понятия «жизненный мир» / А. В. Ворстер // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2008. – № 9. – С. 4 – 83.
57. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3. – С. 6 – 328.
58. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2 – 3 : Проблемы развития психики / под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
59. Галажинский, Э. В. Системная детерминация самореализации личности : автореф. дис. ... д – ра псих. наук / Э. В. Галажинский. – Барнаул, 2002. – 43 с.
60. Галажинский, Э. В. Системная детерминация самореализации личности : автореф. дис. ... д – ра психол. наук / Э. В. Галажинский. – Барнаул, 2002. – 43 с.
61. Галажинский, Э. В. Системно – динамический подход к исследованию жизнеспособности человека / Э. В. Галажинский, Е. А. Рыльская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 338 (сент.). – С. 169 – 173.
62. Гершкович, Т. Б. Готовность к освоению возрастно – временных изменений в процессе жизненного пути / Т. Б. Гершкович, Н. С. Глуханюк // Образование и наука. – 2005. – № 5. – С. 90 – 99.
63. Гинзбург, М. Р. Жизненные планы как проявление личностного самоопределения старшеклассников / М. Р. Гинзбург // Психологические условия формирования социальной ответственности школьников. – М., 1987. – С. 18 – 22.
64. Говердовский, Л. А. Объем понятия «жизненная стратегия личности» / Л. А. Говердовский // Вестник Майкопского гос. технолог. ун – та. – 2011. – № 1. – С. 77 – 81.

65. Головаха, Е. И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности. / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 256 – 269.
66. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и профессиональное самоопределение молодежи : автореф. дис. ... д – ра филос. наук / Е. И. Головаха. – Киев, 1989. – 34 с.
67. Головаха, Е. И. К исследованию мотивации жизненного пути: техника «каузометрии» / Е. И. Головаха, А. А. Кроник // Мотивация личности: феноменология, закономерности и механизмы формирования. – М. : Акад. пед. наук СССР, 1982. – С. 99 – 108.
68. Головаха, Е. И. Психологическое время личности / Е. И. Головаха, А. А. Кроник. – 2 – е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 2008. – 267 с.
69. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Ч. 1 : Проблемы развития теории / Т. О. Гордеева // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2010. – № 4(12). – С. 11.
70. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. вопросы практического применения теории. Ч. 2 / Т. О. Гордеева // Психологические исследования [Электронный ресурс] / ООО «Издательство Солитон». – Электрон. дан. – М., 2010. N 5(13). – Режим доступа: <http://www.psystudy.com/index.php/num/2010n5-13/378-gordeeva13.html>. – Загл. с экрана. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.10.2014 гг). 0421000116/0050.
71. Гордеева, Т. О. Базовые типы мотивации деятельности: потребностная модель/ Т. О. Гордеева //Вестник Московского университета. Серия 14. – 2014. – №3. – С. 63 – 79.
72. Дементий, Л. И. Жизненные стратегии : монография / Л. И. Дементий, В. Е. Купченко ; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Омский гос. ун – т им. Ф. М. Достоевского. – Омск : Изд – во Омского гос. ун – та, 2010. – 189 с.

73. Дергачева, О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования : автореф. дис. ... канд. псих. наук / О. Е. Дергачёва. – М., 2005. – 21 с.
74. Дергачева, О. Е. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций / О. Е. Дергачёва, Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун – та. Сер. 14. Психология. – 2008. – № 3. – С. 91 – 106.
75. Дикманн, Х. Методы в аналитической психологии / Х. Дикманн. – М. : Изд – во Ин – та аналитической психологии, 2001. – 328 с.
76. Дмитриева, Е. Н. Особенности временной перспективы детей и подростков с детским церебральным параличом : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Е. Н. Дмитриева. – Томск, 2006. – 22 с.
77. Доля, А. А. Социально – психологические особенности жизненных перспектив безнадзорных подростков с различными ценностно – смысловыми ориентациями : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / А. А. Доля. – М., 2010. – 215 с.
78. Дорофеев, Д. Ю. Проблемы современной философской антропологии: спонтанность и суверенность человека / Д. Ю. Дорофеев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2009. – Т. 2, № 3. – С. 16 – 171.
79. Дорфман, Л. Я. Концепция метаиндивидуального мира: современное состояние / Л. Я. Дорфман // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006. – Т. 3, № 3. – С. 3 – 34.
80. Егорова, М. С. Проблема зависимости – независимости от поля и возможность ее исследования в генетике поведения / М. С. Егорова // Вопросы психологии. – 1981. – № 4. – С. 161 – 168.
81. Ежевская, Т. И. Автономность как личностный ресурс информационно – психологической безопасности / Т. И. Ежевская // Ученые записки ЗабГГПУ. – Чита, 2011. – № 4. – С. 132 – 136.
82. Еремина, Е. К. Диагностика и коррекция жизненной стратегии личности : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07. – Ставрополь, 2000. – 157 с.

83. Живаева, Ю. В. Исследование стратегий жизненного самоосуществления людей с различными социокультурными характеристиками / Ю. В. Живаева // Психология обучения. – 2011. – № 11. – С. 49 – 58.
84. Журавлев, А. Л. Социально – психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды / А. Л. Журавлёв, А. Б. Купрейченко // Вестник практической психологии образования : научно – методический журнал. – 2007. – № 2 (11). – С. 7 – 14.
85. Завалишина, Д. Н. Методологический аспект смысложизненной ценности профессионального труда / Д. Н. Завалишина // Смысл жизни и акме: 10 лет поиска : материалы VII – X симпозиумов / под ред. А. А. Бодалева, Г. А. Вайзер, Н. А. Карповой [и др.]. – М. : Смысл, 2004. – Ч. 1. – С. 167 – 171.
86. Заззо, Р. Психическое развитие ребенка и влияние среды / Р. Заззо // Вопросы психологии. – 1967. – № 2. – С. 112 – 134.
87. Зейгарник, Б. В. Опосредствование и саморегуляция в норме и патологии / Б. В. Зейгарник // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 9 – 15.
88. Зелигман, М. Как научиться оптимизму / М. Зелигман. – М. : Вече – Персей, 1997. – 428 с.
89. Зимбардо, Ф. Парадокс времени : новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь : исправь прошлое, наслаждайся настоящим и управляй будущим / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб. : Речь, 2010. – 349 с.
90. Зимбардо, Ф. Дж. Психология временной перспективы / Ф. Дж. Зимбардо. – СПб. : Изд – во СПбГУ, 2008. – 91 с.
91. Зинченко, В. П. Живое Знание: психологическая педагогика : материалы к курсу лекций. Ч. 1 / В. П. Зинченко. – Самара : Самарский ГПУ, 1998. – 216 с.
92. Зинченко, В. П. Человек развивающийся : очерки российской психологии / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 304 с.
93. Иванников, В. А. К сущности волевого поведения / В. А. Иванников // Психологический журнал. – 1985. – № 3. – С. 47 – 55.

94. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – М. : Изд – во МГУ, 1991. – 142 с.
95. Иванов, Д. В. Аутоактивация как детерминанта развития личности / Д. В. Иванов // Ученые записки : электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 147 – 159.
96. Иркин, Д. Б. Суверенность психологического пространства личности подростков и ее взаимосвязь с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями / Д. Б. Иркин, Т. Д. Шевеленкова // Психология и право. – 2011. – № 3. – С. 55 – 65.
97. Ишкова, М. А. Феномен границы в детерминации активности ребенка : дис. ... канд. психол. наук / М. А. Ишкова. – М., 1998. – 140 с.
98. Калитеевская, Е. Р. Психическое здоровье / Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев // Человек: философско – энциклопедический словарь / под ред. И. Т.Фролова. – М. : Наука, 2000. – С. 286 – 287.
99. Калитеевская, Е. Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию / Е. Р. Калитеевская // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 231 – 238.
100. Калитеевская, Е. Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте / Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 49 – 55.
101. Калитеевская, Е. Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте / Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49 – 55.
102. Калитеевская, Е. Р. Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков / Е. Р. Калитеевская // Вопросы психологии. – 2007. – №2. – С. 68 – 79.
103. Камалетдинова, Е. В. Самоорганизация учебной деятельности как фактор становления субъектности старшеклассников в профильном обучении : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 2008. – 210 с.

104. Карандашев, В. Н. Режимы психологического времени и саморегуляция личности / В. Н. Карандашев // Психология личности и время жизни человека : сб. – Черновцы : ЧГУ, 1991. – С. 43 – 53.
105. Карандашев, В.Н. Самоорганизация деятельности личности в контексте времени / В. Н. Карандашев // Психология личности и время : тезисы докладов Всесоюзной научн. конф. – Черновцы : ЧГУ, 1991. – С. 17 – 29.
106. Карина, О. В. Концептуальное обоснование авторского опросника «личностные экспектации» (ЛИЭКС) / О. В. Карина, М. А. Киселева, Н. Е. Шустова // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12, № 5. – С. 118 – 126.
107. Квасова, О. Г. К современному состоянию проблемы временной перспективы личности / О. Г. Квасова // Историческая и социально – образовательная мысль. – 2012. – № 5. – С. 137 – 141.
108. Квасова, О. Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации : обзор исследований / О. Г. Квасова // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 109 – 117.
109. Китаев – Смык, Л. А. Стресс и психологическая экология / Л. А. Китаева – Смык // Природа. – 1989. – № 7. – С. 98 – 105.
110. Кияткина И. В. Ценностно – смысловая организация жизненного проекта / И. В. Кияткина // Психологический институт Российской академии образования [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа : <http://www.piraio.ru/ru/news>. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.10.2014 гг.)
111. Ключко, А. В. Проблема личности в психологии в контексте понимания человека как открытой системы : дис. ... канд. псих. наук / А. В. Ключко. – Барнаул, 2001. – 19 с.
112. Ключко, А. В. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе / А. В. Ключко, О. М. Краснорядцева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Сер. Психолого – педагогические науки. – Барнаул, 2001. – № 1. – С. 4 – 8.

113. Ключко, В. Е. Динамика типологических форм системного подхода в психологии и перспективы развития психологической науки / В. Е. Ключко. – М., 1987. – 27 с. – Деп. в ИНИОН АН СССР. №29171.
114. Ключко, В. Е. Ментальное пространство личности как предмет профессионально – психологического осмысления / В. Е. Ключко // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность – коммуникация – толерантность / под ред. В. И. Кабрина. – Томск : Томский гос. ун – т, 2002. – С. 30 – 44.
115. Ключко, В. Е. Психология инновационного поведения / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский. – Томск : Томский гос. ун – т, 2009. – 240 с.
116. Ключко, В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности: введение в трансспективный анализ / В. Е. Ключко. – Томск : Томский гос. ун – т, 2005. – 174 с.
117. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский ; под ред. Г. В. Залевского. – Томск : Томский гос. ун – т, 2005. – 174 с.
118. Ключко, В. Е. Самореализация личности: системный взгляд / В. Е. Ключко, Э. В. Галажинский ; ТГУ. – Томск : Изд – во ТГУ, 2000. – 154 с.
119. Ключко, В. Е. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе / В. Е. Ключко, О. М. Краснорядцева // Вестник БГПУ: психолого – педагогические науки. – 2001. – № 1. – С. 4 – 9.
120. Ковалев, В. И. Время деятельности личности как психологическая проблема / В. И. Ковалев // Время деятельности личности: психол. исслед. – Черновцы : ЧГУ, 1991. – С. 5 – 17.
121. Ковалев, В. И. Категория времени в психологии: личностный аспект / В. И. Ковалев // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л. И. Анциферовой. – М.: Наука, 1988. – С. 216 – 230.
122. Ковалев, В. И. Личностное время и жизненный путь личности / В. И. Ковалев // Психология личности и время жизни человека : тезисы докл. и сообщ. Всесоюз. науч. – теорет. конф. – Черновцы : ЧТУ, 1991. – С.5 – 14.

123. Ковалев, С. Э. «Психологические механизмы становления рефлексивных возможностей личности в мыслительной деятельности» : автореф. дис. ... канд. псих. наук / С. Э. Ковалев. – Барнаул, 2001. – 18 с.
124. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека / Л. Н. Коган. – М. : Мысль, 1984. – 252 с.
125. Колосов, А. Б. Психологическое пространство личности / А. Б. Колосов // Психолог. – 2009. – №2 (17). – С. 23 – 28.
126. Кон, И. С. Психология ранней юности : книга для учителя / И. С. Кон. – М. : Просвещение, 1989. – 254 с.
127. Кондратова, Н. А. Психологическая структура жизненного пространства личности / Н. А. Кондратова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2008. – № 48. – С. 70 – 72.
128. Кондратова, Н. А. Суверенность – депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности / Н. А. Кондратова, О. В. Пополитова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования : сб. статей / сост. Е. В. Иванов. – Великий Новгород : НовГУ им. Я.Мудрого. – Вып. 12. – 2010. – С. 285 – 290.
129. Кондратова, Н. А. Теоретические предпосылки и содержание понятия «жизненное пространство личности» / Н. А. Кондратова // Вестн. Моск. Ун – та. Сер. 14, Психология. – 2009. – №2. – С. 18 – 30.
130. Коноз, Е. М. Индивидуально – типические особенности саморегуляции при экстраверсии и нейротизме : дис. ... канд. психол. наук / Е. М. Коноз. – М., 2000. – 21 с.
131. Конопкин, О. А. О способности человека оценивать вероятностные характеристики альтернативных стимулов / О. А. Конопкин, Ю. С. Жуйков // Психологические вопросы регуляции деятельности. – М. : Педагогика, 1973. – С. 154 – 197.
132. Конопкин, О. А. Обратная связь и критерий успеха как факторы саморегуляции скорости реагирования / О. А. Конопкин, В. И Степанский // Всесоюзная научная сессия НТОРЭС : сб. ст. – М., 1973. – С. 12 – 13.

133. Конопкин, О. А. Общая способность к саморегуляции как фактор субъектного развития / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2004. – № 2. – С. 128 – 135.
134. Конопкин, О. А. Произвольное регулирование деятельности по приему информации в условиях альтернативного выбора / О. А. Конопкин // Проблемы инженерной психологии. – Вып. 4. – Л. : Изд – во ЛГУ, 1966. – С. 18 – 34.
135. Конопкин, О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека структурно – функциональный аспект / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5 – 12.
136. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О. А. Конопкин. – М. : Наука, 1980. – 256 с.
137. Конопкин, О. А. Теоретико – эмпирические исследования: структурно – функциональный и содержательно – психологический аспекты осознанной саморегуляции / О. А. Конопкин // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2, № 1. – С. 27 – 42.
138. Коптева, Н. В. Онтологическая уверенность – неуверенность: общепсихологический аспект / Н. В. Коптева // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – С. 118 – 126.
139. Коптева, Н. В. Онтологическая уверенность и психологическая суверенность / Н. В. Коптева // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 3. – С. 223 – 227.
140. Коптева, Н. В. Пространство я: теоретическая модель и диагностика / Н. В. Коптева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2009. – № 5. – С. 51 – 56.
141. Кормакова, В. Н. Самоопределение старшеклассников в сфере рабочих профессий: педагогическое сопровождение : монография / В. Н. Кормакова. – Белгород : ИД «Белгород», 2013. – 361 с.
142. Костина, О. В. Идея самодетерминации человека как методологическая основа формирования внутренней свободы и ответственности обучающихся / О. В.

Костина // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. – 2010. – № 1. – С. 7.

143. Косырев, В. Н. Методология, состояние и перспективы исследования проблемы личностного потенциала / В. Н. Косырев // Социально – экономические явления и процессы. – 2011. – № 5 – 6. – С. 356 – 361.

144. Кравченко, Р. Ю. Личностная автономия: философский аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 09.00.13. / Р. Ю. Кравченко ; Южный Федеральный ун – т. – Ростов н/Д, 2008. – 13 с.

145. Краснорядцева, О. М. Чувствительность к проблемам как характеристика инновационного потенциала личности / О. М. Краснорядцева // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 33. – С. 13 – 19.

146. Кроник, А. А. «Lifeline» биографические тесты и медитации за персональным компьютером / А. А. Кроник // «Lifeline» и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993. – С. 15 – 42.

147. Кроник, А. А. Метаболическая психотерапия с использованием компьютерной каузометрии / А. А. Кроник // Время пути: исследования и размышления / под ред. Р. А. Ахмерова. – Киев, 2008. – С. 215 – 234.

148. Кроник, А. А. Субъективная картина жизненного пути как предмет психологического исследования / А. А. Кроник // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С. 149 – 152.

149. Кроник, А. А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути / А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров. – М. : Смысл, 2003. – 284 с.

150. Кроник, А. А. Психологический возраст личности / А. А. Кроник, Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов : хрестоматия / сост. Л. В. Куликов. – СПб. : Питер, 2000. – С. 153 – 175.

151. Ктениду, М. Д. Трансляция чувства приватности в отношениях родителей с подростками : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / М. Д. Ктениду. – Краснодар, 2010. – 189 с.

152. Кузьмина, Е. И. Исследование детерминант свободы – несвободы личности от фрустрации / Е. И. Кузьмина // Вопросы психологии. – 1997. – №4. – С. 86 – 94.
153. Кузьмина, Е. И. Психология свободы: теория и практика / Е. И. Кузьмина. – СПб. :Питер, 200. – 490 с.
154. Курбаткина, Ю. В. Опыт создания нового опросника Психологическая дистанция в браке / Ю. В. Курбаткина // Семейная психология и семейная терапия. – 2007. – № 2. – С. 24 – 44.
155. Курбаткина, Ю. В. Процесс сепарации и индивидуации с точки зрения традиции объектных отношений и Я – психологии / Ю. В. Курбаткина // Психология и жизнь. – М. : МОСУ, 2001. – Вып 2. – С. 75 – 82.
156. Курбаткина, Ю. В. Психологическая дистанция в браке : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Ю. В. Курбаткина. – М. , 2006. – 174 с.
157. Лангмейер, Й. Психическая депривация в детском возрасте / Й. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага :Авиценум, 1984. – 334 с.
158. Левин, К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.
159. Левкова, Т. В. Суверенность психологического пространства как основа психологического здоровья личности / Т. В. Левкова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом – Алейхема. – 2010. – № 1 – 2. – С. 63 – 67.
160. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – 2 – е изд. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.
161. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. Т. 1. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – 392 с.
162. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд – во МГУ, 1971. – 38 с.
163. Леонтьев, Д. А. Личностная зрелость как опосредствование личностного роста / Д. А. Леонтьев // Культурно – историческая психология развития / под ред. И. А.Петуховой. – М. : Смысл, 2001. – С. 154 – 161.

164. Леонтьев, Д. А. Неклассический вектор в современной психологии / Д. А. Леонтьев // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1. – С. 51 – 72.
165. Леонтьев, Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – 2011. – № 1. – С. 3 – 27.
166. Леонтьев, Д. А. Перспективы неклассической психодиагностики / Д. А. Леонтьев // Психологические исследования: электронный научный журнал. – 2010. – № 4 (12). – С. 1.
167. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 15 – 25.
168. Леонтьев, Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире / Д. А. Леонтьев // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнетворчества / под ред. Е. И. Яцуты. – Кемерово : ИПК «Графика», 2002. – С. 3 – 34.
169. Лефевр, В. А. Конфликтующие структуры / В. А. Лефевр. – М. : Радио и связь, 1973. – 158 с.
170. Лефевр, В. А. От репрезентации рациональности к репрезентации свободной воли / В. А. Лефевр // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 2. – С. 99 – 121.
171. Лефевр, В. А. Формула человека / В. А. Лефевр. – М. : Прогресс, 1991. – 108 с.
172. Литтл, Т. Моделирование с помощью линейных структурных уравнений: вопросы теории и анализа кросс – культурных данных / Т. Литтл, Т. О. Гордеева // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 4. – С. 96 – 109.
173. Логинова, И. О. Жизненное самоосуществление человека как проявление самоорганизации психологической системы / И. О. Логинова // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336. – С. 169 – 173.

174. Логинова, И. О. Особенности устойчивости жизненного мира человека в кризисных условиях жизнедеятельности / И. О. Логинова // Вестник Московского гос. областного ун – та. Сер. Психологические науки. – 2011. – № 2. – С. 21 – 26.

175. Луценкова, Т. М. Содержательная и временная характеристики жизненных стратегий современной молодежи / Т. М. Луценкова // Социальные практики современной молодежи: поиск новых идентичностей : материалы Всерос. науч. – практ. конф. с междунар. участием, Барнаул, 21 – 22 мая 2009 г. / АлтГУ, Фак. социологии [и др.]. – Барнаул : Изд – во АлтГУ, 2009. – С. 175 – 177.

176. Люц, Ю. А. Психологическое время личности у больных с психическими расстройствами : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Ю. А. Люц. – М., 1997. – 23 с.

177. Майкова, Э. Ю. Личностная автономия: пропедевтика в образовательных практиках / Э. Ю. Майкова // Глобальный научный потенциал. – 2012. – Т. 11, № 2. – С. 58 – 64.

178. Мак – Келланд, Д. Мотивация человека / Д. Мак – Келланд. – СПб. : Питер, 2007. – 672 с.

179. Малейчук, Г. И. Использование феномена «границы Я» для диагностики уровней организации личности / Г. И. Малейчук // Вестник Гештальт – терапии : сб. ст. – Минск, 2006. – Вып. 1. – С. 44 – 53.

180. Мандрикова, Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности / Е. Ю. Мандрикова // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 54 – 65.

181. Маркелов, В. И. Место и роль самоактуализации в формировании индивидуальных компетенций личности / В. И. Маркелов // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – Т. 35, № 8. – С. 107 – 114.

182. Мартынова, М. А. Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи / М. А. Мартынова, С. А. Богомаз // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 164 – 168.

183. Мартынюк, И. О. Жизненные цели личности: понятие, структура, механизмы формирования / И. О. Мартынюк ; Акад. наук Укр. ССР, Ин – т философии. – Киев : Наукова думка, 1990. – 121 с.
184. Марцинковская, Т. Д. Психологические причины трудностей общения ребенка со сверстниками / Т. Д. Марцинковская // Проблемы формирования ценностных ориентаций и активности личности в ее онтогенезе. – М. : Изд – во МГПИ, 1987. – С. 54 – 60.
185. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.
186. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы : пер. с англ. / А. Маслоу. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
187. Маслоу, А. Психология бытия : пер. с англ. / А. Маслоу. – М. : "Рефл – бук", 1997. – 304 с.
188. Махиева, Л. Х. Временная перспектива трансцендентного будущего: история и перспективы исследования / Л. Х. Махиева // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 6. – С. 23.
189. Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс // Вопр. психологии. – 2006. – № 4. – С. 146 – 150.
190. Медведев, А. М. Роль общественного сознания в формировании и реализации жизненной стратегии индивида / А. М. Медведев // Альманах современной науки и образования. – 2012. – № 7. – С. 87 – 89.
191. Миронова, Е. Б. Жизненное пространство человека (Социальные проблемы понимания) : дис... канд. филос. наук : 09. 00. 11 / Е. Б. Миронова. – Саратов, 2003. – 155 с.
192. Митина, О. В. Опросник по временной перспективе Ф. Зимбардо (ZTPI): результаты психометрического анализа русскоязычной версии / О. В. Митина, А. Сырцова // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. – 2008. – № 4. – С. 67 – 90.

193. Моросанова, В. И. Индивидуально – стилевые особенности саморегуляции и их связь с успешностью обучения / В. И. Моросанова // Психологический журнал. – 1995. – № 4. – С. 26 – 36.
194. Моросанова, В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека : [монография] / В. И. Моросанова ; РАН, Ин – т психологии. – М. : Наука, 2010. – 519 с.
195. Моросанова, В. И. Стилевая саморегуляция поведения человека / В. И. Моросанова, Е. И. Коноз // Вопросы психологии. – 2000. – № 2. – С. 118 – 127.
196. Муздыбаев, К. Переживание времени в период кризисов / К. Муздыбаев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 4. – С. 5 – 21.
197. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука. Ленингр. отд – е, 1983. – 240 с.
198. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития / В. С. Мухина. – М. : Академия, 2006. – 608 с.
199. Мухина, В. С. Реальность социального пространства / В. С. Мухина // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 10 – 24.
200. Мухина, В. С. Феноменология развития и бытия личности / В. С. Мухина. – М. : МПСИ, 1999. – 640 с.
201. Найсер У. Познание и реальность / У. Найсер – М.: Прогресс, 1981. – 205 с.
202. Нартова-Бочавер С. К. Диагностика целостности (суверенности) психологического пространства личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, №5. – С. 77 – 89.
203. Нартова-Бочавер, С. К. Аутентичность и суверенность личности подростков, находящихся на разных стадиях аддикции от психоактивных веществ / С. К. Нартова-Бочавер, В. А. Бардадымов // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / отв. ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцова. – М. : Изд – во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 605 – 607.

204. Нартова-Бочавер, С. К. Онтогенез психологической суверенности личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психология зрелости и старения. – 2005. – № 1. – С. 102 – 113.
205. Нартова-Бочавер, С. К. Опросник "Суверенность психологического пространства" новый метод диагностики личности / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2004. – № 5. – С. 77 – 89.
206. Нартова-Бочавер, С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С. К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6. – С. 27 – 36.
207. Нартова-Бочавер, С. К. Психологическая суверенность личности: генезис и проявления : дис... д – ра психол. наук : 19.00.13 / С. К. Нартова-Бочавер. – М., 2005. – 431 с.
208. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – Санкт – Петербург : Питер, 2008. – 400 с.
209. Некрасова, Е. В. «Пространственно – временная организация жизненного мира человека» : автореф. дис... д – ра психол. наук / Е. В. Некрасова. – Барнаул, 2005. – 46 с.
210. Некрасова, Е. В. Время как предмет психологического исследования / Е. В. Некрасова. – Барнаул : Изд – во БГПУ, 2000. – 128 с.
211. Некрасова, Е. В. Пространственно – временная организация жизненного мира человека : монография / Е. В. Некрасова. – Барнаул : Изд – во БГПУ, 2005. – 318 с.
212. Новиков, Д. М. Жизненный путь. Стратегия жизни. Жизненная цель. Жизненная перспектива / Д. М. Новиков // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 1. – С. 97 – 103.
213. Нуркова, В. В. Переживание времени при актуализации биографического опыта : датировка, оценка длительности и темпоральная организация личного прошлого / В. В. Нуркова // Время пути : исследования и размышления. – Киев, 2008. – С. 69 – 90.

214. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
215. Обманова, Г. С. Становление интернальности как условие развития жизненных перспектив личности на этапе школьного обучения : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. психол. наук / Г. С. Обманова ; Московский государственный университет технологий и управления. – М., 2007. – 23 с.
216. Олпорт, Г. Принцип «редукции напряжения» / Г. Олпорт // Психология личности. – М. : Изд – во МГУ, 1982. – С. 106 – 107.
217. Олпорт, Г. Становление личности : избранные труды / Г. Олпорт. – М. : Смысл, 2002. – 462 с.
218. Ольшанский, Д. В. «Психологический образ» жизни и субъективное пространство жизнедеятельности личности / Д. В. Ольшанский // Психология и архитектура / под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. – Таллин, 1983. – Ч. 1. – С. 53 – 56.
219. Орлов, А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека / А. Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1995. – № 2. – С. 5 – 19.
220. Осмина, Е. В. Жизнь на пределе возможностей, или невозможная определенность субъекта / Е. В. Осмина. – Ижевск : Изд – во ИжГТУ, 2007. – 242 с.
221. Осмина, Е. В. Психологические парадоксы субъектности личности: бессубъектная личность или обезличенный субъект / Е. В. Осмина // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – № 2. – С. 305 – 312.
222. Осницкий, А. К. Проблемы исследования субъектной активности / А. К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5 – 19.
223. Осницкий, А. К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека : дис... д – ра психол. наук : 19.00.01 / А. К. Осницкий. – М., 2001. – 370 с.
224. Панина, Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности : дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. Н. Панина – Красноярск, 2006. – 187 с.

225. Панкратьев, В. В. Феномен суверенной личности: социально – философский анализ (на основе интерпретации идей М. Штирнера и Ф. Ницше) : дис.... канд. филос. наук : 09.00.11 / В. В. Панкратьев. – Улан – Удэ, 2001. – 165 с.
226. Перлз, Ф. Практикум по гештальт – терапии / Ф. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин. – М. : Изд – во Ин – та психотерапии, 2005. – 240 с.
227. Петров, А. В. Автономия личности как право на принятие решений / А. В. Петров // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика – 2009 – № 2. – С. 38 – 42.
228. Петровский, А. В. Быть личностью / А. В. Петровский. – М. : Педагогика, 1990. – 112 с.
229. Петровский, А. В. Личность. Деятельность. Коллектив / А. В. Петровский. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.
230. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В. А. Петровский. – Ростов – на – Дону : Феникс, 1996. 512 с.
231. Петровский, В. А. Очерк теории свободной причинности // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 124 – 144.
232. Петровский, В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М. : Горбунок, 1992. – 224 с.
233. Петровский, В. А. Семь пространств существования личности: формальные модели состоятельности / В. А. Петровский // Мир психологии. – 2009. – N 1. – С. 25 – 42.
234. Петровский, В. А. Феномен субъектности в психологии личности : диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора психологических наук / В. А. Петровский. – М., 1993. – 76 с.
235. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. – М. : Смысл, 2010. – 559 с.
236. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже – М. : Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

237. Пивненко, Т. В. Психологические границы Я в игре детей, не принимаемых сверстниками : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Пивненко. – Москва, 2008. – 27 с.
238. Платонов, К. К. Система психологии и система отражения / К. К. Платонов. – М., 1982. – 309 с.
239. Плюснин, Ю. М. Пространственное поведение и социальный статус ребенка в группе / Ю. М. Плюснин, О. А. Богатырёва, О. Е. Биченкова // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 106 – 116.
240. Покровский, А. Г. Развитие свободной личности как стратегия современной социализации / А. Г. Покровский, Р. И. Ерусланова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 9. – С. 70 – 74.
241. Поскребышева, Н. Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка : дис. ... канд. психол. наук / Н. Н. Поскребышева. — М., 2010. – 244 с.
242. Похилько, А. Д. Основания социальной самодетерминации / А. Д. Похилько // Гуманитарные и социально – экономические науки. – 2010. – № 3. – С. 26 – 29.
243. Прыгин, Г. С. Исследование особенностей внутригруппового взаимодействия субъектов с различными регуляторно – типологическими особенностями / Г. С. Прыгин, Н. С. Олейник // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / под ред. В. И. Моросановой. – М. : Психологический ин – т РАО, 2006. – С. 282 – 304.
244. Прыгин, Г. С. Исследование феномена «автономности – зависимости» в контексте универсальных факторов конституциональных диспозиций / Г. С. Прыгин // Конфликт и личность в изменяющемся мире : Материалы междунар. науч. – практич. конф. – Ижевск : Изд – во УДГУ, 2000. – С. 132 – 135.
245. Прыгин, Г. С. К вопросу о построении регуляторной теории личности / Г. С. Прыгин // Материалы междунар. научн. конф. – Набережные Челны, 1999. – Т. 1. – С. 143 – 144.

246. Прыгин, Г. С. Критерий эффективности саморегуляции, как основа для построения регуляторной теории личности / Г. С. Прыгин // Социальная психология: Практика. Теория. Эксперимент. – Ярославль, 2000. – Т. 3. – С. 64 – 67.

247. Прыгин, Г. С. Особенности организации ментального опыта у субъектов с разным типом саморегуляции / Г. С. Прыгин, И. Л. Прыгина // Современные проблемы психологии и управления / под ред. С. П. Дырина, Г. С. Прыгина. – Набережные Челны : Изд – во Института управления, 2004. – С. 197 – 208.

248. Прыгин, Г. С. Проявление «автономности» и «зависимости» в осознанной регуляции деятельности : дис... канд. психол. наук / Г. С. Прыгин. – М., 1984. – 132 с.

249. Прыгин, Г. С. Проявление феномена «автономности – зависимости» в социальных группах / Г. С. Прыгин, Н. С. Олейник // Социальная психология в периоды кризиса общества : тез. докл. Всероссийской науч. конф. – Набережные Челны, 2000. – С. 252 – 255.

250. Прыгин, Г. С. Психобиографические характеристики субъекта с автономным типом саморегуляции деятельности / Г. С. Прыгин, Р. А. Ахмеров // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – С. 25 – 34.

251. Прыгин, Г. С. Психология самостоятельности / Г. С. Прыгин. – Набережные Челны : Изд – во Института управления, 2009. – 408 с.

252. Прыгин, Г. С. Регуляторно – психологические основы самостоятельности учащихся / Г. С. Прыгин. – М., 1984. – 57 с. – Деп. в ОЦНИ «Школа и педагогика» МП СССР и АПН СССР 30.07.84, № 131 – 84.

253. Прыгин, Г. С. Связь когнитивного стиля «полезависимости – полenezависимости» с типологическими особенностями саморегуляции / Г. С. Прыгин // Всероссийская научная конференция. – Набережные Челны, 2003. – С. 193 – 196.

254. Прыгин, Г. С. Структурно – функциональные и информационные особенности феномена «автономности – зависимости» / Г. С. Прыгин, И. М.

Захарова // Личностные и когнитивные аспекты саморегуляции деятельности человека / под ред. В. И. Моросановой. – М. : Психологический ин – т РАО, 2006. – С. 134 – 155.

255. Прыгин, Г. С. Феноменология проявления «автономности – зависимости» в субъектной регуляции деятельности / Г. С. Прыгин // Известия Самарского научного центра РАН. Спец. вып. : Актуальные проблемы психологии. – 2006. – № 1. – С. 21 – 35.

256. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб. : Питер, 2000. – 278 с.

257. Ральникова, И. А. Жизненные перспективы личности: риски воспроизводства девиантного поведения : монография / И. А. Ральникова, О. С. Гурова, Е. А. Ипполитова. – Барнаул : Изд – во АлтГУ, 2012. – 285 с.

258. Ральникова, И. А. Перестройка системы жизненных перспектив человека на этапе переломных событий : монография / И. А. Ральникова. – Барнаул : Изд – во АлтГУ, 2012. – 192 с.

259. Резник, Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М. : Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. — 260 с.

260. Роджерс, К. К науке о личности / К. Роджерс // История зарубежной психологии : Тексты. – М., 1986. – С. 200 – 230.

261. Романов, А. А. Вертикаль психологического пространства личности и ее вербальные маркеры / А. А. Романов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2006. – № 2. – С. 14 – 20.

262. Романова, М. В. Теоретические подходы к рассмотрению проблемы лидерства в науке / М. В. Романова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 1 (20). – С. 192 – 194.

263. Росс, Л. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Л. Росс, Р. Нисбетт. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 429 с.

264. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание / С. Л. Рубинштейн. – М. : АН СССР, 1957. – 328 с.

265. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.
266. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1973. – 424 с.
267. Рябикина, З. И. Личность как субъект бытия и события / З. И. Рябикина // Психология личности : учеб. пособие / под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. – М. : Эксмо, 2007. – С. 132 – 166.
268. Салихова, Н. Р. Понятийные оппозиции описания жизненного мира человека / Н. Р. Салихова // Ученые записки Казанского гос. ун – та. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 5, ч. 1. – С. 211 – 226.
269. Салихова, Н. Р. Ценностно – смысловая организация жизненного пространства личности / Н. Р. Салихова. – Казань : Изд – во Казанского ун – та, 2010. – 452 с.
270. Сапогова, Е. Е. Автобиографирование как процесс самодетерминации личности (Теория и методология) / Е. Е. Сапогова // Культурно – историческая психология. – 2011. – N 2. – С. 37 – 51.
271. Селезнева, Е. В. Жизненные отношения личности как мера ее субъектности / Е. В. Селезнева // Мир психологии. – 2012. – № 2. – С. 260 – 270.
272. Селезнева, Е. В. Механизмы изменений в сознании или поведении участников общения / Е. В. Селезнева // Психология и жизнь : междунар. сб. науч. тр. – М. : РПО, МОСУ, РАГ, 2003. – Вып. 6. – С 134 – 150.
273. Селезнева, Е. В. Самореализация студенческой молодежи как социально – психологический и акмеологический феномен / Е. В. Селезнева, К. М. Фомичева // Акмеология. – 2011. – № 4. – С. 50 – 54.
274. Селезнева, Е. В. Смысловые детерминанты самореализации / Е. В. Селезнева // Мир психологии. – 2010. – № 4. – С. 78 – 90.
275. Серенкова, В. Ф. Исследование проблем психологии времени / В. Ф. Серенкова // Методологические и теоретические проблемы современной психологии. – М., 1988. – С. 89 – 99.

276. Серенкова, В. Ф. Личностная организация времени как средство реализации жизненных планов / В. Ф. Серенкова // Применение концепции С. Л. Рубинштейна в разработке вопросов общей психологии. – М., 1989. – С. 165 – 176.

277. Слободчиков, В. И. Антропологический подход к решению проблемы психологического здоровья детей / В. И. Слободчиков, А. В. Шувалов // Вопросы психологии. – 2001. – № 4. – С. 91 – 105.

278. Слободчиков, В. И. Психологические проблемы становления внутреннего мира человека / В. И. Слободчиков // Вопросы психологии. – 1986. – № 6. – С. 14 – 22.

279. Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков / Е. Р. Калитеевская, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин [и др.] // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 68 – 80.

280. Снегирева, Т. В. Психологические факторы деформаций готовности личности к самореализации в исследованиях отечественных психологов / Т. В. Снегирева // Вестник Нижневартковского гос. гуманитарного ун – та. – 2009. – № 3. – С. 61 – 68.

281. Соколов, С. Е. Ценностные корреляты нарциссических проявлений личности / С. Е. Соколов // disserCat — электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс] // ООО «Научная электронная библиотека». – Электрон. дан. – СПб. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/tsennostnye-korrelyaty-nartsissicheskikh-proyavlenii-lichnosti#ixzz3J7C5Bbrt>. – Загл. с экрана. (дата обращения 20.10.2014 гг.)

282. Соколова, Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. – М., 1989. – 216 с.

283. Стахнева, Л. А. Понимание субъекта и субъектности в современной психологии / Л. А. Стахнева // Ученые записки Орловского гос. ун – та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 1. – С. 345 – 349.

284. Степин, В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма / В. С. Степин ; под ред. В. Г. Буданова. – М., 2006. – С. 97 – 102.

285. Сурикова, Я. А. Особенности внутренней организации субъективной картины жизненного пути личности: ценностно – смысловой аспект / Я. А. Сурикова // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2008. – № 2. – С. 30 – 37.
286. Сырцова, А. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо / А. Сырцова, Е. Т. Соколова, О. В. Митина // Психологический журнал. – 2008. – № 3. – С. 101 – 109.
287. Сырцова, А. Возрастная динамика временных ориентаций личности / А. Сырцова, О. В. Митина // Вопросы психологии. – 2008. – № 2. – С. 41 – 54.
288. Таушанова, Т. А. Теория самодетерминации: автономная мотивация и организационные факторы её формирования / Т. А. Таушанова // Психологический журнал. – 2012. – № 3 – 4. – С. 85 – 89.
289. Трофимова, Ю. В. Проявления суверенности в юношеском возрасте: различия субъектных характеристик личности / Ю. В. Трофимова // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 6. – С. 336 – 339.
290. Трофимова, Ю. В. Саморазвитие с позиций субъектно – деятельностного подхода / Ю. В. Трофимова // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4 – 1. – С. 223 – 226.
291. Трофимова, Ю. В. Суверенизация личности как предмет постнеклассической психологии / Ю. В. Трофимова // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2 – 1. – С. 64 – 68.
292. Тхонг Ле Динь Развитие автономности младших школьников в учебной деятельности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Тхонг Ле Динь. – Волгоград, 2002. – 204 с.
293. Тхостов, А. Ш. Топология субъекта / А. Ш. Тхостов // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. – № 2. – С. 3 – 13.
294. Удачина, П. Ю. Личность как субъект организации времени : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / П. Ю. Удачина. – Краснодар, 2006. – 22 с.
295. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М. : Наука, 1966. – 451 с.

296. Уманский, Л. И. Методы экспериментального исследования социально – психологических феноменов / Л. И. Уманский // Методология и методы социальной психологии / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М., 1977. – С. 54 – 71.
297. Утяганова, З. З. Проектирование «образа будущего» как необходимое условие самореализации студента в вузе / З. З. Утяганова // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара : Изд – во СамНЦ РАН. – 2009. – Т. II, № 4. – С. 153 – 158.
298. Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – Вып. 1. – С. 56 – 65.
299. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франк. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
300. Фрейд, З. Тотем и табу: Психология первобытной религии и культуры / З. Фрейд. – М., Петроград : Госиздат, 1923. – 171 с.
301. Фрейд, З. Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1991. – 296 с.
302. Фромм, Э. Авторитарная личность / Э. Фромм // Психология и психоанализ власти. – Самара : БАХРАМ, 1999. – Т. 2. – С. 276 – 298.
303. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М. : Прогресс, 1990. – 269 с.
304. Фромм, Э. Человек для себя : пер. с англ. / Э. Фромм. – Минск : Изд – во В. П. Ильин, 2003. – 356 с.
305. Хараш, А. У. Другой и его функции в развитии Я / А. У. Хараш // Общение и развитие психики. – М. : АПН СССР, 1986. – С. 31 – 46.
306. Харламенкова, Н. Е. Проблема опосредствования в истории и теории психологии / Н. Е. Харламенкова // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29, № 2. – С. 41 – 51.
307. Хейдметс, М. Субъект, среда и граница между ними / М. Хейдметс // Психология и архитектура / под ред. Т. Нийта, М. Хейдметса, Ю. Круусвалла. – Таллин : ЭООП, 1983. – Т. 1. – С. 61—63.

308. Хозяинова, Т. К. Тип отношения родителей к детям как условие поддержки приватности подростка / Т. К. Хозяинова, М. Д. Ктениду // Вестник Томского гос. пед. ун – та. – 2010. – № 5 (95). – С. 150 – 152.
309. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2 – е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
310. Чирков, В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116 – 131.
311. Чудновский, В. Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В. Э. Чудновский // Психологический журнал – 1993. – Т. 14. – № 5. – С. 3 – 12.
312. Чудновский, В. Э. Проблема становления смысложизненных ориентаций личности / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 6. – С. 5 – 11.
313. Чуева, Е. Н. Особенности восприятия жизненного пути в разные периоды зрелости / Е. Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 98 – 107.
314. Шамшикова, Е.О. Нарциссические корреляты психологического пространства личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е. О. Шамшикова. – Новосибирск, 2010. – 24 с.
315. Шамшикова, Е.О. О двух модальностях развития психологических границ / Е. О. Шамшикова // Материалы IV Всероссийского съезда РПО : в 3 т. – М., Ростов н/Д : Изд. «Кредо», 2007. – ...с.
316. Шамшикова, Е.О. Процедура стандартизации и адаптации зарубежной методики «границы Я» Н. Браун (N.Brown) / Е. О. Шамшикова // Социокультурные проблемы современного человека : материалы Междунар. науч. – практич. конф. Ч. I / под ред. Н. Я. Большуновой, О. А. Шамшиковой. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2008. – С. 507 – 520.
317. Шамшикова, О.А. Проблемы развития «Я» в онтогенезе: две модальности психологических границ / О. А. Шамшикова, Е. О. Шамшикова // Социокультурные проблемы современной молодежи : материалы Междунар. науч.

– практич. конф. / науч. ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. – Новосибирск : Изд. НГПУ, 2007. – Ч. 1. – С. 193 – 205.

318. Шиянов, Е. Н. Психологическая дистантность подростков в условиях педагогического взаимодействия / Е.Н. Шиянов, О.И. Калмыкова // Вестник практической психологии образования. – 2006. – № 4. – С. 57 – 65.

319. Шляхтин Г. С. Трансформация механизмов субъективной оценки длительности коротких интервалов времени / Г. С. Шляхтин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2004. – № 1. – С. 81 – 86.

320. Шмелев, А. Г. Персоплан – психотехнический инструмент жизненного выбора / Г. С. Шмелев // Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути. – М., 1993. – С. 96 – 103.

321. Шоттер, Дж. М. М. Бахтин и Л. С. Выготский: интериоризация как «феномен границы» / Дж. Шоттер // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 107 – 117.

322. Штейнбах, Х. Психология жизненного пространства / Х. Штейнбах, В. И. Еленский. – М. : Речь, 2004. – 238 с.

323. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.

324. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; пер. с нем. С. Лорие ; под ред. В. Зеленского. – М. : Университетская книга АСТ, 1998. — 720 с.

325. Юревич А.В. К анализу исследований каузальной атрибуции в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. – 1986. – № 5. – С. 168 – 175.

326. Ялтонский, В. М. Современные теоретические подходы к исследованию совладающего поведения / В. М. Ялтонский // Медицинская психология в России : научный сетевой журнал [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2010. – № 1. – Режим доступа :URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru). – Загл. с экрана. (дата обращения 20.10.2014 гг.)

327. Altman, I. The Ecology of Home Environments / I. Altman, P. Nelson, E. Lett. – University of Utah, 1972. – 201 p.
328. Altman, I. The Environment and Social Behavior: Privacy, Personal Space, Territoriality and Crowding. Brooks/Cole, Monterey, CA., 1975.
329. Bates, A. Privacy – A useful concept? / A. Bates // Social Forces. – 1964. – V. 42. – P. 4 – 32.
330. Brown, C. R. Depression and causal attributions: What is their relation? / C. R Brown. – Psychol. Bull, 1985. – V. 98. – N 2. – P. 297—309.
331. Brown, N. W. The Destructive narcissistic pattern / N. W. Brown. – Westport, Connecticut, London, 1998. – 369 p.
332. Chopin, F. S. Some housing factors related to mental hygiene / F. S. Chopin // Journal of Social Issues. – 1951. – V. 7. – P. 164 – 171.
333. De Charms, R. Personal causation: The internal affective determinants of behavior / R. De Charms. – N.Y. : Acad. Press, 1968. – 398 p.
334. Deci, E. .L. The psychology of self – determination / E. L. Deci. – Toronto : Lexington Books, 1980.
335. Deci, E. L. Changes in intrinsic motivation as a function of negative feedback and threats / E. L. Deci, W. F. Cascio // Paper presented at the meeting of the Eastern Psychological. – Ass. Boston, 1972. – April.
336. Deci, E. L. Effects of contingent and noncontingent rewards and controls on intrinsic motivation / E. L. Deci // Organizat. Behav. Human Perform. – 1972. – V. 8. – P. 217 – 229.
337. Deci, E. L. Effects of externally mediated rewards on intrinsic motivation / E. L. Deci // J. Pers. Soc. Psychol. – 1971. – V. 18. – P. 105 – 115.
338. Deci, E. L. Intrinsic motivation, extrinsic reinforcement and inequity / E. L. Deci // J. Pers. Soc. Psychol. – 1972. – V. 22. – P. 113 – 120.
339. Deci, E. L. When trying to win: Competition and intrinsic motivation / E. L. Deci // Pers. Soc. Psychol. Bull. – 1981. – V. 7. – P. 79 – 83.
340. Deci, E. L., Ryan R.M. Selfdetermination and intrinsic motivation in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York ; London : Plenum Press, 1985. – 371 p.

341. Easterbrook, J. A. The effect of emotion on cue utilization and the organization on behavior / J. A. Easterbrook // *Psychological Review*. – 1959. – P. 183 – 201.

342. Fielder, K. Causal schemata: Review and criticism of research on a popular construct // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1982. – V. 42. – № 6. P. 1001 — 1013.

343. Gabanska, J. Autonomy of the individual in the developmental and axiological perspective / J. Gabanska // *The polish quarterly of developmental psychology*. – 1995. – Vol. 1. – 4. – P. 1 – 11.

344. Harter, S. The construction of the self. A developmental perspective / S. Harter. – New York ; London : The Guilford Press, 1999.

345. Kelley, H. H. Attribution in social interaction // Jones E. E. et al. (eds). *Attribution: Perceiving the causes of behavior*. Morristown / H. H Kelley, 1972. P. 1—26.

346. Laufer, R. S. Some analytic dimensions of privacy. Paper presented at the Third International Architectural Psychology Conference / R. S. Laufer, H. M. Proshansky, M. Wolfe. – Lund, 1973.

347. Little, D. Learner Autonomy 1: Definitions, Issues, and Problems. / D. Little. – Dublin : Authentic, 1991. – 175 p.

348. Maddi, S. R. The search for meaning / S. R. Maddi // *The Nebraska symposium on motivation 1970* / W. J. Arnold, M. H. Page (Ed.). – Lincoln : University of Nebraska press, 1971. – P. 137 – 186.

349. Maddi, S. Creating Meaning Through Making Decisions / S. Maddi // *The Human Search for Meaning* / ed. by P.T.P. Wong, P.S. Fry. – Mahwah : Lawrence Erlbaum, 1998. – P. 1 – 25.

350. Mitchell, T. R. Attributions and actions: A note of caution // *J. of Management*. 1982. V. 8. N 1. P. 65—74.

351. Murray, H. A. Explorations in Personality / H. A. Murray. – New York : Oxford University Press, 1938.

352. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // *Psychol. Monogr.* – 1966. – V. 80. – P. 1 – 28.

353. Ryan, R. M. Emotions in nondirected text learning / R. M. Ryan, J. P. Connel, R. W. Plant // *Learn. Individ. Differences*. – 1990. – V. 2. – P. 1 – 17.
354. Ryan, R. M. Origins and pawns in the classroom: Selfreport and projective assessment of individual differences in children perception / R. M. Ryan, W. S. Gronlick. – Unpubl. ms. Rochester University, 1984.
355. Ryan, R. M. Perceived locus of causality and internalization: Examining reasons for acting in two domains / R. M. Ryan, J. P. Connel // *J. Pers. Soc. Psychol.* – 1989. – V. 57. – P. 749 – 761.
356. Rychlak J. Introduction to personality and psychotherapy / J. Rychlak. – Boston : Houghton Mifflin, 1981.
357. Rychlak, J. Discovering free will and personal responsibility / J. Rychlak. – N. Y. : Oxford University Press, 1979.
358. Seligman, M. E. Explanatory style and depression / M. E. Seligman, S. Nolen – Hoeksema // *Psychopathology: An interactional perspective* / D. Magnusson, A. Ohman (Eds.). – Orlando (FL) : Academic Press, 1987. – P. 125 – 139.
359. Weiner, B. An attributional theory of motivation and emotion / B. Weiner. – New York : Springer – Verlag, 1986. – 304 p.
360. Weiner, B. Causal ascriptions and achievement behaviour: Conceptual analysis of effort and reanalysis of locus of control / B. Weiner // *Journal of Personal and Soc. Psychol.* – 1972. – Vol. 21. – № 1. – P. 239 – 248.
361. Weiner, B., Kukla, A. An attributional analysis of achievement motivation // *J. Pers. and Soc. Psychol.* 1970. V. 15. N 1. P. 1—20.
362. Zaleski, Z. Personal future in hope and anxiety perspective / Z. Zaleski // *Psychology of Future Orientation* / Z. Zaleski (ed.). – Lublin, 1994. – P. 173 – 194.

Приложение

Приложение А (обязательное)

Результаты сравнения выборочных характеристик при помощи Т-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Групповые статистики					
	Учреждение	N	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Суверенность психологического пространства	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	4,44	24,875	8,291
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	35	13,485	3,371
Суверенность физического тела	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	– ,888	5,109	1,703
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	5,375	4,773	1,193
Суверенность территории	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	1,333	4,582	1,527
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	5,75	3,855	,963
Суверенность временного режима	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	– ,222	6,629	2,209
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	6,75	4,946	1,236
Суверенность ценностей	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	,666	4,743	1,581
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	6,875	3,537	,884
Негативное прошлое	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	3,088	,686	,228
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	2,356	,688	,172
Трансцендентальное будущее	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	3,580	,644	,214
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	2,638	,555	,138
Активность настоящего	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	– ,777	7,790	2,596
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	– 5,687	2,982	,745
УСК	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	22,444	2,007	,668
	подростки, воспитывающиеся в семьях	60	26	5,112	1,278
Ценность поставленной цели	подростки, оставшиеся без попечения родителей	60	5,2	4,191	,806
	подростки из семей	60	6,973	3,419	,493

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних					
		F	Знч.	t	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
								Нижняя граница	Верхняя граница
Суверенность психологического пространства	Предполагается равенство дисперсий	1,13	,298	– 4,014	,001	– 30,556	7,613	– 46,304	– 14,807
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,414	,006	– 30,556	8,951	– 50,322	– 10,789
Суверенность физического тела	Предполагается равенство дисперсий	,001	,969	– 3,072	,005	– 6,264	2,039	– 10,481	– 2,046
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,012	,008	– 6,264	2,080	– 10,678	– 1,850
Суверенность территории	Предполагается равенство дисперсий	,010	,920	– 2,571	,017	– 4,417	1,718	– 7,971	– 0,863
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,445	,028	– 4,417	1,806	– 8,280	– 0,553
Суверенность временного режима	Предполагается равенство дисперсий	1,27	,270	– 2,994	,006	– 6,972	2,329	– 11,790	– 2,154
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,753	,016	– 6,972	2,532	– 12,438	– 1,506
Суверенность привычек	Предполагается равенство дисперсий	4,72	,040	– 1,613	,120	– 3,028	1,877	– 6,910	0,854
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,396	,190	– 3,028	2,168	– 7,791	1,735
Суверенность социальных связей	Предполагается равенство дисперсий	,275	,605	– 1,495	,148	– 1,736	1,161	– 4,138	0,666
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,572	,132	– 1,736	1,104	– 4,045	0,573
Суверенность ценностей	Предполагается равенство дисперсий	,260	,615	– 3,726	,001	– 6,208	1,666	– 9,655	– 2,762
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,427	,004	– 6,208	1,812	– 10,119	– 2,298
Негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	,000	,995	2,556	,018	0,733	0,287	0,140	1,326
	Равенство дисперсий не предполагается			2,558	,021	0,733	0,286	0,128	1,337
Трансцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	,177	,678	3,841	,001	0,941	0,245	0,434	1,448
	Равенство дисперсий не предполагается			3,678	,002	0,941	0,256	0,395	1,488
Активность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	11,4	,003	2,271	,033	4,910	2,162	0,438	9,381
	Равенство дисперсий не предполагается			1,817	,101	4,910	2,702	– 1,169	10,988
Уровень субъективного контроля	Предполагается равенство дисперсий	8,27	,009	– 1,987	,059	– 3,556	1,789	– 7,257	0,146
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,465	,022	– 3,556	1,443	– 6,553	– 0,559
Ценность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	1,64	,212	– 1,114	,277	– 1,773	1,591	– 5,065	1,519
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,045	,314	– 1,773	1,697	– 5,415	1,869

Сравнение влияния уровня суверенности на параметр транспективы

Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
будущее	Предполагается равенство дисперсий	28,477	,000	– 2,901	34	,006	– ,42414	,14619	– ,72124	– ,12705
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,197	22,830	,004	– ,42414	,13269	– ,69874	– ,14955
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	,118	,734	– 6,699	34	,000	– ,87356	,13040	– 1,13855	– ,60856
	Равенство дисперсий не предполагается			– 6,657	31,436	,000	– ,87356	,13123	– 1,14106	– ,60605
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	18,005	,000	2,264	34	,030	6,05000	2,67228	,61927	11,48073
	Равенство дисперсий не предполагается			2,529	19,760	,020	6,05000	2,39184	1,05681	11,04319
ощущение прошлого	Предполагается равенство дисперсий	60,846	,000	– 4,295	34	,000	– 7,05000	1,64135	– 10,38563	– 3,71437
	Равенство дисперсий не предполагается			– 4,731	22,908	,000	– 7,05000	1,49028	– 10,13355	– 3,96645

Групповые статистики				
	грспп	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
будущее	1,00	3,3079	,56486	,12631
	,00	3,7321	,16261	,04065
позитивное прошлое	1,00	3,0456	,37899	,08474
	,00	3,9192	,40081	,10020
структура будущего	1,00	– 4,2000	10,59096	2,36821
	,00	– 10,2500	1,34164	,33541
ощущение прошлого	1,00	– 5,8000	6,33786	1,41719
	,00	1,2500	1,84391	,46098

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верх няя граница
гедонистическое настоящее	Предполагается равенство дисперсий	4,398	,043	– 2,722	34	,010	– ,34673	,12736	– ,60555	– ,08790
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,327	9,417	,044	– ,34673	,14900	– ,68153	– ,01192
будущее	Предполагается равенство дисперсий	,490	,489	– 2,117	34	,042	– ,38842	,18344	– ,76122	– ,01562
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,130	11,427	,056	– ,38842	,18236	– ,78797	,01113
трасцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	,000	,985	– 2,269	34	,030	– ,52937	,23328	– 1,00345	– ,05528
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,409	12,402	,032	– ,52937	,21977	– 1,00648	– ,05225
активность будущего	Предполагается равенство дисперсий	465,629	,000	8,986	34	,000	17,85714	1,98720	13,81866	21,89563
	Равенство дисперсий не предполагается			5,194	7,302	,001	17,85714	3,43793	9,79546	25,91882
эмоциональность будущего	Предполагается равенство дисперсий	94,664	,000	13,902	34	,000	20,71429	1,49006	17,68611	23,74246
	Равенство дисперсий не предполагается			8,928	7,665	,000	20,71429	2,32018	15,32301	26,10557
величина будущего	Предполагается равенство дисперсий	33,260	,000	4,382	34	,000	13,85714	3,16218	7,43081	20,28347
	Равенство дисперсий не предполагается			2,965	7,886	,018	13,85714	4,67395	3,05189	24,66240
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	129,575	,000	4,811	34	,000	12,71429	2,64291	7,34324	18,08533
	Равенство дисперсий не предполагается			2,774	7,295	,026	12,71429	4,58282	1,96596	23,46261
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	,309	,582	6,429	34	,000	16,28571	2,53333	11,13737	21,43406
	Равенство дисперсий не предполагается			6,360	11,163	,000	16,28571	2,56082	10,65938	21,91205
среднее будущее	Предполагается равенство дисперсий	193,534	,000	8,255	34	,000	16,28571	1,97274	12,27662	20,29481

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			4,740	7,283	,002	16,28571	3,43560	8,22529	24,34613
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	6,693	,014	8,173	34	,000	16,42857	2,01018	12,34340	20,51375
	Равенство дисперсий не предполагается			6,768	9,140	,000	16,42857	2,42748	10,94998	21,90716
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	16,390	,000	2,772	34	,009	9,42857	3,40089	2,51714	16,34000
	Равенство дисперсий не предполагается			1,997	8,199	,080	9,42857	4,72061	– 1,41127	20,26841
величина прошлого	Предполагается равенство дисперсий	2,669	,112	4,027	34	,000	13,71429	3,40565	6,79318	20,63540
	Равенство дисперсий не предполагается			3,671	10,077	,004	13,71429	3,73630	5,39788	22,03070
структура прошлого	Предполагается равенство дисперсий	55,592	,000	2,279	34	,029	6,85714	3,00899	,74214	12,97215
	Равенство дисперсий не предполагается			1,476	7,699	,180	6,85714	4,64556	– 3,92881	17,64310
ощущение прошлого	Предполагается равенство дисперсий	71,820	,000	3,483	34	,001	7,28571	2,09183	3,03461	11,53682
	Равенство дисперсий не предполагается			6,584	27,000	,000	7,28571	1,10657	5,01523	9,55620
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	12,958	,001	4,554	34	,000	10,74286	2,35891	5,94898	15,53673
	Равенство дисперсий не предполагается			3,466	8,524	,008	10,74286	3,09915	3,67196	17,81376
активность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	3,877	,057	5,905	34	,000	12,57143	2,12895	8,24489	16,89797
	Равенство дисперсий не предполагается			5,119	9,550	,001	12,57143	2,45565	7,06477	18,07809
эмоциональность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	18,485	,000	2,552	34	,015	9,00000	3,52721	1,83186	16,16814
	Равенство дисперсий не предполагается			1,896	8,376	,093	9,00000	4,74648	– 1,86046	19,86046
величина настоящего	Предполагается равенство дисперсий	23,467	,000	3,485	34	,001	11,71429	3,36094	4,88403	18,54454
	Равенство дисперсий не предполагается			2,486	8,145	,037	11,71429	4,71260	,88063	22,54795
структура настоящего	Предполагается равенство дисперсий	58,556	,000	2,812	34	,008	8,00000	2,84472	2,21883	13,78117
	Равенство дисперсий не предполагается			1,733	7,511	,124	8,00000	4,61651	– 2,76764	18,76764
ощущение настоящего	Предполагается равенство дисперсий	,022	,882	4,178	34	,000	11,57143	2,76967	5,94278	17,20007
	Равенство дисперсий не предполагается			4,402	12,257	,001	11,57143	2,62841	5,85791	17,28495
ср настоящего	Предполагается равенство дисперсий	65,748	,000	4,204	34	,000	10,57143	2,51432	5,46171	15,68115
	Равенство дисперсий не предполагается			2,829	7,862	,023	10,57143	3,73625	1,92927	19,21359

Групповые статистики				
	грав	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	2,9500	,37417	,13229
	,00	3,1286	,71743	,13558
гедонистическое настоящее	1,00	3,4346	,39065	,13812
	,00	3,7813	,29585	,05591
будущее	1,00	3,1943	,45383	,16045
	,00	3,5827	,45856	,08666
позитивное прошлое	1,00	3,2794	,41663	,14730
	,00	3,4780	,62247	,11763
трансцендентальное будущее	1,00	3,1692	,53452	,18898
	,00	3,6985	,59357	,11217
активность будущего	1,00	6,0000	9,62140	3,40168
	,00	– 11,8571	2,63473	,49792
эмоциональность будущего	1,00	9,0000	6,41427	2,26779
	,00	– 11,7143	2,59425	,49027
величина будущего	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 10,8571	5,97349	1,12888
структура будущего	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 9,7143	3,47325	,65638
ощущение будущего	1,00	9,0000	6,41427	2,26779
	,00	– 7,2857	6,29437	1,18952
ср будущего	1,00	6,0000	9,62140	3,40168
	,00	– 10,2857	2,54816	,48156
активность прошлого	1,00	9,0000	6,41427	2,26779
	,00	– 7,4286	4,58200	,86592
эмоциональность прошлого	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 6,4286	6,92515	1,30873
величина прошлого	1,00	6,0000	9,62140	3,40168
	,00	– 7,7143	8,17792	1,54548
структура прошлого	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 3,8571	5,31744	1,00490
ощущение прошлого	1,00	3,0000	,00000	,00000
	,00	– 4,2857	5,85540	1,10657
ср прошлого	1,00	4,8000	8,33855	2,94812
	,00	– 5,9429	5,05697	,95568
активность настоящего	1,00	9,0000	6,41427	2,26779
	,00	– 3,5714	4,98463	,94201
эмоциональность настоящего	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 6,0000	7,40370	1,39917
величина настоящего	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 8,7143	6,77062	1,27953
структура настоящего	1,00	3,0000	12,82854	4,53557
	,00	– 5,0000	4,55420	,86066
ощущение настоящего	1,00	9,0000	6,41427	2,26779
	,00	– 2,5714	7,03130	1,32879
ср настоящего	1,00	5,4000	10,26283	3,62846
	,00	– 5,1714	4,71458	,89097

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиния		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.с в.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	11,184	,002	– 2,065	34	,047	– ,68750	,33287	– 1,36398	– ,01102
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,916	31,000	,000	– ,68750	,11620	– ,92450	– ,45050
будущее	Предполагается равенство дисперсий	10,422	,003	– 1,950	34	,060	– ,47738	,24485	– ,97498	,02022
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,585	31,005	,000	– ,47738	,08548	– ,65172	– ,30304
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	9,023	,005	2,560	34	,015	,73622	,28754	,15187	1,32056
	Равенство дисперсий не предполагается			7,334	31,002	,000	,73622	,10038	,53150	,94094
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	4,023	,053	2,145	34	,039	9,12500	4,25384	,48016	17,76984
	Равенство дисперсий не предполагается			6,145	31,000	,000	9,12500	1,48497	6,09638	12,15362
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	6,538	,015	2,844	34	,007	12,75000	4,48343	3,63858	21,86142
	Равенство дисперсий не предполагается			8,146	31,000	,000	12,75000	1,56512	9,55792	15,94208
ср будущего	Предполагается равенство дисперсий	3,782	,060	2,217	34	,033	9,37500	4,22809	,78249	17,96751
	Равенство дисперсий не предполагается			6,352	31,000	,000	9,37500	1,47598	6,36471	12,38529
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	9,226	,005	2,354	34	,024	10,87500	4,61928	1,48749	20,26251
	Равенство дисперсий не предполагается			6,744	31,000	,000	10,87500	1,61255	7,58619	14,16381
ощущение прошлого	Предполагается равенство дисперсий	8,065	,008	4,590	34	,000	11,62500	2,53278	6,47777	16,77223
	Равенство дисперсий не предполагается			13,148	31,000	,000	11,62500	,88417	9,82173	13,42827

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиния		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.с в.	Значим ость (2 – сторонн ия)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
ср прошлого	Предполагает ся равенство дисперсий	5,467	,025	1,863	34	,071	7,02500	3,77180	– ,64021	14,69021
	Равенство дисперсий не предполагает ся			5,335	31,0 00	,000	7,02500	1,31670	4,33958	9,71042
эмоциональ ность настоящего	Предполагает ся равенство дисперсий	7,344	,010	– 2,115	34	,042	– 10,12500	4,78811	– 19,85561	– ,39439
	Равенство дисперсий не предполагает ся			– 6,058	31,0 00	,000	– 10,12500	1,67148	– 13,53401	– 6,71599

Групповые статистики				
	грконтр	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	3,0125	,65734	,11620
	,00	3,7000	,00000	,00000
гедонистическое настоящее	1,00	3,6923	,36537	,06459
	,00	3,8000	,00000	,00000
будущее	1,00	3,4434	,48353	,08548
	,00	3,9208	,00154	,00077
позитивное прошлое	1,00	3,5157	,56781	,10038
	,00	2,7794	,00111	,00056
трансцендентальное будущее	1,00	3,5423	,64326	,11371
	,00	3,8897	,00056	,00028
активность будущего	1,00	– 7,0000	9,14401	1,61645
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
эмоциональность будущего	1,00	– 6,1250	9,60427	1,69781
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
величина будущего	1,00	– 6,8750	9,96041	1,76077
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
структура будущего	1,00	– 5,8750	8,40027	1,48497
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
ощущение будущего	1,00	– 2,2500	8,85365	1,56512
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
ср будущего	1,00	– 5,6250	8,34943	1,47598
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
активность прошлого	1,00	– 3,7500	9,04112	1,59826
	,00	– 4,0000	,00000	,00000
эмоциональность прошлого	1,00	– 3,1250	9,12193	1,61255
	,00	– 14,0000	,00000	,00000
величина прошлого	1,00	– 3,8750	10,53948	1,86313
	,00	– 11,0000	,00000	,00000
структура прошлого	1,00	– 1,7500	8,25012	1,45843
	,00	– 7,0000	,00000	,00000
ощущение прошлого	1,00	– 1,3750	5,00161	,88417
	,00	– 13,0000	,00000	,00000
ср прошлого	1,00	– 2,7750	7,44836	1,31670
	,00	– 9,8000	,00000	,00000
активность настоящего	1,00	– 1,2500	7,78336	1,37592
	,00	3,0000	,00000	,00000
эмоциональность настоящего	1,00	– 5,1250	9,45533	1,67148
	,00	5,0000	,00000	,00000
величина настоящего	1,00	– 6,8750	9,96041	1,76077
	,00	,0000	,00000	,00000
структура настоящего	1,00	– 3,0000	8,22271	1,45358
	,00	– 5,0000	,00000	,00000
ощущение настоящего	1,00	,0000	8,90089	1,57347
	,00	,0000	,00000	,00000
ср настоящего	1,00	– 3,2500	7,99209	1,41282
	,00	,6000	,00000	,00000

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	11,184	,002	– 2,065	34	,047	– ,68750	,33287	– 1,36398	– ,01102
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,916	31,000	,000	– ,68750	,11620	– ,92450	– ,45050
будущее	Предполагается равенство дисперсий	10,422	,003	– 1,950	34	,060	– ,47738	,24485	– ,97498	,02022
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,585	31,005	,000	– ,47738	,08548	– ,65172	– ,30304
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	9,023	,005	2,560	34	,015	,73622	,28754	,15187	1,32056
	Равенство дисперсий не предполагается			7,334	31,002	,000	,73622	,10038	,53150	,94094
трансцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	16,798	,000	– 1,067	34	,294	– ,34743	,32574	– 1,00941	,31455
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,055	31,000	,005	– ,34743	,11371	– ,57935	– ,11551
активность будущего	Предполагается равенство дисперсий	4,119	,050	1,728	34	,093	8,00000	4,63046	– 1,41023	17,41023
	Равенство дисперсий не предполагается			4,949	31,000	,000	8,00000	1,61645	4,70323	11,29677
эмоциональность будущего	Предполагается равенство дисперсий	6,717	,014	1,825	34	,077	8,87500	4,86353	– 1,00889	18,75889
	Равенство дисперсий не предполагается			5,227	31,000	,000	8,87500	1,69781	5,41229	12,33771
величина будущего	Предполагается равенство дисперсий	6,032	,019	1,611	34	,116	8,12500	5,04388	– 2,12540	18,37540
	Равенство дисперсий не предполагается			4,614	31,000	,000	8,12500	1,76077	4,53389	11,71611
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	4,023	,053	2,145	34	,039	9,12500	4,25384	,48016	17,76984
	Равенство дисперсий не предполагается			6,145	31,000	,000	9,12500	1,48497	6,09638	12,15362
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	6,538	,015	2,844	34	,007	12,75000	4,48343	3,63858	21,86142

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			8,146	31,000	,000	12,75000	1,56512	9,55792	15,94208
ср будущего	Предполагается равенство дисперсий	3,782	,060	2,217	34	,033	9,37500	4,22809	,78249	17,96751
	Равенство дисперсий не предполагается			6,352	31,000	,000	9,37500	1,47598	6,36471	12,38529
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	6,132	,018	,055	34	,957	,25000	4,57836	– 9,05435	9,55435
	Равенство дисперсий не предполагается			,156	31,000	,877	,25000	1,59826	– 3,00967	3,50967
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	9,226	,005	2,354	34	,024	10,87500	4,61928	1,48749	20,26251
	Равенство дисперсий не предполагается			6,744	31,000	,000	10,87500	1,61255	7,58619	14,16381
величина прошлого	Предполагается равенство дисперсий	8,662	,006	1,335	34	,191	7,12500	5,33712	– 3,72133	17,97133
	Равенство дисперсий не предполагается			3,824	31,000	,001	7,12500	1,86313	3,32511	10,92489
структура прошлого	Предполагается равенство дисперсий	7,114	,012	1,257	34	,217	5,25000	4,17780	– 3,24032	13,74032
	Равенство дисперсий не предполагается			3,600	31,000	,001	5,25000	1,45843	2,27551	8,22449
ощущение прошлого	Предполагается равенство дисперсий	8,065	,008	4,590	34	,000	11,62500	2,53278	6,47777	16,77223
	Равенство дисперсий не предполагается			13,148	31,000	,000	11,62500	,88417	9,82173	13,42827
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	5,467	,025	1,863	34	,071	7,02500	3,77180	– ,64021	14,69021
	Равенство дисперсий не предполагается			5,335	31,000	,000	7,02500	1,31670	4,33958	9,71042
активность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	9,078	,005	– 1,078	34	,288	– 4,25000	3,94144	– 12,25996	3,75996

		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знач.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,089	31,000	,004	– 4,25000	1,37592	– 7,05620	– 1,44380
эмоциональность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	7,344	,010	– 2,115	34	,042	– 10,12500	4,78811	– 19,85561	– ,39439
	Равенство дисперсий не предполагается			– 6,058	31,000	,000	– 10,12500	1,67148	– 13,53401	– 6,71599
величина настоящего	Предполагается равенство дисперсий	6,032	,019	– 1,363	34	,182	– 6,87500	5,04388	– 17,12540	3,37540
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,905	31,000	,000	– 6,87500	1,76077	– 10,46611	– 3,28389
структура настоящего	Предполагается равенство дисперсий	3,242	,081	,480	34	,634	2,00000	4,16392	– 6,46210	10,46210
	Равенство дисперсий не предполагается			1,376	31,000	,179	2,00000	1,45358	– ,96460	4,96460
ощущение настоящего	Предполагается равенство дисперсий	6,671	,014	,000	34	1,000	,00000	4,50735	– 9,16003	9,16003
	Равенство дисперсий не предполагается			,000	31,000	1,000	,00000	1,57347	– 3,20911	3,20911
ср настоящего	Предполагается равенство дисперсий	5,152	,030	– ,951	34	,348	– 3,85000	4,04714	– 12,07478	4,37478
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,725	31,000	,010	– 3,85000	1,41282	– 6,73146	– ,96854

Групповые статистики				
	грбез	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	3,0125	,65734	,11620
	,00	3,7000	,00000	,00000
гедонистическое настоящее	1,00	3,6923	,36537	,06459
	,00	3,8000	,00000	,00000
будущее	1,00	3,4434	,48353	,08548
	,00	3,9208	,00154	,00077
позитивное прошлое	1,00	3,5157	,56781	,10038
	,00	2,7794	,00111	,00056
трансцендентальное будущее	1,00	3,5423	,64326	,11371
	,00	3,8897	,00056	,00028
активность будущего	1,00	– 7,0000	9,14401	1,61645
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
эмоциональность будущего	1,00	– 6,1250	9,60427	1,69781
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
величина будущего	1,00	– 6,8750	9,96041	1,76077
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
структура будущего	1,00	– 5,8750	8,40027	1,48497
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
ощущение будущего	1,00	– 2,2500	8,85365	1,56512
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
ср будущего	1,00	– 5,6250	8,34943	1,47598
	,00	– 15,0000	,00000	,00000
активность прошлого	1,00	– 3,7500	9,04112	1,59826
	,00	– 4,0000	,00000	,00000
эмоциональность прошлого	1,00	– 3,1250	9,12193	1,61255
	,00	– 14,0000	,00000	,00000
величина прошлого	1,00	– 3,8750	10,53948	1,86313
	,00	– 11,0000	,00000	,00000
структура прошлого	1,00	– 1,7500	8,25012	1,45843
	,00	– 7,0000	,00000	,00000
ощущение прошлого	1,00	– 1,3750	5,00161	,88417
	,00	– 13,0000	,00000	,00000
ср прошлого	1,00	– 2,7750	7,44836	1,31670
	,00	– 9,8000	,00000	,00000
активность настоящего	1,00	– 1,2500	7,78336	1,37592
	,00	3,0000	,00000	,00000
эмоциональность настоящего	1,00	– 5,1250	9,45533	1,67148
	,00	5,0000	,00000	,00000
величина настоящего	1,00	– 6,8750	9,96041	1,76077
	,00	,0000	,00000	,00000
структура настоящего	1,00	– 3,0000	8,22271	1,45358
	,00	– 5,0000	,00000	,00000
ощущение настоящего	1,00	,0000	8,90089	1,57347
	,00	,0000	,00000	,00000
ср настоящего	1,00	– 3,2500	7,99209	1,41282
	,00	,6000	,00000	,00000

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негатив ное прошло е	Предполага ется равенство дисперсий	10,380	,003	2,536	34	,016	,65222	,25714	,12965	1,17479
	Равенство дисперсий не предполага ется			4,216	27,224	,000	,65222	,15470	,33491	,96952
трасцен дительно е будуще е	Предполага ется равенство дисперсий	17,414	,000	2,667	34	,012	,63771	,23913	,15174	1,12367
	Равенство дисперсий не предполага ется			4,597	30,047	,000	,63771	,13873	,35440	,92101
эмоцио нально сть будуще го	Предполага ется равенство дисперсий	7,996	,008	– 2,003	34	,053	– 7,66502	3,82721	– 15,44285	,11280
	Равенство дисперсий не предполага ется			– 3,734	33,964	,001	– 7,66502	2,05261	– 11,83659	– 3,49346
ощущен ие будуще го	Предполага ется равенство дисперсий	,739	,396	– 2,057	34	,047	– 7,68473	3,73530	– 15,27577	– ,09369
	Равенство дисперсий не предполага ется			– 2,581	12,941	,023	– 7,68473	2,97790	– 14,12109	– 1,24837
ощущен ие прошло го	Предполага ется равенство дисперсий	1,260	,270	– 2,168	34	,037	– 5,20197	2,39901	– 10,07734	– ,32660
	Равенство дисперсий не предполага ется			– 1,938	8,146	,088	– 5,20197	2,68391	– 11,37178	,96784

Групповые статистики				
	гр УСК	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	3,6143	,24785	,09368
	,00	2,9621	,66301	,12312
гедонистическое настоящее	1,00	3,9148	,19045	,07198
	,00	3,6534	,35742	,06637
будущее	1,00	3,7679	,22911	,08659
	,00	3,4309	,50365	,09353
позитивное прошлое	1,00	3,2552	,56168	,21229
	,00	3,4770	,59015	,10959
трансцендентально е будущее	1,00	4,0946	,20592	,07783
	,00	3,4569	,61843	,11484
активность будущего	1,00	– 12,7143	2,69037	1,01686
	,00	– 6,7241	9,58755	1,78036
эмоциональность будущего	1,00	– 13,2857	2,36039	,89214
	,00	– 5,6207	9,95495	1,84859
величина будущего	1,00	– 9,2857	8,01487	3,02934
	,00	– 7,4138	10,18583	1,89146
структура будущего	1,00	– 11,2857	4,38613	1,65780
	,00	– 5,8276	8,86433	1,64606
ощущение будущего	1,00	– 9,8571	6,41427	2,42437
	,00	– 2,1724	9,31232	1,72925
ср будущего	1,00	– 11,2857	3,73605	1,41210
	,00	– 5,5517	8,87302	1,64768
активность прошлого	1,00	– 4,0000	2,38048	,89974
	,00	– 3,7241	9,44872	1,75458
эмоциональность прошлого	1,00	– 7,7143	8,22018	3,10694
	,00	– 3,5172	9,44011	1,75299
величина прошлого	1,00	– 7,5714	8,52168	3,22089
	,00	– 3,9655	10,54745	1,95861
структура прошлого	1,00	– 2,4286	4,85994	1,83689
	,00	– 2,3103	8,59029	1,59518
ощущение прошлого	1,00	– 6,8571	6,56832	2,48259
	,00	– 1,6552	5,49205	1,01985
ср прошлого	1,00	– 5,7143	5,44531	2,05813
	,00	– 3,0345	7,73878	1,43706
активность настоящего	1,00	1,2857	3,68394	1,39240
	,00	– 1,2759	8,07065	1,49868
эмоциональность настоящего	1,00	,2857	8,30089	3,13744
	,00	– 5,0345	9,56737	1,77662
величина настоящего	1,00	– 2,0000	4,86484	1,83874
	,00	– 7,1034	10,27252	1,90756
структура настоящего	1,00	– 2,8571	2,26779	,85714
	,00	– 3,3103	8,61520	1,59980
ощущение настоящего	1,00	– 1,0000	6,53197	2,46885
	,00	,2414	8,84653	1,64276
ср настоящего	1,00	– ,8571	4,11131	1,55393
	,00	– 3,2966	8,23280	1,52879
ценность поставленной цели	1,00	5,9052	3,89124	1,47075
	,00	5,0298	4,28423	,79556
доступность поставленной цели	1,00	6,0143	3,63246	1,37294
	,00	4,4945	3,94656	,73286

Выборка контраста.

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	1,658	,203	2,857	62	,006	,47000	,16449	,14118	,79882
	Равенство дисперсий не предполагается			2,711	40,963	,010	,47000	,17338	,11984	,82016
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	6,636	,012	2,807	62	,007	,31520	,11228	,09075	,53965
	Равенство дисперсий не предполагается			2,985	57,584	,004	,31520	,10561	,10377	,52664
трансцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	9,070	,004	4,463	62	,000	,54729	,12262	,30217	,79240
	Равенство дисперсий не предполагается			4,900	60,915	,000	,54729	,11168	,32396	,77062
активность будущего	Предполагается равенство дисперсий	,585	,447	7,533	62	,000	8,03333	1,06647	5,90150	10,16517
	Равенство дисперсий не предполагается			7,286	43,625	,000	8,03333	1,10259	5,81066	10,25601
эмоциональность будущего	Предполагается равенство дисперсий	32,182	,000	5,787	62	,000	5,13333	,88702	3,36020	6,90647
	Равенство дисперсий не предполагается			4,626	25,025	,000	5,13333	1,10973	2,84793	7,41874
величина будущего	Предполагается равенство дисперсий	5,840	,019	5,550	62	,000	4,93333	,88896	3,15633	6,71034
	Равенство дисперсий не предполагается			5,006	34,874	,000	4,93333	,98556	2,93228	6,93439
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	1,988	,164	7,945	62	,000	6,20000	,78041	4,63999	7,76001
	Равенство дисперсий не предполагается			8,429	57,321	,000	6,20000	,73553	4,72731	7,67269
ср будущего	Предполагается равенство дисперсий	,830	,366	9,146	62	,000	5,26667	,57583	4,11559	6,41774
	Равенство дисперсий не предполагается			8,541	38,910	,000	5,26667	,61665	4,01929	6,51404
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,131	,719	5,084	62	,000	4,23333	,83275	2,56868	5,89798

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			4,967	45,093	,000	4,23333	,85226	2,51689	5,94978
структура прошлого	Предполагается равенство дисперсий	3,605	,062	4,926	62	,000	5,26667	1,06908	3,12960	7,40373
	Равенство дисперсий не предполагается			5,378	60,453	,000	5,26667	,97938	3,30792	7,22541
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	9,631	,003	3,756	62	,000	2,10667	,56094	,98536	3,22797
	Равенство дисперсий не предполагается			4,207	61,905	,000	2,10667	,50076	1,10563	3,10771
активность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	,045	,833	6,412	62	,000	3,76667	,58744	2,59238	4,94095
	Равенство дисперсий не предполагается			6,614	53,311	,000	3,76667	,56951	2,62453	4,90881
эмоциональность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	4,479	,038	– 2,062	62	,043	– 1,26667	,61429	– 2,49461	– ,03873
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,363	61,680	,021	– 1,26667	,53609	– 2,33840	– ,19494
ср настоящего	Предполагается равенство дисперсий	,382	,539	2,425	62	,018	1,12667	,46456	,19802	2,05531
	Равенство дисперсий не предполагается			2,411	47,683	,020	1,12667	,46727	,18700	2,06634
ценность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	1838,905	,000	– 6,600	62	,000	– 4,49029	,68034	– 5,85026	– 3,13032
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,124	23,397	,000	– 4,49029	,87625	– 6,30126	– 2,67932
доступность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	242,238	,000	– 3,681	62	,000	– 2,66663	,72445	– 4,11479	– 1,21847
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,012	26,518	,006	– 2,66663	,88525	– 4,48456	– ,84869

Групповые статистики				
	грав	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	2,6500	,71930	,14683
	,00	2,1800	,58318	,09221
гедонистическое настоящее	1,00	3,4551	,70613	,14414
	,00	3,6069	,57525	,09096
будущее	1,00	3,2698	,39173	,07996
	,00	3,2532	,46574	,07364
позитивное прошлое	1,00	3,5380	,36758	,07503
	,00	3,2228	,47006	,07432
трансцендентально е будущее	1,00	2,9804	,36104	,07370
	,00	2,4331	,53072	,08391
активность будущего	1,00	– 2,1667	4,46889	,91221
	,00	– 10,2000	3,91709	,61935
эмоциональность будущего	1,00	– 5,1667	5,32154	1,08626
	,00	– 10,3000	1,43581	,22702
величина будущего	1,00	– 5,1667	4,31042	,87986
	,00	– 10,1000	2,80841	,44405
структура будущего	1,00	– 2,0000	2,57074	,52475
	,00	– 8,2000	3,25970	,51540
ощущение будущего	1,00	– 1,6667	4,88713	,99758
	,00	– 3,7000	3,73617	,59074
ср будущего	1,00	– 3,2333	2,60412	,53156
	,00	– 8,5000	1,97679	,31256
активность прошлого	1,00	– 2,1667	3,40928	,69592
	,00	– 6,4000	3,11160	,49199
эмоциональность прошлого	1,00	– 5,0000	5,56386	1,13572
	,00	– 7,2000	3,70170	,58529
величина прошлого	1,00	– 7,1667	2,97331	,60692
	,00	– 6,7000	3,20416	,50662
структура прошлого	1,00	,6667	3,21230	,65571
	,00	– 4,6000	4,60100	,72748
ощущение прошлого	1,00	– 1,0000	5,10754	1,04257
	,00	– ,3000	2,35557	,37245
ср прошлого	1,00	– 2,9333	1,53188	,31269
	,00	– 5,0400	2,47374	,39113
активность настоящего	1,00	– 3,3333	2,09900	,42846
	,00	– 7,1000	2,37292	,37519

Групповые статистики				
	грав	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
эмоциональность настоящего	1,00	– 9,6667	1,52277	,31083
	,00	– 8,4000	2,76238	,43677
величина настоящего	1,00	– 3,5000	5,16678	1,05467
	,00	– 5,3000	2,79377	,44173
структура настоящего	1,00	– 3,0000	2,76626	,56466
	,00	– 3,0000	5,52848	,87413
ощущение настоящего	1,00	– ,6667	4,85142	,99029
	,00	– 2,0000	3,17038	,50128
ср настоящего	1,00	– 4,0333	1,82511	,37255
	,00	– 5,1600	1,78380	,28204
ценность поставленной цели	1,00	4,1667	4,27436	,87250
	,00	8,6570	,51250	,08103
доступность поставленной цели	1,00	4,0833	4,18171	,85359
	,00	6,7500	1,48411	,23466

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знач.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	7,898	,007	– 2,721	62	,008	– ,90000	,33079	– 1,56123	– ,23877
	Равенство дисперсий не предполагается			– 10,617	59,000	,000	– ,90000	,08477	– 1,06963	– ,73037
гедонистическое настоящее	Предполагается равенство дисперсий	9,636	,003	1,392	62	,169	,44711	,32109	– ,19473	1,08895
	Равенство дисперсий не предполагается			5,433	59,012	,000	,44711	,08229	,28245	,61177
будущее	Предполагается равенство дисперсий	6,558	,013	– 5,592	62	,000	– 1,03547	,18518	– 1,40564	– ,66531
	Равенство дисперсий не предполагается			– 21,819	59,002	,000	– 1,03547	,04746	– 1,13044	– ,94051
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	9,447	,003	– 1,494	62	,140	– ,35004	,23423	– ,81826	,11818

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знач.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			– 5,831	59,023	,000	– ,35004	,06003	– ,47016	– ,22991
трансцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	20,004	,000	– 2,779	62	,007	– ,73869	,26583	– 1,27007	– ,20730
	Равенство дисперсий не предполагается			– 10,842	59,018	,000	– ,73869	,06813	– ,87501	– ,60236
активность будущего	Предполагается равенство дисперсий	5,637	,021	2,592	62	,012	7,26667	2,80379	1,66198	12,87136
	Равенство дисперсий не предполагается			10,113	59,000	,000	7,26667	,71855	5,82886	8,70447
эмоциональность будущего	Предполагается равенство дисперсий	3,532	,065	,791	62	,432	1,73333	2,19063	– 2,64567	6,11234
	Равенство дисперсий не предполагается			3,087	59,000	,003	1,73333	,56141	,60996	2,85671
величина будущего	Предполагается равенство дисперсий	4,975	,029	,863	62	,391	1,86667	2,16217	– 2,45545	6,18878
	Равенство дисперсий не предполагается			3,369	59,000	,001	1,86667	,55411	,75789	2,97545
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	9,214	,004	,542	62	,589	1,20000	2,21199	– 3,22171	5,62171
	Равенство дисперсий не предполагается			2,117	59,000	,039	1,20000	,56688	,06567	2,33433
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	8,179	,006	2,545	62	,013	5,40000	2,12147	1,15924	9,64076
	Равенство дисперсий не предполагается			9,932	59,000	,000	5,40000	,54368	4,31209	6,48791
ср будущее	Предполагается равенство дисперсий	7,852	,007	2,045	62	,045	3,49333	1,70852	,07805	6,90862
	Равенство дисперсий не предполагается			7,978	59,000	,000	3,49333	,43785	2,61719	4,36948
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	27,693	,000	– 2,125	62	,038	– 4,06667	1,91399	– 7,89268	– ,24065
	Равенство дисперсий не предполагается			– 8,291	59,000	,000	– 4,06667	,49051	– 5,04818	– 3,08515
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	5,572	,021	– ,168	62	,867	– ,40000	2,38129	– 5,16013	4,36013

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Зн ч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,655	59,000	,515	– ,40000	,61027	– 1,62115	,82115
величин а прошлого	Предполагается равенство дисперсий	6,148	,01 6	,746	62	,458	1,20000	1,60858	– 2,01550	4,41550
	Равенство дисперсий не предполагается			2,91 1	59,000	,005	1,20000	,41224	,37511	2,02489
структу ра прошлого	Предполагается равенство дисперсий	4,593	,03 6	1,01 3	62	,315	2,53333	2,50156	– 2,46720	7,53387
	Равенство дисперсий не предполагается			3,95 2	59,000	,000	2,53333	,64109	1,25051	3,81615
ощущен ие прошлого	Предполагается равенство дисперсий	7,092	,01 0	– 2,08 9	62	,041	– 3,80000	1,81937	– 7,43687	– ,16313
	Равенство дисперсий не предполагается			– 8,15 0	59,000	,000	– 3,80000	,46626	– 4,73299	– 2,86701
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	15,536	,00 0	– ,733	62	,467	– ,90667	1,23761	– 3,38062	1,56729
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,85 9	59,000	,006	– ,90667	,31717	– 1,54133	– ,27201
активно сть настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	5,834	,01 9	,220	62	,827	,33333	1,51456	– 2,69424	3,36091
	Равенство дисперсий не предполагается			,859	59,000	,394	,33333	,38815	– ,44335	1,11002
эмоцио нальнос ть настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	4,520	,03 7	1,83 2	62	,072	2,26667	1,23695	– ,20595	4,73929
	Равенство дисперсий не предполагается			7,15 0	59,000	,000	2,26667	,31700	1,63235	2,90098
величин а настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	5,905	,01 8	1,81 1	62	,075	3,60000	1,98749	– ,37293	7,57293
	Равенство дисперсий не предполагается			7,06 8	59,000	,000	3,60000	,50935	2,58080	4,61920
структу ра настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	3,412	,07 0	,440	62	,661	1,06667	2,42188	– 3,77461	5,90794
	Равенство дисперсий не предполагается			1,71 9	59,000	,091	1,06667	,62067	– ,17530	2,30863

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Зн ч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
ощущен ие настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	3,274	,07 5	– ,791	62	,432	– 1,60000	2,02182	– 5,64155	2,44155
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,08 8	59,000	,003	– 1,60000	,51815	– 2,63681	– ,56319
ср настоящ его	Предполагается равенство дисперсий	4,748	,03 3	1,17 9	62	,243	1,13333	,96148	– ,78864	3,05531
	Равенство дисперсий не предполагается			4,59 9	59,000	,000	1,13333	,24641	,64028	1,62639
ценност ь поставл енной цели	Предполагается равенство дисперсий	6,566	,01 3	– ,534	62	,596	– ,94527	1,77139	– 4,48623	2,59570
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,08 2	59,000	,042	– ,94527	,45397	– 1,85366	– ,03688
доступн ость поставл енной цели	Предполагается равенство дисперсий	7,374	,00 9	– 1,62 8	62	,109	– 2,55012	1,56627	– 5,68105	,58081
	Равенство дисперсий не предполагается			– 6,35 3	59,000	,000	– 2,55012	,40140	– 3,35332	– 1,74692

Групповые статистики				
	гроконтр	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	2,3000	,65665	,08477
	,00	3,2000	,00000	,00000
гедонистическое настоящее	1,00	3,5779	,63739	,08229
	,00	3,1308	,00167	,00083
будущее	1,00	3,1947	,36760	,04746
	,00	4,2302	,00038	,00019
позитивное прошлое	1,00	3,3191	,46497	,06003
	,00	3,6692	,00167	,00083
трансцендентально е будущее	1,00	2,5921	,52770	,06813
	,00	3,3308	,00167	,00083
активность будущего	1,00	– 6,7333	5,56584	,71855
	,00	– 14,0000	,00000	,00000
эмоциональность будущего	1,00	– 8,2667	4,34865	,56141
	,00	– 10,0000	,00000	,00000
величина будущего	1,00	– 8,1333	4,29216	,55411
	,00	– 10,0000	,00000	,00000
структура будущего	1,00	– 5,8000	4,39105	,56688
	,00	– 7,0000	,00000	,00000
ощущение будущего	1,00	– 2,6000	4,21136	,54368

Групповые статистики				
	грконтр	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
	,00	– 8,0000	,00000	,00000
ср будущего	1,00	– 6,3067	3,39161	,43785
	,00	– 9,8000	,00000	,00000
активность прошлого	1,00	– 5,0667	3,79949	,49051
	,00	– 1,0000	,00000	,00000
эмоциональность прошлого	1,00	– 6,4000	4,72713	,61027
	,00	– 6,0000	,00000	,00000
величина прошлого	1,00	– 6,8000	3,19321	,41224
	,00	– 8,0000	,00000	,00000
структура прошлого	1,00	– 2,4667	4,96587	,64109
	,00	– 5,0000	,00000	,00000
ощущение прошлого	1,00	– ,8000	3,61166	,46626
	,00	3,0000	,00000	,00000
ср прошлого	1,00	– 4,3067	2,45680	,31717
	,00	– 3,4000	,00000	,00000
активность настоящего	1,00	– 5,6667	3,00658	,38815
	,00	– 6,0000	,00000	,00000
эмоциональность настоящего	1,00	– 8,7333	2,45548	,31700

Групповые статистики				
	грконтр	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
	,00	– 11,0000	,00000	,00000
величина настоящего	1,00	– 4,4000	3,94539	,50935
	,00	– 8,0000	,00000	,00000
структура настоящего	1,00	– 2,9333	4,80772	,62067
	,00	– 4,0000	,00000	,00000
ощущение настоящего	1,00	– 1,6000	4,01354	,51815
	,00	,0000	,00000	,00000
ср настоящего	1,00	– 4,6667	1,90865	,24641
	,00	– 5,8000	,00000	,00000
ценность поставленной цели	1,00	6,9140	3,51642	,45397
	,00	7,8593	,00143	,00071
доступность поставленной цели	1,00	5,5906	3,10923	,40140
	,00	8,1407	,00143	,00071

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
негативное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	,001	,975	,129	62	,898	,02364	,18274	– ,34167	,38894
	Равенство дисперсий не предполагается			,125	34,281	,901	,02364	,18843	– ,35918	,40646
гедонистическое настоящее	Предполагается равенство дисперсий	1,436	,235	1,659	62	,102	,27636	,16663	– ,05672	,60945
	Равенство дисперсий не предполагается			1,748	41,955	,088	,27636	,15811	– ,04272	,59545
будущее	Предполагается равенство дисперсий	1,451	,233	– ,774	62	,442	– ,09140	,11804	– ,32736	,14457
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,669	27,083	,509	– ,09140	,13654	– ,37151	,18872
позитивное прошлое	Предполагается равенство дисперсий	,165	,686	,583	62	,562	,07241	,12417	– ,17579	,32062
	Равенство дисперсий не предполагается			,637	46,016	,527	,07241	,11364	– ,15632	,30115
трансцендентальное будущее	Предполагается равенство дисперсий	2,237	,140	,598	62	,552	,08781	,14679	– ,20562	,38125
	Равенство дисперсий не предполагается			,554	31,006	,583	,08781	,15845	– ,23534	,41096
активность будущего	Предполагается равенство дисперсий	,396	,532	3,048	62	,003	4,38182	1,43755	1,50819	7,25545
	Равенство дисперсий не предполагается			3,210	41,882	,003	4,38182	1,36500	1,62691	7,13673
эмоциональность будущего	Предполагается равенство дисперсий	12,193	,001	2,415	62	,019	2,65455	1,09924	,45719	4,85190

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиния		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			3,375	55,580	,001	2,65455	,78644	1,07886	4,23023
величина будущего	Предполагается равенство дисперсий	1,934	,169	2,633	62	,011	2,83636	1,07730	,68288	4,98985
	Равенство дисперсий не предполагается			3,109	55,420	,003	2,83636	,91241	1,00816	4,66457
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	,852	,360	3,145	62	,003	3,38182	1,07531	1,23230	5,53134
	Равенство дисперсий не предполагается			3,413	45,208	,001	3,38182	,99096	1,38618	5,37745
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	1,855	,178	– ,172	62	,864	– ,20000	1,16408	– 2,52696	2,12696
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,185	44,140	,854	– ,20000	1,08282	– 2,38209	1,98209
ср будущего	Предполагается равенство дисперсий	4,864	,031	3,035	62	,004	2,61091	,86014	,89152	4,33030
	Равенство дисперсий не предполагается			3,611	56,272	,001	2,61091	,72309	1,16253	4,05928
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,103	,749	2,012	62	,049	2,01818	1,00307	,01307	4,02329
	Равенство дисперсий не предполагается			2,037	37,953	,049	2,01818	,99078	,01238	4,02398
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	18,618	,000	1,705	62	,093	2,07273	1,21570	– ,35742	4,50287

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиния		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			2,357	57,284	,022	2,07273	,87954	,31166	3,83380
величина прошлого	Предполагается равенство дисперсий	1,133	,291	,216	62	,830	,18182	,84350	– 1,50431	1,86795
	Равенство дисперсий не предполагается			,233	44,983	,816	,18182	,77884	– 1,38687	1,75051
структура прошлого	Предполагается равенство дисперсий	2,040	,158	3,327	62	,001	4,03636	1,21331	1,61099	6,46173
	Равенство дисперсий не предполагается			2,967	28,707	,006	4,03636	1,36055	1,25248	6,82024
ощущение прошлого	Предполагается равенство дисперсий	11,072	,001	– 2,764	62	,008	– 2,56364	,92751	– 4,41770	– ,70957
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,706	60,647	,000	– 2,56364	,69172	– 3,94697	– 1,18030
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,571	,453	1,817	62	,074	1,14909	,63250	– ,11525	2,41343
	Равенство дисперсий не предполагается			1,828	37,381	,076	1,14909	,62865	– ,12424	2,42242
активность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	8,335	,005	1,717	62	,091	1,32727	,77310	– ,21814	2,87268
	Равенство дисперсий не предполагается			2,254	61,786	,028	1,32727	,58881	,15018	2,50437
эмоциональность настоящего	Предполагается равенство дисперсий	12,990	,001	– 4,822	62	,000	– 2,72727	,56561	– 3,85791	– 1,59663
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,742	22,764	,001	– 2,72727	,72877	– 4,23571	– 1,21883

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знач.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
величина настоящего	Предполагается равенство дисперсий	,607	,439	– 1,138	62	,259	– 1,20000	1,05408	– 3,30708	,90708
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,306	51,973	,197	– 1,20000	,91861	– 3,04335	,64335
структура настоящего	Предполагается равенство дисперсий	10,344	,002	– 1,161	62	,250	– 1,45455	1,25322	– 3,95970	1,05061
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,635	54,308	,108	– 1,45455	,88983	– 3,23831	,32922
ощущение настоящего	Предполагается равенство дисперсий	7,280	,009	– ,688	62	,494	– ,72727	1,05715	– 2,84049	1,38594
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,963	55,414	,340	– ,72727	,75555	– 2,24117	,78663
ср настоящего	Предполагается равенство дисперсий	2,929	,092	– 1,940	62	,057	– ,95636	,49297	– 1,94180	,02907
	Равенство дисперсий не предполагается			– 2,206	50,847	,032	– ,95636	,43355	– 1,82682	– ,08591
ценность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	51,332	,000	– 3,170	62	,002	– 2,72676	,86011	– 4,44609	– 1,00744
	Равенство дисперсий не предполагается			– 4,623	47,563	,000	– 2,72676	,58985	– 3,91301	– 1,54052
доступность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	30,913	,000	– 2,544	62	,013	– 2,02174	,79482	– 3,61056	– ,43292
	Равенство дисперсий не предполагается			– 3,402	60,835	,001	– 2,02174	,59424	– 3,21007	– ,83341

Групповые статистики				
	грбез	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	2,3636	,66019	,09953
	,00	2,3400	,71554	,16000
гедонистическое настоящее	1,00	3,6364	,64214	,09681
	,00	3,3600	,55905	,12501
будущее	1,00	3,2309	,37351	,05631
	,00	3,3223	,55628	,12439
позитивное прошлое	1,00	3,3636	,48957	,07381
	,00	3,2912	,38642	,08641
трасцендентально е будущее	1,00	2,6658	,50691	,07642
	,00	2,5779	,62072	,13880
активность будущего	1,00	– 5,8182	5,53749	,83481
	,00	– 10,2000	4,82973	1,07996
эмоциональность будущего	1,00	– 7,5455	4,81014	,72516
	,00	– 10,2000	1,36111	,30435
величина будущего	1,00	– 7,3636	4,42556	,66718
	,00	– 10,2000	2,78341	,62239
структура будущего	1,00	– 4,8182	4,22216	,63651
	,00	– 8,2000	3,39659	,75950
ощущение будущего	1,00	– 3,0000	4,54436	,68509
	,00	– 2,8000	3,75009	,83855
ср будущего	1,00	– 5,7091	3,54570	,53453
	,00	– 8,3200	2,17778	,48697
активность прошлого	1,00	– 4,1818	3,75576	,56620
	,00	– 6,2000	3,63608	,81305
эмоциональность прошлого	1,00	– 5,7273	5,30188	,79929
	,00	– 7,8000	1,64157	,36707
величина прошлого	1,00	– 6,8182	3,30801	,49870
	,00	– 7,0000	2,67542	,59824
структура прошлого	1,00	– 1,3636	4,00634	,60398
	,00	– 5,4000	5,45218	1,21915
ощущение прошлого	1,00	– 1,3636	4,00634	,60398
	,00	1,2000	1,50787	,33717
ср прошлого	1,00	– 3,8909	2,35676	,35530
	,00	– 5,0400	2,31935	,51862
активность настоящего	1,00	– 5,2727	3,31567	,49986
	,00	– 6,6000	1,39170	,31119
эмоциональность настоящего	1,00	– 9,7273	1,43646	,21655
	,00	– 7,0000	3,11195	,69585
величина настоящего	1,00	– 5,0000	4,26996	,64372
	,00	– 3,8000	2,93078	,65534
структура настоящего	1,00	– 3,4545	5,49611	,82857
	,00	– 2,0000	1,45095	,32444
ощущение настоящего	1,00	– 1,7273	4,62734	,69760
	,00	– 1,0000	1,29777	,29019
ср настоящего	1,00	– 5,0364	1,98753	,29963
	,00	– 4,0800	1,40135	,31335
ценность поставленной цели	1,00	6,1210	3,80858	,57417
	,00	8,8477	,60419	,13510
доступность поставленной цели	1,00	5,1182	3,43035	,51714
	,00	7,1399	1,30909	,29272

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительны й интервал разности средних	
									Ниж няя гран ица	Верхн яя гран ица
негативно е прошрое	Предполагается равенство дисперсий	1,326	,254	– 1,318	62	,192	– ,22302	,16918	– ,5612 2	,11517
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,343	59,549	,184	– ,22302	,16604	– ,5552 1	,10917
гедонисти ческое настояще е	Предполагается равенство дисперсий	1,238	,270	– 1,417	62	,161	– ,22294	,15729	– ,5373 6	,09148
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,385	51,139	,172	– ,22294	,16093	– ,5460 0	,10011
будущее	Предполагается равенство дисперсий	,023	,880	,228	62	,820	,02539	,11128	– ,1970 5	,24782
	Равенство дисперсий не предполагается			,227	55,066	,821	,02539	,11187	– ,1988 0	,24958
позитивн ое прошрое	Предполагается равенство дисперсий	2,931	,092	– 1,646	62	,105	– ,18824	,11438	– ,4168 9	,04041
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,712	61,724	,092	– ,18824	,10997	– ,4080 9	,03160
трасценди тельно е будущее	Предполагается равенство дисперсий	1,121	,294	– 1,457	62	,150	– ,19795	,13586	– ,4695 4	,07364
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,472	58,184	,146	– ,19795	,13445	– ,4670 7	,07117
активност ь будущего	Предполагается равенство дисперсий	,621	,434	– ,091	62	,928	– ,13213	1,44669	– 3,024 02	2,7597 6
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,092	57,603	,927	– ,13213	1,43624	– 3,007 49	2,7432 3
эмоциона льность будущего	Предполагается равенство дисперсий	,855	,359	– ,483	62	,631	– ,52052	1,07710	– 2,673 62	1,6325 8
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,472	50,980	,639	– ,52052	1,10276	– 2,734 42	1,6933 8
велечина будущего	Предполагается равенство дисперсий	,384	,538	– ,045	62	,964	– ,04805	1,06611	– 2,179 16	2,0830 7

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,044	50,976	,965	– ,04805	1,09152	– 2,23940	2,14330
структура будущего	Предполагается равенство дисперсий	1,693	,198	– ,450	62	,654	– ,48849	1,08499	– 2,65735	1,68038
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,438	50,189	,663	– ,48849	1,11463	– 2,72707	1,75010
ощущение будущего	Предполагается равенство дисперсий	1,429	,236	– ,077	62	,939	– ,08408	1,09275	– 2,26847	2,10030
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,079	60,394	,937	– ,08408	1,06593	– 2,21597	2,04780
ср будущего	Предполагается равенство дисперсий	,006	,941	– ,295	62	,769	– ,25465	,86459	– 1,98294	1,47363
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,293	54,843	,771	– ,25465	,87012	– 1,99853	1,48922
активность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	3,356	,072	– 1,402	62	,166	– 1,34134	,95664	– 3,25363	,57094
	Равенство дисперсий не предполагается			– 1,370	51,137	,177	– 1,34134	,97876	– 3,30616	,62347
эмоциональность прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,624	,433	,989	62	,327	1,14515	1,15834	– 1,17035	3,46064
	Равенство дисперсий не предполагается			,995	57,359	,324	1,14515	1,15147	– 1,16031	3,45060
величина прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,495	,484	1,599	62	,115	1,24124	,77612	– ,31020	2,79268
	Равенство дисперсий не предполагается			1,560	50,615	,125	1,24124	,79586	– ,35680	2,83929
структура прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,466	,497	,422	62	,675	,52052	1,23445	– 1,94711	2,98815

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимост ь (2 – сторонняя)	Разност ь средних	Стд. ошибка разност и	95% доверительны й интервал разности средних	
									Ниж няя гран ица	Верх няя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			,442	61,978	,660	,52052	1,17844	– 1,835 16	2,8762 0
ощущени е прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,000	,985	– ,221	62	,825	– ,20420	,92223	– 2,047 71	1,6393 0
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,219	53,711	,828	– ,20420	,93294	– 2,074 86	1,6664 6
ср прошлого	Предполагается равенство дисперсий	,297	,588	,448	62	,656	,27227	,60825	– ,9435 9	1,4881 4
	Равенство дисперсий не предполагается			,450	57,402	,654	,27227	,60450	– ,9380 3	1,4825 7
активност ь настояще го	Предполагается равенство дисперсий	7,968	,006	– ,655	62	,515	– ,48448	,74009	– 1,963 90	,99493
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,704	60,372	,484	– ,48448	,68831	– 1,861 14	,89217
эмоциона льность настояще го	Предполагается равенство дисперсий	,086	,770	,348	62	,729	,21622	,62188	– 1,026 90	1,4593 3
	Равенство дисперсий не предполагается			,342	52,638	,734	,21622	,63211	– 1,051 84	1,4842 7
величина настояще го	Предполагается равенство дисперсий	,005	,943	– ,377	62	,707	– ,37638	,99845	– 2,372 26	1,6195 0
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,373	53,759	,711	– ,37638	1,00984	– 2,401 18	1,6484 3
структура настояще го	Предполагается равенство дисперсий	1,248	,268	– ,594	62	,554	– ,70470	1,18555	– 3,074 59	1,6651 8
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,624	62,000	,535	– ,70470	1,12851	– 2,960 57	1,5511 6
ощущени е настояще го	Предполагается равенство дисперсий	,157	,693	– ,808	62	,422	– ,80080	,99077	– 2,781 31	1,1797 1
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,776	46,918	,442	– ,80080	1,03226	– 2,877 53	1,2759 3
ср настояще го	Предполагается равенство дисперсий	,169	,683	– ,908	62	,367	– ,43003	,47337	– 1,376 29	,51623

Критерий для независимых выборок										
		Критерий равенства дисперсий Ливиня		Т-критерий равенства средних						
		F	Знч.	t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)	Разность средних	Стд. ошибка разности	95% доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,911	56,800	,366	– ,43003	,47192	– 1,37511	,51505
ценность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	,016	,899	,045	62	,964	,03910	,87021	– 1,70043	1,77863
	Равенство дисперсий не предполагается			,045	56,700	,964	,03910	,86798	– 1,69921	1,77740
доступность поставленной цели	Предполагается равенство дисперсий	,052	,821	– ,179	62	,858	– ,14034	,78373	– 1,70701	1,42632
	Равенство дисперсий не предполагается			– ,178	55,402	,859	– ,14034	,78669	– 1,71665	1,43596

Групповые статистики				
	гр УСК	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
негативное прошлое	1,00	2,2622	,70014	,11510
	,00	2,4852	,62185	,11967
гедонистическое настоящее	1,00	3,4559	,58179	,09565
	,00	3,6789	,67249	,12942
будущее	1,00	3,2701	,43335	,07124
	,00	3,2448	,44819	,08625
позитивное прошлое	1,00	3,2616	,49502	,08138
	,00	3,4498	,38433	,07396
трансцендентальное будущее	1,00	2,5548	,55123	,09062
	,00	2,7528	,51611	,09933
активность будущего	1,00	– 7,2432	5,82335	,95735
	,00	– 7,1111	5,56316	1,07063
эмоциональность будущего	1,00	– 8,5946	3,97534	,65354
	,00	– 8,0741	4,61541	,88824
величина будущего	1,00	– 8,2703	3,93452	,64683
	,00	– 8,2222	4,56857	,87922
структура будущего	1,00	– 6,0811	3,96077	,65115
	,00	– 5,5926	4,70073	,90466
ощущение будущего	1,00	– 2,9730	4,58552	,75386
	,00	– 2,8889	3,91578	,75359
ср будущего	1,00	– 6,6324	3,35742	,55196
	,00	– 6,3778	3,49520	,67265
активность прошлого	1,00	– 5,3784	3,53829	,58169
	,00	– 4,0370	4,09015	,78715
эмоциональность прошлого	1,00	– 5,8919	4,64748	,76404
	,00	– 7,0370	4,47627	,86146
величина прошлого	1,00	– 6,3514	2,85011	,46856
	,00	– 7,5926	3,34272	,64331
структура прошлого	1,00	– 2,4054	5,41838	,89078
	,00	– 2,9259	4,00889	,77151
ощущение прошлого	1,00	– ,6486	3,52937	,58022
	,00	– ,4444	3,79608	,73056
ср прошлого	1,00	– 4,1351	2,44179	,40143

Групповые статистики				
	гр УСК	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
	,00	– 4,4074	2,34847	,45196
активность настоящего	1,00	– 5,8919	3,40575	,55990
	,00	– 5,4074	2,08030	,40035
эмоциональность настоящего	1,00	– 8,7838	2,34681	,38581
	,00	– 9,0000	2,60177	,50071
величина настоящего	1,00	– 4,7838	3,82343	,62857
	,00	– 4,4074	4,10684	,79036
структура настоящего	1,00	– 3,2973	5,23272	,86025
	,00	– 2,5926	3,79533	,73041
ощущение настоящего	1,00	– 1,8378	3,44411	,56621
	,00	– 1,0370	4,48486	,86311
ср настоящего	1,00	– 4,9189	1,88530	,30994
	,00	– 4,4889	1,84919	,35588
ценность поставленной цели	1,00	6,9896	3,46128	,56903
	,00	6,9505	3,40575	,65544
доступность поставленной цели	1,00	5,6908	3,06537	,50394
	,00	5,8311	3,13894	,60409

Приложение Б (обязательное)

Результаты сравнения внутри выборок параметров измерений системы суверенизации одновыборочным Т-Критерием.

2.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Статистики парных выборок					
		Среднее	N	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	ценность поставленной цели	5,2000	27	4,19160	,80667
	доступность поставленной цели	4,7901	27	3,90378	,75128

Критерий парных выборок									
		Парные разности					t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних				
					Нижняя граница	Верхняя граница			
Пара 1	ценность поставленной цели – доступность поставленной цели	,40988	1,08050	,20794	– ,01755	,83731	1,971	26	,05

		Парные разности					t	Значимость (2 – сторона)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	суверенность психологического пространства – уровень субъективного контроля	– 18,00000	24,36738	4,68950	– 27,63941	– 8,36059	– 3,838	,001
Пара 2	суверенность психологического пространства – автономная каузальная ориентация	– 118,00000	48,77263	9,38630	– 137,29381	– 98,70619	– 12,572	,000
Пара 3	суверенность психологического пространства – казуальная ориентация контроль	– 126,66667	46,89104	9,02418	– 145,21614	– 108,11719	– 14,036	,000
Пара 4	суверенность психологического пространства – безличная каузальная ориентация	– 125,88889	47,49845	9,14108	– 144,67865	– 107,09913	– 13,772	,000
Пара 5	уровень субъективного контроля – автономная каузальная ориентация	– 100,00000	39,94130	7,68671	– 115,80025	– 84,19975	– 13,009	,000
Пара 6	уровень субъективного контроля – казуальная ориентация контроль	– 108,66667	38,55665	7,42023	– 123,91917	– 93,41416	– 14,645	,000
Пара 7	уровень субъективного контроля – безличная каузальная ориентация	– 107,88889	39,58567	7,61827	– 123,54846	– 92,22932	– 14,162	,000
Пара 8	автономная каузальная ориентация – казуальная ориентация контроль	– 8,66667	13,01478	2,50470	– 13,81514	– 3,51819	– 3,460	,002
Пара 9	автономная каузальная ориентация – безличная каузальная ориентация	– 7,88889	17,95793	3,45600	– 14,99281	– ,78497	– 2,283	,031
Пара 10	казуальная ориентация контроль – безличная каузальная ориентация	,77778	7,77240	1,49580	– 2,29688	3,85244	,520	,607

Статистики парных выборок				
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	Суверенность психологического пространства	4,4444	23,89936	4,59943
	Уровень субъективного контроля	22,4444	1,92820	,37108
Пара 2	Суверенность психологического пространства	4,4444	23,89936	4,59943
	Автономная каузальная ориентация	122,4444	39,12439	7,52949
Пара 3	Суверенность психологического пространства	4,4444	23,89936	4,59943
	Казуальная ориентация контроль	131,1111	37,43439	7,20425
Пара 4	Суверенность психологического пространства	4,4444	23,89936	4,59943
	Безличная каузальная ориентация	130,3333	38,59255	7,42714
Пара 5	Уровень субъективного контроля	22,4444	1,92820	,37108
	Автономная каузальная ориентация	122,4444	39,12439	7,52949
Пара 6	Уровень субъективного контроля	22,4444	1,92820	,37108
	Казуальная ориентация контроль	131,1111	37,43439	7,20425
Пара 7	Уровень субъективного контроля	22,4444	1,92820	,37108
	Безличная каузальная ориентация	130,3333	38,59255	7,42714
Пара 8	Автономная каузальная ориентация	122,4444	39,12439	7,52949
	Казуальная ориентация контроль	131,1111	37,43439	7,20425
Пара 9	Автономная каузальная ориентация	122,4444	39,12439	7,52949
	Безличная каузальная ориентация	130,3333	38,59255	7,42714
Пара 10	Казуальная ориентация контроль	131,1111	37,43439	7,20425
	Безличная каузальная ориентация	130,3333	38,59255	7,42714

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	негативное прошлое – гедонистическое настоящее	– ,61481	,50802	,16934	– 1,00532	– ,22431	– 3,631	,007
Пара 4	негативное прошлое – трансцендентально е будущее	– ,49136	,32969	,10990	– ,74478	– ,23793	– 4,471	,002

Статистики парных выборок					
		Среднее	N	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	негативное прошлое	3,0889	9	,68638	,22879
	гедонистическое настоящее	3,7037	9	,36226	,12075
Пара 4	негативное прошлое	3,0889	9	,68638	,22879
	трансцендентально е будущее	3,5802	9	,64497	,21499

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	активность будущего – активность прошлого	– 4,11111	5,48128	,91355	– 5,96571	– 2,25651	– 4,500	,000
Пара 2	активность будущего – активность настоящего	– 7,11111	6,25998	1,04333	– 9,22918	– 4,99304	– 6,816	,000
Пара 3	эмоциональность будущего – эмоциональность прошлого	– 2,77778	7,43394	1,23899	– 5,29306	– ,26249	– 2,242	,031
Пара 4	эмоциональность будущего – эмоциональность настоящего	– 3,11111	9,36186	1,56031	– 6,27871	,05649	– 1,994	,054
Пара 5	велечина будущего – велечина прошлого	– 3,11111	7,45952	1,24325	– 5,63505	– ,58717	– 2,502	,017
Пара 6	велечина будущего – велечина настоящего	– 1,66667	5,57546	,92924	– 3,55313	,21980	– 1,794	,082
Пара 7	структура будущего – структура настоящего	– 3,66667	5,30229	,88372	– 5,46070	– 1,87263	– 4,149	,000
Пара 8	структура будущего – структура прошлого	– 4,55556	5,87705	,97951	– 6,54406	– 2,56705	– 4,651	,000
Пара 9	ощущение будущего – ощущение настоящего	– 3,66667	7,92825	1,32137	– 6,34920	– ,98413	– 2,775	,009
Пара 10	ощущение будущего – ощущение прошлого	– 1,00000	6,36059	1,06010	– 3,15212	1,15212	– ,943	,352
Пара 11	активность прошлого – активность настоящего	– 3,00000	3,20713	,53452	– 4,08514	– 1,91486	– 5,612	,000
Пара 12	эмоциональность прошлого – эмоциональность настоящего	– ,33333	9,73946	1,62324	– 3,62869	2,96203	– ,205	,838
Пара 13	велечина прошлого – велечина настоящего	1,44444	9,29653	1,54942	– 1,70105	4,58994	,932	,358
Пара 14	структура прошлого – структура настоящего	,88889	3,32761	,55460	– ,23701	2,01479	1,603	,118
Пара 15	ощущение прошлого – ощущение настоящего	– 2,66667	8,33581	1,38930	– 5,48710	,15377	– 1,919	,063

Статистики парных выборок				
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	активность будущего	– 7,8889	8,97545	1,49591
	активность прошлого	– 3,7778	8,50919	1,41820
Пара 2	активность будущего	– 7,8889	8,97545	1,49591
	активность настоящего	– ,7778	7,44930	1,24155
Пара 3	эмоциональность будущего	– 7,1111	9,47109	1,57852
	эмоциональность прошлого	– 4,3333	9,25820	1,54303
Пара 4	эмоциональность будущего	– 7,1111	9,47109	1,57852
	эмоциональность настоящего	– 4,0000	9,46573	1,57762
Пара 5	величина будущего	– 7,7778	9,72511	1,62085
	величина прошлого	– 4,6667	10,17560	1,69593
Пара 6	величина будущего	– 7,7778	9,72511	1,62085
	величина настоящего	– 6,1111	9,62668	1,60445
Пара 7	структура будущего	– 6,8889	8,42370	1,40395
	структура настоящего	– 3,2222	7,76480	1,29413
Пара 8	структура будущего	– 6,8889	8,42370	1,40395
	структура прошлого	– 2,3333	7,94265	1,32378
Пара 9	ощущение будущего	– 3,6667	9,27054	1,54509
	ощущение настоящего	0,0000	8,37684	1,39614
Пара 10	ощущение будущего	– 3,6667	9,27054	1,54509
	ощущение прошлого	– 2,6667	5,99047	,99841
Пара 11	активность прошлого	– 3,7778	8,50919	1,41820
	активность настоящего	– ,7778	7,44930	1,24155
Пара 12	эмоциональность прошлого	– 4,3333	9,25820	1,54303
	эмоциональность настоящего	– 4,0000	9,46573	1,57762
Пара 13	величина прошлого	– 4,6667	10,17560	1,69593
	величина настоящего	– 6,1111	9,62668	1,60445
Пара 14	структура прошлого	– 2,3333	7,94265	1,32378
	структура настоящего	– 3,2222	7,76480	1,29413
Пара 15	ощущение прошлого	– 2,6667	5,99047	,99841
	ощущение настоящего	0,0000	8,37684	1,39614

Критерий парных выборок							
	Парные разности					t	Значимость (2 – сторона)
	Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
				Нижняя граница	Верхняя граница		
эмоциональность будущего – ощущение будущего	– 3,44444	4,61278	1,53759	– 6,990	– 2,240	8	0,05541
активность настоящего – величина настоящего	5,33333	3,64005	1,21335	2,535	4,396	8	0,0023

Статистики парных выборок				
	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	Стд. ошибка среднего	Стд. ошибка среднего
эмоциональность будущего	– 7,11111	9,00000	9,905105	3,3017
ощущение будущего	– 3,66667	9,00000	9,69536	3,23179
активность настоящего	– ,7778	9	7,79066	2,59689
величина настоящего	– 6,1111	9	10,06783	3,35594

2.2. - Выборка контраста

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	суверенность психологического пространства – уровень субъективного контроля	9,00000	13,48285	1,94608	5,08499	12,91501	4,625	,000
Пара 2	суверенность психологического пространства – автономная каузальная ориентация	– 88,62500	33,05098	4,77050	– 98,22200	– 79,02800	– 18,578	,000
Пара 3	суверенность психологического пространства – казуальная ориентация контроль	– 91,37500	26,39119	3,80924	– 99,03820	– 83,71180	– 23,988	,000
Пара 4	суверенность психологического пространства – безличная каузальная ориентация	– 76,43750	30,73560	4,43630	– 85,36219	– 67,51281	– 17,230	,000
Пара 5	уровень субъективного контроля – автономная каузальная ориентация	– 97,62500	26,96304	3,89178	– 105,45425	– 89,79575	– 25,085	,000
Пара 6	уровень субъективного контроля – казуальная ориентация контроль	– 100,37500	20,97377	3,02730	– 106,46515	– 94,28485	– 33,157	,000
Пара 7	уровень субъективного контроля – безличная каузальная ориентация	– 85,43750	23,78620	3,43324	– 92,34429	– 78,53071	– 24,885	,000
Пара 8	автономная каузальная ориентация – казуальная ориентация контроль	– 2,75000	14,76410	2,13101	– 7,03705	1,53705	– 1,290	,203
Пара 9	автономная каузальная ориентация – безличная каузальная ориентация	12,18750	13,74642	1,98412	8,19596	16,17904	6,143	,000
Пара 10	каузальная ориентация контроль – безличная каузальная ориентация	14,93750	9,70941	1,40143	12,11818	17,75682	10,659	,000

Статистики парных выборок				
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	суверенность психологического пространства	35,0000	13,19574	1,90464
	уровень субъективного контроля	26,0000	5,00213	,72199
Пара 2	суверенность психологического пространства	35,0000	13,19574	1,90464
	автономная каузальная ориентация	123,6250	24,83360	3,58442
Пара 3	суверенность психологического пространства	35,0000	13,19574	1,90464
	казуальная ориентация контроль	126,3750	19,20065	2,77137
Пара 4	суверенность психологического пространства	35,0000	13,19574	1,90464
	безличная каузальная ориентация	111,4375	21,68920	3,13057
Пара 5	уровень субъективного контроля	26,0000	5,00213	,72199
	автономная каузальная ориентация	123,6250	24,83360	3,58442
Пара 6	уровень субъективного контроля	26,0000	5,00213	,72199
	казуальная ориентация контроль	126,3750	19,20065	2,77137
Пара 7	уровень субъективного контроля	26,0000	5,00213	,72199
	безличная каузальная ориентация	111,4375	21,68920	3,13057
Пара 8	автономная каузальная ориентация	123,6250	24,83360	3,58442
	казуальная ориентация контроль	126,3750	19,20065	2,77137
Пара 9	автономная каузальная ориентация	123,6250	24,83360	3,58442
	безличная каузальная ориентация	111,4375	21,68920	3,13057
Пара 10	казуальная ориентация контроль	126,3750	19,20065	2,77137
	безличная каузальная ориентация	111,4375	21,68920	3,13057

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	ценность поставленной цели – доступность поставленной цели	1,22312	1,61672	,23335	,75367	1,69256	5,241	,000

Статистики парных выборок					
		Среднее	N	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	ценность поставленной цели	6,9730	48	3,41979	,49360
	доступность поставленной цели	5,7499	48	3,08097	,44470

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значи- мость (2 – сторо- няя)
		Среднее	Стд. отклоне- е	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	негативное прошлое – гедонистическое настоящее	– 1,19375	,81242	,20311	– 1,62666	– ,76084	– 5,87 7	,000
Пара 2	негативное прошлое – будущее	– ,90337	,73758	,18439	– 1,29639	– ,51034	– 4,89 9	,000
Пара 3	негативное прошлое – позитивное прошлое	– ,98403	,69839	,17460	– 1,35618	– ,61188	– 5,63 6	,000
Пара 4	негативное прошлое – трансцендентально е будущее	– ,28264	,45616	,11404	– ,52571	– ,03957	– 2,47 8	,026
Пара 7	гедонистическое настоящее – трансцендентально е будущее	,91111	,78856	,19714	,49092	1,33131	4,62 2	,000
Пара 9	будущее – трансцендентально е будущее	,62073	,60208	,15052	,29990	,94155	4,12 4	,001
Пара 10	позитивное прошлое – трансцендентально е будущее	,70139	,54391	,13598	,41156	,99122	5,15 8	,000

Статистики парных выборок					
		Среднее	N	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	негативное прошлое	2,3563	16	,68893	,17223
	гедонистическое настоящее	3,5500	16	,64106	,16027
Пара 2	негативное прошлое	2,3563	16	,68893	,17223
	будущее	3,2596	16	,44754	,11189
Пара 3	негативное прошлое	2,3563	16	,68893	,17223
	позитивное прошлое	3,3403	16	,46872	,11718
Пара 7	гедонистическое настоящее	3,5500	16	,64106	,16027
	трансцендентальное будущее	2,6389	16	,55556	,13889
Пара 9	будущее	3,2596	16	,44754	,11189
	трансцендентальное будущее	2,6389	16	,55556	,13889
Пара 10	позитивное прошлое	3,3403	16	,46872	,11718
	трансцендентальное будущее	2,6389	16	,55556	,13889

Критерий парных выборок								
		Парные разности					t	Значи- мость (2 – сторо- нняя)
		Среднее	Стд. отклоне- ние	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних			
					Нижняя граница	Верхняя граница		
Пара 1	активность будущего – активность прошлого	– 2,37500	4,96176	,62022	– 3,61441	– 1,13559	– 3,829	,000
Пара 2	активность будущего – активность настоящего	– 1,50000	4,45079	,55635	– 2,61177	– ,38823	– 2,696	,009
Пара 3	эмоциональность будущего – эмоциональность прошлого	– 2,00000	3,66883	,45860	– 2,91645	– 1,08355	– 4,361	,000
Пара 4	эмоциональность будущего – эмоциональность настоящего	,50000	5,30947	,66368	– ,82627	1,82627	,753	,454
Пара 5	величина будущего – величина прошлого	– 1,37500	4,28915	,53614	– 2,44640	– ,30360	– 2,565	,013
Пара 6	величина будущего – величина настоящего	– 3,62500	3,86888	,48361	– 4,59142	– 2,65858	– 7,496	,000
Пара 7	структура будущего – структура настоящего	– 2,87500	6,48197	,81025	– 4,49415	– 1,25585	– 3,548	,001
Пара 8	структура будущего – структура прошлого	– 3,25000	3,71184	,46398	– 4,17719	– 2,32281	– 7,005	,000
Пара 9	ощущение будущего – ощущение настоящего	– 1,43750	6,31419	,78927	– 3,01474	,13974	– 1,821	,073
Пара 10	ощущение будущего – ощущение прошлого	– 2,37500	4,58950	,57369	– 3,52142	– 1,22858	– 4,140	,000
Пара 11	активность прошлого – активность настоящего	,87500	3,88526	,48566	– ,09551	1,84551	1,802	,076
Пара 12	эмоциональность прошлого – эмоциональность настоящего	2,50000	5,64562	,70570	1,08977	3,91023	3,543	,001
Пара 13	величина прошлого – величина настоящего	– 2,25000	4,69380	,58672	– 3,42248	– 1,07752	– 3,835	,000
Пара 14	структура прошлого – структура настоящего	,37500	7,10801	,88850	– 1,40053	2,15053	,422	,674
Пара 15	ощущение прошлого – ощущение настоящего	,93750	4,96935	,62117	– ,30381	2,17881	1,509	,136

Статистики парных выборок				
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 1	активность будущего	– 7,1875	5,67052	,70881
	активность прошлого	– 4,8125	3,80841	,47605
Пара 2	активность будущего	– 7,1875	5,67052	,70881
	активность настоящего	– 5,6875	2,91071	,36384
Пара 3	эмоциональность будущего	– 8,3750	4,22953	,52869
	эмоциональность прошлого	– 6,3750	4,57564	,57196
Пара 4	эмоциональность будущего	– 8,3750	4,22953	,52869
	эмоциональность настоящего	– 8,8750	2,43975	,30497
Пара 5	величина будущего	– 8,2500	4,17855	,52232
	величина прошлого	– 6,8750	3,10402	,38800
Пара 6	величина будущего	– 8,2500	4,17855	,52232
	величина настоящего	– 4,6250	3,91781	,48973
Пара 7	структура будущего	– 5,8750	4,25944	,53243
	структура настоящего	– 3,0000	4,65986	,58248
Пара 8	структура будущего	– 5,8750	4,25944	,53243
	структура прошлого	– 2,6250	4,84522	,60565
Пара 9	ощущение будущего	– 2,9375	4,28313	,53539
	ощущение настоящего	– 1,5000	3,90360	,48795
Пара 10	ощущение будущего	– 2,9375	4,28313	,53539
	ощущение прошлого	– ,5625	3,61599	,45200
Пара 11	активность прошлого	– 4,8125	3,80841	,47605
	активность настоящего	– 5,6875	2,91071	,36384
Пара 12	эмоциональность прошлого	– 6,3750	4,57564	,57196
	эмоциональность настоящего	– 8,8750	2,43975	,30497
Пара 13	величина прошлого	– 6,8750	3,10402	,38800
	величина настоящего	– 4,6250	3,91781	,48973
Пара 14	структура прошлого	– 2,6250	4,84522	,60565
	структура настоящего	– 3,0000	4,65986	,58248
Пара 15	ощущение прошлого	– ,5625	3,61599	,45200
	ощущение настоящего	– 1,5000	3,90360	,48795

Критерий парных выборок									
		Парные разности					t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних				
					Нижняя граница	Верхняя граница			
Пара 4	активность будущего – ощущение будущего	– 4,25000	7,15076	1,78769	– 8,06037	– ,43963	– 2,377	15	,031
Пара 6	эмоциональность будущего – структура будущего	– 2,50000	3,20416	,80104	– 4,20738	– ,79262	– 3,121	15	,007
Пара 7	эмоциональность будущего – ощущение будущего	– 5,43750	6,72278	1,68070	– 9,01982	– 1,85518	– 3,235	15	,006
Пара 8	велечина будущего – структура будущего	– 2,37500	2,33452	,58363	– 3,61898	– 1,13102	– 4,069	15	,001
Пара 9	велечина будущего – ощущение будущего	– 5,31250	6,60019	1,65005	– 8,82949	– 1,79551	– 3,220	15	,006
Пара 13	активность прошлого – структура прошлого	– 2,18750	3,91950	,97988	– 4,27606	– ,09894	– 2,232	15	,041
Пара 14	активность прошлого – ощущение прошлого	– 4,25000	5,74456	1,43614	– 7,31106	– 1,18894	– 2,959	15	,010
Пара 16	эмоциональность прошлого – структура прошлого	– 3,75000	5,27257	1,31814	– 6,55955	– ,94045	– 2,845	15	,012
Пара 17	эмоциональность прошлого – ощущение прошлого	– 5,81250	7,13880	1,78470	– 9,61650	– 2,00850	– 3,257	15	,005
Пара 18	велечина прошлого – структура прошлого	– 4,25000	4,23478	1,05869	– 6,50655	– 1,99345	– 4,014	15	,001
Пара 19	велечина прошлого – ощущение прошлого	– 6,31250	5,43714	1,35929	– 9,20975	– 3,41525	– 4,644	15	,000
Пара 20	активность настоящего – эмоциональность настоящего	3,18750	4,11856	1,02964	,99288	5,38212	3,096	15	,007
Пара 22	активность настоящего – структура настоящего	– 2,68750	3,89391	,97348	– 4,76242	– ,61258	– 2,761	15	,015
Пара 23	активность настоящего – ощущение настоящего	– 4,18750	5,58831	1,39708	– 7,16530	– 1,20970	– 2,997	15	,009

Критерий парных выборок									
		Парные разности					t	ст.св.	Значимость (2 – сторонняя)
		Среднее	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего	95% доверительный интервал разности средних				
					Нижняя граница	Верхняя граница			
Пара 24	эмоциональность настоящего – величина настоящего	– 4,25000	4,44972	1,11243	– 6,62109	– 1,87891	– 3,820	15	,002
Пара 25	эмоциональность настоящего – структура настоящего	– 5,87500	5,37742	1,34436	– 8,74043	– 3,00957	– 4,370	15	,001
Пара 26	эмоциональность настоящего – ощущение настоящего	– 7,37500	4,33397	1,08349	– 9,68441	– 5,06559	– 6,807	15	,000
Пара 28	величина настоящего – ощущение настоящего	– 3,12500	5,40216	1,35054	– 6,00361	– ,24639	– 2,314	15	,035

Статистики парных выборок					
		Среднее	N	Стд. отклонение	Стд. ошибка среднего
Пара 4	активность будущего	– 7,1875	16	5,81055	1,45264
	ощущение будущего	– 2,9375	16	4,38891	1,09723
Пара 6	эмоциональность будущего	– 8,3750	16	4,33397	1,08349
	структура будущего	– 5,8750	16	4,36463	1,09116
Пара 7	эмоциональность будущего	– 8,3750	16	4,33397	1,08349
	ощущение будущего	– 2,9375	16	4,38891	1,09723
Пара 8	величина будущего	– 8,2500	16	4,28174	1,07044
	структура будущего	– 5,8750	16	4,36463	1,09116
Пара 9	величина будущего	– 8,2500	16	4,28174	1,07044
	ощущение будущего	– 2,9375	16	4,38891	1,09723
Пара 13	активность прошлого	– 4,8125	16	3,90246	,97561
	структура прошлого	– 2,6250	16	4,96488	1,24122
Пара 14	активность прошлого	– 4,8125	16	3,90246	,97561
	ощущение прошлого	– ,5625	16	3,70529	,92632
Пара 16	эмоциональность прошлого	– 6,3750	16	4,68864	1,17216
	структура прошлого	– 2,6250	16	4,96488	1,24122
Пара 17	эмоциональность прошлого	– 6,3750	16	4,68864	1,17216
	ощущение прошлого	– ,5625	16	3,70529	,92632
Пара 18	величина прошлого	– 6,8750	16	3,18067	,79517
	структура прошлого	– 2,6250	16	4,96488	1,24122
Пара 19	величина прошлого	– 6,8750	16	3,18067	,79517
	ощущение прошлого	– ,5625	16	3,70529	,92632
Пара 20	активность настоящего	– 5,6875	16	2,98259	,74565
	эмоциональность настоящего	– 8,8750	16	2,50000	,62500
Пара 22	активность настоящего	– 5,6875	16	2,98259	,74565
	структура настоящего	– 3,0000	16	4,77493	1,19373
Пара 23	активность настоящего	– 5,6875	16	2,98259	,74565
	ощущение настоящего	– 1,5000	16	4,00000	1,00000
Пара 24	эмоциональность настоящего	– 8,8750	16	2,50000	,62500
	величина настоящего	– 4,6250	16	4,01456	1,00364
Пара 25	эмоциональность настоящего	– 8,8750	16	2,50000	,62500
	структура настоящего	– 3,0000	16	4,77493	1,19373
Пара 26	эмоциональность настоящего	– 8,8750	16	2,50000	,62500
	ощущение настоящего	– 1,5000	16	4,00000	1,00000
Пара 28	величина настоящего	– 4,6250	16	4,01456	1,00364
	ощущение настоящего	– 1,5000	16	4,00000	1,00000

Приложение В (обязательное)

Факторные модели латентной структуры системы суверенизации

3.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина.		,399
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи – квадрат	40,443
	ст.св.	10
	Знч.	,000

а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей .

Полная объясненная дисперсия									
Комп онент а	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумуляти вный %	Итого	% Дисперс ии	Кумулят ивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	3,212	64,237	64,237	3,212	64,237	64,237	2,807	56,148	56,148
2	1,151	23,016	87,254	1,151	23,016	87,254	1,076	21,516	77,664
3	,532	10,635	97,889	,532	10,635	97,889	1,011	20,225	97,889
4	,102	2,048	99,936						
5	,003	,064	100						

Метод выделения: Анализ главных компонент.

а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей .

Матрица повернутых компонента,b			
	Компонента		
	1	2	3
Автономная каузальная ориентация	,961		
Безличная каузальная ориентация	,946		
Каузальная ориентация контроль	,945		
Уровень субъективного контроля		,945	
Суверенность психологического пространства			,990

Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.

а. Вращение сошлось за 5 итераций.

б. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей .

3.2. - Выборка контраста

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина.		,679
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи – квадрат	44,909
	ст.св.	10
	Знч.	,000

а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .

Полная объясненная дисперсия									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	3,108	62,164	62,164	3,108	62,164	62,164	2,581	51,614	51,614
2	,887	17,735	79,899	,887	17,735	79,899	1,112	22,240	73,854
3	,740	14,801	94,700	,740	14,801	94,700	1,042	20,846	94,700
4	,196	3,924	98,625						
5	,069	1,375	100						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .									

Матрица повернутых компонента, b			
	Компонента		
	1	2	3
Каузальная ориентация контроль	,968		
Безличная каузальная ориентация	,900		
Автономная каузальная ориентация	,865		
суверенность психологического пространства		,968	
уровень субъективного контроля			,984
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.			
Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошло за 5 итераций.			
b. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .			

Приложение Г (обязательное)

Регрессионные модели влияние измерений системы суверенизации на модус временной ориентации будущего

4.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Невыбранные)			
1	,971 ^a	.	,943	,847	,19695
a. Предикторы: (конст) Безличная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, уровень субъективного контроля, Автономная каузальная ориентация, Каузальная ориентация контроль					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.					
c. Зависимая переменная: будущее					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	1,909	5	,382	9,841	,044 ^c
	Остаток	,116	3	,039		
	Всего	2,025	8			
a. Зависимая переменная: будущее						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
c. Предикторы: (конст) Безличная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, уровень субъективного контроля, Автономная каузальная ориентация, Каузальная ориентация контроль						

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	11,363	2,230		5,095	,015
	суверенность психологического пространства	– ,010	,003	– ,511	– 3,072	,054
	уровень субъективного контроля	– ,239	,080	– ,955	– 2,976	,059
	Автономная каузальная ориентация	,044	,010	3,551	4,582	,020
	Каузальная ориентация контроль	– ,133	,026	– 10,330	– 5,152	,014
	Безличная каузальная ориентация	,074	,015	5,924	4,816	,017
a. Зависимая переменная: будущее						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						

4.2. - Выборка контраста

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, воспитываемые в семьях (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, воспитываемые в семьях (Невыбранные)			
1	,853 ^a	.	,728	,592	####
a. Предикторы: (конст) Безличная каузальная ориентация, уровень субъективного контроля, суверенность психологического пространства, Автономная каузальная ориентация, Каузальная ориентация контроль					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки,					

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	3,682	,827		4,452	,001
	суверенность психологического пространства	– ,017	,007	– ,511	– 2,316	,043
	уровень субъективного контроля	– ,012	,016	– ,134	– ,747	,472
	Автономная каузальная ориентация	– ,011	,006	– ,617	– 1,935	,082
	Каузальная ориентация контроль	,049	,010	2,164	4,957	,001
	Безличная каузальная ориентация	– ,040	,010	– 1,963	– 4,032	,002
a. Зависимая переменная: будущее						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						

5.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	10241,450	1	10241,450	26,885	,001 ^c
	Остаток	2666,550	7	380,936		
	Всего	12908,000	8			
2	Регрессия	11629,690	2	5814,845	27,293	,001 ^d
	Остаток	1278,310	6	213,052		
	Всего	12908,000	8			
3	Регрессия	12503,021	3	4167,674	51,455	,000 ^e
	Остаток	404,979	5	80,996		
	Всего	12908,000	8			
a. Зависимая переменная: Безличная каузальная ориентация						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
c. Предикторы: (конст) структура будущего						
d. Предикторы: (конст) структура будущего, ощущение прошлого						
e. Предикторы: (конст) структура будущего, ощущение прошлого, эмоциональность настоящего						

Дисперсионный анализ ^{а,б}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
1	Регрессия	9645,321	1	9645,321	27,012	,001 ^с
	Остаток	2499,568	7	357,081		
	Всего	12144,889	8			
2	Регрессия	11453,619	2	5726,810	49,707	,000 ^д
	Остаток	691,270	6	115,212		
	Всего	12144,889	8			
а. Зависимая переменная: Каузальная ориентация контроль						
б. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
с. Предикторы: (конст) ср будущего						
д. Предикторы: (конст) ср будущего, эмоциональность настоящего						

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	157,440	8,083		19,477	,000
	ср будущего	3,949	,760	,891	5,197	,001
2	(Константа)	158,529	4,600		34,465	,000
	ср будущего	5,261	,544	1,187	9,671	,000
	эмоциональность настоящего	– 1,914	,483	– ,486	– 3,962	,007

a. Зависимая переменная: Каузальная ориентация контроль

b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей

Сводка для модели ^{b,c}						
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки	
	учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Невыбранные)				
1	,965 ^a	,363	,932	,922	11,33987	
a. Предикторы: (конст) эмоциональность будущего						
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.						
c. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация						
Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	12366,074	1	12366,074	96,165	,000 ^c
	Остаток	900,148	7	128,593		
	Всего	13266,222	8			
a. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
c. Предикторы: (конст) эмоциональность будущего						

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	150,670	4,751		31,713	,000
	эмоциональность будущего	3,969	,405	,965	9,806	,000
a. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						

5.2. - Выборка контраста

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, воспитывающиеся в семьях (Невыбранные)			
1	,598 ^a	.	,358	,312	4,24044
a. Предикторы: (конст) активность прошлого					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях.					
c. Зависимая переменная: уровень субъективного контроля					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	140,262	1	140,262	7,800	,014 ^c
	Остаток	251,738	14	17,981		
	Всего	392,000	15			
a. Зависимая переменная: уровень субъективного контроля						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						
c. Предикторы: (конст) активность прошлого						
Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	22,229	1,717		12,949	,000
	активность прошлого	– ,784	,281	– ,598	– 2,793	,014
a. Зависимая переменная: уровень субъективного контроля						

b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, воспитывающиеся в семьях (Невыбранные)			
1	,721 ^a	,920	,520	,486	18,20354
a. Предикторы: (конст) активность будущего					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях.					
c. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	5022,587	1	5022,587	15,157	,002 ^c
	Остаток	4639,163	14	331,369		
	Всего	9661,750	15			
a. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						
c. Предикторы: (конст) активность будущего						

Коэффициенты ^{a,b}					
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета	
1	(Константа)	146,260	7,383		,000
	активность будущего	3,149	,809	,721	,002
a. Зависимая переменная: Автономная каузальная ориентация					
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях					

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, воспитывающиеся в семьях (Невыбранные)			
1	,773 ^a	.	,597	,568	8,86162
a. Предикторы: (конст) структура прошлого					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях.					
c. Зависимая переменная: суверенность психологического пространства					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	1628,603	1	1628,603	20,739	,000 ^c
	Остаток	1099,397	14	78,528		
	Всего	2728,000	15			
a. Зависимая переменная: суверенность психологического пространства						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						
c. Предикторы: (конст) структура прошлого						
Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	29,491	2,524		11,683	,000
	структура прошлого	– 2,099	,461	– ,773	– 4,554	,000
a. Зависимая переменная: суверенность психологического пространства						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						

Приложение Е (обязательное)

Факторные модели латентной структуры системы суверенизации временного модуса будущего

6.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Полная объясненная дисперсия ^а									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	7,287	66,248	66,248	7,287	66,248	66,248	6,462	58,746	58,746
2	1,584	14,404	80,652	1,584	14,404	80,652	2,196	19,967	78,713
3	,838	7,616	88,268	,838	7,616	88,268	1,051	9,556	88,268
4	,544	4,948	93,217						
5	,482	4,382	97,599						
6	,230	2,088	99,687						
7	,031	,286	99,973						
8	,003	,027	100,000						
9	1,456E – 16	1,323E – 15	100,000						
10	– 1,967E – 16	– 1,788E – 15	100,000						
11	– 6,073E – 16	– 5,521E – 15	100,000						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.									

Матрица повернутых компонент ^{а,б}			
	Компонента		
	1	2	3
величина будущего	,934		
Автономная каузальная ориентация	,919		
активность будущего	,918		
эмоциональность будущего	,912		
ощущение будущего	,877		
структура будущего	,874		
Каузальная ориентация контроль	,834	,513	
Безличная каузальная ориентация	,816	,454	
уровень субъективного контроля		– ,976	
будущее		– ,663	
суверенность психологического пространства			,960
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 5 итераций.			
б. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.			

6.2. - Выборка контраста

Полная объясненная дисперсия ^a									
Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	4,901	44,552	44,552	4,901	44,552	44,552	3,966	36,054	36,054
2	2,371	21,551	66,103	2,371	21,551	66,103	3,171	28,824	64,878
3	1,207	10,971	77,074	1,207	10,971	77,074	1,342	12,196	77,074
4	,906	8,237	85,312						
5	,778	7,069	92,381						
6	,354	3,214	95,595						
7	,226	2,056	97,651						
8	,135	1,223	98,874						
9	,105	,953	99,826						
10	,014	,129	99,955						
11	,005	,045	100,000						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									
a. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .									

Матрица повернутых компонент ^{a,b}			
	Компонента		
	1	2	3
величина будущего	,934		
структура будущего	,912		
эмоциональность будущего	,872		
активность будущего	,869		
уровень субъективного контроля	– ,413		
Каузальная ориентация контроль		,955	
Безличная каузальная ориентация		,929	
Автономная каузальная ориентация	,458	,816	
суверенность психологического пространства	– ,444	– ,453	
будущее			– ,906
ощущение будущего		,544	,612
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
a. Вращение сошлось за 6 итераций.			
b. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .			

Мера адекватности и критерий Бартлетта ^a		
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина.		,389
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи – квадрат	147,734
	ст.св.	55
	Знч.	,000
a. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях .		

Приложение Ж (обязательное)

Регрессионные модели влияние измерений системы суверенизации на оценку «ценности» и «доступности» цели

7.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Сводка для модели						
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки	
	учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Выбранные)					
1	,462 ^a		,214	,182	3,79012	
2	,684 ^b		,468	,424	3,18154	
3	,784 ^c		,615	,565	2,76398	
a. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация						
b. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства						
c. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, безличная каузальная ориентация						
Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	97,682	1	97,682	6,800	,015 ^c
	Остаток	359,125	25	14,365		
	Всего	456,807	26			
2	Регрессия	213,874	2	106,937	10,565	,001 ^d
	Остаток	242,933	24	10,122		
	Всего	456,807	26			
3	Регрессия	281,096	3	93,699	12,265	,000 ^e
	Остаток	175,710	23	7,640		
	Всего	456,807	26			
a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
c. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация						
d. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства						
e. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, безличная каузальная ориентация						

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	11,266	2,438		4,621	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,050	,019	– ,462	– 2,608	,015
2	(Константа)	12,654	2,087		6,063	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,058	,016	– ,538	– 3,574	,002
	суверенность психологического пространства	– ,089	,026	– ,510	– 3,388	,002
3	(Константа)	10,633	1,937		5,489	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,140	,031	– 1,305	– 4,503	,000
	суверенность психологического пространства	– ,093	,023	– ,533	– 4,068	,000
	безличная каузальная ориентация	,093	,031	,855	2,966	,007

a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей

Сводка для модели				
Модель	R	R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей (Выбранные)			
1	,508 ^a	,258	,229	3,42835
2	,758 ^b	,575	,540	2,64877
3	,844 ^c	,712	,674	2,22730
a. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация				
b. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства				
c. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, казуальная ориентация контроль				

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	102,389	1	102,389	8,711	,007 ^c
	Остаток	293,839	25	11,754		
	Всего	396,228	26			
2	Регрессия	227,845	2	113,922	16,238	,000 ^d
	Остаток	168,383	24	7,016		
	Всего	396,228	26			
3	Регрессия	282,127	3	94,042	18,957	,000 ^e
	Остаток	114,100	23	4,961		
	Всего	396,228	26			
a. Зависимая переменная: доступность поставленной цели						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						
c. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация						
d. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства						
e. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, суверенность психологического пространства, казуальная ориентация контроль						

Коэффициенты ^{a,b}						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета		
1	(Константа)	11,001	2,205		4,988	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,051	,017	– ,508	– 2,951	,007
2	(Константа)	12,443	1,738		7,161	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,059	,013	– ,593	– 4,404	,000
	суверенность психологического пространства	– ,093	,022	– ,569	– 4,229	,000
3	(Константа)	10,085	1,626		6,203	,000
	автономная каузальная ориентация	– ,164	,034	– 1,646	– 4,870	,000
	суверенность психологического пространства	– ,095	,018	– ,584	– 5,157	,000
	казуальная ориентация контроль	,116	,035	1,115	3,308	,003
a. Зависимая переменная: доступность поставленной цели						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей						

7.2. - Выборка контарста

Сводка для модели				
Модель	R	R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки из семей (Выбранные)			
1	,522 ^a	,272	,256	2,94939
2	,611 ^b	,373	,345	2,76699
a. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация				
b. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, уровень субъективного контроля				

Дисперсионный анализ ^{a,b}					
Модель		Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F
1	Регрессия	149,516	1	149,516	17,188
	Остаток	400,148	46	8,699	
	Всего	549,664	47		
2	Регрессия	205,133	2	102,566	13,396
	Остаток	344,531	45	7,656	
	Всего	549,664	47		
a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели					
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки из семей					
c. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация					
d. Предикторы: (конст) автономная каузальная ориентация, уровень субъективного контроля					

Коэффициенты ^{a,b}					
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета	
1	(Константа)	15,852	2,184		,000
	автономная каузальная ориентация	– ,072	,017	– ,522	,000
2	(Константа)	7,853	3,606		,035
	автономная каузальная ориентация	– ,056	,017	– ,405	,002
	уровень субъективного контроля	,232	,086	,339	,010
a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели					
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки из семей					

Сводка для модели ^{b,c}					
Модель	R		R – квадрат	Скорректированный R – квадрат	Стд. ошибка оценки
	учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях (Выбранные)	учреждение ~ = подростки, воспитывающиеся в семьях (Невыбранные)			
1	,522 ^a	,462	,272	,220	3,08664
a. Предикторы: (конст) Автономная каузальная ориентация					
b. Если другое не указано, статистики вычисляются только по наблюдениям, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях.					
c. Зависимая переменная: ценность поставленной цели					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	49,839	1	49,839	5,231	,038 ^c
	Остаток	133,383	14	9,527		
	Всего	183,221	15			
a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						
c. Предикторы: (конст) Автономная каузальная ориентация						

Коэффициенты ^{a,b}					
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета	
1	(Константа)	15,852	3,958		,001
	Автономная каузальная ориентация	– ,072	,031	– ,522	,038
a. Зависимая переменная: ценность поставленной цели					
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях					

Дисперсионный анализ ^{a,b}						
Модель		Сумма квадратов	ст. св.	Средний квадрат	F	Знч.
1	Регрессия	38,128	1	38,128	4,827	,045 ^c
	Остаток	110,586	14	7,899		
	Всего	148,714	15			
a. Зависимая переменная: доступность поставленной цели						
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях						
c. Предикторы: (конст) уровень субъективного контроля						

Коэффициенты ^{a,b}					
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Знч.
		B	Стд. Ошибка	Бета	
1	(Константа)	– 2,359	3,757		,540
	уровень субъективного контроля	,312	,142	,506	,045
a. Зависимая переменная: доступность поставленной цели					
b. Выбирая только наблюдения, для которых учреждение = подростки, воспитывающиеся в семьях					

Приложение 3 (обязательное)

Факторные модели латентной структуры системы суверенизации процесса целеполагания

8.1. - Выборка подростков, оставшихся без попечения родителей

Мера адекватности и критерий Бартлетта ^а		
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина.		,288
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи – квадрат	305,313
	ст.св.	21
	Знч.	,000
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.		

Полная объясненная дисперсия ^а									
Комп онент а	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	3,768	53,822	53,822	3,768	53,822	53,822	3,154	45,059	45,059
2	1,902	27,172	80,993	1,902	27,172	80,993	2,255	32,214	77,274
3	,839	11,991	92,984	,839	11,991	92,984	1,100	15,710	92,984
4	,406	5,800	98,784						
5	,056	,794	99,579						
6	,029	,416	99,994						
7	,000	,006	100,000						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.									

Матрица повернутых компонент ^{а,б}			
	Компонента		
	1	2	3
казуальная ориентация контроль	,968		
безличная каузальная ориентация	,944		
автономная каузальная ориентация	,936		
доступность поставленной цели		,949	
ценность поставленной цели		,948	
уровень субъективного контроля			,819
суверенность психологического пространства		–,585	
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 7 итераций.			
б. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки, оставшиеся без попечения родителей.			

8.2. - Выборка контраста

Мера адекватности и критерий Бартлетта ^а		
Мера выборочной адекватности Кайзера – Мейера – Олкина.		,702
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи – квадрат	261,920
	ст.св.	21
	Знч.	,000
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки из семей.		

Полная объясненная дисперсия ^а									
Комп онент а	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения			Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	3,857	55,104	55,104	3,857	55,104	55,104	2,628	37,540	37,540
2	1,413	20,183	75,287	1,413	20,183	75,287	2,307	32,955	70,495
3	,807	11,531	86,818	,807	11,531	86,818	1,143	16,323	86,818
4	,586	8,374	95,192						
5	,182	2,594	97,786						
6	,101	1,450	99,236						
7	,053	,764	100,000						
Метод выделения: Анализ главных компонент.									
а. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки из семей .									

Матрица повернутых компонент ^{а,б}			
	Компонента		
	1	2	3
казуальная ориентация контроль	,971		
безличная каузальная ориентация	,893		
автономная каузальная ориентация	,836		
доступность поставленной цели		,899	
ценность поставленной цели		,879	
уровень субъективного контроля		,737	
суверенность психологического пространства			,911
Метод выделения: Анализ методом главных компонент. Метод вращения: Варимакс с нормализацией Кайзера.			
а. Вращение сошлось за 4 итераций.			
б. В фазе анализа используются только те наблюдения, для которых учреждение = подростки из семей .			